

Колдовские

Миры

ОДНАЖДЫ ТИХОЙ ТЕМНОЙ НОЧЬЮ

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

Annotation

Марго – ведьма и маг-криминалист. Ей нравится работа, у нее интересные друзья, и она ничего не хочет менять в своей жизни. А уж тем более связываться с наглым оборотнем, которому она когда-то нанесла страшное оскорбление, а он чуть не придушил ее. Но жизнь – сложная штука, и сказка, однажды ночью рассказанная бабушкой, становится реальностью. Вот только в жизни все не так просто, как в сказке. Особенно когда неприятности сыплются как снег на голову, лучшие друзья перестают доверять, а неведомый враг начинает охоту.

- [Наталья Косухина](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Наталья Косухина
Однажды тихой темной ночью

© Косухина Н., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Маргарита Рогова

Однажды тихой темной ночью, когда я не могла уснуть, бабушка читала мне мою любимую сказку:

– Жила-была на свете маленькая девочка. Мать любила ее без памяти, а бабушка еще больше. Ко дню рождения внучки подарила ей бабушка красную шапочку. С тех пор девочка всюду в ней ходила. Соседи так про нее и говорили: «Вот Красная Шапочка идет!»

Обычно в этот момент я затихала под одеялом и, вслушиваясь в спокойный бабушкин голос, успокаивалась. Все страхи отступали, и мне казалось, что счастливее меня не может быть никого на свете.

Эту сказку я любила больше всех остальных, а девочкой, про которую шел рассказ, восхищалась и считала ее самой храброй. Отправиться через дремучий лес, полный свирепых оборотней и неведомой магии, навстречу опасностям. Не испугаться попадающихся на пути магических животных. И, придя к бабушке, удерживать волка своей магической силой, пока не придут специалисты контроля, которые следят за порядком. Вот это отвага!

Между тем, пока я раздумывала и мечтала, бабушка как-то незаметно для меня подошла к самому концу сказки.

– А это, чтобы скорее тебя съесть, дитя мое! – ответил оборотень с красными глазами, что явно выдавало в нем сумасшедшего, и не успела Красная Шапочка охнуть, как зверь бросился на нее.

Создав магический поводок, девочка набросила его на волка, сделав привязку к дому. Сошедшее с ума существо взвыло и дернулось, но сделать ничего не могло.

По счастью, именно в этот момент бабушка вернулась домой и вызвала контроль, дабы сдать ему несчастного, которому уже ничем помочь не представлялось возможным.

Только сказка закончилась, как я не утерпела и спросила:

– Бабушка, а я могу встретить на улице такого оборотня?

– Марго, чисто теоретически такое возможно всегда. Но ты должна понимать, что это сказка давно минувших дней и сейчас всему молодняку оборотней делают прививки. Но даже если кто и избежит этой процедуры, то шанс сумасшествия очень маленький.

– А вот мальчик в садике явно не в себе. Он вчера мою кровать обгрыз!

Бабушка засмеялась.

– У него, наверное, второй раз зубы меняются, и прорезались новые клыки. Вот он и не сдержался. А теперь спи. Уже утро скоро, а ты разгулялась.

Поцеловав меня в лобик, бабушка выключила свет и вышла, а я еще долго лежала и думала над тем, что она мне сказала, и над самой сказкой.

Единственное, что я в ней не понимала, так это зачем девочке подарили красную шапочку? Странно, что она вообще ей понравилась. Вот если бы я могла выбирать, то захотела бы не шапочку, а туфельки. Да, красные туфельки были бы в самый раз!

* * *

Два года спустя

Я лежала в постели и опять не могла уснуть. Бабушка поехала на какой-то сам... самми... в общем, что-то по магии, и сейчас мы у нее в гостях, а самой хозяйки нет. Жаль...

Неожиданно послышался шум. Покрутив головой, но так и не поняв, откуда раздавались звуки, я прислушалась. Тишина... Неужели послышалось? Нет, вот опять какой-то шорох!

Отчаянно трусая, я обула свои красные башмачки, медленно спустилась с крыльца и начала пробираться во двор, чтобы посмотреть, что там происходит. Но вокруг было темно и, несмотря на полнолуние, ничего не видно.

Подождав немного, я решила, что пойду-ка домой, а то, если родители неожиданно проснутся, мне попадет. Но только я приняла это решение, как сбоку от сарая послышался жалобный мяв.

Повернув за угол, я увидела оборотня. Маленькую пантеру. Конечно, зверь был не совсем детенышем, но в человеческой ипостаси не старше меня.

Присмотревшись, разглядела, что у кошки вместо лапы рука, значит, это первое обращение. Очень, очень плохо. Если пантера не примет человеческий облик, когда первые лучи солнца коснутся земли, то останется калекой навсегда.

Все это странно: бабушка говорила, что в такие моменты оборотни очень внимательно следят за своим потомством. И еще меня строго-настрого предупреждали не подходить к полуобернувшемуся зверю. Постороннего тот может задрать, так как в это время им владеют только

звериные инстинкты.

Но мне стало жаль маленькую пантеру, и я начала тихонько подкрадываться, приговаривая:

– Привет! Не пугайся меня, я не причиню тебе вреда...

Но в ответ услышала шипение, и существо забилося в угол между забором и сараем.

Посидев на корточках возле него и присмотревшись, поняла: кошка на последнем издыхании. Видимо, борьба с собственной природой здорово истощила ее силы.

Вспомнив заклинание, которому учила меня бабушка, я вытянула вперед руку и направила легкий жизненный поток в сторону оборотня. Часть энергии по пути рассеялась, но по тому, как вздрогнуло маленькое тельце, стало понятно: что-то достигло адресата.

После этого я начала медленно приближаться, но возмущения больше не было. Вот моя рука дотронулась до шкурки и аккуратно ее погладила. Потом, сотворив тоненький ручеек из энергии, я подкормила кошку еще раз, не прекращая поглаживать.

Постепенно зверь пришел в себя и, прекратив дрожать, расслабился.

– Ну вот. Тебе стало лучше. – И, помолчав некоторое время, я нерешительно добавила: – Давай помогу с обращением.

На меня недоверчиво вскинули глаза, в которых мелькнул страх и надежда.

– Да не бойся ты. Все равно, если до рассвета не перекинешься, навсегда останешься такой. И в лучшем случае попадешь под опеку контроля.

Пантера опять задрожала. И неудивительно. Подобный случай, который сейчас наблюдаю, очень редок, и тем не менее даже я в своем возрасте знала, чем это может грозить. Как бабушка говорила, наш мир жесток, и особенно с теми, кто не умеет справиться со своей натурой или магией.

Не став дожидаться ответа, я протянула руки и подняла оборотня. Кошка напряглась, но никак не отреагировала. А я чуть не выпустила свою ношу из рук: такая тяжеленная она оказалась.

Кое-как затащив пантеру в сарай, я поднесла ее к бревну, стоящему под наклоном ко второму этажу, и сказала:

– Дальше сама, я не смогу поднять тебя наверх.

На меня посмотрели недоуменно.

– Неужели ты хочешь на улице оборачиваться?

После моего вопроса маленькая пантера с трудом полезла наверх по

бревну, а я – по лестнице. И на втором этаже сарая, на сене, мы оказались примерно одновременно. Расположившись на мягкой подстилке, я положила руку на лапу и сказала:

– А теперь дело за тобой. Вас же этому обучают, в отличие от меня. А я подстрахую энергией, если что.

Взглянув на меня со страхом, пантера начала обращение, и я, привязав нити магии к ней, почувствовала, как из меня рывками потянули энергию. Этому зверю сейчас не здесь нужно быть, а на тотемном месте клана, где собрана энергия их рода.

Несмотря на муки, которые испытывал оборотень, при помощи моей подпитки ему удалось вернуть себе прежний облик. Хоть и не сразу. И когда лучи солнца коснулись земли, рядом со мной лежала... *девочка!*

* * *

Я сидела в своей комнате и дулась на родителей. Обнаружив меня с утра в неподходящей компании, они жутко разозлились и отругали, а моя новая подруга в это время, уже без проблем перекинувшись, скрылась в зарослях.

Да, мы подружились! Проснувшись, это чудо назвалось Валея, сказало, что она моя должница, и укусила меня, видимо, хотела меня пометить. Взыв от боли, я чуть не заплакала.

В общем, несмотря на этот инцидент, мы нормально поболтали и подружились, хотя обычно с ровесницами так быстро найти общий язык я не могла. Может, проблема заключалась в моей замкнутости. Валея внешне была примерно одного со мной возраста, и я не поверила, что ей исполнилось тридцать шесть лет.

Но только мы договорились, где будем встречаться и тайком играть, как нагрянули мама с папой. Сначала они ничего не поняли, а потом, перепугавшись, так кричали, что, казалось, были не в себе.

И теперь я сижу под домашним арестом и грущу. Родители экстренно вызвали бабушку, которая приехала взволнованная и взбудораженная. После чего они долго о чем-то совещались на кухне. А я так и не поняла, что же случилось...

После того памятного происшествия моя жизнь изменилась и начались странности и приключения. Долго меня дома удержать не могли, и скоро я начала выходить на улицу и везде бегать. А особенно часто уходила в лес, где мы с подружкой и играли, празднично проводя время.

Для меня это было просто отдушиной, так как родители с бабушкой ни с того ни с сего решили заняться моим образованием и подготовкой к школе, до которой оставалось месяцев пять. А я очень не хотела туда идти. Это все равно что работать!

Но долго так продолжаться не могло, и через два месяца нашей тайной дружбы я, спеша на встречу с Валею, неожиданно столкнулась в лесу с тигром, готовым прыгнуть на меня из кустов.

Одновременно с этим раздался крик Вали, и она, подбежав, закрыла меня своим телом.

– Андрей, не смей ее трогать!

Андрей?

На слова моей подруги тигр фыркнул и зарычал.

– И не нужно меня запугивать, ты же сам мне говорил, что детенышей оборотень не тронет!

Что-то я совсем ничего не понимаю. В удивлении и легком страхе я стала осматриваться вокруг и заметила, что из леса появились еще трое мужчин. Самый старший подошел ко мне.

– Привет, детеныш. Скажи, это ты помогла моей дочке с оборотом?

– Э-э-э... Да... – пролепетала я, отползая к ближайшему дереву, а высокий здоровый дядя присел на корточки.

Валя на меня зашипела, но поздно: я выдала наш секрет.

– Ты, наверное, хочешь, чтобы мы тебя отблагодарили? – ласково спросил дядя, пристально смотря на меня.

– Зачем? – ляпнула я первое, что пришло в голову.

Мужчина немного озадачился.

Тут неожиданно меня схватили сзади, и к моему горлу прижался огромный острый коготь. В страхе я заплакала.

– Ратмир! – рявкнул отец Вали.

А моя подруга закричала:

– Не смейте вредить, у меня долг жизни перед ней! Не смейте! Слышите?!

То есть не убьют, но навредят?

В полной панике я дернулась, и коготь царапнул меня чуть ниже скулы. От боли я взвизгнула и заметалась. По моей шее текло что-то липкое, а скула болела.

– Ратмир! – зарычал мужчина, полуобернувшись.

На человека он уже мало походил – во внешности проглядывали звериные черты.

– Я ничего не сделал, это она как сумасшедшая стала дергаться... Тоже

мне маг. Да человек это обычный, от нее магией и не пахнет.

Пока тот, кого назвали Ратмиром, оправдывался, я отползала все дальше, размазывая по лицу кровь.

– Ты что, с детенышем сладить не можешь?! – взрыкнул отец подруги.

Уже повернувшись ко мне, протянул вперед получеловеческую-полукошачью конечность и сказал:

– Подожди...

Но я, закричав, вскочила и помчалась со всех ног. За спиной послышался рык Вали.

Так я, наверное, не бегала никогда. Меня словно черти несли вперед. Но от кошек я бы не скрылась, если бы они захотели меня догнать. Хорошо, что не захотели.

* * *

Когда я прибежала домой, родители с бабушкой были еще в гостях. Немного уняв дрожь и выплакавшись, я поняла, что мне нужно что-то делать с ранкой, а не то родители узнают, и тогда даже страшно представить последствия.

Поставив самый высокий стул к бабушкиному шкафу, я достала одну из ее мазей, про которые бабушка говорила, что они от всех болячек, и, промыв рану, продезинфицировала заклиниванием, после чего нанесла мазь толстым слоем.

Вечером, когда все вернулись домой, я сидела на постели и читала. Царапина практически зажила, оставив только красный след. Но я не поэтому не захотела выходить из комнаты к ужину. В моей жизни появился первый страх. А вдруг я не маг и родилась у родителей бракованная? Оборотень сказал, что магией от меня не пахнет или я совсем слабенькая. Теперь эти мысли преследовали меня, не давая спокойно жить.

Теперь я каждый день занималась магическим искусством с бабушкой, которая готовила меня к школе. И даже после уроков потом сидела у себя в комнате, повторяла и тренировалась.

Время медленно текло, и, как только я поступила в школу, страх немного ушел. Тем не менее слова, сказанные тем мужчиной летом, продолжали подталкивать меня к учебе. Я как бы проверяла себя, раз за разом выполняя упражнения. Получится или нет?

Мое странное поведение, конечно, заметили родители, и как-то раз, направляясь поздно вечером в туалет, я услышала разговор мамы и

бабушки на кухне.

– Ты не понимаешь, она ведет себя очень странно. То у нее нет желания учиться вообще, то неожиданно она стала читать о магии все, что только под руку попадет. И старается добиться безукоризненного совершенства в практике!

– Юля, не стоит на нее давить. Пока все идет хорошо, нужно лишь направлять. И хватит уже об этом. Два часа об одном и том же говорим.

Подслушав этот разговор, я подумала: «Странные эти взрослые. То им нужно, чтобы я училась, то не нужно».

Изучала я прилежно не только школьные предметы, но и все, что только могла найти об оборотнях: сказки, былины, предания, легенды. Нам преподаватель часто повторяла, что в них гораздо больше правды, чем нам бы хотелось.

Но где-то примерно через месяц после начала учебы мне повезло. В своей школе я увидела Валю и ее сумасшедшую семейку. Сначала мы вроде как не обратили друг на друга внимания, а вот когда родственники удалились, наговорились вдоволь. Я рассказала подруге, что за это время произошло в моей жизни. А она – как уговорила папу перевести в эту школу, надавив на долг передо мной. Как семья не обрадовалась нашей дружбе. Вот и моя не обрадуется. Но, несмотря на то что все было непросто, мы были счастливы.

Под бдительным надзором родителей мы общались два года. Видеться вне школы нам не давали, а мы ждали, пока вырастем, и никто нам будет не указ.

Но когда нас перевели в третий класс, в нашей жизни произошли перемены. Мы познакомились с мальчиком, которого звали Артем. И знакомство наше произошло неожиданно.

Как-то мы с Валею сидели в школьном дворе и болтали, когда за зданием послышался крик. Мы, естественно, побежали посмотреть. А там старшеклассники били мальчика.

– Прекратите, что вы делаете? – Я подбежала к этим ненормальным. Мне стало очень жалко сжавшегося в комочек парнишку.

– Отстань, малявка! – И меня отшвырнули в сторону.

Но тут Валя перекинулась и задала всем жару. Я же прикрыла ее магией, как могла. А тот, кого обижали, немного очухавшись, присоединился к нам. В итоге из-за этой склоки через час мы все сидели у директора с вызванными в школу родителями.

Казалось, скандала уже не избежать и дома меня прибьют. Но мама и папа практически не ругались и сделали только легкое внушение. Вскоре я

догадалась и о причине такого странного поведения. Все дело было в дружбе с Артемом.

Его мои родственники восприняли положительно, решив, что мы с Вале́й отдадимся друг от друга, и, похоже, их не волновал даже тот факт, что мальчик оказался змееустом. А это очень коварные существа.

Мы же, видя подобное отношение к ситуации, решили принять в нашу дружную компанию еще двух людей – близняшек Юлю и Лену, и дышать стало совершенно спокойно. Так шло время...

* * *

Восемь лет спустя

Однажды тихой темной ночью мы сидели на кладбище, а точнее, практически в самом его центре. Четыре девушки и один парень, расположившись в пентаграмме, проводили ритуал объединения.

Как ни странно, после того как наша компания вступила в подростковый возраст, проблемы с родными возобновились.

У близняшек родные были не в восторге от того, что они общаются с нами. Змееуст, маг и оборотень – не самая хорошая компания для людей. Мои родители считали моих друзей опасными и неподходящими. А уж Валина семейка была одним из самых влиятельных кланов оборотней, и какими-либо добродетелями, кроме своего кодекса чести, они не обладали. Вот мы и решили скрепить свою дружбу магией, дабы создать между собой особенные узы.

Удача нашего начинания, как ни странно, зависела именно от Вали. Хотя оборотни способны воспринимать магическую подпитку, но воздействовать на них магией практически невозможно. И ритуал объединения мог дать сбой. Но не зря же я все эти годы скрупулезно изучала магию и перевертышей? Поэтому и выяснила: слабых точек и у оборотней имелось предостаточно.

Вот начался обряд, вспыхнула пентаграмма, мы смешали кровь, объединили в один свои магические потоки, произнесли клятву и... все. Едва ритуал завершился, я еще раз поздравила себя с прекрасно выполненным заданием.

Но только мы вышли из пентаграммы и собрали вещи, как появились оборотни, а точнее, семья Вали.

Подруга тут же перекинулась и зашипела, защищая нас, а мы встали в оборонительную позицию. Но кто были мы против сильнейших оборотней

клана кошачьих? Нас мгновенно раскидали, а меня, схватив за горло, поднял вверх брат Вали, Андрей Хорсов. Несмотря на то что в человеческой форме я его никогда не видела, но хорошо знала по фотографиям. Вот и познакомились.

Перед его оскаленной мордой я тут же выставила блок.

– Думаешь, сможешь защититься от меня своей корявой магией, девка? – еще больше взбеленился кошак.

А я в ответ лишь усмехнулась, уверенная в себе. Максимализм подростковых лет.

– Как ты посмела провести ритуал? – прорычал он.

После чего, пробив защиту одним ударом, он сжал мне горло и приготовился впиться в меня зубами. Но и он недооценил противника. Материализовав в руке зачатое серебро, я с силой полоснула его по лицу.

Оборотень взревел и отшатнулся, откинув меня в сторону. Дальше все происходило как в замедленной съемке: полетев по воздуху куда-то в сторону, я заметила краем глаза моих родителей, главу клана оборотней и еще кучу людей. А потом был удар и наступила темнота.

Глава 2

Шесть лет спустя. Наши дни

Однажды тихой темной ночью я направлялась с работы домой. Спрашиваете, почему я иду домой в столь поздний час? Просто я магкриминалист, работающий в местном морге и иногда выезжающий на место происшествия. Подобное бывает только в том случае, когда собрать и привезти тело ко мне не представляется возможным.

Сегодня был как раз такой случай. Тело покойного оказалось буквально разбросано по комнате кусками. В таком состоянии его только в порционных пакетиках в холодильную камеру помещать. И вот пока я там все облазила, параллельно договариваясь со своим желудком, чтобы меня не вывернуло, пока все записала, вечер плавно перетек в ночь.

Зато завтра на работу только после обеда. Сейчас приду, лягу на любимый диванчик, который купила два дня назад. Только он предстал пред моим мысленным взором, как тут же всплыли воспоминания о том, как я его покупала.

Красивый большой кожаный диван зеленого цвета я заметила давно, но он стоил хороших денег, и мне пришлось копить. И вот неделю назад сумма наконец оказалась собранной. Взяв Валю с собой, я отправилась совершать долгожданную покупку.

Есть у меня одна слабость: просто обожаю красивые добротные вещи. Еще пять лет назад, когда бабушка подарила квартиру, я начала с ремонта. Делала его медленно, на те деньги, что оставались от подработки. Помогла бабушка. И вот когда отделка завершилась, я начала обставлять свое жилище, разыскивая вещи практически месяцами, но зато создала в своем доме непревзойденный уют. На мой вкус, конечно.

И диван оказался последней крупной вещью, которая завершала интерьер квартиры. Мягкий, удобный, он стоил тех денег, которые я за него заплатила, и сразу стал любимым.

Поднявшись к себе на третий этаж и зайдя в квартиру, сняла красные туфли на высоком каблуке. Боже, какое блаженство! Несмотря на то что я привыкла ходить на каблуках, за сегодняшний день ноги порядком устали.

Повернувшись к зеркалу, висящему в коридоре, я отметила, что, несмотря на долгий утомительный день, мой внешний вид очень даже ничего. Слегка вьющиеся светлые волосы, миловидное личико, немного пухлые губы и темно-синие глаза. Очаровашка!

Тут мой желудок напомнил, что я уже несколько часов ничего не ела. Но только я направилась к холодильнику с намерением поужинать, как сработал дверной звонок. Посмотрев на часы, я увидела, что уже второй час ночи. Кого принесло так поздно?

Вздыхнув, я подумала: стоит ли открывать? Но в этот момент кто-то снова требовательно позвонил.

Состроив недовольную гримаску, я все же решила впустить позднего гостя. И только отворила дверь, как сразу пожалела об этом: на пороге стояли Андрей Хорсов и два его прихвостня. Брат моей подруги был около двух метров ростом, около двухсот килограмм литых мышц и представлял собой прекрасный экземпляр мужественности. Красотой его природа тоже не обделила. Правильные черты лица, квадратный подбородок, прямой нос и пронзительные желтые глаза, смотрящие из-под густых бровей. Даже шрам, оставшийся от раны, нанесенной мной, придавал ему таинственности. В общем, очень красивый мужик. Жалко, что кретин.

Не долго думая я захлопнула дверь и пошла на кухню есть. Но пока я разогревала обед, эти кошки продолжали трезвонить, похоже, не отнимая пальца от звонка. Когда мне эта трель надоела, я решила снова открыть дверь и наговорить гадостей. Но из-за удивления даже хамить не смогла: теперь на пороге стояли только прихвостни.

Один из них, как рассказывала мне Валя, являлся лучшим другом гориллы по имени Андрей. Он был выше всех известных мне мужчин и шириной плеч, наверное, с трехстворчатый шкаф. В общем, гора мышц с бритой головой, спокойными карими глазами и такой же квадратной челюстью. Сколько в нем килограмм, я боялась даже подумать. Оборотни и так весят на порядок больше остальных рас. Но этот...

Второй кошка, скорее всего, приходился подруге двоюродным братом. Такого же высокого роста, как два его товарища, и такой же мускулистый, на фоне остальных он выглядел более худощавым, что ли. Его короткие густые черные волосы волнами были зачесаны назад. Он обладал классической красотой, точеными чертами лица и гипнотическим взглядом. Настоящий ловелас. Меня на таких никогда не тянуло.

Осмотрев гостей равнодушным взглядом, я решила, что стоит снизойти до разговора.

А оборотни были очень лаконичны.

– Валя пропала.

Я сразу напряглась и подобралась.

– Когда?

– Вчера.

Тут мне вспомнились слова подруги: «Я отправлюсь с одним мальчиком за город и появлюсь только перед нашим празднованием».

– Она не хочет, чтоб ее беспокоили.

– Мы нашли ее убежище, но ее там нет.

Вот теперь я поняла, что появились проблемы.

– Проходите и вожака своего кликните. Без него вы ведь ничего не решаете.

– Да, без меня они ничего не решают.

В это же мгновение практически из ниоткуда появился Хорсов.

Но его я просто проигнорировала и направилась в квартиру, на ходу подправляя защиту, чтобы впустила их в те помещения, в которые я разрешила.

Пройдя на кухню, села за стол и начала есть, ожидая, пока гостям надоест прорываться в другие комнаты и они наконец присоединятся ко мне. Что и произошло через пару минут.

Когда все трое разместились за столом, я порадовалась, что у меня добротная мебель, а то бы кисы уже сидели на полу. С их появлением кухня сильно съезжилась в размерах.

– Хорошие стульчики, – продублировал мои мысли брат подруги и вальяжно откинулся на спинку, вытягивая длинные ноги.

– Что требуется от меня?

– Проследить по вашей связи, где она находится.

Включив кольцо-оберег, чтобы кошки не попытались навредить мне, находящейся временно вне реальности, я погрузилась в изнанку мира. Эта темная призрачная сторона реальности искажала восприятие, нарушала чувство времени, но заставляла концентрироваться на главном. Сразу выбрав нить Вали, я пошла по ней в южную часть города, за его границу и еще пару километров, после чего наткнулась на стену. А дальше нужно ломать. Хотя не факт, что я смогу. Если маг, поставивший защиту, сильнее меня...

Вынырнув, я заметила, что оборотни с жадным любопытством пристально за мной наблюдают.

– Она в южном пригороде, рядом с волчьей территорией. Точнее сказать не могу: там стоит защита.

– Точнее нам и не надо, – сказал Хорсов и, поднявшись, вышел.

За последним кошаком дверь захлопнулась сама, и защита встала на место. Вот тебе и «спасибо», и «благодарю». Кошки, что от них ждать.

«За все время нашей дружбы с Валей можно по пальцам пересчитать случаи моего общения с ее семьей. Ни один из них не был для меня

приятным», – подумала я, погружаясь в воспоминания.

* * *

После ритуала объединения на кладбище в семьях участников разразились скандалы.

У Артема родители были очень недовольны тем, что он соединил себя неразрывными узами с кем-то. Змееусты довольно странные существа, имеющие свое мировоззрение и кодекс чести. Они умели повелевать змеями и с любыми животными могли найти общий язык. А вот с разумными расами на контакт шли очень неохотно. И еще их не зря называли двоедушниками, за противную натуру и мстительность. Но если представители этой расы давали клятву, то уже не нарушали ее!

Естественно, при таком раскладе родители друга не могли прийти в восторг от того, что он связал себя дополнительными узами, но и предпринимать что-то помимо выволочки не стали. У них принято воспитывать детей самостоятельными. Надел хомут на шею, что ж, пусть тянет.

Серьезные проблемы возникли у Юли с Леной. Их родители и так не были в восторге от нашей дружбы, а уж образовавшиеся узы и подавно добились их. Поэтому они поставили дочерям ультиматум: или уходите из дома, или прекращайте общение с неудобными семье личностями. А девушки на это сделали «ход конем» и поступили учиться в университет в другом городе. И по его окончании остались в Ренбурге.

Что касается меня и Вали, то у нас дома шла «окопная война». Мои родители устроили мне такой скандал, каких еще земля не видела. А потом начался настоящий террор и полный контроль моей жизни. Потерпев некоторое время, я дождалась зачисления в университет и именно на тот факультет, против которого были родители, и переехала из дома в съемную квартиру.

Конечно, опять были ссоры и сцены. Но через некоторое время бабушка предложила мне пожить у нее в квартире, а она сама собиралась отправиться в деревню. Возраст и все такое.

Естественно, я догадывалась, что это для того, чтобы присматривать за мной. Но семья все равно нашла бы возможность не выпускать меня из виду, а так хоть в комфорте поживу. И я согласилась.

Валя же была сдержанна, рассказывая о своих семейных баталиях, и сообщила только, что разругалась с родными и ушла из дома. Но я ей тогда

сказала, что родственники ее так просто не отпустят, и оказалась права. За ней, так же как и за мной, со стороны семьи был постоянный присмотр, а мы решили просто не обращать на это внимания и жить дальше.

Выбрав назло родителям факультет криминалистики, я неожиданно втянулась и стала получать удовольствие от учебы, и у меня появился неподдельный интерес к своей будущей профессии.

Но, несмотря на неумолимое время, наша дружба не угасала, невзирая на проблемы. И вот что-то случилось с Валею. Если от нее в ближайшие три дня не будет вестей, придется заняться поисками самой. Но мне показалось, сегодня ее братец догадывался, где она, и пришел лишь удостовериться. Что ж... подождем.

* * *

Ожидание мое закончилось через два дня, когда я вскрывала и магически обрабатывала очередной труп на работе.

– Фу! У тебя здесь ужасно пахнет!

Возведя мученически очи в потолок, я заметила:

– Ты каждый раз говоришь одно и то же. Или надеешься, что однажды все изменится? Кстати, запах здесь не так уж плох.

– Просто у тебя ужасный нюх, дорогая, – промурлыкала Валя, словно призывая, появляясь за моей спиной и отточенным движением головы отбрасывая черный локон с глаз.

– И слава богу! – воскликнула я, представив себя оборотнем.

А подруга, видя ужас на моем лице, только рассмеялась и подошла посмотреть, чем я занимаюсь.

– Фу-у-у... Господи, как ты можешь этим заниматься?

Валя наморщила носик, всем своим видом сейчас напоминая недовольную кошку, вляпавшуюся в грязь.

– Странно такое слышать от тебя. Оборотням не свойственно сторониться смерти и кровавых зрелищ.

Я приподняла бровь и с ехидством взглянула на подругу.

– Тоже мне зрелище. Одно дело, разодрать зубами, почувствовав вкус свежей крови, видеть, как жизнь угасает в твоей жертве, и совершенно другое – копаться в кишках трупа непонятно какой давности.

– Трехдневной. К тому же за эту работу мне хорошо платят.

– Еще бы за нее не платили!

Возмущение Вали забавляло, поэтому пояснила, пожав плечами:

– Ты же знаешь, сначала я хотела пойти на мага-универсала. Они оказывают различные бытовые услуги и получают за это хорошие деньги. Но, поступив на другой факультет назло родителям, поняла, что эта работа мне нравится гораздо больше.

– Чем же?

– Натура у меня довольно спокойная и стойкая ко всяким ужасам. А некоторые зелья пахнут похлеще самого лежалого трупа. Поверь мне!

Подругу перекосило.

– Сколько универсалы терпят от клиентов разных капризов и скандалов? А у меня клиент никогда не жалуется и не надоедает. И если не брать работу на дом, то и вовсе все прекрасно! Ладно, здесь я закончила, пошли пообедаем, и ты мне расскажешь, что с тобой происходило.

– Я в этом склепе есть не могу!

– Ну и не кушай, дело твое, – заметила я совершенно спокойно и отправилась мыть руки и за стол.

Сегодня у меня было второе и бутерброды с сыром и кофе. М-м-м-м-м...

И пока я ела, подруга недовольно на меня смотрела и рассказывала.

– Ну, ты помнишь Эрика?

– Ум-м-м? – спросила я с набитым ртом.

– Ну, я с ним была, когда разговаривала с тобой по телефону, а он пытался тебе представиться.

– У-у-у-у, – закивала я головой. Поистине, такого придурка сложно забыть.

– Так вот. В эти выходные мы с ним уединились в одном домике в самой глуши нашей страны. Думала, следы замела и теперь наконец-то смогу лишиться невинности. Но нет! В самый ответственный момент приперся Дмитрий и покалечил моего парня!

Я в ужасе уставилась на Валю.

– И ты так спокойно говоришь об этом? – удивилась я.

Подруга задумчиво постучала по столу изящным коготком.

– На это есть три причины. Первая: я к нему серьезно не относилась, и он не моя пара. А значит, и чувства у меня не было – только физиология. Пока я не повязана, могу себе это позволить. Вторая: после того как Дмитрий покалечил парня, он сразу ретировался, и его сменил мой очень злой брат. Он-то и посвятил меня в планы покалеченного, но очень предприимчивого юноши, который пытался нажиться на мне и моих родителях.

– Но может, твой брат преувеличил?

– Нет, в таких вещах Андрей не будет обманывать, – с полной уверенностью ответила Валя. – Ну и третья причина: то, что я оборотень и в отличие от людей и магов воспринимаю такие вещи спокойнее.

– Но почему, когда я проследила нашу с тобой нить, ты была на землях волков? – Это единственное, что меня тревожило.

– Потому что у нас с Дмитрием опять были разборки на тему «Что я должна и куда он может пойти».

На это я улыбнулась и пошутила:

– Вы с ним как кошка с собакой. Почему ты не хочешь согласиться на его предложение?

Мне и правда было любопытно. Еще два года назад сын главы клана волков заявил Вале о том, что она его пара. И с тех пор у них противостояние. Он запугивает всех ее приятелей, а она ему назло заводит новых. Замкнутый круг какой-то.

– Я сама уже не знаю, но уступать и идти на его условия не собираюсь. Должно случиться что-то ужасное, чтобы мы наконец пришли к согласию. Да, кстати, кого брат прислал к тебе за информацией?

– Никого, он пришел сам, но, конечно, со свитой.

Вот теперь удивилась подруга, чуть округлив выразительные карие глаза.

– И тыпустила его?!

– Все ради тебя, дорогая!

Я до сих пор тяжело переживаю то, что это животное побывало в моем доме.

– Польщена. – Подруга широко улыбнулась. – Ну и как?

– Что как?

– Как получилось, что вы не убили друг друга?

– Наш разговор был на диво короткий, – мрачно прокомментировала я.

– То-то Андрей был злее обычного!

После таких слов я не могла не улыбнуться. Этому кошаку очень не понравился визит. Приятно!

– Так и думала, что данная информация придется тебе по душе, – хмыкнула подруга. – Ладно, давай обговорим намечающееся мероприятие. Вечером из командировки возвращается Артем, а завтра утром приезжают близняшки.

Каждый год одно и то же: мы обсуждаем, но отмечаем по плану Вали.

Вздыхнув, я сказала:

– Давай...

Эх, если бы я знала, чем обернется нам предстоящий вечер и как

изменит наши судьбы, закрылась бы с друзьями в подвале и не выходила бы сутки!

* * *

Собиралась я в этот вечер очень тщательно. Надела черное классическое платье, красные туфли на шпильках, бижутерию и накрашила губы красной помадой.

«Очень неплохо», – думала я, крутясь перед зеркалом. А вот подруга по-другому прокомментировала мой внешний вид.

– Ты что, опять надела их?! – воскликнула Валя, хмуро глядя на мои ноги.

– Кого их? – поинтересовалась я, беря сумочку.

– Красные туфли!

Посмотрев на свои ноги, я с недоумением ответила:

– Это другие.

– Я знаю, что другие! Но они красные! У тебя обувь другого цвета есть?

Я наморщила лоб, припоминая.

– Да. Кеды у меня малиновые, а домашние тапочки бордовые.

Подруга лишь возвела очи в горе и подвела итог нашему препирательству:

– Пошли, а то опоздаем!

Сама Валя была очень хороша собой. У нее, впрочем, как и у представителей всей ее семьи, была классическая красота. Правильные черты лица подчеркивали слегка выделяющиеся скулы, а фарфоровая кожа и длинные густые черные волосы делали ее просто неотразимой красавицей. Но на фоне внешнего великолепия выделялись удивительно добрые карие глаза и немного пухлые губы.

Сегодня мы с подругой сначала встречаемся на каком-то приеме с остальными из пятерки, а потом идем в ночной клуб.

Прием этот устраивался знакомыми Вали, и, понятное дело, там было полно оборотней, включая ее братца с бандой. Мне кажется, именно с этого все и началось.

Я разыскивала глазами друзей в толпе, когда рядом с моим ухом раздавался вкрадчивый голос:

– Прекрасная леди скучает?

Уже зная, кто это, я, не поворачивая головы, ответила:

– Привет самому очаровательному плуту в этом зале.
– Это точно, – добавили так же незаметно подкравшиеся Лена и Юля.
– Вы меня смущаете, – дурачась, махнул рукой Артем и соорудил умильную рожицу. – Кстати, где наш руководитель развлечений?

– Не меня ищешь, чернявый? – спросила незаметно подошедшая Валя.
Артем воистину был очень хорош собой. Резко выделяющиеся скулы, прямой нос и голубые глаза делали его внешность интересной, а вечно самоуверенная улыбка и лукавые искорки в глазах добавляли шарма и очарования.

Приобняв меня и Валю, наш друг сказал:

– Так, Лена, Юля, вы тоже меня обнимите, и я буду самым счастливым парнем в этом зале.

– Не-е-е... Нас твои поклонницы разорвут! – засмеялась Юлия, а Лена просто широко улыбнулась.

Она вообще мало говорила, обладая по природе замкнутым характером. Две близняшки – и такие непохожие.

Чаще всего Лена молчала, но была очень наблюдательна и точна в оценках или умозаключениях, которыми изредка делилась с нами. Ее серые прозрачные глаза смотрели на мир из-под полуприкрытых ресниц, словно она боялась, что, как только прямо посмотрит вам в глаза, вы увидите больше, чем она хочет позволить. Юля же, похожая на южный ветер, открытая, веселая, и всегда была рада найти причину, чтобы посмеяться, добрая и неглупая, но главное – решительная. Они идеально дополняли друг друга, если одна сначала думала, а потом действовала, то вторая действовала, а потом подгоняла результат под ситуацию.

Но, вынырнув из раздумий и посмотрев по сторонам, я действительно заметила, что некоторые девушки положили глаз на Артема.

– Да кто ж им даст? – засмеялся друг.

– Вопрос с интимной подоплекой? – усмехнулась Валя.

И засмеялась уже вся женская половина компании, смотря на растерянное лицо Артема. А я, немного успокоившись, прокомментировала:

– Он обязательно позаботится обо всех скучающих тут женщинах, если ему до этого что-нибудь кто-нибудь не открутит.

Все, кроме Вали, удивленно на меня посмотрели, а я, поставив вокруг нас колпак тишины, пересказала друзьям историю с Дмитрием. После чего мы все покосились на Валю с недоумением.

– Я не понимаю, чего ты ждешь? – спросила Юля.

В принципе я ожидала от нее такого вопроса. Она человек прямой и

считает, что всегда нужно действовать.

– Ты же знаешь, что оборотень за свою жизнь может встретить до трех особей, подходящих для создания пары, – пояснила Валя друзьям.

– Чисто теоретически, – вставила я.

– Если я сейчас не найду себе мужчину, хотя бы на время, то потом поезд уйдет. Этот волк очень настырный и может поломать мне все планы, – договорила подруга, недовольно на меня посмотрев.

– То есть она ищет какого-нибудь дурачка, которым сможет вертеть так, как ей захочется. А с Дмитрием такая стратегия не пройдет, – пояснила я слова нашей пантеры.

Артем, взглянув на Дмитрия, который в этот момент подпирал барную стойку и взирал на него с ненавистью, согласился:

– Точно не пройдет.

– Вы просто... – зашипела Валя.

– Девочки, не нужно здесь задушевных бесед. Мне кажется, нам пора перебраться в клуб к алкогольным коктейлям и выпить наконец-то за очередную годовщину, – внес предложение Артем, и мы с ним согласились.

Но, уже уходя, первый раз за весь вечер подала голос Лена:

– Он тебя уже не отпустит. Так что забудь про хорошее слово «выбор».

А устами Лены всегда глаголет истина. И почему-то ни у кого не возникло сомнения, про кого она сейчас высказалась.

* * *

Мы расположились в элитном клубе города в отдельном полузакрытом кабинете с видом на танцпол. В это заведение попасть довольно непросто, но у Артема везде есть связи. Вот в таком тесном кругу мы практически весь вечер и проболтали, распивая алкогольные коктейли: отмечали очередную годовщину нашего объединения. Хотя дегустировали их все, кроме меня: я в этот вечер очень мало пила.

Когда Артем пошел по бабам, а близняшки ушли танцевать, Валя у меня поинтересовалась:

– Ты что весь вечер как в воду опущенная?

– Есть у меня ощущения какой-то тревоги. Как будто должно произойти что-то неприятное, – нахмурившись, ответила я, пытаюсь разобраться в себе.

– Если у мага плохое предчувствие, то это не к добру, – заметила подруга, у которой резко испортилось настроение, несмотря на принятый

алкоголь.

В этот момент я посмотрела на танцпол и, скривившись, заметила:

– Кажется, неприятное уже случилось. Здесь твой братец.

Валя, увидев человека, о котором я говорю, сказала:

– О-о-о-о... Он уже около бара, и какая-то девка поит его коктейлем.

– И часто он пьет за счет женщин?

– Ну, может, он сам его оплатил?

– Ага. А выпить руки отвалились. Знаешь, для таких мужчин есть определенное название.

Валя ничего не успела ответить, потому что к нам присоединились друзья.

– Девушки, когда наконец вы уже станете уделять внимание мужчинам и начнете свою интимную жизнь? А то возраст приличный, а главного так еще и не попробовали, – обратился к нам с Валею друг.

– Артем, не хаами! – цыкнула я. – И не сыпь соль на раны. У меня послезавтра комиссия, и я наконец-то попытаюсь сдать экзамен на высшую категорию мага.

– А оно тебе надо? Вот сколько я тебя помню, ты постоянно что-то зубришь и к чему-то стремишься.

– А вот я помню ее другой, – заметила Валя тихо.

И я помнила себя другой, но каждый раз червячок сомнения, уже давно поселившийся в моей душе, заставлял учиться дальше, пробовать новое, экспериментировать, искать свои слабые места и методично ликвидировать их. Я знала, что это похоже на манию, но ничего поделать с собой уже не могла. Поэтому, словно оправдываясь, произнесла:

– Да это же последняя степень, и после нее уже некуда стремиться, только совершенствоваться, – отшутилась я. – Вот послезавтра, если все сдам, пойду отрываться и вас прихватчу.

Теперь все смотрели на Валью.

– А что вы все на меня уставились. Моя проблема вон ходит.

Посмотрев в сторону стойки бара, я заметила Дмитрия. Он по-прежнему пристально наблюдал за Артемом, в темных глазах которого явно читалось уже не предупреждение, а, скорее, мрачное обещание.

– Гляжу, у меня есть поклонники и среди мужчин, – прокомментировал друг. – Но хорошо, что хоть у одной мадам все наконец придет к интиму с противоположным полом.

После этого я кинула в Артема оливкой. В этот момент зазвучала медленная музыка, и друзья отправились на танцпол. Мы с Валею опять отказались, проводив насмешливым взглядом эту тройцу. Артем склонился

к головам близняшек поближе и, поддерживая их за талии, тихо посмеивался над тем, что ему говорила Юля.

В этот момент раздался немного задумчивый голос словно ушедшей в себя Вали.

– Марго, пообещай мне, что если что-то случится и Андрей придет к тебе от меня как представитель клана, то ты егопустишь.

Я, насторожившись, предположила:

– Ты переживаешь из-за Дмитрия?

– Не только...

– Привет, сестричка!

Вспомнишь... вот и оно!

– Я напоминаю, что завтра приду к тебе в гости, ты уж очухайся часам к двенадцати. – И, бросив взгляд на мои туфли, оборотень добавил: – А у кого-то, я смотрю, детство все не проходит или на красную обувь легче парней ловить?

– Гораздо проще, чем отдыхать за счет своих м-м-м... дам.

– Я плачу всегда за себя сам, ведьма, – хмыкнул кошак и удалился.

А я, помолчав пару минут, зло сказала:

– Знаешь, Валя, этот блохастый альфонс больше не переступит порог моего дома!

В тот момент я непроизвольно нарушила один из основных законов магов: «Не зарекайся!»

Глава 3

Я сидела в парке на лавочке и наслаждалась теплым солнечным днем, подставив лицо солнечным лучам и прикрыв глаза.

С друзьями, несмотря на то что они приехали ненадолго, я не виделась уже практически два дня: готовилась к сдаче, и вполне успешно. Через три дня мне необходимо прийти в Управление магического контроля за сертификатом мага высшего уровня.

Конечно, сегодня я еле дотянула своими магическими силами до необходимого минимума, и тем не менее результат стоил того: высший уровень на многое дает право. Вот только радости я не ощущала.

Я достигла цели: теперь никто не усомнится в том, что я маг. Я знаю все о жизни оборотней и о том, как сто одним способом прикончить их, но картина с оскаленным Андреем, держащим меня за горло, все еще стоит перед глазами. Смогу ли я справиться с ним сейчас? Вот вопрос, который меня мучает. И наверное, я никогда не получу на него ответ.

Постепенно с этого неприятного происшествия мои мысли переместились на другое, которое произошло не так давно.

В тот день, когда наша компания отмечала годовщину, мы засиделись практически до утра и из клуба вышли уже в предрассветных сумерках. Направляясь к такси, наткнулись на человека, которому было плохо. Присев около него и увидев, что он ранен, я повернулась к друзьям.

– Вызывайте врачей!

Пока Валя набирала номер экстренной медицинской помощи, я пыталась помочь раненому, останавливая магией кровотечение из нескольких ран.

Уже через пятнадцать минут пострадавшего увезли в больницу, но перед этим он прошептал мне:

– На юге города, так похожего на сон, найди это место либо ты обречен. Тринадцатый месяц в третьем окне, пятнадцатый час в восьмой тишине.

– Что? – переспросила я, ничего не поняв.

Но человек уже потерял сознание.

А утром из газеты я узнала, что он умер. Странно, ранения у него были не такие серьезные. Хотя, может быть, потерял много крови и у него было магическое отторжение?

– С меня хватит! – раздался рядом со мной вопль, и я, от

неожиданности подпрыгнув, чуть не упала с лавочки.

– Валя! Ты обалдела так подкрадываться?! – не сдержалась от крика я.

Подруга стояла на траве позади лавочки и смотрела тяжелым взглядом. Явно что-то случилось.

– Рассказывай, – не терпящим возражений тоном сказала я.

– Дмитрий подрался с Артемом!

Так вот почему у меня с утра лицо немного немеет.

– И как?

– Что значит как?! Они оба с разбитыми моськами. Но как Дмитрий только посмел?!

– Может, не он первый начал. Артем тоже не пай-мальчик.

– Знаю! Сейчас я отправлюсь к этому волку, и ты поедешь со мной!

Услышав такое, я застонала, но даже не стала спорить: с Валею это бесполезно!

К моему удивлению, отправились мы не к волчьей территории, а куда-то в центр города и остановились рядом с незнакомым мне рестораном. Конечно, шофером работала я, так как оборотни очень тяжело переносили поездки в машине. Как говорила Валя, с их чувством опасности подобная роскошь им редко доступна.

Войдя в это, судя по всему, шикарное заведение, Валя направилась прямо к стойке бара. Я всю дорогу задавалась вопросом: откуда подруга узнала, где находится ее волк? И только увидев ее братца, разговаривающего с Дмитрием, я получила ответ на интересующий меня вопрос.

– Валя, только спокойно, – начал кошак.

– Сейчас я спокойной быть не смогу, – ответила подруга и добавила, уже повернувшись к волку: – Если тебе не нужен прилюдный скандал, пойдем поговорим в другом месте.

А Артем сильно «разукрасил» его лицо, а может, и не только. Интересно, в каком состоянии друг.

Дмитрий молча поднялся и направился в сторону туалетов. Вот вопрос: в каком именно, мужском или женском туалете они будут беседовать? Может, направиться за ними?

Нет, пожалуй, не стоит. Там будет жарко. Сразу видно, что Валя в бешенстве и, несмотря на то что Дмитрий – потрясающий в своей невозмутимости мужчина, ему придется туго.

Проводив пару взглядом, я расположилась на стуле, на котором до этого сидел волк, и стала рассматривать посетителей.

– Тебе купить выпить? – раздался голос сбоку.

Повернувшись и посмотрев на вальяжно облокотившегося на барную стойку оборотня, я в удивлении приподняла брови и спросила:

– Так ты все-таки покупаешь женщинам выпить? Сам?

– Представь себе. Но! Далеко не всем! – ухмыльнулся Андрей.

– Чем же я заслужила такую честь? Хочешь подсыпать яду?

– На магов же он не действует.

– Как и магия на оборотней. Но из каждого правила бывает исключение. А то и не одно.

– Ну что ты, нас связывают такие особенные отношения!

Его ядовитый сарказм заставил меня приподнять брови в притворном удивлении и таким же голосом спросить:

– То есть твои обещания вырвать горло, порвать на части и ожидание моей гибели – это что-то особенное?

– Ну конечно! К тому же это совсем не мешает мне выпить с тобой по бокальчику настойки валерьянки. – Голос оборотня так и сочился ядом.

– Какая прелесть, кися делает мне предложение, – недвусмысленно протянула я.

Оборотень передернулся.

В этот момент из туалета вернулась Валя, злющая и встревоженная. Следом за ней шел Дмитрий. Его лицо было похоже на маску. Не знаю, что конкретно это означало, но Андрей даже вскочил.

– Пошли, – сообщила мне подруга и направилась прочь.

И я, с беспокойством оглядываясь назад, последовала за ней.

– Что произошло?

– Мы наконец расставили точки над «i»!

– Ты ничего лишнего не сказала?

Когда Валя в таком состоянии, с нее станется.

– Нет, я вылила на него море упреков и потребовала больше не лезть в мою жизнь.

– А он что?

– Молчал.

Не к добру это.

Через две недели после этих событий Лена и Юля уехали домой, Артем опять укатил в командировку, а в Старград пришла осень и испортила Вале настроение. А мне, наоборот, улучшила. Я больше всего на свете любила эту пору. По мне, так осень имела свою таинственность и романтизм. И в этом году она привнесла все это в мою жизнь и в жизнь близких мне людей.

Первые странности произошли со мной. Однажды мы с Артемом возвращались домой из кинотеатра и разговаривали о том, что Валя опять не пошла с нами.

– Мне кажется, она влюбилась, – неожиданно сообщил мне друг.

Я удивленно на него посмотрела.

– С чего это ты решил?

– А ты сама не замечаешь? Она в последнее время нервная и неуравновешенная, агрессивная и замкнутая. Это же не просто так. Она ведет себя как оборотень, который уже подсел на свою пару. Вы сами мне об этом рассказывали, предостерегая меня против необдуманных связей с оборотнями. Оборотни не влюбляются – они «подсаживаются» на свою пару. Процесс вязки может произойти как до, так и после. Или я ошибаюсь?

Некоторое время я молчала, обдумывая слова Артема, после чего пришла к выводу, что если посмотреть на ситуацию под таким углом, то многое становится более понятным.

– Ты думаешь, это волк? – спросила я.

– А ты думаешь, нет? Кто еще, если не он?

– Пожалуй, ты прав, но это будет битва!

– У них вся жизнь будет состоять из одних сражений.

В этот момент мы подошли к моему дому и поднялись в квартиру. Я привычным жестом проверила защиту и тут же замерла. Артем, заметив мое состояние, попытался расшевелить меня вопросами.

– Марго! Ты что? Марго?! С тобой все в порядке? – в голосе друга уже отчетливо слышалось беспокойство.

– Мою квартиру вскрыли.

Теперь уже замер и задумался Артем.

– Ты в этом уверена?

– Защиту полностью восстановили, но да, я в этом уверена. Кое-что в узоре плетения выдает, что плела не я.

Артем с сомнением на меня взглянул.

Поняв, что стоять всю ночь тут бесполезно, я открыла дверь и прошла внутрь квартиры. После чего незамедлительно обследовала каждый угол. Но вроде бы все в порядке.

– Что-то пропало? Или не так?

– Нет, все нормально, и тем не менее плетение чар не мое, хоть и

похоже.

Немного помолчав, Артем спросил:

– Марго, а ты совершенно в этом уверена? Может, это от того, что ты так еще и не нашла себе... м-м-м... партнера?

После такого предположения моего друга, ударившего по больному, я несколько раз вдохнула и выдохнула:

– Уходи!

На лице Артема появилось виноватое выражение.

– Марго...

– Скройся с глаз моих долой! Сейчас я не хочу тебя видеть, – выпалила я и отошла к окну.

А через пару мгновений хлопнула дверь. Друг ушел, и я залезла на любимый зеленый диван – решила подумать. В квартире действительно кто-то был или мне это показалось? Утром на работу я отправилась в ужасном настроении. Всю ночь я промучилась бессонницей. Тяжелые думы мешали спать, и где-то часа в три ночи я позвонила Вале.

– Алло! – прорычала на том конце провода подруга.

– Привет... – проблеяла я совершенно измученным голосом.

– Что случилось? – тут же забеспокоилась она.

– Кто-то сегодня проник в мою квартиру.

На другом конце провода повисла тишина.

– Ты в этом уверена?

– Абсолютно!

– Сегодня я попрошу Аслана прийти в квартиру и все обнюхать.

– Аслан, это?..

– Это мой младший брат. Ты с ним еще незнакома, и он единственный из семьи, с кем я часто и близко общаюсь.

– Значит, он не ко... э-э-э... не плохой... М-да...

– Я сейчас позвоню, и он забежит к тебе с утра.

– Хорошо, а уж с магическим аспектом я как-нибудь сама разберусь.

Утром, как и обещала подруга, раздался звонок в дверь, открыв которую я увидела молодого красивого парнишку, удивительно похожего на старшего брата. Но в отличие от того придурка у него были удивительно добрые глаза и улыбка.

– Привет! Прекрасной девушке нужна помощь? – подмигнув мне, спросил он.

Я улыбнулась в ответ и сказала:

– Ну-у-у-у... От такого красавчика помощь принять – одно удовольствие!

И вот теперь, приближаясь к работе, я вспомнила слова Аслана.

– Тут и правда были люди, но я не могу определить, что за раса и сколько человек. Они применили какое-то средство для устранения запаха.

– Почему оно не сработало?

– Сработало. Но я лучший следопыт в клане, и меня таким не одурачишь, – усмехнулся молодой оборотень, весьма довольный собой.

– И маг здесь побывал очень профессиональный. Это странно. Зачем? Ведь они ничего не взяли...

Я совершенно ничего не понимала.

– Надо подождать. Сейчас все равно ничего уже выяснить нельзя. По горячим следам я, может быть, и учуял бы больше, но теперь... Позвони мне сразу, если что-то подобное случится снова.

Я в удивлении посмотрела на Аслана.

– Спасибо, конечно, но у меня два вопроса. Даст ли мне Валя твой телефон? И зачем тебе это нужно?

Оборотень опять обаятельно улыбнулся.

– Телефон я тебе уже забил в память. А по поводу моих мотивов: ты сводишь с ума Андрея и шрам ему поставила. Поэтому мне очень хочется тебе помочь и подружиться.

– А?

Видно, увидев мое вытянувшееся лицо, он засмеялся.

– Да не пугайся так, я имел в виду не интимные отношения, когда говорил о тебе и брате. Просто он после вашего общения всегда бешеный, и мне нравится, что хоть что-то в этом мире может вывести его из себя.

«Ага. Понятно», – ошеломленно подумала я.

– В общем, ждем и звоним мне, если что.

Сообщив это, Аслан ушел, а я решила ждать.

Так я провела в ожидании весь рабочий день и всю последующую неделю, встретив в таком состоянии середину осени. А потом произошло одно происшествие, которое запустило калейдоскоп событий в моей жизни.

* * *

Андрей Хорсов

Я сидел за столом в своем кабинете в самом большом и высоком здании нашего города, в Тайм-сити. Владения оборотней в этом здании располагались в левом крыле и занимали его большую часть. Моя семья владела строительной корпорацией. Можно даже сказать, что на этом

материке нам в этой области нет равных. Именно поэтому мой отец занимал пост главы Совета оборотней, который состоял из представителей пяти кланов. А я представлял на Совете клан кошачьих, так как был старшим сыном и сильным альфой.

В этот момент в кабинет зашли Матвей – мой лучший друг, и Даниил – главный в клане по безопасности после моего брата, а тот был на другом континенте – расширял сферу интересов семьи.

– Привет, о чем задумался? – поинтересовался друг.

Он и Даниил разместились напротив меня в креслах.

– Так, о всякой ерунде, – отмахнулся я. – Есть что-то новенькое?

Сидящие напротив меня оборотни переглянулись, и я устало прикрыл глаза. Этот бесконечный день, наверное, никогда не закончится.

– Рассказывайте.

– На проектах и объектах сегодня происшествий никаких не случилось. Но Аслан сегодня утром ездил к Роговой. Да и вся троица в последние несколько дней какая-то взбудораженная.

Я моментально подобрался и, внимательно взглянув на Даниила, спросил:

– Зачем это мой брат ездил к ведьме?

Как всегда, при упоминании о ней у меня портилось настроение, которое и так было не фонтан.

– Не знаю. В последние дни ничего не происходило.

Я развернулся к стеклянной стене, рядом с которой стоял мой стол, и взглянул с большой высоты на ночной город. Несмотря на то что стрелки часов показывали одиннадцать, ночная жизнь только начиналась.

– А что остальные?

– Остальные тоже не делали ничего необычного. У всех обычная рутина, не выходящая за рамки их повседневной жизни, – отрапортовал Даниил.

– Но что-то произошло. А Аслан что говорит?

– Ничего. Сказал, что ты слишком подозрителен к Марго.

– Марго? – приподнял я брови.

– Он сказал именно так, – твердо ответил начальник безопасности.

– Я хочу, чтобы ты выяснил, что происходит.

Оборотни, сидящие напротив меня, переглянулись.

– А почему ты думаешь, что происходит необычное? – спросил Матвей.

Мой друг редко говорил, но всегда попадал в точку вопросом или высказыванием.

– Ведьма не стала бы приглашать к себе в дом посторонних. Только в крайнем случае. А Валя не стала бы знакомить ее с братом, если бы не было необходимости.

– Ты считаешь, что это твоя сестра их познакомила? – спросил Даниил.

– Да.

– Но ведь они могут и... э-э-э... общаться по личным причинам, – осторожно заметил начальник охраны.

– Вот ты и узнаешь точно, что там произошло, – отдал приказ я.

Даниил покосился на меня, но больше дискутировать не стал и ретировался. Все знали, когда у меня плохое настроение, на рожон лучше не лезть.

– Что-то ты разрычался, – заметил лучший друг.

– А чему радоваться? Эта Валина авантюрная выходка много лет назад до сих пор мне аукается.

– Такова твоя судьба. Ратибор практически все на тебя повесил, передал все дела. У него теперь гораздо более интересные объекты для игр.

– А мне от этого не легче. Хотя я, наверное, уже привык к этой ответственности.

– Вот видишь. И мне кажется, что ты слишком остро реагируешь на Рогову. Держи себя в руках: ты же альфа, и тебя этому учили с детства. – Осуждающе покачав головой, Матвей встал и направился прочь из кабинета.

Я мрачно проводил взглядом широкую спину друга. Любого другого за такой тон и слова я бы покалечил, но ему многое прощалось и позволялось в отличие от остальных.

Развернувшись в кресле к окну, я опять посмотрел на ночной город, погружаясь в воспоминания.

Первая встреча с ведьмой произошла много лет назад, когда она была еще маленькой, а я только вышел из подросткового возраста, как сейчас Аслан. Тогда, увидев ее на поляне, перепуганную и в крови, я даже испытал к ней чувство жалости. Зная, как она помогла Вале, даже сейчас, несмотря на наши отношения и на произошедшее, я испытываю чувство благодарности и где-то даже уважение.

Но потом на протяжении нескольких лет она нас игнорировала, да и кто стал бы винить ее в этом? Маги – злопамятные, сложные, нетерпимые и способные на любые поступки существа. Единственные, кто мог противостоять оборотням на равных среди остальных рас. Естественно, что семье не нравилась подобная дружба. Но Валя всегда такая упрямая!

И вот однажды ведьма и ее друзья решили провести ритуал, а он слишком поздно узнал об этом. Они теперь все связаны, и смерть одного из них могла нанести серьезный вред другим! О чем думала сестра, идя на подобную авантюру, непонятно!

Зато эта кикимора располосовала мне лицо, а я ничего не могу с ней сделать – у меня связаны руки. Пусть она и не член нашей семьи, но уже и не чужая.

Теперь я уже многие годы слежу за жизнью этой пятерки, чтобы знать о том, что происходит с каждым из них, и суметь оградить сестру вовремя.

Женщины восхищаются тем, как шрам мне идет и как я мужественен. А я в этот момент вспоминаю ее. Ее синие глаза, горящие не страхом, а гневом и жаждой мести!

О том, как я получил «такое украшение», ходит много слухов. Но я никому не говорю, как все произошло: это унижительно. Об этом постыдном эпизоде моей жизни знают только близкие. И жизнь этой ведьмы я теперь должен охранять.

У меня было очень много женщин, этому способствовали моя внешность и положение. Но ни одна не задела моего сердца и не осталась в моей памяти. Только размытые образы и равнодушие. Но именно Рогову я всегда помню и ненавижу.

Увы, жизнь противоречива...

Глава 4

Маргарита Рогова

Очередное происшествие со мной случилось через восемь дней после разговора с Асланом, когда я возвращалась с работы уже поздно вечером. Терпеть не могу ночные смены, и то, что сегодня моя сорвалась, не могло не радовать.

Увы, все хорошее настроение испарилось, как только я, поднимаясь по широкой, украшенной коваными перилами лестнице, увидела приоткрытую дверь своей квартиры. Замерев, начала лихорадочно вспоминать, закрывала ли я ее или нет. И с какой стороны ни посмотри, выходило, что закрывала. А значит... а значит, мне нужно срочно спускаться на улицу.

Аккуратно, чтобы никто не услышал, я быстренько направилась вниз, думая только о том, что делать. На улице ночь и никого поблизости нет. Первым делом я позвонила в контроль и сообщила, что мою квартиру кто-то взломал. Потом связалась с Валей, которая, услышав о происшествии, тут же сказала, что приедет. После двух звонков я нерешительно посмотрела на телефон и набрала еще один номер. На мой вызов тут же ответили. Только я сказала «привет» и «опять», как на другом конце провода ответили: «Сейчас приеду» – и отключились.

И я, сев на лавочку, стала ждать.

Контроль приехал через десять минут, попросив подождать меня около подъезда, они зашли в дом. А через некоторое время ко мне присоединилась Валя.

– Привет, ты как?

– В шоке. За всю мою жизнь ко мне ни разу не залезали грабители.

– А ты уверена, что это они?

Я в удивлении посмотрела на подругу.

– А кто еще лазит по квартирам?

– Разные люди, – раздался сзади ответ на мой вопрос.

Вскрикнув, я в испуге вскочила с лавочки.

– Ты совсем ненормальный, если подкрадываешься в такой ситуации?!

– Боишься? Правильно!

И после этого Аслан скрылся в подъезде, а мы с подругой переглянулись.

– Что это он имел в виду? – спросила я у Вали.

Она лишь пожала плечами.

– Все мужчины в нашей семье жуткие перестраховщики.

Тут я не к месту вспомнила, что Аслан не единственный брат моей подруги.

– А он не расскажет?..

– Нет, – с полуслова поняла меня подруга. – У него с Андреем сложные отношения, построенные на вредничестве и подростковом бунтарстве. К тому же, если моему брату нужно что-то узнать, у него есть масса других возможностей добыть сведения.

Но дальше возможности развить эту тему не было: меня позвали в квартиру.

В кухне за столом сидел сотрудник контроля и, судя по всему, был самым главным среди прибывших. Меня попросили осмотреться на предмет пропажи чего-либо из моего дома. Бегло оглядев комнаты, я была вынуждена признать, что все на своих местах и мое имущество осталось при мне, о чем и сообщила человеку за кухонным столом.

После чего мне предложили присесть напротив и стали задавать вопросы о том, кто я, и о сегодняшнем происшествии.

Во время разговора я узнала, что у меня дома действительно кто-то был и приехавшая служба контроля их спугнула. Ситуация не самая хорошая, к тому же уже наступило утро, голова болела, и мысли путались.

Проводив сотрудников контроля, я вернулась на кухню, где разместились Валя и Аслан, и сказала, устало опускаясь на стул:

– Если вам чего-то хочется, обслужите себя сами: мне сейчас не до того.

Подруга молча встала и, сделав мне чай, а себе и брату кофе, опять присела на стул, после чего подвела итог:

– Мне кажется, тебе нужно поспать. Пока Аслан разведает ситуацию, я побуду с тобой и покараулю. И тебе нужно позвонить бабушке, заказать новые замки.

– Нет! Только их беспокойства мне и не хватало. Никто никому ничего не говорит. Но ты права: нужно отдохнуть, я все равно сейчас ничего не соображаю.

Сказав это, неуверенно посмотрела по сторонам.

– Говорю тебе, иди и спи, я побуду здесь, – проворчала подруга.

И я, наконец определившись, направилась в спальню.

Проснувшись, когда уже наступил вечер, и, немного повалявшись, решила, что пора вставать. Поднялась, оделась, вышла из комнаты и услышала в гостиной приглушенный разговор.

– Я тебе говорю, сегодня разговаривал со своими друзьями в контроле,

и они посмотрели дело. Практически все оперативники нам и сказали. Дело действительно очень странное, но расследование вряд ли продвинется. Ничего не пропало, да и взломщиков никто не видел: уж больно шустро те скрылись. К прошлому проникновению этот случай тоже нельзя отнести: их ничто не связывает.

Это Аслан.

– Так же нельзя. Что же теперь Марго делать? Нужно придумать, что ей сказать, – произнесла подруга напряженным голосом.

– Не нужно мне ничего говорить, и так все прекрасно подслушала, – заметила я, входя в комнату, где обнаружила еще и Артема.

Он исподлобья смотрел на меня.

Взглянув на своего друга, я поинтересовалась:

– И что это мы здесь делаем?

– Марго, сколько можно? Я давно уже по сто раз извинился, а ты все рычишь! – Змееуст соорудил жалостливую мордочку.

Посмотрев на него недовольно, я решила сменить гнев на милость.

– Ладно, уговорил, но учти... – многозначительно заметила я.

Артем хитро улыбнулся и проникся. Наверное. Тяжело вздохнув, я подытожила:

– Ну что, мы все так же не представляем, что произошло и как это могло случиться?

– Почему не представляем? Я сегодня, пока работал контроль, обнюхал все и могу сказать, что один из проникших был оборотень, а еще два человека и маг. Но я не могу дать гарантию, что это те же взломщики, которые раньше проникали в дом.

Посмотрев на людей, сидящих у меня в квартире, я заметила, что Валя сидит обеспокоенная и даже несколько изнуренная. Артем же, судя по всему, уже нашел общий язык с Асланом. И я поняла важную для себя вещь.

– В общем, могу вам сказать, мне, по сути дела, неважно, кто и зачем сюда залез. Я постараюсь сделать так, чтобы это больше не повторилось.

Все в комнате скептически на меня посмотрели.

– А ты думаешь, что это возможно? У тебя же дом и так похож на крепость, – заметил друг.

– Только для оборотней, – поправил его Аслан, хитро на меня поглядывая.

Чувствую, несмотря на то что мальчик еще не матерая киса, уже сейчас ему палец в рот не клади. Он явно догадывается, почему мой дом так защищен от оборотней. А я не собираюсь это скрывать.

– Именно. Теперь осталось позаботиться и об остальных расах, – сообщила я, подняв палец вверх.

Мы еще некоторое время обсуждали проблему, а потом друзья засобирались домой. И в этот момент я внесла предложение, которое нужно было и мне, и подруге.

– Валя, а может, ты на некоторое время переедешь ко мне?

Подруга посмотрела на меня с недоумением, а остальные – с пониманием и одобрением.

– Зачем?

– Ты совсем обо мне не думаешь? Ко мне тут разные лазают, а тебе все равно. Не можешь побыть с подругой, которой страшно?

Не то чтобы я уж очень боялась, но и лишний человек в квартире не помешает. А Вале явно требуется дружеское плечо и нужно отвлечься, хотя она в этом никогда и не признается.

На лице Вали проступило раскаянье.

– Прости, пожалуйста. Я сегодня же соберу вещи и завтра буду у тебя.

– Вот и ладненько.

После этого я пошла выпроваживать друзей, и Аслан, который выходил последний, повернулся и сказал:

– Молодец.

– Почему? – удивилась я, не ожидая от него таких слов.

– За Валю. Ты настоящий друг, а Андрей дурак.

Я улыбнулась, так как не могла с этим не согласиться.

– Постараюсь помочь тебе с проблемой. И еще должен предупредить: Андрей узнает, что здесь произошло.

Мою расслабленность как рукой сняло.

– Почему?

– Я тебе не могу сказать. Как никому не скажу про твои дела. Так что смотри...

После этого он ушел, а я решила, пусть все идет, как идет – мне все равно. Поставлю защиту – и пусть весь мир подождет.

Зря я тогда так решила.

* * *

Андрей Хорсов

Я опять сидел в своем кабинете, когда ко мне зашел Даниил.

– Ну что? – спросил я у него, одновременно жестом разрешая занять

кресло напротив.

– Ничего хорошего. Ты, как всегда, оказался прав, когда заподозрил что-то. В первый раз в квартиру Роговой кто-то пробрался. Защита была вскрыта и поставлена обратно. Рогова говорила, что хоть ее стиль и пытались скопировать, но отличия были. Правда, не знаю, насколько ей можно доверять в этом вопросе.

– На все сто. Ведьма знает толк в магии. Поверь мне, мага высшей категории просто так не дают. Есть что-то еще?

– Да. Вчера Рогова раньше времени вернулась домой и обнаружила у себя в квартире неизвестных.

– И как она поступила?

– Позвонила в контроль и Вале. Но туда также приезжал Аслан, и я не знаю, кто именно из них ему позвонил.

– Просто отлично. Чувствую, скоро вся моя семья будет симпатизировать ей! – с досадой воскликнул я.

Даниил промолчал, пряча улыбку, но я заметил и зарычал на него. Тот мгновенно подобрался.

– Дальше, – продолжил я недовольно.

– Контроль, приехав, спугнул тех, кто проник в квартиру. Но известно, что в доме побывали маг, два человека и оборотень.

Тут я прищурился.

– Кто посмел? Все в городе знают, что пятерку друзей трогать запрещено под страхом смерти!

– Неизвестно. Даже Аслан, у которого удивительный нюх, не смог определить клан и пол. Эти взломщики, которые ничего не взяли, хорошо постарались замести следы.

– Плохо.

Даниил посмотрел на меня с непониманием.

– Что смотришь? Те, кто смог скрыть свои следы от лучших специалистов клана и контроля, люди непростые. И если они ничего не взяли в первый раз и пришли во второй, значит, не нашли то, что искали. И значит, они придут опять. Очень, очень плохо.

– Не думаю, что будет предпринята попытка навредить.

– Согласен. По крайней мере пока. Удвой охрану, и чтоб с ведьмы глаз не спускали!

Раздражение опять вырвалось наружу. Видно, дни оборота приближаются. И так проблем по горло, а теперь еще и это.

– Андрей, нужно лучше держать себя в руках, – раздался от двери мягкий, спокойный голос, который никого в комнате не обманул.

– Даниил, ты можешь идти, – добавил мой отец, уверенно заходя в комнату и направляясь к моему столу.

– Как скажете, альфа, – уважительно произнес начальник безопасности и ретировался.

А его место в кресле занял глава Совета.

– Привет, уже знаешь новости? – спросил я у отца, устало откидываясь на спинку.

Отец устроился поудобнее, закинул ногу на ногу и, сложив руки в замок, с легкой усмешкой сказал:

– Конечно.

Ну, чтобы отец чего-то не знал... Поэтому я осторожно поинтересовался, пытаюсь прочесть по лицу его мысли:

– И что ты по этому поводу думаешь?

– Ничего точно я тебе сказать не могу, но неприятностей нужно ждать однозначно.

– Я удвоил охрану, и за ней будут пристальнее присматривать. Даниил за всем проследит.

– Нет, – резко сказал отец и, встав, подошел к окну. – Ты проследишь за всем сам. Мне подсказывает мой нюх, что дело серьезное, а значит, будешь лично контролировать ситуацию. И если что-то еще случится, то сам займешься этим делом.

Я приподнял бровь.

– А кто возьмется за руководство клана?

– Предупредишь меня, я вызову Руслана.

– А оно того стоит?

– Да.

– Мне кажется, Руслан лучше...

– Андрей, может, хватит уже? Сто тридцать лет, а все как маленький. Что у тебя с ней за проблема? Ведете себя оба как дети. Не стыдно?

– А что я могу сделать, если она гадина?

В этот момент отец, прищурившись, посмотрел на меня. Посмотрел так, как в детстве, и мне стало не по себе. Несколько мгновений изучал меня, а потом хмыкнул.

– Не хочешь поделиться тем, что увидел? – спросил я его, не надеясь на ответ.

– Я? С какой стати? Сам все поймешь, если не дурак.

– Хорошо. Будут еще распоряжения? – едко поинтересовался я.

А отец лишь рассмеялся.

– Не забудь, завтра у нас семейный обед.

Я поморщился.
– Что, мама опять пригласила мне невест на знакомство?
– Естественно. Твоя мама – самая восхитительная и упрямая женщина.
Там должна быть еще и Рогова.
– Что? Ты издеваешься?
Отец ничего не ответил, только смотрел на ночной город и улыбался.
– А она в курсе...
– Еще нет, но, зная твою маму...
Черт, может, ногу сломать? Отец косился на меня и посмеивался.
– Может, поговоришь с мамой, чтобы хоть не сватала мне никого?
Повернувшись и посмотрев мне прямо в глаза, отец сказал:
– Я обязательно с ней поговорю на эту тему.
Выдержав его взгляд, я поежился. Все-таки мой па очень сильный оборотень, не зря же глава Совета. У нас в семье вообще только мама и я можем смотреть ему в глаза.
– Поэтому ждем тебя к шести.
Тяжело вздохнув, я сдался.
– Хорошо, только помни, ты обещал поговорить с мамой.
Папа рассмеялся. Что-то настроение у него на удивление хорошее.
– Не беспокойся. А теперь мне пора домой. Не заедешь сегодня к нам?
– Нет, у меня еще здесь дела.
Остановившись у двери, отец спросил:
– Не хочешь взять Матвея замом? Ты слишком много работаешь.
– Па, я сам разберусь!
Хмыкнув и покачав головой, родитель вышел.
А я посмотрел на бумаги и, вздохнув, принялся за работу.

* * *

Маргарита Рогова

Выспавшись, я всю ночь посвятила подробному изучению всех видов универсальной защиты. В этом вопросе даже за помощью обратиться нельзя. Родители уехали в отпуск в теплые страны, а советоваться с бабушкой чревато: она сразу догадается, что я не ради любопытства решила углубить свои знания в этой области. Тем более бабуля готовится к очередному саммиту, и лучше ее от этого не отвлекать.

Но и я сама все это время не зря училась, поэтому, когда солнце коснулось горизонта, уже плела самую простую и одновременно самую

сложную защиту. Создать это плетение было просто, но для того чтобы напитать его и сделать максимально эффективным, нужны целые сутки непрерывной работы.

Естественно, за это время ко мне перебралась Валя, но я уже ни на что не реагировала, приступив к самой сложной части работы.

Очнулась уже глубокой ночью. Проморгавшись и осмотревшись, я увидела в кресле напротив подругу. Она была явно недовольна и с мрачным выражением на лице смотрела телевизор.

– Что-то случилось? – спросила я, осторожно разминая затекшее тело.

– Ты не могла бы предупредить заранее, когда вот так выпадаешь из жизни, чтобы я морально подготовилась к твоей работе, – прорычала Валя.

– Это же обычная практика плетения заклинаний, – недоуменно пробормотала я.

– Откуда бы я могла это знать?! – вскричала подруга. – Когда пришла и увидела тебя такой, полчаса ходила кругами, пытаюсь понять, что случилось и как помочь! Особенно после последних событий!

– Ну прости, я обязательно буду иметь в виду, – примиряюще пробормотала я.

После того как с обидами и страхами разобрались, я внесла Валу в число исключений для защиты, взяв немного крови. Конечно, способ активации плетения несколько неприятный. Свою кровь нужно оберегать, завладевший ею может причинить сильный вред, но тем не менее это самая эффективная защита, которую взломать практически невозможно. А значит, тем, кто хочет у меня бывать, придется потерпеть.

Сделав все необходимое, я собралась спать, не зная, что именно в тот момент позвонила Валина мама и пригласила меня, вместе со своей дочерью, на прием. Об этом мне сообщила подруга только утром за завтраком.

– Ты шутишь?! – в шоке воскликнула я.

Это был третий раз, когда меня допускали в семью Хорсовых. Первые два раза были в детстве, когда мы всей пятеркой приходили на день рождения подруги. А уж после объединения я и к их владениям боялась близко подходить.

Что изменилось за это время? В моей привычной и размеренной жизни стали происходить странные события. Не к добру это.

– Валя, может, я не пойду? Ну зачем нужно мое присутствие на этом вечере?

– Тебя пригласила мама и сказала, что если ты откажешься, то она поговорит с тобой лично.

Вспомнив Валину маму, я спросила:

– Надеяться, что она изменилась со времен детства, наверное, не стоит?

– Нет, – сказала подруга, усмехнувшись.

Жена главы Совета оборотней могла и мертвого уговорить встать. Не знаю, как у нее это получалось, но отказы ей были незнакомы. Кто я такая, чтобы что-то менять?

– А остальные?.. – нерешительно поинтересовалась я.

Но Валя тут же покачала головой.

– Только ты. И я должна тебя предупредить... хотя, наверное, ты и так знаешь... придет Андрей.

Ну как же без него, родимого? Хотя у меня все-таки была надежда, что он не сможет из-за работы, уедет в Какарачи или сломает ногу. Но увы...

«А жаль», – подумала я, мечтательно прикрыв глаза и улыбнувшись.

Вновь посмотрев на Валю, я увидела, что она как-то настороженно косится на меня.

– А может, что-то случится и больная кися не придет?

Подруга сразу расслабилась, увидев мою привычную реакцию.

– Это вряд ли: приглашал папа.

Ну, если приглашает глава Совета оборотней, то сынуля послушается. Мероприятие, судя по всему, официальное, и значит, отец вправе оказать на него давление. Только в личных вопросах оборотень имел полную свободу от старших альф.

– А может, я заболела? – попробовала увильнуть от приглашения.

– Мама приедет тебя проведать.

– Командировка?

– Она решит вопрос с твоим начальством.

Вспомнив про шефа, я посмотрела на часы и поняла, что опаздываю. После двух отгулов начальник вряд ли воспримет такое положительно.

– Так, я на работу. Встретимся вечером?

Подруга посмотрела на часы.

– Да, мне сегодня позже в Сити, но приду я с работы уже поздно вечером.

– Позвони Лене и Юле, узнай, как там они, – крикнула я, уже выбегая.

Прошло еще несколько дней, и оговоренным вечером я с Валею отправилась на прием к ее родственникам.

Устраивался он недалеко от города, в большом шикарном доме. Приехав туда на машине, я поняла, что никого не знаю. Удивленно выслушав теплое приветствие от родителей подруги, я, уже совсем ничего

не понимая, прошла в большой зал и, засмотревшись на интерьер, врезалась в каменную гору.

Препятствие, на которое я наступила шпилькой, зашипело и нецензурно высказалось.

– Ба, неужели большой бизнесмен знает такие слова?

Большой бизнесмен с ненавистью взглянул сначала на меня, потом на мои туфли и прошипел:

– Красные... Ну конечно, ведьма пришла.

Назвать мага ведьмой или ведьмаком – страшное оскорбление, поэтому я, разозлившись, наступила каблуком на вторую ногу.

– Ты... – задохнулся от сильных эмоций оборотень, схватив меня за руки выше локтя, и поднял в воздух.

Его лицо частично трансформировалось, и сейчас я смотрела в желтые глаза очень злой кисе.

– Андрюсик, к кому это ты пристаешь?

На моем лице и на лице Валиного брата возникло недоуменное выражение. Какой еще Андрюсик?

Потом я посмотрела на появившуюся рядом с нами высокую длинноногую блондинку. И тут до меня дошло, о ком идет речь. Я, широко улыбнувшись, перевела многообещающий взгляд обратно на оборотня, угрюмо взирающего на меня.

– Андрюсик... – пропела я, и кошак заскрипел клыками.

Оборотень хорошо меня знал и понимал, что теперь от этого прозвища ему не отделаться. И он сделал ту гадость, на какую был способен, а именно: разжал руки. Я полетела вниз, чуть не упав и не сломав каблуки – это животное было намного выше меня.

Ничего не ответив на мою шпильку в его адрес, оборотень схватил смотрящую на нас с ревностью женщину за руку и зло пошагал прочь.

Вот и пообщались.

Несмотря на мои опасения в отношении этого мероприятия, настроение у меня было отличное!

В остальном вечер прошел довольно спокойно. Я неожиданно встретила знакомых, потом с Валею мы обсудили присутствующих и то, как организован вечер, хорошо посмеявшись над гостями.

Один раз наш разговор прервал официант, который подал поднос с деликатесными закусками, среди которых имелось любимое лакомство моей подруги. Сыр с плесенью!

Бе-е-е... Гадость невозможная! И за что такие деньги просят, не пойму? О чем и сообщила подруге.

– Этот сыр стоит так дорого, потому что деликатес!

– У меня в холодильнике на дальней полке тоже деликатес завалялся, и плесени на нем...

– Что ты сравниваешь?! Это же специально выращенная...

Все, подруга попала в свою колею, и теперь ближайшие полчаса мне придется слушать про разные виды плесени. Я скоро в этом вопросе специалистом стану.

Как ни странно, меня спасли родители Андрея, которые несколько раз за вечер подходили ко мне. Настроение не испортило даже происшествие, случившееся в середине вечера.

Я в очередной раз разговаривала с родителями Вали, когда его мама вдруг выбросила руку в сторону и подтащила к себе своего старшего сына.

– Андрей, почему ты избегаешь нас с отцом весь вечер?

Оборотень посмотрел на меня, на родителей и пробормотал:

– Я не избегаю. Просто много знакомых, с которыми есть о чем поговорить.

– Ты слишком погружен в свои дела. Нужно когда-нибудь отдыхать и веселиться. Вот, потанцуй с Марго.

На моем лице и на лице Хорсова одновременно мелькнуло выражение ужаса.

– Э-э-э... мама, у меня болит нога.

– Что-то я неважно себя чувствую, – сказали мы с оборотнем практически одновременно.

– Глупости, – воскликнула его мама и, соединив наши руки, практически вытолкнула нас на площадку.

Начиналось танго, и мы, посмотрев затравленно по сторонам, увидели, что на нас смотрит куча народа.

Вот!..

Если бы я танцевала с кем-то другим, а не с главой клана кошек, еще можно было бы улизнуть, но теперь никуда не денешься, придется танцевать.

Видимо, к этому выводу пришел и Андрюсик, потому что меня обхватил под лопатками так, что, наверное, появятся синяки, и, стиснув руку, молча начал движение.

Шаг – поворот, шаг – движение вперед. Удивительно, я и он прекрасно танцевали этот танец, но одновременно пытались еще и сделать друг другу больно. Хорсов с необыкновенным проворством, даже для оборотня, спасал свои ноги от моих каблучков, я своими движениями пыталась погасить силу того, как он крутил и прижимал меня в танце. Весь танец мы избегали атак

и старались сделать другому больнее, при этом смотря только в глаза друг друга.

В итоге, когда музыка смолкла, у меня болели все ребра и руки, а Хорсов, хромя, повел меня к Вале.

Слышались шепотки «красивая пара», и я, поморщившись, посмотрела по сторонам: нас провожали глазами.

– И как это маме удалось заставить вас танцевать? – удивленно спросила подруга, только мы подошли к ней, и, уже обращаясь ко мне, добавила: – Ты как?

– Прекрасно. Андрюсик просто само благородство! – Я широко улыбнулась ее брату.

Хорсов стиснул зубы и молча отошел от нас. Вечер определенно удался!

* * *

Андрей Хорсов

Вечер просто ужасный!

Я мысленно уже проклял все на свете, пока добрался домой, даже пришлось машину вызывать, чтобы доехать: ходить было ужасно больно.

Этой возможностью добраться до дома воспользовался и Матвей. Посмотрев на меня удивленно, он поинтересовался:

– Ты что, совсем не можешь ходить?

– Могу, конечно, но с трудом. У этой гадины такие острые шпильки! Чтоб ей икалось!

– М-да... Не буду спрашивать, зачем ты пошел с ней танцевать...

– Не надо. С моей мамой невозможно спорить, особенно по пустякам.

– И тем не менее тебе удастся избегать ее попыток женить тебя.

– Годы практики! Но сегодня вечером ее атак в этом направлении не было. Похоже, жалость ей не чужда.

– Ну, танец у вас получился красивый, эмоциональный, страстный...

Ай... За что?

– Чтоб не зубоскалил, шутник.

– Какие шутки? Я совершенно... Ладно, ладно, понял, не дурак.

– А по виду так и не скажешь.

В этот момент я снял туфлю и посмотрел на красные вмятины на ногах.

– !.. Вот вроде со стороны не плохая женщина. И мозги, и внешность –

все при ней... но такая стерва!

– Есть люди, которые с тобой не согласились бы, – усмехнулся друг.

– Ага, только их не много.

На это Матвей только хмыкнул.

А я, приехав домой, сел смотреть телевизор, отмачивая ноги в тазике с травками и магическим эликсиром.

Теперь на званых вечерах и лапы моей не будет.

Глава 5

Маргарита Рогова

Через некоторое время, после того как у меня сошли синяки от танго с Андрюсиком, жизнь опять преподнесла мне сюрприз.

Однажды тихой темной ночью я возвращалась с работы домой просто дико уставшая. Несмотря на то что ничего кровавого в мою смену не произошло, последние сутки по количеству трупов просто побили все рекорды. Плюс ко всему заболел один из моих коллег, и вся нагрузка легла на мои хрупкие плечи и плечи еще одной женщины. Пока мы провели все стандартные процедуры и магическую обработку, сил уже ни на что не осталось.

Но! Ведь беда не приходит одна.

В моем замученном состоянии утешала только мысль, что Валя должна была прийти пораньше и уже что-то приготовить. Но когда я вошла в квартиру, меня встретили темнота и тишина. Обойдя свое жилище, но, так и не найдя следов подруги, я решила, что Валя где-то отдыхает. Странно, почему не позвонила?

Посмотрев на мобильник и решив не портить подруге удовольствие от возможной встречи с принцем, я пошла посмотреть, что имеется дома поесть.

Но на следующее утро, так и не обнаружив подругу дома, я уже начала волноваться. В характере Вали было сорваться куда-то, не предупредив, но к утру она всегда появлялась дома или звонила.

А тут тишина.

Решив подождать еще немного, я подумала, что к вечеру начну поиск. Но целый день была сама не своя и постоянно дергалась по любому поводу. И в итоге поняла, как только приду домой, сразу начну поиск по нашей связи. Мобильник молчит, от нее нет известий, и если я своими действиями испорчу кому-то щекотливый момент, то Валя сама будет виновата. Предупреждать же надо!

Но и здесь судьба преподнесла мне сюрприз: около двери моей квартиры ждал Андрюсик.

Терпеть не могу сюрпризы!

Я остановилась напротив оборотня и посмотрела на него в ожидании. Хорсов молчал. Постояв так некоторое время, я пожалала плечами и, открыв квартиру, зашла внутрь. Кошак собрался войти следом, но не тут-то было.

Защита его не пропустила. Он попытался еще раз и получил разряд током. А я в это время наслаждалась зрелищем, очень довольная собой.

Насладившись вдоволь, я захлопнула дверь и отправилась кушать. А Хорсов, видимо, некоторое время посражавшись с защитой, нажал на звонок.

Это большое заблуждение, что магия на оборотней совсем не действует. Всегда есть исключения и обходные пути. У оборотней работали свои маги, которые были также и членами клана, попав в него, скорее всего, с помощью брака. И конечно, трудились на его благо. Но эта защита их магам не по зубам.

Когда мне надоело слушать постоянные трели звонка, я открыла дверь и сладко-ядовитым голосом пропела:

– Андрюсик, какой сюрприз!

Оборотень, услышав обращение, заскрипел зубами.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Говори.

– Это конфиденциальный разговор, – сказал Андрей и, видя, что его доводы на меня не действуют, добавил: – Это касается Вали.

От этих слов снова стало тревожно. И как бы мне ни хотелось вносить его кровь в защиту, но, судя по виду Хорсова, дело серьезное. Что ж, раз выхода нет...

– Мне нужна твоя кровь, чтобы защита тебя пропустила.

Оборотень явно сомневался.

– Может, съездим и где-нибудь посидим?

– Ну, если конфиденциальный разговор допускает общественное место.

– А в Сити?

– Нет! – отрезала я.

– Если сейчас защита меня пропустит, моя кровь останется в ее памяти? – неожиданно спросил кошка.

– Да, – ответила я, подозрительно на него поглядывая.

– Тогда бери.

Я не понимала, с чего такие перемены, но, испытываяюще посмотрев на Андрюсика, взяла кровь из его руки, порезанной когтем, и закрыла дверь. Затем внесла полученный образец в защиту, и оборотень смог пройти в квартиру.

Разместились мы в гостиной, и я, расположившись в кресле, внимательно посмотрела на кошака.

Он же, вальяжно устроившись в кресле, оглядел комнату и коротко

спросил:

– Есть что-нибудь выпить для оборотней?

Эта раса не пила общие напитки, у ее представителей они были свои, и пару видов я держала для Вали.

Не спуская с него глаз, я молча кивнула на бар, после чего Хорсов не преминул в него залезть. Приподняв высоко брови при виде напитков, он прокомментировал:

– Недурно. – Налив себе выпить, оборотень разместился напротив.

– Валя пропала.

Вот умеет он преподнести информацию!

После этих слов я молча взяла телефон и набрала номер подруги. Она была вне зоны магической паутины.

Та-а-а-к...

Надо действовать дальше. Откинувшись в кресле, я вышла в изнанку мира и пошла по нашей связи. Обрывалась она в Тайм-сити.

– Где она пропала?

– В Сити. Пришла на работу, зашла в лифт, а из него уже не вышла.

Вот теперь я испытывала уже не беспокойство, а тихий ужас.

– Что ты по этому поводу думаешь?

– Все плохо.

– Это я понял, еще когда в твою квартиру проникли.

Я внимательно посмотрела на собеседника.

– Ты думаешь, эти случаи связаны?

– Может, да, а может, нет. – Хорсов пожал широкими плечами.

Ничего не скажешь, очень помог.

Просидев некоторое время в молчании, я поднялась из кресла.

– Тебе пора. Уже поздно, а мне завтра рано вставать.

Собеседник встал и направился на выход, но, перед тем как покинуть мое гостеприимное жилище, Хорсов подошел ко мне и безапелляционным тоном сообщил:

– Я хочу, чтобы завтра ты пришла ко мне в офис.

Нормально! Тоже мне, хочет он.

– Зачем? – Я прищурилась.

– Ты благодаря своей специальности можешь сильно помочь в поисках. Плюс ты маг высшей категории.

– А с чего ты решил, что я захочу тебе помогать?

– Но ты же не дура и понимаешь, что у меня есть возможности, которых у тебя нет. И ради подруги, думаю, ты сможешь меня потерпеть.

Зараза! Ненавижу, когда он прав.

– Хорошо.
– Надеюсь, синяки уже прошли? – с преувеличенной заботой в голосе поинтересовался оборотень.

Гад!

– Да, спасибо. А как твое здоровье? – спросила я в ответ, при этом глядя на ноги.

– Твоими молитвами все нормально.

– Так денно и ночью только о тебе.

Мрачно усмехнувшись, Хорсов ушел, так и не снизойдя до ответа. А я решила выпить чаю, к тому же мне о многом нужно подумать.

* * *

Утром взяла неделю за свой счет, несказанно обрадовав начальника, и отправилась в Тайм-сити. Хорсов ждал меня уже там.

– А ты не торопилась, – прокомментировал оборотень мое появление.

– Если что-то не нравится – твои проблемы.

Осмотревшись по сторонам, я заметила, что часть подчиненных кошака, которые сейчас находились около оцепленного лифта в вестибюле здания, были в шоке. Как же, кто-то посмел так разговаривать с их главой?

Но меня это, если честно, мало волновало, так как я уже приближалась к интересующему меня объекту. Подойдя к лифту и хорошо все рассмотрев, я спросила:

– Здесь ничего не трогали, никто сюда не заходил?

– Нет, – раздался прямо за моей спиной голос Валиного брата.

Чуть развернувшись и подняв глаза на кошака, я пропела:

– Андрюсик, не нужно так подкрадываться, а то и приложить с испуга могу.

Глаза Хорсова засветились желтым, когда я это сказала. Схватив за руку, он подтащил меня к себе и, наклонившись, едва различимым шепотом произнес:

– Еще раз меня так назовешь, я тебе горло вырву.

– Не вырвешь.

В этом я была уверена.

Так мы и сверлили друг друга глазами под пристальным вниманием окружающих, оба понимая, что я права.

– Гадина! – прошипела кия, сверкнув глазами.

А я просто подождала, пока он меня отпустит, и, зайдя в лифт,

приступила к работе.

Помимо операций с мертвой материей, маг-криминалист еще и восстанавливал события, случившиеся на месте происшествия, по органическим уликам. Может, и здесь кто-то волос уронил или еще что-то значимое.

Занималась осмотром лифта я целый день и ближе к вечеру была совершенно измотана.

Сначала все исследовала методом сканирования пространства на разрыв, а потом проверяла кабину магией. В итоге, когда я на лифте поднималась к Хорсову, я многого не знала, но о многом догадывалась.

В приемной никого не было, и я, не постучавшись, зашла в кабинет. А там... а там была «идиллическая» сцена. Блондинка, которую я видела на приеме, пыталась отловить и соблазнить хозяина кабинета, а тот старался скрыться.

Пока я предавалась созерцанию дивной картины, Хорсов повернулся в сторону открывшейся двери и пытался просверлить во мне взглядом дыру.

– Что она здесь делает?! – взвилась девица. – Скажи мне прямо, дело в ней?

– Да, Андрюсик, скажи ей, что дело не во мне, а в твоей душевной убогости.

Видимо, в этот момент я дождала оборотня. У Хорсова началась трансформация лица, и, повернувшись к блондинке, он прорычал уже практически звериным голосом:

– Вон!

Судя по тому, как девица выбежала, она точно здесь больше не появится. Если не дура, конечно.

Задумавшись об интеллектуальных способностях девицы, я совершила ошибку и проморгала тот момент, когда оборотень схватил меня за горло и поднял в воздух, как тогда, много лет назад. Прошлое вновь встало перед моими глазами. Но теперь я была не та неопытная девочка.

Применив телекинез, я обвила телефонным шнуром шею оборотня и сдавила ее изо всех сил. Хорсов захрипел, но руку не разжал. Силен, поганец. Тогда я пожертвовала одним из накопителей и, изъязвив энергию, выбросила ее вперед. Оборотня снесло, и он врезался в стол. Я же в этот момент рухнула на пол и пыталась восстановить дыхание.

– Если ты еще раз, кошак облезлый, попробуешь ко мне прикоснуться, я жизни не пожалею, чтобы тебя выпотрошить!

В этот момент в кабинет вошли родители Андрея и увидели меня, пытающуюся встать с пола, и их сына, который делал то же самое на

развалинах стола. И, несмотря на то что он полностью обратился, а глаза его светились желтым, это ему не удавалось. Чистый поток энергии – не шутка.

Кое-как сумев встать, я вежливо поздоровалась и, покачиваясь, направилась прочь.

Если поиски будут продолжаться так и дальше, я не доживу до их конца.

* * *

Андрей Хорсов

В себя я приходил медленно. Все тело болело, в голове стоял гул. Более-менее поднявшись и рухнув на ближайший стул, я увидел сломанный стол и злых родителей. Очень злых родителей.

– Сын, объяснись! – прорычал отец.

Его золотые глаза сейчас буквально метали молнии. Мама стояла позади него и покачивала головой, словно была не в силах поверить или понять.

Я некоторое время молчал, обдумывая, как бы правильно преподнести информацию. Но как ни крути, ситуация выходила некрасивая.

– Мы повздорили, – решил я обобщить.

– С каких это пор мой старший сын, моя гордость, стал бросаться на людей? – возмутилась мама.

Она не ругалась и не кричала, и это говорило лишь о том, что она очень злится. Впрочем, как и отец.

Я не знал, что сказать в свое оправдание. Сорвался как мальчишка.

– Я вчера поручил тебе привлечь Маргариту к расследованию. Ты привлек? – сухо спросил отец.

– Да!

– Тебя что, звериная половина совсем с ума свела? Думаешь, после этого она станет с тобой работать? – взрыкнул родитель, уже не сдерживая себя.

– Меня может заменить и...

– Нет. Я тебе говорил и повторю вновь: ты самый лучший из моих сыновей, и искать свою сестру будешь сам! Я понимаю, если бы подобный срыв был у Аслана. Но у тебя! Как ты можешь руководить кланом, если неспособен себя контролировать? – продолжил возмущаться отец.

Таким несдержанным он позволял себе быть только наедине с семьей.

– Руководжу же. И дела идут все лучше и лучше.
– А ты все глупее и глупее, – прорычал отец.
– Ратибор, видимо, несмотря на то что мы его воспитали, совсем не знаем нашего сына. Разве могла я подумать, что он сможет так поступить по отношению к женщине?! – вставила свои пять копеек мама.
– Это не женщина. Это исчадие ада! – мрачно сообщил им я.
В ответ от матери слышалось только шипение.
– Кто из вас первый напал? – поинтересовался отец.
Было видно, его терпение на исходе.
Я угрюмо молчал. Что тут скажешь? Первый агрессию проявил я. Но не объяснять же родителям, что она меня спровоцировала? Тогда точно будут репрессии.
– В общем, так. Я не знаю, в чем суть вашего конфликта, даже разбираться не хочу. Но чтоб взаимодействие с Роговой ты наладил. И как ты это сделаешь – твои проблемы. Иначе я приму меры, – мрачно сообщил мне отец, и они с матерью молча вышли из кабинета.
Я же смотрел на щепки, которые раньше были столом, и думал, что делать дальше.
М-да, вечер, определенно, не удался.

* * *

Маргарита Рогова

Утром я проснулась оттого, что у меня болела шея. Посмотрев на часы, я обнаружила, что сейчас только начало восьмого, и застонала. Покрутилась с боку на бок еще пять минут, но ни мягкая постель, ни раннее утро не помогли вернуть сон, и пытаться уснуть дальше нет смысла.

В ванной на меня из большого зеркала взглянула помятая, лохматая, невыспавшаяся светлая шатенка с уставшими глазами. Полюбовавшись на свое отражение, я наконец уделила внимание шее.

Несмотря на то что горло немного саднило, синяков на коже видно не было. Какое, наверное, разочарование для Хорсова.

Облокотившись о раковину, снова взглянула на себя в зеркало и подумала, что оказалась права. Он не хотел меня убивать. Только проучить, хотя немного и потерял над собой контроль. Если бы он захотел, чтобы я умерла, сломал бы мне шею одним движением. Но в этом случае и я, не чувствуя себя в безопасности, не подпустила бы его и не пожалела бы запаса магии, чтобы вырвать ему позвоночник. Один из самых простых

способов убить оборотня.

Очнувшись от раздумий, я ужаснулась. Валя пропала, а я думаю о всякой ерунде. Похоже, душевная убогость – это все-таки заразно.

Прекратив самобичевание, я мысленно набросала план действий и пошла завтракать, отметив, что нужно позвонить Артему и девочкам.

Сказано – сделано. Поговорив с друзьями и выслушав их восклицания и тревожные ахи, я села кушать. И когда дожевывала вторую булочку и допивала кофе, все еще пребывая в раздумьях, пришел тот, кого я ждала.

Открыв дверь, я мрачно взглянула на Хорсова.

– Мне можно пройти? – спросил мужчина, когда напряженное молчание уже затянулось.

Ничего не говоря, я пропустила его внутрь и опять продолжила буравить взглядом, слегка прищурившись.

– Я приношу свои извинения, – с трудом вымолвил оборотень.

Слова явно дались ему с трудом. Ого, этот день войдет в историю: Хорсов передо мной извинился. Обалдеть!

– Извинения приняты, – сообщила я и пошла доедать завтрак.

Следом за мной в кухонном проеме возник и оборотень. Из-за его габаритов мне показалось, что моя довольно просторная кухня сразу как-то уменьшилась...

– Наше сотрудничество в силе? – невозмутимо поинтересовалась большая киса.

– Да! – коротко ответила я.

Было заметно, что альфа-кошак чувствует себя неуютно из-за моего странного поведения, и я наслаждалась этим.

Но поразвлеклись – и хватит.

– Думаю, нам нужно поговорить, – сказала я, проходя в гостиную и забираясь с ногами на любимый диван. Андрюсик разместился напротив, заполнив огромным телом все кресло и вытянув вперед длинные мощные ноги. Я же в этот момент с мрачным удовлетворением пробежалась взглядом по его ступням в огромных ботинках и с мрачным удовлетворением вспомнила наш танец. Правда, при этом у меня снова заныла шея, но я усилием воли не дала себе ее потерять, чтобы не доставить удовольствие своему собеседнику.

– Условия? – коротко поинтересовался оборотень, приподнимая черную бровь.

– Какие? – не поняла я.

– Ну, я думал, ты поставишь условия.

Я хмыкнула, подумав, что не нужно заниматься тем, для чего ты

природой не приспособлен, и ядовито ответила:

– Не забывай, я слишком хорошо знаю природу оборотней. Но от тебя срыва не ожидала, и тем приятнее для меня то, что произошло.

После этого оборотень, прищурившись, заметил:

– Вчера у меня родители интересовались причинами нашей ненависти. Но их столько, что я даже не смог все сразу припомнить.

Посмотрев к себе в глаза, я сказала:

– Да, нам есть что вспомнить. Но ведь и ты, и я прекрасно знаем, в чем главная причина наших негативных чувств.

И снова мне вспомнился тот вечер, когда был проведен ритуал объединения. Уверена, что и перед Хорсовым всплыла та же картина.

– Все не можешь простить мне тот случай, когда я напал первым? – усмехнувшись, поинтересовался Андрей, при этом его глаза странно блеснули.

– Не могу. Как и ты мне этот шрам, – напомнила я и посмотрела на старую рану, пересекавшую все лицо кошки.

– Он был бы моей гордостью, если бы его мне нанесла не ты. Но я не так злопамятен, как вы, мадам. Хотя маги всегда отличались коварством, хитростью и злопамятностью. Я ничего не упустил? – едко поинтересовался оборотень.

– Мстительность, – с ехидной улыбкой дополнила я. – Но и у оборотней есть недостатки. Не вы ли считаетесь самой жестокой, беспощадной и агрессивной расой.

На эти мои слова Хорсов лишь улыбнулся.

– Ну ладно, перейдем к главному. Я сейчас расскажу, какие сделала выводы из своего вчерашнего осмотра.

И собравшись с мыслями, начала рассказывать:

– Вчера я почитала отчеты твоих специалистов и могу сказать, что они профессионалы. Но есть вещи, на которые они не обратили внимания. Наверное, из-за того, что в магии разбирались на среднем уровне. Она ведь не их основная специализация? – спросила я у оборотня.

Он отрицательно качнул головой, подтверждая мою первую догадку.

– Но что же тебе удалось нарыть? – От нетерпения кошка аж подался чуть вперед в кресле.

– Мне показалось странным то, что в лифте очень чисто. Не просто отсутствие улики, а практически абсолютная стерильность.

– Что это нам дает? – Собеседник скептически взглянул на меня.

– Подожди! Не беги впереди единорога. Также в лифте нейтральный магический фон и нет следов борьбы. Из чего мы можем сделать выводы,

что похитителей было несколько и они чем-то быстро нейтрализовали Валу. Если бы она сопротивлялась, то так чисто и незаметно бы они не скрылись. После этого похитители убрали за собой все следы и вынесли ее через пространственный тоннель.

Хорсов неожиданно для меня вскочил и заметался по комнате. Точно тигр. Мне на миг показалось, что незримый хвост бьет по его бедрам от ярости. А я продолжила:

– Так за собой все убрать без магии можно лишь техникой, судя по степени чистоты, больших габаритов и с хорошими функциями. Такие вещи в кармане не унесешь. Значит, и пришли они через портал.

– Ты понимаешь, как редки пространственные порталы?

– Понимаю. И тем не менее по-другому ее просто не смогли бы похитить. Хотя такой способ и сильно сужает круг подозреваемых: получить портал могут немногие.

– Тебе, я так понимаю, не приходили никакие требования о выкупе или...

Я лишь покачала головой. Если я права в своих догадках, то выкуп просить никто не будет.

– Тебе нужно найти человека, который купил портал.

Хорсов посмотрел на меня в полном недоумении, на мгновение замерев.

– Но это же глупо. Места, где можно купить порталы, по пальцам пересчитать. Его же так легко будет вычислить.

На это я тоже лишь недоуменно пожала плечами.

– Если я ошиблась в выводах, то через день, на четвертые сутки с момента исчезновения, можно будет заявить в контроль.

Тогда мы еще не знали, что в этой истории ничего простого не будет.

* * *

Пока Хорсов разыскивал ниточки, которые могли бы привести нас к Вале, я встретила друзей и, когда мы уже сидели на моей кухне и пили чай, коротко посвятила их в суть дела.

– Однако... страсти тут у вас творятся, – заметила напряженная Юля, немного нервно убирая с глаз светлую челку.

– Я вообще не понимаю, почему ты мне сразу все не рассказала. Я бы прервал командировку и вернулся, – расстроился Артем, вставая со стула и смотря на меня.

– Потому что нечего рассказывать. Сначала я вообще не поняла, что это похищение, а потом с помощью кошки собирала факты. И теперь ты можешь подключить свои связи и выяснить, не затаил ли кто на нашу подругу зла. Что-то кажется мне в этом деле странным, но я никак не могу понять, что именно, – произнесла я, нахмурившись и смотря в стол.

– А мы, пожалуй, останемся пока здесь, – неожиданно сообщила Юля.

– Но... – неожиданно взволнованно произнесла Лена.

Я удивленно на нее посмотрела. За все время, которое мы друг друга знаем, можно по пальцам пересчитать случаи, когда она так переживала.

– Что-то случилось? – встревоженно спросила я, и подруга опустила глаза.

– Нет, это я просто переживаю так за Валю.

Не поняв ее странного поведения, я решила не обращать на это внимания.

– Вы снимете квартиру? – спросила я у близняшек.

– Наверное, да, – уклончиво ответила Лена. – Пока пару дней проживем у родителей, а там посмотрим.

Еще некоторое время поговорив, друзья засобирались домой.

– Мне вызвать вам такси? – спросила я у девушек.

– Я их подвезу, – твердо сказал Артем.

– Нет... – опять нервно начала Лена.

– Я подвезу. – Тон друга был непререкаемым.

Недоуменно посмотрев на Лену, я опять ее не поняла. Артем и раньше их подвозил. Что теперь-то случилось?

– Вот и славно, – приняла предложение Юля, странно косясь на сестру.

Та угрюмо молчала.

Уже попрощавшись со всеми и буквально проводив за порог, я неожиданно вспомнила слова Хорсова о том, что это все связано, и окликнула друзей.

– Скажите-ка мне, у вас ничего странного не происходило за последнее время? – Чуть нахмурившись, я вопросительно на них взглянула.

Друзья, недоуменно на меня посмотрев, покачали головами.

А я опять испытала чувство недосказанности и тревоги. Что же я упустила?

Глава 6

На следующий день я под разными предлогами обзвонила наших с Валею общих знакомых, объездила все места, в которых она могла бы быть. И ничего не нашла: ни пропажу, ни каких-либо следов о том, куда бы подруга могла деться.

Вернулась вечером домой я совершенно уставшей и вымотанной. Поняв, что нужно расслабиться, я решила понежиться в ванной. Наполнив ее водой и душистой пеной, удобно в ней устроилась и выкинула из головы все мысли. Нужно от всего отдохнуть. Теплая вода, ароматная пушистая пена вокруг меня, звук тихой ненавязчивой музыки из гостиной помогли расслабиться и разморили. Но стоило моим векам закрыться, а сознанию окунуться в состояние полусна, как раздался звонок мобильного.

– Черт! Вот кому я сейчас понадобилась? – задала сама себе риторический вопрос.

Приподнявшись и нашарив на полу телефон, я ответила на вызов.

– Это я, нужно поговорить.

Не ожидая услышать голос Валиного брата, я плюхнулась обратно в ванную. Прозвучал всплеск, и в трубке тут же раздался вопрос:

– Ты там что, моешься?

– Нет, пока только лежу в ванне, – недовольно ответила я.

– Блин, что, другого времени не нашла, чтобы поплавать? – разозлился оборотень.

– Тебя забыла спросить! Говори чего надо и проваливай! – окончательно взбеленилась я от такой наглости.

– Мне нужно поговорить!

– Не ори! Когда ты подъедешь?

– Уже в лифте поднимаюсь!

– ...!.. – высказалась я в пространство, отключаясь.

Быстренько помыв голову и ополоснувшись, я завернулась в халат и отправилась открывать дверь.

На пороге стоял очень злой Хорсов.

– Смотрю, ты не торопилась, – прорычал он, отодвинув меня и пройдя в квартиру.

Опешив от такой наглости, я сказала:

– Еще раз на меня зарычишь – и отправишься на шашлык!

Молча зыркнув в мою сторону, кошка прошел на кухню, и мне ничего

не оставалось делать, как последовать за ним, сверля его широкую спину злым взглядом. Тем более я не ела. Пройдя к холодильнику, я достала большую пиццу и поставила ее разогревать. Но не успела сесть за стол, как на меня глянули два голодных кошачьих глаза.

Сама не веря себе, я произнесла:

– Будешь?

Криво усмехнувшись, Хорсов спросил:

– Пицца с ядом?

– Ради тебя накапаю, дорогой! – просюсюкала я.

Снова мрачно на меня посмотрев, Андрусик потянулся за едой. Ели пиццу мы молча и только периодически зыркали друг на друга. И в это время я размышляла о том, что мне сейчас оказали великую честь, вкусив со мной пиццу. Уж не знаю почему, но оборотни с кем попало не едят. Раз жует то, что дала, значит, доверяет, хоть и терпеть не может.

Закончив есть, мы так же молча налили себе кофе и отправились в гостиную.

– О чем ты хотел поговорить?

– О Вале. Ты что-то явно утаиваешь от меня.

– С чего ты решил? – нахмурилась я, смотря на свою чашку.

– Потому что людей не крадут просто так. Я проследил, где и кто покупал портал.

Вот тут я уважительно присвистнула. Не у каждого есть такие возможности.

– Я проверил практически всех более-менее серьезных людей нашей страны. Никто в последнее время ничего подозрительного не предпринимал.

Мои брови приподнялись вверх.

– Значит, плохо искал.

Оборотень подался вперед в кресле и зарычал.

– Не зли меня, Рогова...

Только наш спор с Хорсовым был готов выйти на новый виток, как в мою дверь позвонили.

Я, удивленно вскинув голову, подумала, кто бы это мог быть.

– Любовник? – неприятно усмехнувшись, спросил кошка.

– Нет, – ответила я, прислушиваясь, но больше трель не повторилась.

Понимая, что мне не послышалось, я пошла открыть дверь и посмотреть, есть ли там кто-нибудь. За моей спиной незримо вырос Хорсов.

Подозрительно на него покосившись, я открыла замок и распахнула

дверь. А за ней никого не было, кроме лежащего на полу длинного продолговатого кулька.

Оборотень спросил:

– Что это?

В ответ я взглянула на него как на ущербного и задала встречный вопрос:

– Ты с детства такой умный или это операция?

Наш обмен любезностями был готов перейти в склоку, когда кулек на полу завозился.

От неожиданности испугавшись и взвизгнув, я отпрыгнула назад и врезалась в стоящую там большую кису, наступив ей на конечность.

Киса выругалась сквозь стиснутые зубы.

А из мешка послышалось знакомое мычание, и через секунду я уже поняла, кто это.

Защита тут же была снята, и мешок внесли внутрь.

Разорвав его одним движением руки, Хорсов тем самым немало меня впечатлил. Сильный, зараза, даже для перевертыша.

Из разорванного мешка на нас смотрела Валя и с заклеенным ртом что-то нам взволнованно мычала.

Протянув руку к скотчу, я резко оторвала его.

– Ой... – вскрикнула подруга и быстро добавила: – Развяжите меня скорее, я в туалет хочу, не могу!

После того как пленница была освобождена и сделала свои дела, все немного успокоились. Я приготовила чай, и мы расположились в гостиной.

– Валя, давай рассказывай, что это было? Ты перепугала нас до смерти! – зарычал Хорсов.

– Не рычи здесь! По мешку разве непонятно, что все это произошло не по ее воле? – одернула я оборотня.

– Как приятно, что дома ничего не меняется, – раздался в тишине комнаты голос Вали, пока мы с ее братом сверлили друг друга глазами.

Но эти слова привели нас в чувство, заставив снова обратить внимание на виновницу наших волнений.

– Рассказывай, – сказала я, забираясь с ногами на диван.

Оборотень расположился в кресле.

– Да мне нечего вам рассказывать. Я отправилась утром на работу, и, когда зашла в лифт, сзади меня схватил неизвестный и прижал к моему лицу какую-то тряпку, после чего я провалилась в беспамятство. Очнулась в комнате, где не было окон и имелись только голые стены, кровать, туалет и железная дверь. Раз в день меня усыпляли и оставляли еду и воду. Вот, в

общем-то, и все.

Некоторое время в комнате царило молчание, которое прервала я.

– Зря ты говоришь, что ничего не можешь сказать о нападавших. Просто не знаешь, как именно нужно собирать сведения. Тебе необходимо обратиться в контроль и сообщить о том, что тебя похитили. Они вытащат из тебя гораздо больше информации.

– И сегодня же съезди в больницу, несмотря на то что явных повреждений нет. Еще неизвестно, все ли в порядке. Кто знает, какой гадостью они тебя травили? – проявил заботу брат подруги, и в этом я его поддержала.

В этот вечер Валя, съездив в контроль и больницу, осталась ночевать у меня, а завтра решила поехать к родителям. Они очень испугались и хотели видеть дочь, чтобы лично убедиться, что с ней все в порядке. Пригласили и меня. Притом не имелось никакой возможности отказаться, так как со мной желал поговорить Ратибор Владиславович. А значит, придется ехать.

Утром за завтраком, решив отдохнуть последний день и лишь потом вернуться на работу, я составляла план моих дальнейших действий. И когда уже практически приняла решение заехать к Артему, чтобы спросить, не узнал ли он что о Вале, как ко мне присоединилась подруга.

– Доброе утро! Как ты?

Выглядела Валя немного похудевшей, с темными кругами под глазами. В общем, неважно.

– Нормально. – И после того как встретила мой скептический взгляд, добавила: – Действительно нормально.

– Какие планы на день?

– Мне нужно съездить в одно место.

Посмотрев на подругу, я вопросительно приподняла брови.

– Секреты от меня?

Собеседница тяжело вздохнула и призналась:

– Я хочу съездить к Дмитрию.

После этих слов я подавилась чаем.

– Э-э-э-э... – прокомментировала я.

– Да я знаю, что это странно, но необходимо. Находясь в том непонятном месте, я в первый момент испугалась, но в одиночестве и изоляции мне нашлось, о чем подумать.

После таких слов я, притихшая, сидела и смотрела на подругу. Раньше она была несерьезной, взбалмошной, капризной и очень доброй. Сейчас же передо мной сидел несколько другой человек, и непонятно какие изменения он вскоре продемонстрирует мне.

Это я и сообщила подруге.

– Рано или поздно все взростлеют, – ответила мне на это Валя. – Жаль, что у меня был такой вот способ.

После этого она ушла одеваться, а я окончательно решила съездить к Артему, да и к девочкам надо бы заглянуть.

Вокруг все меняется, и я даже не знаю, что ждет меня сегодня.

* * *

Артем работал в самой большой и популярной газете нашего города. Трудясь в должности одного из ведущих журналистов, он часто ездил в командировки, бывал в разных местах и на различных мероприятиях, а также имел кучу полезных знакомых. Но, несмотря на плотный график, для друзей он всегда находил время. Вот и сегодня едва я позвонила, как он моментально выделил окно.

Приехав немного пораньше, я поднялась в редакцию. Охрана, знавшая меня в лицо, пропустила внутрь, даже не звоня Артему, и я сразу направилась к лифтам.

Поднявшись на четвертый этаж и поздоровавшись с сотрудниками, я целенаправленно прошла к кабинету друга и только решила распахнуть чуть прикрытую дверь, как услышала взволнованный голос Лены.

Странно, почему Артем не сказал мне, что она тоже заедет?

– Ты не имеешь никакого права что-то от меня требовать! Это мое решение, и я его менять не стану!

При этих словах мои брови от удивления взметнулись вверх. Никогда не видела нашу тихоню столь взволнованной.

– Это неправильно, так нельзя. Нужно доверять.

– Доверие нужно заслужить. К тому же с некоторых пор я считаю, что далеко не всем в окружении стоит верить. Я не жалею о своем поступке.

– Раз так, то и я ни о чем молчать не собираюсь и скрывать ничего не буду.

В кабинете стало тихо, и я в этот момент открыла дверь.

Оба собеседника замерли в растерянности, как будто им было что скрывать. Я, зная, что рубить с плеча нельзя, оскорблять друзей подозрениями не собиралась, поэтому сделала вид, что ничего не слышала.

– Привет! Артем, а почему ты не сказал, что Лена тоже здесь?

Друг замялся, и мне это очень не понравилось.

– Потому что я зашла неожиданно. Нам нужно обговорить некоторые

фотографии для статьи.

Если бы я не знала, что на самом деле все не так, то поверила бы. Лена была фотографом, и они с Артемом часто работали вместе. Несмотря на то, что девушка жила в другом городе.

Но перед этим я слышала совершенно странный разговор, и в нем не обсуждался лучший ракурс снимков. Факт остается фактом – подруга мне соврала. Знать бы теперь, зачем.

Переведя взгляд с нее на Артема, я заметила, как он с силой сжал челюсти.

– Но видимо, мы так и не пришли к общему знаменателю, – добавила Лена.

Взяв вещи и попрощавшись, она ушла.

В этот момент, посмотрев на Артема, который устало опустил в свое кресло, я спросила:

– У вас все хорошо?

Но друг только махнул рукой.

– Не обращай внимания, мы сами разберемся.

Я была готова согласиться с ним, если бы не последние события. Ладно, подождем и посмотрим.

– Я хотела спросить, не узнал ли ты какую-нибудь информацию о Вале?

Друг хмыкнул.

– Когда она вчера позвонила и рассказала о своей доставке, я сначала не поверил. Все это очень подозрительно.

Не могла с ним не согласиться.

А Артем, откинувшись в кресле, начал доклад:

– Я вчера весь день посвятил тому, что вынюхивал все о нашей подруге, но ничего подозрительного не нашел. Все как у всех. Есть недруги, недоброжелатели, завистники. В общем, ничего нового или необычного. Есть пара девушек, у которых она увела парней, и много мужчин, которые имеют на нее виды, но она их либо бросила, либо не обратила внимания. Но никого, кто бы имел возможность ее похитить и повернуть такую операцию. Никого, кроме, наверное, Дмитрия.

Встретившись глазами с Артемом, я сказала:

– Не-е-ет... он не пошел бы на это.оборотни, конечно, прямые, жесткие и привыкшие всегда добиваться своего люди, но при этом они очень осторожны, и им чужд риск. А это очень рискованный поступок. Дмитрий не поставил бы под удар пару.

– Но если я не ошибаюсь, то Вале как раз ничего и не угрожало. В

отношении него неизвестен только мотив. А в остальном ничто не мешало ему провернуть подобную операцию.

Выслушав друга, я посмотрела в окно на высотные здания. Если волк действительно похищал Валю, то я знаю почему.

* * *

Проведя еще некоторое время с Артемом, я отправилась дальше с визитами. И на очереди у меня стояла поездка к сестрам.

Направилась я в новый квартал города, где Лена и Юля сняли квартиру. Сегодня у их мамы вечером был юбилей, и я решила воспользоваться возможностью передать поздравления.

Дверь мне открыла Лена. И раньше мало разговорчивая, сейчас она еще больше замкнулась в себе, сильно похудела, и под глазами залегли круги.

– Ты ужасно выглядишь. Что-то случилось? – с порога спросила я, заходя в квартиру.

– Не обращай внимания. Так, мелкие неурядицы. А вот ты сегодня дивно хороша.

– Вы прям с Артемом как сговорились. Он тоже мне сегодня комплиментов наговорил.

– Ну, от него можно чего только не услышать, – презрительно хмыкнула Лена. И только я хотела спросить, что, собственно, все-таки происходит, как в прихожую выбежала Юля и потащила меня смотреть то, что они приготовили в качестве подарков маме.

После тщательного осмотра и пересказа, как все это покупалось, меня пригласили на юбилей.

– Не могу. Вы опоздали, меня сегодня уже пригласили Хорсовы. И отказаться уже не получится: сам Ратибор Владиславович передавал приглашение.

Сестры переглянулись.

– Ого, ты уже друг семьи, – рассмеялась Юлия.

Я лишь закатила глаза.

– А вам бы только позубоскалить.

– Нечего отнекиваться. Не вы ли с Валею говорили, что на семейные обеды оборотни приглашают только родственников и близких друзей семьи?

– Да, но тут другая ситуация. Мне перепало приглашение из-за этого

случая, что произошел с Валей. Так что не фантазируйте себе ничего.

Обе сестры разом помрачнели, и Лена заметила:

– Это ужасно. Вот живешь на свете и не задумываешься, что с тобой в любой момент может случиться что угодно!

Мы с Юлей в удивлении взглянули на нее. Опять бурные эмоции. Оказывается, в тихом омуте черти водятся.

– Но вот нам приглашений не поступало, – вернулась к теме Юлия. – Нам только звонили.

– Как и Артему, – вклинулась Лена. – Я тогда была у него, и он пытался уйти от телефонного разговора.

На это я лишь удивленно посмотрела на сестер. Но они только молча пожали плечами.

Еще немного поболтав, я отправилась домой, а то мне еще на ужин собираться нужно. Но в то же время есть о чем подумать.

Почему Артем не упомянул о том, что ему звонил Валин отец? Почему не захотел с ним разговаривать? Хотя не в его натуре игнорировать телефонные звонки, тем более звонки родителей друзей. И почему так странно ведет себя Лена?

Что-то в моей жизни и в моем окружении очень стремительно меняется. И что принесут мне эти изменения, я не знаю...

* * *

К ужину у Хорсовых я готовилась тщательно. Очень. Платье выбрала себе под настроение: черное с белым воротничком, закрытое, ниже колен. Прямо девочка из пансиона. А на ноги одела ярко-красные, немного озорные туфли, на высоком каблуке и слегка похожие на башмачки. В качестве бижутерии – золотые сережки с рубинами, золотая цепочка с кулончиком – и все. Хватит с них.

Забрал меня и Валю водитель ее старшего брата, метагор. Эти существа когда-то произошли от оборотней, но их эволюция пошла другим путем. И они превратились в существ, которые не разговаривают и любят работать руками. Поэтому даже ожидаемо было увидеть его в качестве водителя.

Оборотни практически никогда не водили сами и в любой транспорт садились с большой неохотой и только по необходимости. Вот и у Хорсова есть водитель, который, скорее всего, катает его по городу со скоростью детского велосипеда.

Хорошо, что хоть сегодня мы ехали побыстрее, из-за чего Вале было не по себе. Несмотря на то что она несколько лет ездит со мной довольно быстро, натура никогда не позволяет ей расслабляться.

За раздумьями я не заметила, как мы прибыли к дому Хорсовых. Это был элегантный двухэтажный особняк, выполненный в викторианском стиле. С характерными для этого стиля украшениями в виде башенок, оригинальных балконов, эркеров и выразительной лепнины. Декоративные фризы на фронтоне и межэтажном поясе придавали особняку своеобразие и красоту дворцовой постройки. А входные порталы и лестницы впечатляли торжественностью. Интересно, внутри все так же?

И через несколько мгновений мне представилась возможность проверить свои предположения. Мы с подругой поднялись по белым мраморным ступеням и, подойдя к внушительной дубовой двери со звонком в виде львиной морды, позвонили. Нам открыл дворецкий и пропустил внутрь.

– Добрый день, Бери. Родители в гостиной? – поинтересовалась Валя.

– Да, мисс.

– Мисс? – с любопытством взглянула на подругу.

Мы двинулись вперед, и она шепнула мне на ушко:

– Мама обожает все в английском стиле, и дворецкий у нас из страны туманов.

Осмотревшись вокруг, я решила, что это многое объясняет. Украшением и изюминкой первого этажа дома был зимний сад, расположенный в одном из двух эркеров дома. Открытая терраса со стороны сада, просторный холл, гардеробная для верхней одежды – я, не стесняясь, крутила головой, с любопытством все рассматривая. Гостиная комната, в которую мы вошли, была большой, с богатой декоративной отделкой парчовыми драпировками, деревянными панелями из мореного дуба и так же выдержанной в английском стиле.

Здесь уже собрались остальные члены семейства Хорсовых. Родители подруги стояли около большого открытого камина, в котором весело потрескивал огонь, создавая этим дополнительный уют в помещении. Рядом на диване с недовольной миной развалился Андрей, полулежа и скрестив вытянутые длинные ноги. Сбоку от дивана на изящном маленьком столике стояла фарфоровая чашка, над которой все еще поднималась тонкая струйка пара, и я уловила знакомый аромат валерианового чая.

«Похоже, у кого-то нервы шалят», – мелькнула ехидная мысль, принеся удовлетворение. Рядом с Андреем, лениво облокотившись на подлокотник, сидел Аслан, который, заметив меня, улыбнулся. А в

противоположных креслах расположились Руслан с женой. Если со средним братом мы знали друг друга, то его пару я видела впервые. Это была высокая стройная женщина со светлыми волосами и голубыми глазами. Очень симпатичная.

Она взглянула на меня с легким любопытством.

Только мы с Вале́й вошли в комнату, как мужчины, присутствующие здесь, нам синхронно кивнули. Хотя мне кажется, старший брат Вали кивнул только ей, начисто проигнорировав меня. Не больно-таки и нужно.

Валина мама, Раиса Ивановна, вышла к нам навстречу и расцеловала обеих в щеки.

Обалдеть! Чем вызван такой горячий прием?!

– Дочка, Марго, рада вас видеть. Проходите, присаживайтесь. Мальчики, подвиньтесь!

И мальчики подвинулись, прижавшись к подлокотникам дивана. Валя, прошмыгнув вперед, присела рядом с Асланом и недоуменно посмотрела на меня. А я в этот момент взирала на оставшееся свободным место рядом с ее братом и старалась не скривиться. Хорсов, как все оборотни, не обладал талантом сдерживать свои порывы, и его откровенно перекосило.

Высоко подняв голову, я прошла к дивану и, усевшись, устроилась поудобнее. Оказавшись прижатой к альфа-кисе, я ощутила жар его тела. У оборотней температура тела на порядок выше, чем у остальных рас. Подняв голову, я встретилась глазами с женой Руслана. Теперь в ее глазах было узнавание и веселье. Чувствуется, она обо мне слышала.

– Маргарита, позволь тебе представить Саару, супругу моего среднего сына.

Саара, кивнув, продолжила рассматривать меня с любопытством, а в гостинной под чутким руководством хозяйки вечера потек неторопливый разговор, в который меня постоянно старались втянуть. Плавно беседа коснулась того, что главной чете оборотней хотелось бы внуков, а сыновья не торопятся порадовать родителей. Да и дочке пора бы остепениться.

Валя молча проигнорировала намеки, и Раиса Ивановна в открытую попрекнула старшего сына.

– Андрею пора исполнить свой долг и жениться, но он почему-то не торопится.

– Мама!

Андрюсик мрачно взирал на родительницу, а я бедром ощутила, как напряглись стальные мышцы кошки.

– Что «мама»? – Женщина приподняла брови.

В этот момент дверь в комнату открылась, и куда-то вызвали Аслана и

Руслана. А Валина мама отвела Саару чуть в сторону, чтобы показать ей какие-то альбомы. Я осталась сидеть на диване рядом с подругой и ее братцем, от которого тут же отодвинулась.

– Боишься? – спросил Хорсов, усмехнувшись.

– Конечно. Посидишь тут с тобой, потом блох замучаешься выводить.

Приподняв брови, оборотень поинтересовался:

– Тут полный дом оборотней, ты не думала об этом?

– По ним сразу видно, что они следят за собой, – и, приподняв рубашку, на которой было жирное пятно, добавила: – Чего о тебе точно не скажешь.

Окинув взглядом всего мужчину, я заметила, что он был уставшим и явно не успел принять душ и переодеться. Оттого мои слова его и задели.

В следующий момент сильная рука обвила мою талию и прижала к боку мужчины.

– Тогда я позабочусь, чтобы на тебя мигрировало побольше паразитов.

Я задергалась, пытаюсь вырваться, но с тем же успехом можно двигать горы.

– Убери руки по-хорошему, а то я попрошу по-плохому, – зашипела я.

Наклонившись ко мне и оказавшись очень близко, Андрей прошептал:

– Не попросишь. Ты в доме моих родителей, и тебе воспитание не позволит.

Осознав, что он прав, мне захотелось пнуть его, что я и сделала.

– Прекратите, ведете себя как дети малые, – тихо сказала Валя.

Посмотрев на хозяев вечера, я заметила, что они наблюдают за нами и стараются не улыбаться.

Я представила, как наше поведение выглядит со стороны, особенно если учесть, что Андрей словно клещами обнимал меня и мне стало жарко. Я отвернулась к камину, пытаюсь скрыть пылающее от стыда лицо.

В этот момент в комнату вернулись Аслан и Руслан, но тут же замерли около двери, посмотрев на своего брата, обнимающего меня за талию. И на их лицах отразилось веселое удивление.

Если бы я могла, провалилась бы сквозь землю.

Но тут нас, слава богу, позвали ужинать, и я наконец шарахнулась от отпустившего меня оборотня и поспешила за всеми в столовую, слушая сдавленный смех семьи моей подруги. Так стыдно, как сегодня, мне не было еще никогда, и Андрюсик за это ответит. Или я буду не я!

Пройдя в столовую, мы расселись по местам, напротив которых были написаны наши имена. Я оказалась рядом с хозяином дома, что немало меня нервировало, так как весь вечер я ловила на себе задумчивые взгляды

главы Совета обратной.

Сначала наша трапеза проходила за неторопливым, ничего не значащим разговором, но потом как-то речь зашла о друзьях Аслана. Старший брат, насколько я поняла, их не одобрял, и теперь они переругивались перед отцом, а значит, и рядом со мной.

Не желая влезать в такой щекотливый разговор, я больше помалкивала. Но неожиданно Аслан сказал:

– Андрей, мне надоел твой контроль за моей жизнью, которая тебя никак не касается. К тому, как я выполняю рабочие обязанности, у тебя претензий нет, значит, не лезь. А вот я познакомлю с моими друзьями Марго. Она им понравится.

Я застонала.

– Не сомневаюсь, – пробормотал Андрюсик. – Непонятно, чем тебе поможет э-э-э... она. Хотя на ее фоне...

Я взяла вилку в руку и крепко ее сжала. Спокойно, Маргарита, спокойно. Дебильная кися совсем ничего плохого не имела в виду.

– Как лучше сделать, Марго, как ты думаешь? – в это время спросил у меня Аслан.

Я упустила нить разговора и не совсем поняла, что именно у меня спросили.

– Что она может думать? Она ничего не думает! – злился Хорсов.

Я очень, очень плохая магичка. Совсем нехорошая. И, криво улыбнувшись, я ответила:

– Знаешь, Аслан, я тебе после ужина открою пару секретов.

Хорсов напрягся, но только хотел что-то сказать, как я отвернулась и спросила у Саары первое, что пришло в голову. Она, насмешливо поблескивая глазами, вступила в разговор. А хозяева вечера сидели в разных концах стола, больше помалкивали, наблюдали, улыбались и ждали, когда трапеза закончится.

Именно после этого ужина меня ждал неприятный, трудный разговор. Но я об этом еще ничего не знала.

Глава 7

После ужина Ратибор Владиславович пригласил меня, Валю и Андрея к себе в кабинет. Нам предложили присесть в глубокие кожаные кресла, расположенные вокруг дубового стола на небольших ножках. Буквально через минуту к нам присоединились Даниил и Руслан, с грацией хищных кошек проскользнув в комнату и под нашими взглядами заняв свои места.

Только все расселись, переглядываясь, как глава дома взял слово. Повернувшись ко мне, оборотень сказал:

– Маргарита, я пригласил тебя на наш семейный совет, и, полагаю, ты понимаешь зачем?

Я неуверенно кивнула. Вроде понимаю.

– Несколько дней назад была похищена моя дочь, и потом, спустя четверо суток, ее вернули обратно. Конечно, это большая удача, но я в нее не верю. Прожив на свете не один десяток лет, я давно уверился, что просто так ничего не происходит.

Некоторое время он, сидя в кресле, молчал.

– Кто похитил ее? Зачем? Выкупа никто не просил, и, кроме этого, ничего более не произошло. Но на похищение были затрачены большие средства, в нем участвовали несколько рас, и осуществлялось оно с помощью портала. Вроде бы это должно сузить круг подозреваемых, но тем не менее мы практически ничего не знаем. И я уверен, что если кто-то не достиг своих целей в этот раз, то он попробует снова. А значит, перед тем как произойдет еще одна попытка, мы должны знать все. Это понятно?

Все в комнате, включая меня, закивали. Я была полностью согласна с отцом Вали, но пока не понимала, что от меня требуется.

– А значит, Маргарита с моей дочерью сейчас припомнят все, что странного произошло в их жизни за последнее время.

Я недоуменно оглянулась и заметила, что на нас с Валей все смотрят. Поэтому спросила:

– А при чем тут я?

– При том. Я считаю, что взломы твоей квартиры и похищение моей дочери связаны. А значит, не только к Вале у похитителей есть вопросы. Поэтому нужно исходить из того, что это касается вас двоих. Что необычного произошло с вами вдвоем или по отдельности, но похожее?

Неуверенно переглянувшись, мы с подружкой начали постепенно разбирать все, что произошло за этот год. Вспоминала в основном я,

одновременно немного помогая Вале восстановить ход событий. Мне, обладающей практически фотографической памятью, было намного проще, чем ей. Хотя она и являлась оборотнем с невероятными способностями, но обладала довольно взбалмошным характером и избирательной памятью. Она тут же забывала или отбрасывала всю информацию, которая, по ее мнению, была излишней. Так, например, она помнила все цвета прошлых коллекций ее любимой марки одежды, но могла забыть, какая фамилия у моего нынешнего начальника. Хотя ей изредка, но приходилось с ним общаться, каждый раз Валя начинала разговор вопросительным пощелкиванием пальчиками и словами: «Э-э-э-э... Как вас там?..»

Когда мы закончили, Ратибор Владиславович поднялся и прошелся по комнате.

– Нет, все не то. Вы что-то упустили! – И, сев обратно в кресло, оборотень устало прикрыл глаза.

– Мне вообще кажется странным, что ты столько помнишь, – прищурившись, с подозрением посмотрел на меня Андрей Хорсов.

– Это потому, что я обладаю от рождения очень хорошей памятью. Если у кого-то голова варит не очень, не нужно думать, что и у остальных так же.

И только Андрей собрался мне в ответ нахамить, как его отец прорычал:

– Хватит! – и уже более спокойно спросил у меня: – Маргарита, ты уверена, что больше ничего странного в вашей жизни не происходило?

Теперь уже я поднялась с кресла и направилась к окну. А за ним в свои права вступила осень. И, смотря на медленно кружащиеся листья, я опять перебирала события, которые произошли со мной и Валею в последний год. Что-то уже давно не давало мне покоя, но что именно, я понять не могла. Из размышлений меня выдернул раздосадованный голос Ратибора Владиславовича:

– Жаль, что остальные в вашей компании не захотели со мной общаться.

Наша компания... наша компания... Эврика! Резко повернувшись от окна к собравшимся, я забормотала:

– Есть еще кое-что... но это не странное... и произошло со всей пятеркой...

– Боже, что ты там мямлишь? – раздраженно поинтересовался Валин старший брат.

– Андрей, – предостерегающе сказал Руслан и, повернувшись ко мне, добавил: – Расскажи нам, и мысль сама вынырнет на поверхность.

Посмотрев на него с благодарностью, я повернулась к Вале.

– Помнишь тот вечер, когда мы в клубе отмечали нашу годовщину? Тогда, выходя из него, мы нашли на улице раненого человека, и, пока оказывали ему помощь, он нам что-то рассказывал.

– Да, точно, было такое! – подтвердила подруга. – Он тогда какой-то бред нес. Наверное, это из-за ранения...

– Что с ним случилось дальше? – поинтересовался Валин отец, и в его облике проступило что-то хищное, впрочем, как и у остальных в комнате.

– Его доставили в больницу «Флоронца Робертсона», – начала подруга.

А я подхватила:

– И там он умер.

– Человек, которому оказали помощь и который доехал до больницы, где, кстати, лучшие врачи в городе, умер? Странно... – недоверчиво пробормотал Хорсов.

– Может, он... – начал Даниил.

– Нет. Сильно он ранен не был. Поверьте, я маг-криминалист и знаю, о чем говорю. Может, конечно, были какие-то внутренние повреждения со скрытыми симптомами, но раз уж он доехал до больницы, то должен был выжить. Маги-лекари справились бы.

– Что он сказал? – спросил Хорсов.

– Я не помню, – простонала Валя, морща лоб.

Все посмотрели на меня как на последнюю надежду. Хотя если я не вспомню, то и ребята вряд ли точно ответят.

Некоторое время подумав, я подошла к столу и записала: «На юге города, так похожего на сон, найди это место либо ты обречен. Тринадцатый месяц в третьем окне, пятнадцатый час в восьмой тишине».

– Вот, – передала я хозяину дома. Он взял, прочитал и посмотрел на меня в недоумении.

– Ты уверена, что он сказал именно это?

Я кивнула.

– Слово в слово.

Листок пошел по рукам, и у всех реакция была похожа на реакцию главы Совета, только Хорсов заметил:

– А мне кажется, в этом тексте есть какой-то шифр.

– Значит, защищать придется всех пятерых, – подытожил Ратибор Владиславович.

– Я думаю, мы и так будем осторожны... – начала Валя.

– Нет. Подсказывает мне мое чутье, что дело серьезное. А оно меня еще ни разу не обманывало. Руслан, возьми на себя управление кланом,

временно. Тебе придется еще выполнять и свои обязанности, – начал отдавать распоряжения глава Совета оборотней.

Средний сын только скривился, но молча кивнул.

– Даниил, лично будешь охранять двух девушек-близняшек.

– А как же?..

– Дела на время передашь своему заму. Чтобы никто из девушек не пострадал, а то голову сниму.

– Слушаюсь, – угрюмо пробормотал глава безопасности.

Окинув его взглядом, я отметила, что он телосложением немного помельче Андрея. Высокий, сильный, а еще рыжий и обаятельный.

Да, с таким мужчиной близняшки будут в безопасности.

– С Артемом я встречу лично, и его безопасность мы обговорим отдельно.

Я усмехнулась, представив этот разговор. Для Валиного отца он пройдет непросто.

После этого Ратибор Владиславович посмотрел на меня, потом перевел взгляд на своего старшего сына.

– О нет, только не это! Пожалуйста, не говори...

– Ты будешь охранять Марго и вместе с ней займешься расследованием этого дела.

– Нет! – воскликнули мы с Хорсовым одновременно.

– Она свяжет меня по рукам и ногам! – начал наглый кошак.

– У нее феноменальная память, из-за чего она многое может вспомнить и помочь тебе с делом. Это не с тобой происходили события, а в расследовании любая мелочь пригодится, – невозмутимо ответил отец кошачьего семейства.

– Ни в коем случае нельзя так делать... – пробормотала я, отступая, и скоро врезалась в подоконник.

Все в комнате вопросительно на меня посмотрели. А в глазах кошака загорелась надежда. Я же, как назло, не могла придумать уважительную причину.

– У меня работа! – наконец выдала я.

– Я договорюсь, – благодушно сообщил глава Совета и, посмотрев на нас с Андреем, добавил: – Я не понимаю вас. Близкие люди для вас уже ничего не значат, раз вы держитесь за какую-то детскую склоку? Не стыдно?

Именно в этот момент я поняла, что схватка проиграна.

– Охранять Валю я поручу Ратмиру, он лучший в этом деле.

– При всем уважении, Ратибор Владиславович, но ноги его не будет в

моем доме! – в негодовании воскликнула я.

– Значит, Вале придется вернуться к себе, – поставил нас пред фактом оборотень.

Я только тяжело вздохнула, признавая свое поражение.

– А что буду делать я? – поинтересовалась подруга.

– По мере сил помогать... Пока мы не выясним, в чем дело, никто себя спокойно чувствовать не сможет.

Посмотрев на Хорсова, я поняла весь ужас того, что сейчас случилось.

Я теперь постоянно буду рядом с ним. А-а-а-а-а... дайте мне яду!

* * *

С ужина мы с подругой ушли рано. Ей нужно собрать вещи, а мне привыкнуть к тому, что в скором времени придется терпеть рядом с собой одного кретина, который приходится Вале братом.

Ближайшие дни представлялись мне безрадостными, и, сварив себе кофе, я решила усесться на любимый диван и расслабиться.

Через некоторое время ко мне присоединилась и Валя.

– Как съездила к Дмитрию? – спросила я, желая отвлечься от всей этой кутерьмы с расследованием.

– Нормально, – ответила подруга и, заметив мой удивленный взгляд, добавила: – Ну, я же не ругаться ездила. Мы поговорили с ним и договорились, что он даст мне время, чтобы я разобралась в себе и приняла решение.

– Целовались? – спросила я с улыбкой и приподняв немного брови.

Подруга покраснела.

– Это ты, видимо, его так убеждала дать тебе время? – спросила я, рассмеявшись.

– Не без этого... – с улыбкой подтвердила подруга.

– И он примет любое твое решение? – хитро прищурившись, полюбопытствовала я.

– Не думаю. Скорее, мне предоставили время, чтобы я свыклась с мыслью, что мы пара.

– И как, ты свыкаешься?

– Ну, он так целуется, что я уже не прочь, – мечтательно протянула подруга.

А я на это только закатила глаза и улыбнулась. Похоже, крепость пала.

Несмотря на жизненные передряги, подруга все же не меняется. И мне

это нравится.

– Переживаешь насчет моего брата? – неожиданно вырвал меня из задумчивости голос Вали.

И мне сразу вспомнились слова, которые мне сказал Ратибор Владиславович, когда я, уже уходя, хотела поблагодарить его за помощь в расследовании тех странностей, которые с нами происходят.

– Не стоит. Это для моих детей, – чуть улыбнулся матерый оборотень.

– Вали?.. – неуверенно спросила я.

– И ради нее тоже...

Поэтому, немного помолчав, я ответила подруге:

– Не только это меня беспокоит. В моей жизни в последнее время все очень сложно. А я терпеть не могу неизвестность. А тут еще твой дебильный братец будет действовать на нервы. И мне кажется, в нашем с ним расследовании будет очень мало приятных моментов.

– Ну ладно тебе, не ворчи. Андрей – отличный брат и человек. Просто по отношению друг к другу вы демонстрируете самые плохие свои качества.

– Ну, видно, все хорошее в нем обошло меня стороной.

– Ты неправа. Андрей очень ответственный. Он много работает с того момента, как сменил отца в управлении кланом. Если раньше наш клан был одним из многих, то теперь он чуть ли не самый сильнейший. Конечно, такой темп жизни и увлеченность работой не может не сказаться на его характере и личной жизни.

Мгновенно вспомнив блондинку, которая пыталась отловить кису в кабинете, я хмыкнула. С личной жизнью у него как раз все нормально.

– Скажи мне, с каких это пор трудоголики начали превращаться в заносчивых дебилов? – саркастически поинтересовалась я.

Валя улыбнулась.

– Ты несправедлива к моему брату. И глубоко внутри ты ведь прекрасно это понимаешь.

Заглянув в себя, я там такой уверенности не обнаружила, о чем и сообщила подруге.

– Ну прекрати, Марго. Вот пообещай мне, что постарайшься найти в нем положительные качества!

– Валя, я...

– Пообещай!

– Ну хорошо, – поморщившись, дала я обещание.

Чувствую, оно мне еще аукнется.

– Вот и прекрасно. Но помни наш разговор. А теперь я пошла спать, а

то мне завтра вставать рано, да и у тебя расследование.

Не желая думать и говорить на эту тему, я спросила Вале вслед:

– Дмитрий хоть скучал по тебе?

– Да, – раздался из коридора голос подруги. – Сказал, что мое исчезновение его очень напугало и чтобы я больше так не рисковала.

Услышав эти слова, я замерла. Кажется, Андрей говорил, что все это дело держалось в строжайшем секрете и никто об этом не знал. Так откуда же факт пропажи Вали стал известен Дмитрию? И почему он не беспокоился о своей паре и не узнавал о ней, не участвовал в поисках?

Оборотни в отношении своей пары совсем больные, если что-то случается, и горы перевернут ради нее. А тут тишина. Нет, наверное, всему должно быть простое объяснение. Скорее всего, он контактировал с Андреем, и тот мне просто не сказал.

«Отвлеклась, блин!» – подумала я, откидываясь на диван.

* * *

Андрей Хорсов

После того как все вышли, а Рогова так вообще выбежала из кабинета в нервном расстройстве, я посмотрел на отца. Впервые за все время я был согласен с ведьмой на сто процентов и в плане абсурдности идеи совместного расследования, и в отношении чувств по этому поводу.

– Не смотри на меня так, Андрей, – тихо сказал отец.

Взглянув внимательнее, я заметил, какой он уставший и расстроенный.

– Ты же знаешь, что это необходимо. Я бы сам занялся этим расследованием, но сейчас я у всех на виду и не могу позволить себе этого. Занять мое место должен ты – это твой долг как старшего сына.

Я прикрыл глаза. С самого детства только и слышу слова про обязанности, долг и ответственность. Я никогда от них не уходил, всегда делал то, что нужно, но сейчас это будет просто пытка.

– Ты не понимаешь, как мне будет тяжело... – пробормотал я.

– Андрей, я вообще не понимаю этого вашего детского противостояния. Из-за чего оно? – недоуменно поинтересовался отец.

Не знаю почему, но я не мог разговаривать с родителем на эту тему. Она была для меня очень... личной. Странно, но это так.

– Что ты не понимаешь? Бывает, два человека недолюбливают друг друга, не понимают, не уважают...

– Бывает, но это не ваша ситуация. У вас не просто негативное

отношение друг к другу, а практически ненависть. Но и это не главное. Между врагами не может быть доверия и заботы, которая присутствует у вас. Подумай об этом, сын.

Я, покачав головой, попрощался и вышел. Чмокнув маму в щеку, я предупредил, что ухожу, и, уже не обращая внимания на ее протесты, покинул это «чудесное» сборище родственников. Хотелось побыть одному и подумать. Сегодня произошли непредвиденные события. Всплыл этот шифр, который не шел у меня из головы, расследование, которое мне навязали. Почему этим занимается не Даниил?

Я готов дневать и ночевать рядом с близняшками, лишь бы не заниматься этим делом с ведьмой, но нет.

«Сын, это ведь твой долг и ответственность...» Гадство! Поднявшись к себе домой, где находился наш с друзьями сборочный пункт, я наткнулся на Матвея.

– Привет, – поздоровался я с другом.

– Здорово! – ответил Матвей и добавил, видя мою угрюмую физиономию: – Как же, как же, наслышан. Да, попал ты, брат. Что делать будешь?

– А что, у меня много вариантов? – недовольно спросил я.

– Поговори с отцом.

– Уже. Толку никакого. Данное дело очень тревожит его, и мне это не нравится. Отец не нервничает без причины.

Друг только согласно закивал.

– К тому же в одном мой родитель точно прав. Мои отрицательные эмоции к ведьме – не повод доверять безопасность сестры кому-то еще.

Внезапно друг засмеялся, да так заразительно, что даже я улыбнулся.

– Ну и что тебе здесь кажется забавным?

Отсмеявшись, Матвей пробормотал:

– Просто я подумал о том, что ни к одной женщине ты не испытывал таких чувств, как к этой. Пусть негативные, но обычно своих любовниц ты забываешь, проснувшись утром. А эта не только в память врезалась. Она для тебя личность, ее ты помнишь, как будто она член твоей семьи, и испытываешь к ней чувства. Вон еще и метку на тебе оставила на самом видном месте.

Как паре?

Отгнав от себя тревожное ощущение, которое возникло у меня от его слов, я с угрожающим выражением лица начал на него надвигаться.

Друг, вскочив на ноги, тут же встал в оборонительную позицию.

– Я смотрю, тебе нужно сбросить пар, – заметил он. – Что ж, я всегда к

твоим услугам.

Усмехнувшись, я вышел на нашу тренировочную площадку, и мы с Матвеем начали кружить вокруг друг друга.

– Надеюсь, ты не размяк? – поинтересовался друг.

На это я только хмыкнул и бросился вперед.

* * *

Маргарита Рогова

Утро добрым не бывает, и утро следующего дня только подтвердило это правило.

Встала я рано, так как нужно было проводить Валю домой. За ней уже заехал Ратмир, которого я через подругу предупредила не подниматься, иначе лично спущу его обратно.

С этим оборотнем у меня не было конфликтов, да и антипатия отсутствовала. Просто, несмотря на то что прошло уже много времени, я не могла простить ему происшествие на поляне, когда он пустил мне кровь. Конечно, несколько позднее мне принесли извинения, но я так и не простила. Маги вообще считались жутко злопамятными существами, и я была тому прямое доказательство.

Обняв меня, подруга крепко прижала к себе.

– Береги себя, пожалуйста. Я и с Андреем поговорю, пусть он проследит, чтобы с тобой ничего не случилось.

– Вот только не нужно мне с утра про Андрея, и так настроение ни к черту. – Я сразу вспыхнула, отстраняясь.

– Хорошо, – усмехнувшись, согласилась Валя.

И еще раз обнявшись, мы распрощались. Смотря, как она спускается вниз, я думала: когда мы еще сможем увидеться и поболтать ни о чем?

Но времени на подобные раздумья у меня не было. Нужно было идти завтракать. Через час придет оборотень, и мне необходимо собраться с силами, чтобы его лицезреть.

Когда я заканчивала завтрак, в дверь позвонили. Я тяжело вздохнула, так как уже знала, кто это пришел. Посмотрев на недопитый чай, я с неохотой пошла открывать.

На пороге стоял Хорсов в шикарном черном деловом костюме. И был настолько хорош, что в первое мгновение я даже на него засмотрелась, а потом он открыл рот.

– Я смотрю, ты по поводу своего внешнего вида с утра совершенно не

переживаешь? – спросил он, заходя в квартиру.

Все очарование шикарного мужчины исчезло, и остались только Хорсов и костюм.

Не удостоив его ответом, я пошла в свою комнату и закрылась в ней на ключ. За дверью раздался смешок.

Подумав, что, раз уж ему не нравится мой внешний вид, я просто обязана была сделать ход конем. Достала из гардероба черные джинсы и обычную насыщенного красного цвета водолазку. Одевшись, я посмотрела на себя в зеркало. Красный цвет всегда мне шел, а черные джинсы очень аппетитно обтягивали попку. Забрав волосы кверху в немного растрепанную прическу, я осталась собой довольна.

Пусть теперь попробует позубоскалить.

Выйдя к оборотню в прихожую, я проигнорировала его оценивающий взгляд и саркастическую улыбку и только спросила:

– Мне тебя здесь оставить или ты все же соизволишь выйти из квартиры?

– Очень подходяще ты нарядилась для офиса, – прокомментировал кошак, когда мы ждали лифт.

– А ты, похоже, забыл, что мы идем не работать, а заниматься расследованием.

– То есть мне нужно было одеться как ты, и все бы сразу поняли, что я сегодня собираюсь не работать?

– Ты босс, и можешь прийти, в чем захочешь.

– Да, но привлекать к себе внимание все же не стоит.

Я даже не подозревала раньше, что на свете бывают такие противные мужики.

Ехали в Сити мы в молчании. Ни ему, ни мне не хотелось общаться, тем более мне опять оказали доверие, сев в мою машину, и теперь боролись со своими инстинктами. А я ехала с максимальной скоростью, которую позволял центр города, наслаждаясь своей маленькой пакостью.

Припарковавшись, мы направились в Тайм-сити, и я поддерживала оборотня, которого немного покачивало от моих художеств на дороге. Во мне даже проснулись угрызения совести, но потом я услышала, как он бормочет себе под нос: «Противная баба», и отошла от него. Пусть ковыляет сам как хочет.

Оборотень работал на самом верхнем этаже огромного здания, и перед его кабинетом был целый отдел какой-то канцелярии, сотрудники которой не сводили с нас глаз, пока мы шли к кабинету. Видимо, всем интересно: кто такая очередная пассия их шефа? Поймала я и несколько злых

завистливых взглядов сотрудниц.

Ага! Значит, на работе не заводим шашни, Андрей Ратиборович?

Пройдя в кабинет главы клана, я первым делом посмотрела на стол, как и Хорсов. О да, нам было что здесь вспомнить!

– Оперативно ты отремонтировал стол.

– Я старался. Присаживайся. – Хозяин кабинета кивнул, устраиваясь в большом черном кресле.

Я присела напротив.

– Ну что ж, давай хоть некоторое время постараемся вести себя более-менее лояльно по отношению друг к другу и объединим усилия для достижения общей цели.

Испытующе посмотрев на собеседника, я осторожно произнесла:

– Я не обещаю вести себя образцово, но постараюсь сдерживаться как смогу.

– Вот и славно. А то сегодняшнюю поездку на машине я запомню надолго, – передернулся Хорсов.

Я усмехнулась.

– Все забываю спросить у Вали, почему вы так тяжело переносите быструю езду на механическом транспорте.

– Во всем виновата наша природа и обостренное чувство опасности. Остальные расы даже не представляют, насколько опасно передвигаться на машинах, самолетах и так далее. Делая это, мы каждую секунду подвергаем нашу жизнь сильнейшей опасности, и природа оборотней четко дает нам знать какой. Это очень тяжело.

М-да... У оборотней много полезных качеств, но и недостатки очень серьезные. На своих двоих или четырех особо много не набегаешь.

– И от скорости передвижения много зависит?

– Конечно. Чем больше у тебя шанс убиться, тем более неприятно ты себя чувствуешь. Страх, тошнота... – поморщился Хорсов.

– Хорошо, я буду ездить помедленнее, – решила пойти навстречу я.

И между нами установился временный очень хрупкий мир.

– Что мы теперь будем делать?

– Я вчера дал задание службе безопасности собрать сведения на человека, который загадал вам загадку.

– А ты уверен, что это все-таки он виноват в наших проблемах?

– У нас нет другой ниточки, и больше не за что зацепиться. Между тем события уже вышли из-под контроля. Нужно что-то делать...

– Согласна, но меня постоянно мучает ощущение, будто что-то я упустила. И никак не могу понять, что именно.

– Я думаю, нам нужно обмозговать информацию, которая появится к вечеру или самое позднее – завтра. И я решу, что мы будем делать.

– Ты решишь? Хорсов, я не твоя подчиненная и не нужно мной командовать!

– Начинается... – Оборотень закатил глаза.

– Ты первый начал мне приказывать!

– Поехали к клубу и поэтапно посмотрим, как все происходило, – произнес этот кошак, будто не слыша меня.

Я понимала, что веду себя как маленький ребенок, но тем не менее сложила руки на груди и, посмотрев на Хорсова прищуренными глазами, сказала:

– С места не сдвинусь, пока ты нормально не попросишь.

Пожав плечами, оборотень подошел ко мне, подхватил меня под мышку и понес на выход.

Вскрикнув, я уцепилась в первое, что мне попало на пути, а это был дверной косяк, и начала тормозить наше движение. В итоге получилось, что мы с Хорсовым уже оказались в коридоре перед сотрудниками, где он пытался отодрать мои руки от косяка.

– Ты ведешь себя как ребенок!

– А ты – как горилла. Что за привычки применять силу?

– Значит, горилла? – вкрадчиво осведомился оборотень, после чего, резко дернув меня не на себя, а вверх, оторвал от двери и, перекинув через плечо, пошел на выход.

Поняв, как сейчас мы выглядим на глазах всех сотрудников, я покраснела. Увы, сделать в данный момент ничего не могла. Применив сейчас магию, я либо задену себя, либо спровоцирую падение оборотня. Тогда тот придавит меня, и ситуация станет еще более неловкой. Но ничего. Я устрою ему перемирие. Я отомщу!

Глава 8

Из лифта мы вышли уже каждый на своих ногах, и я молча проследовала к машине, оборотень шел чуть позади меня.

– Что-то ты притихла, – заметил Хорсов.

– Переживаешь, что я буду тебе мстить за твой самоуверенный и оскорбительный поступок?

– Да.

– Правильно переживаешь. Но сейчас я не собираюсь устраивать вендетту: мы и так уже хорошо всех повеселили.

– Мои подчиненные еще и не такое видели. – Оборотень обреченно вздохнул, услышав эту новость.

А я в удивлении на него посмотрела.

– Подобные выходки для тебя норма?

– Нет. Вот то, что я учувствовал в сегодняшних разборках, их-то как раз удивило. Обычно я спокоен и невозмутим, но в остальном всей моей семье присущ сильный и взрывной темперамент. Поэтому они насмотрелись и на папу с мамой, и на Руслана, да и в деловых моментах происходило много громких скандалов.

– А вот я не привыкла к таким представлениям, зря ты устроил его сегодня.

– Может, отложишь свою месть до того, как закончим с расследованием?

– Нет, – просто сказала я.

Оборотень глубоко вздохнул.

– Как с тобой трудно... И как сестра с тобой общается?

– Это потому что она умеет нормально общаться, а ты нет.

Когда мы сели в машину, Хорсов напрягся и, видимо, приготовился к волнующей и жесткой поездке, но я вела машину медленно и аккуратно. И кошка всю дорогу на меня подозрительно косился, думая, в чем подвох. Но я была совершенно спокойная и умиротворенная.

Промолчав всю дорогу, мы примерно через полчаса были на месте происшествия. Припарковавшись, я подошла к запасному выходу из клуба.

– Вот смотри. Отсюда мы вышли и направились вдоль прохода между зданиями.

– Ничего не слышали?

Я посмотрела на него как на ненормального и покачала головой.

– Что мы могли слышать, если выходили из клуба шумной компанией? Это нас слышали, а не мы кого-то.

– И не только слышали, но и видели.

– С чего ты взял? – Я пристально посмотрела на оборотня.

– По их действиям видно: они точно знают, кого искать, значит, видели вас. А если судить по твоей квартире, то они ищут какую-то вещь, но не знают, у кого из вас то, что им нужно. И вам же хуже, если нужного не найдется.

– В этом случае мы не можем отдать то, что им требуется, и решить проблему без лишней крови.

– Это сделать так и так не получится, – заметил Хорсов.

– Почему?

– Потому что люди, которые убили того мужчину, очень серьезные и один раз они уже пошли на преступление, значит, снова убить могут. Конечно, все может быть достаточно безобидно, но я считаю, вы все живы, только пока они не нашли то, что им нужно. Как только это произойдет, ваша жизнь потеряет ценность, и они уберут ненужных свидетелей.

– Но ведь мы ничего не знаем!

– Сразу видно, ты не вращалась в мире больших интриг. Это сейчас ты не знаешь ничего, но потом может всплыть новая информация, и кто-то из пятерки, сопоставив факты, может о чем-то догадаться. А ведь, например, Артем, Валя или близняшки люди публичные. Они могут быть услышаны, если им будет что сообщить обществу. Зачем этим людям такой проблемный неизвестный фактор. Гораздо проще его убрать.

– Откуда у тебя такие выводы?

– Я бы так поступил.

В этот момент у меня по телу пробежали мурашки. Все-таки семейка у Вали страшная. Я их знаю с другой стороны, но вот если встать на пути богатых и влиятельных людей...

Отринув упаднические мысли, я стала ходить около места происшествия кругами, рассказывая про тот далекий вечер во всех подробностях и размышляя о том, что могла упустить. Пыталась вспомнить каждую деталь: вдруг что-то окажется важным?

Пробыв у клуба около часа, мы, казалось, воспроизвели ситуацию во всех подробностях, но я так и не поняла, что же мне показалось странным и запало в мое подсознание, не желая оттуда выходить.

Мы уже ехали в сторону моего дома, когда Хорсову на мобильник позвонил Дмитрий. Конечно, я не обладала острым слухом оборотней, но тот так орал, что довольно трудно не услышать.

- Андрей, как ты мог?!
- Что? – Судя по лицу оборотня, тот и правда ничего не понимал.
- В связи с чем ты подозреваешь меня в похищении Вали?
- Почему ты так считаешь? – пробормотал кошак.

Пробормотал довольно уверенно, но в его голосе звучали интонации, которые бывали и у подруги, когда она врала.

– Потому что птичка на хвосте принесла.

– Вот с этой птичкой и разговаривай и заканчивай на меня орать! – прорычал в трубку раздраженный Хорсов.

Решив не доводить до конфликта, который нам не нужен, я выхватила у Андрея трубку.

– Это он узнал от Вали, – сообщила я кошаку и, поднеся телефон к своему уху, сказала волку на другом конце провода: – Это не Хорсов, а я тебя подозреваю.

– А то я не знаю, откуда на самом деле ветер дует!

– Мой тебе совет, выключи мужской шовинизм и послушай меня. Валя поняла во время нашего последнего разговора, что я отношусь к тебе с подозрением. У меня есть на то причины. И проговорила тебе, я права?

В этот момент у меня забрал телефон его владелец, чтобы сказать:

– Если хочешь поговорить начистоту, то приезжай ко мне в квартиру.

– Тогда и напарницу свою захвати. Мне и ей тоже есть что сказать.

– Она не моя... – начал оборотень, но в трубке уже были гудки.

– Говори адрес, – мрачно буркнула я оборотню.

Он назвал, и я, взглянув на часы на приборной панели, круто развернула машину.

Чувствую, домой я сегодня попаду нескоро.

* * *

Мы плавно подъехали к странному серому двухэтажному зданию с трапециевидной черепичной крышей и припарковались напротив одного из десятков входов.

«Судя по всему, этот старый дом был первым предвестником появления таунхаусов в незапамятные времена», – скользнула ехидная мысль в голове, пока я активировала защиту автомобиля.

Зайдя в квартиру Хорсова, я обомлела. И это еще мягко сказано. Жилище напоминало какой-то железный бункер или берлогу диверсанта-подводника. По сравнению с тем, где живет его семья, это просто халупа.

Дверь, изнутри обитая железом, не радовала взгляд грязными, серыми смотровыми окошками. Затем шел длинный коридор, который заканчивался тупиком с лестницей на второй этаж. Справа, прямо возле двери была привинчена непонятная круглая цистерна, из которой в противоположную от входа сторону тянулись странные трубки – у меня возникло предположение, что это, возможно, система отопления... Слева от меня был, судя по всему, склад различного хлама, а к нему примыкал большой шкаф-гардеробная. Открыв рот, я прошла чуть дальше и начала подниматься по металлическим ступеням на второй этаж, держась за круглые поручни в виде железных труб.

– Боже...

– Нравится? – приподнял бровь оборотень.

Ошалело оглядываясь, заметила между этажами подвесную кровать, которая располагалась прямо над этой странной цистерной и была похожа на походную койку, а не на ложе главы клана кошек. Ну, с его силой и прыгучестью туда забраться не проблема. Но как быть остальным?.. Я отвернулась от кровати и, взглянув на площадку между двумя пролетами лестницы, увидела большой рабочий стол, заваленный документами и прочей канцелярией.

Еще чуть выше увидела небольшой закуток, выделенный для кухни, в котором царил огромный холодильник. А справа от кухни, как я догадалась, была расположена ванная комната, после которой вдоль оставшейся стены располагались встроенные книжные шкафы, заполненные множеством книг. В крыше и стенах виднелись небольшие наглухо закрытые окна с тусклыми от пыли стеклами, но через которые ночью, задрвав голову, можно увидеть звезды и луну...

В конце концов я не выдержала и спросила:

– Как же ты здесь живешь?

Позади меня раздался смешок.

– Нормально. Все, что нужно одинокому мужчине, здесь есть.

– Женщины и холодильник? – усмехнувшись, спросила я.

– Холодильник, безусловно. Но посторонних женщин здесь не бывает.

– Я должна быть польщена?

– Нет. Ты вынужденное исключение.

– Могу уйти.

– И избавишь Дмитрия от счастья общения с тобой? Не-е-е-ет...

Чувствуй себя как дома.

Пожав плечами, я решила воспользоваться предложением хозяина.

Забравшись по металлическим ступенькам на кухню, я заглянула в

холодильник. Так... Пиво, мясо жареное, сырое мясо, немного овощей.

– А сладкого нет? – спросила я у Хорсова.

– Тебе вредно, растолстеешь еще, – раздался голос у меня прямо за спиной.

От неожиданности вскрикнув, я подпрыгнула и врезалась в хозяина квартиры, наступив ему на ногу шпилькой. Тот застонал и спросил сквозь зубы:

– Ну почему ты такая неуклюжая?

И наше препирание началось бы по-новому, но тут я увидела его, наверное, самое прекрасное существо на свете – огромного толстого белого кота.

– Какая лапочка, – пробормотала я, направляясь к живности.

Определенно, в это чудо я сразу же влюбилась.

– Осторожно, он не любит чужих.

Но я не обратила внимания на это предупреждение и, подняв тяжелую тушку, прижала кота к себе и начала поглаживать и чесать за ушком.

– Предатель, – донеслось с кухни.

– Он красавец, – сказала я, и точно после моих слов кыся замурлыкала еще сильнее.

– Как его зовут?

– Бекон.

Посмотрев на оборотня как на сумасшедшего, я спросила:

– Почему ты его так назвал?!

– Просто он любит мясо.

Примерившись к тяжести тушки в моих руках, я подумала, что для кота его пристрастие не проходит бесследно.

– Так это ему куча мяса в холодильнике?

– Не только. У меня недавно закончились дни безумия.

Ах да, как я могла забыть про одну из слабостей оборотня. Раз в месяц у них случаются критические дни, которые длятся в среднем около трех суток. Оборотень превращается во вторую свою ипостась и на протяжении всех дней безумия находится в животном облиции. И рацион в этот период у них соответствующий.

– Как же ты решился завести кота?

Оборотни относятся к братьям своим меньшим снисходительно, но никогда не признаются ни себе, ни другим в своем особом расположении.

Хорсов закатил глаза и сказал:

– У тебя богатое воображение. Просто он пришел сюда и отказался уходить...

– Ну да, ну да...

Я посматривала на Хорсова и хитро улыбалась, чем прилично раздражала его.

Ждать, наверное, еще долго, и нужно это делать с максимальным удобством для себя. Но только я развалилась в кресле и расслабилась с Беконом на руках, как в дверь позвонили.

Прервав перекус, оборотень пошел открывать. И вот спустя несколько секунд напротив меня разместился злой Дмитрий. Кошак сел рядом.

– Что ж, теперь-то все и выясним... – заметил волк, взглянув на меня сузившимися глазами.

– И правда, – согласилась я.

– Может, тогда ты объяснишь, почему ты настраиваешь Валью против меня?

После этих слов я в недоумении уставилась на Дмитрия, а Хорсов на меня.

– С чего это ты взял, что я настраиваю свою подругу против тебя?

– Потому что некоторые вещи, которые я слышу от нее, мне не нравятся, и их авторство присваивается тебе, – прорычал волк.

– Дмитрий, не возьмешь себя в руки – выставлю вон! – зарычал в ответ кошак.

– Ты, видимо, неправильно воспринимаешь Валью как личность. Она не безвольное растение и довольно плохо поддается внушению. Конечно, к моему мнению она прислушивается или принимает к сведению, но не более. И все трудности, которые есть или были между вами, не имеют ко мне никакого отношения.

– Прямо-таки не имеют?

– Прямо-таки нет. Единственные подозрения, имеющиеся у меня на твой счет, – это похищение Вали.

После этих слов зрачки Дмитрия резко вытянулись, но он сохранил спокойствие хотя бы внешне. Хозяин дома тоже подобрался.

Не знаю почему, но я не боялась волка. Я была уверена, что Хорсов не даст меня в обиду, да и я маг высшего уровня. К тому же животные чувствуют страх.

– И чем же я вызвал твои подозрения?

– Давайте обратимся к фактам. После похищения подруги ты ни разу не поинтересовался, где она, хотя твои люди постоянно за ней присматривают. Значит, они однозначно донесли тебе, что она не вышла из Тайм-сити.

– Ты в этом так уверена?

– Конечно. Маг я или не маг? Это тебе не за обычными людьми следить. Отсюда возникает вопрос: откуда же факт пропажи Вали стал известен тебе? И тут ответ один: ты провел собственное расследование. Но это еще не повод к подозрению.

Я сделала паузу, а Дмитрий хмыкнул.

– Ты утверждал, что Валя – твоя пара. Врал? Если же нет, то почему ты не беспокоился о ней, не узнавал о ней, не участвовал в поисках? Это оборотню совершенно несвойственно. Значит, либо искал ее сам, либо сам похитил.

– Я ее не похищал! – все-таки взбесился волк.

– Но у тебя был мотив. Валя упорствовала в отношениях с тобой, и ты решил создать ей стрессовую ситуацию. После таких событий оборотни часто пересматривают жизненные позиции. Но, безусловно, это способ ненадежный: невозможно проконтролировать, какие именно изменения могут произойти.

– Ненадежный – это слабо сказано! – воскликнул Дмитрий.

– И тем не менее в итоге эта ситуация оказалась тебе на руку.

– Я ради этого не подверг бы пару опасности! – прорычал волк.

– Но если верить словам Вали, ей-то как раз опасность не угрожала.

– Я. Не. Похищал. Ее, – с расстановкой произнес Дмитрий.

– Если придерживаться результатов нашего с Хорсовым расследования, то, скорее всего, нет, – согласилась я. – И все-таки такая вероятность существует.

– Вот уж не думал, что увижу вас в одной упряжке, – съехидничал Дмитрий, переводя взгляд с меня на кошака.

– Жизнь заставила, – ответил Хорсов, и я тяжело вздохнула.

– Ну и к каким результатам в расследовании вы пришли?

Не успел оборотень открыть рот, как я заметила:

– Не твое дело.

– Не доверяете?

– Просто мы еще не готовы чем-либо поделиться, – заметил Хорсов, с неодобрением глядя на меня.

– И помочь вам вы не разрешите? – поинтересовался Дмитрий, смотря на нас исподлобья.

– Лучше присмотри за Валею, – тоже нахмурилась я.

– Ее охраняет Ратмир, – заметил Хорсов.

– Еще одна причина приставить к ней дополнительное наблюдение. Этот криворукий оборотень может опять напортачить и скажет, что случайно.

Дмитрий после этих слов засмеялся, а кошка только закатил глаза.
– А я тебя недооценил, – заметил волк.
– И зря! Она еще та штучка, – приподняв палец вверх, заметил хозяин квартиры.
Проигнорировав этих животных, я вернулась к почесыванию Бекона.

* * *

Меня разбудил звонок в дверь. Поворочавшись немного, я накрылась одеялом с головой, собравшись досмотреть приятный сон, но в этот момент в дверь опять позвонили. Я застонала и, еле выбравшись из постели, практически с закрытыми глазами пошла открывать.

Какая удача! На пороге стоял Хорсов, что б ему икалось!

Хмуро на него посмотрев, я спросила:

– Ты что приперся в рань глухую?

– Вообще-то уже одиннадцать часов, – ответил оборотень, смотря куда-то вниз.

Опустив взгляд, я увидела, что стою одетая в футболку и, развернувшись, направилась в спальню переодеваться.

Вслед мне понеслось:

– Знаешь, если присмотреться, то не все в тебе безобразно – только внутреннее содержание.

Я не испытывала желания пререкаться, просто показала кошке неприличный жест и захлопнула дверь.

Сегодня настроения наводить красоту у меня не было, поэтому я надела зеленые брюки свободного покроя и такого же цвета широкую кофту с капюшоном. Ноги всунула в красные балетки. Забрав волосы в хвост и окинув себя взглядом, решила, что пора на подвиги.

Выйдя обратно к кошке, я отметила его странный взгляд и недоуменный вопрос.

– К нам что, приехал цирк?

Опять проигнорировав его, я отправилась на кухню за кофе.

– Что-то не нравится мне такое пробуждение, – заявила я, сделав пару глотков живительного напитка.

– Ты по утрам всегда такая? – спросил оборотень с усмешкой, стоя в дверном проеме и облокотившись на косяк.

– Если меня так бесцеремонно будят, то да. Ты вчера после ухода волка весь мозг мне высушил нотациями и теориями. Тоже мне специалист!

– Между прочим, до того как стать главой клана, я занимался вопросами безопасности, – сообщил мне Хорсов, наливая себе кофе.

– Рада, что ты совсем освоился в моем доме, – возмущенно прокомментировала я его действия.

Тот лишь усмехнулся.

– Мне казалось, что оборотни не любят кофе, – предприняла я еще попытку воззвать к совести тигра.

– Если он натуральный, то немного себе мы позволить можем. Но вообще-то это все пустое. Вода и валерьяновый чай – это все, что нужно нормальному человеку.

Подойдя и отобрав у наглого мужлана кофе, я стала выталкивать его на выход, приговаривая:

– Неблагодарный кот! Давай-ка пошли отсюда. Раньше начнем – раньше я от тебя избавлюсь.

Наверное, только благодаря последнему аргументу выехали мы в рекордные сроки.

Уже сидя в машине, молчавший по обыкновению оборотень вдруг спросил:

– Ты узнала о том, что я тебя вчера просил?

Взяв мобильный телефон, я увидела пять пропущенных вызовов от университетского друга. Я набрала номер и, слушая гудки, смотрела на подобрывшегося и вцепившегося в приборную панель Хорсова.

– Может, ты потом поговоришь?

– Нет, и не вздумай помять мне машину своими ручищами!

В этот момент мой знакомый снял трубку, и я сказала:

– Привет, Вов. Извини, что вчера не брала трубку. У тебя есть чем меня порадовать?

– Да. Я поднял дело и могу тебе сказать, что это темный и непонятный случай. В тот вечер, когда интересующего тебя пострадавшего привезли, я дежурил, и он тогда был довольно стабильный. Но вел его не я, а Романов. Вроде бы мы его подлатали, но потом ночью он внезапно скончался. Официальная причина – оторвался тромб.

– А неофициальная?

– А ее можешь сказать только ты, дорогая. У меня не тот профиль деятельности.

– Хорошо. Спасибо, Вова!

– Да пожалуйста. Обращайся, прелесть моя.

Улыбнувшись, я отключилась и наткнулась на прищуренный взгляд Хорсова, который молча меня рассматривал.

– Что? – не понимая, спросила я.

– Нам нужно узнать, где он похоронен и, хорошо бы, еще и кем. Твой жених не может это узнать?

– Вова мне не жених. Он так со всеми знакомыми девушками общается. Нельзя делать такие скоропалительные выводы.

– Мне все равно, я тебе про кладбище говорю.

Вздохнув, я набрала еще один номер. В итоге узнала, что тело похоронило государство на одном из немагических кладбищ. И даже выяснился номер места.

Получив информацию, мы приехали в офис Хорсова, чтобы определиться с дальнейшими действиями. К тому же оборотень должен хоть иногда появляться на работе. Наши передвижения в последнее время и так выглядят подозрительно. А дополнительное внимание нам не нужно.

В кабинет Хорсова пришли еще и Матвей с Русланом.

Столько огромных мужиков в комнате, что мне, маленькой и беззащитной магичке, просто страшно и неудобно. Хотя...

Но как только началось обсуждение, все мои фривольные мысли вылетели из головы. Обсудив то малое, что удалось узнать за это время, Хорсов заявил:

– Пора приступать к решительным действиям в расследовании.

– Мы сейчас ничего не можем, – заметил Матвей.

Кстати, из всей этой компании он мне нравился больше всех. Не был бы оборотнем и другом Андрюсика, можно было бы и роман завести. Ох, за всей этой кутерьмой я забыла о своей проблеме!

Но только я немного отвлеклась от расследования, как следующая фраза Хорсова привела меня в чувство:

– Ночью мы идем на кладбище!

Все посмотрели на него как на сумасшедшего.

– Зачем? – спросила я, начиная догадываться об ужасном.

– Мы будем выкапывать этот загадочный труп.

– Андрей, это... – не нашелся что сказать Руслан.

Главный оборотень посмотрел в мою сторону.

– Нам просто необходимо узнать причину смерти.

– Нет, нет, нет! Даже не думай об этом! – вскричала я и, вскочив с кресла, забегала перед стеклянной стеной, за которой открывался потрясающий вид на город, но мне сейчас было не до того.

– Ты не знаешь, о чем говоришь! Ты понимаешь, что для вскрытия нужно помещение, инструменты, одежда, в конце концов, препараты!

– Мы найдем все, что тебе нужно. Ты же понимаешь, причина смерти

– это сейчас единственная ниточка.

– Ты знаешь, что произойдет, если мы будем выкапывать труп на кладбище? Да я вскрытие буду делать в каталажке!

– Нет. Мы пойдем на дело ночью.

Представив себе это, я твердо заявила:

– Нет!

Глава 9

Проклиная все на свете, я пробиралась сквозь заросли высоких сорняков. Вокруг было темно как в... у негра.

Трое здоровых мужиков присматривали за кладбищем, а Матвей и Хорсов с лопатами топали сквозь бурьян. Ну просто мамонты на прогулке.

Надо, конечно, было выбрать мужичков поменьше, но, стараясь отказаться от участия в этом мероприятии, я поставила условие, что пойду, если Хорсов будет копать. Думала, откажется. А он согласился, гад...

И вот теперь, проклиная все на свете, я лезу сквозь стену сорной травы.

– Какой там номер?

– Сто пятнадцатый, – пробормотала я, почесывая ногу, обожженную крапивой.

И магию не применишь – фон останется.

– Рогова, ты чего там притихла? Не убилась по дороге-то?

Я промолчала, думая о том, как бы сделать больно ближнему своему.

– Эй, скажи что-нибудь...

– Я тебя ненавижу.

– Ну слава богу. А то я уж подумал, что ты себе шею свернула.

У Хорсова на диво хорошее настроение. К чему бы это...

– Лучше закрой рот, пока я ее тебе не свернула, – мрачно произнесла я. – И плевать на магический фон!

– Тебя посадят.

– Скорее всего. Но оно того стоит.

– Может, хватит препираться? – зашипел на нас Матвей. – Вы еще здесь дебаты устройте. И нас точно найдут.

– Нет, дебаты отменяются, мы уже пришли. Давайте, мальчики, работайте.

– Матвей, не знаешь, почему мне так хочется ударить ее лопатой? – мирно так поинтересовался Хорсов.

– Борись с искушением, друг. – Матвей хлопнул Андрюсика по плечу и неуверенно добавил: – Ты знаешь, мне не нравится раскапывать могилу похороненного человека. Как-то это нехорошо.

– Если мы не раскопаем ее, то есть возможность скоро закопать всю пятерку, – отрезал Валин брат и воткнул лопату в землю.

Так пошла работа. Постепенно яма все увеличивалась и

увеличивалась, и мне уже пришла в голову мысль, а не копанул ли здесь кто-нибудь до нас, как раздался глухой звук.

– Вот и все, – прокомментировал Матвей.

– Еще нет. Нам нужно достать гроб, – напомнила я.

И началась новая эпопея, на этот раз по извлечению гроба. Вот он потихоньку начал подниматься вверх. И когда мы практически его вытащили, деревяшка за что-то зацепилась и застряла.

– Рогова, помоги! – прохрипел Хорсов.

Подойдя осторожно к гробу, я постаралась ослабить веревку, чтобы развязать непонятно как образовавшийся узел. Но только я просунула в веревки руки и немного ослабила спутавшийся отрезок, как гроб наклонился в мою сторону и, скрипнув, полетел вниз. И я вместе с ним.

Больно! Очень!

Слегка захрипев, я почувствовала, как меня поднимают в воздух.

– Жива? – спросил у меня Хорсов.

– Да, – ответила я, отплевываясь от земли.

– Вот и славно.

Одним махом вытащив меня из ямы наверх, ребята опять начали подъем чудом не разбившегося гроба. И в этот раз более удачно. В конце им помогал Руслан, подошедший узнать, чего мы так долго копаемся.

В итоге Матвей и средний брат Вали взвалили на свои плечи деревянный ящик, а Хорсов, понаблюдав, как я ковыляю следом, – меня.

Я даже не огрызалась: мне было все равно. Единственное, о чем я думала, так это о том, как сейчас поведу машину. Я была вся грязная, уставшая, и все мое тело болело, а вечер еще не закончился...

Четко следуя указаниям Хорсова, я подъехала к какому-то полуразрушенному зданию. После чего оборотень скомандовал:

– Остановись.

Нажав на педаль тормоза и услышав, как сзади затормозила вторая машина, я огляделась вокруг. Не поверила глазам, вышла и осмотрелась еще раз.

Вокруг полуразрушенного здания находился пустырь, а за ним простирался лес.

– Что это? – с недоумением спросила я у Хорсова.

Матвей, Руслан и еще двое наших помощников тоже вышли из машины и рассматривали окружающую нас местность.

– Пустырь около полуразрушенного здания электростанции. Это частная собственность нашей семьи. Несколько десятков лет назад здесь случилась авария, и мы перенесли электростанцию в другое место.

Посмотрев на несколько разрушенных стен и порадовавшись тому, что крыша здесь уже давно обвалилась, я осторожно произнесла:

– Хорсов, я понимаю, что это место... м-м-м... очень необычное, и тихое, и заброшенное, и малодоступное, но зачем мы здесь?

Посмотрев на меня с недоумением, оборотень ответил:

– Что значит зачем? Для того, чтобы ты провела вскрытие.

Я уставилась на него круглыми глазами.

– Для чего?! Ты что, с ума сошел? Какое здесь может быть вскрытие?! Здесь я тебе только труп смогу выпотрошить!

– Рогова, уймись и включи мозг. Мы не можем делать это у тебя на работе. Или к вам можно просто так принести и вынести труп? Это тебе не мешок с картошкой! В квартире у себя ты его вскрывать не будешь. И где же нам тогда это сделать?

– Ну-у-у, – неуверенно протянула я. – Твоя берлога для этого вполне подойдет, и убрать ее потом не проблема. Там же одно железо.

– Что?!

– А что такого? Все равно у нее вид как у хладобойни...

– А ночевать я в ней как буду? – елейным голоском поинтересовался оборотень и сорвался на крик: – К тебе перееду?!

На это я тоже нашла что возразить:

– Хорсов, ты делец, а я маг-криминалист. И я тебе говорю, вскрытие таким образом не делают. Нужны препараты, которые должны располагаться под рукой, нужен помощник, нужно вычертить пентаграмму, которая на работе у меня универсальная.

– Это все можно сделать и здесь.

Я тяжело вздохнула, не зная, как донести еще до этого деревянного кошака истину.

– Знаешь, Андрей, вскрывать человека на пустыре, в грязи, это как-то... – начал Матвей, но альфа моментально на него зашипел.

Остальные в нашей перебранке не участвовали – они выгружали моего клиента.

– Хорошо, – неожиданно для себя приняла я решение. – Но помогать мне будешь ты.

Открыв рот для того, чтобы, наверно, возразить, оборотень увидел взгляд моих прищуренных глаз и сдался.

– Хорошо. Матвей, дай мне что-нибудь, чтобы зажать нос.

Вот так я и согласилась на этот совершенно безумный план.

Пока мужчины выгружали гроб и располагали его в самом удобном месте, я устанавливала магическое освещение. По этому поводу у нас с

Валиным братом опять вышел спор.

– Нам нужно обойтись без магии, – неожиданно заявил этот... м-м-м... совсем не образованный мужчина.

Теперь на него уже уставилась вся компания.

– Андрей, ты сейчас не прав, – начал Руслан.

И Матвей его поддержал кивком головы. Остальные оборотни отошли от нас от греха подальше.

– Что опять не так? Нам нельзя привлекать к себе внимание. А магия всегда оставляет после себя след.

– Не всегда, – невозмутимо возразила я, продолжая рисование на земле символов.

В этот момент меня приподняли с земли, и я увидела перед собой лицо Хорсова.

– Что это ты делаешь?

Активировав заклинание, я отбросила от себя оборотня и шлепнулась на пятую точку. Андрюсик же отлетел в сторону, разметав собой и заклинанием землю в стороны.

Руслан и Матвей были все уляпаны.

– Не смей вертеть меня как хочется! Тоже мне, нашел подчиненную. Я тебе говорю, что без магии нам не обойтись, значит, не обойтись. И прекрати распоряжаться там, где ничего не смыслишь!

– Еще раз применишь ко мне магию – отлуплю.

– Еще раз сделаешь что-то против моей воли – подпалю тебе хвост. И ты знаешь, я так и сделаю.

Мы стояли, уставившись друг на друга и сверля взглядами.

Тут раздался голос Матвея:

– На оборотней же не действует магия...

– Это верно лишь отчасти, – заметила я, прервав наши гляделки с альфа-оборотнем.

– Конечно. Рогова всю свою сознательную жизнь провела, осваивая сто один способ убийства оборотня, – ехидно добавил Хорсов.

Щелкнув пальцами, я указала в сторону оборотня, как бы подтверждая его правоту, и вернулась к своему занятию. Мне еще нужно препараты перебрать и освещение с пентаграммой доделать.

В итоге начали мы вскрытие, когда часы показывали начало четвертого.

Конечно, халата на мне не имелось, только маска с заклинанием, чтобы вонь отбить. Хорсов стоял рядом с непонятно откуда взятой прищепкой на носу. Увы, необходимое для устранения запаха заклинание на оборотней

как раз не действовало.

Остальные, как только я сделала первый надрез скальпелем, ретировались.

Пока я работала, меня мучила мысль о нереальности всего происходящего. Я в три часа ночи, вся грязная, вскрываю в пентаграмме труп на каком-то пустыре. Впервые в жизни почувствовала себя каким-то сумасшедшим маньяком.

Закончила я вскрытие, когда часы показывали шестой час утра.

Именно в этот момент перед нами встала проблема: что делать с телом? Постояв некоторое время около него в нерешительности, я сказала:

– Мы должны его похоронить.

– Что, прямо здесь? – спросил Хорсов, но Руслан покачал головой.

– Нет. Никто не должен связать его с нашей семьей. Пусть ребята отвезут его в какую-нибудь деревню неподалеку и там как положено похоронят. Все-таки медик ни в чем не виноват, и смерть нужно уважать. Все мы там будем, рано или поздно.

На том и порешили.

Ребята, загрузив гроб обратно в фургон, уехали вместе с Матвеем, Руслан отправился на работу. А мы с Хорсовым поехали домой. Мне необходимо все обмозговать и составить отчет, сопоставив всю информацию, полученную при вскрытии, и заключение врачей.

Но увы, нашим планам не суждено было сбыться.

Только двери лифта открылись, как мы увидели родителей оборотня, которые стояли и рассматривали нас в полном шоке.

В этот момент у меня возникло желание нажать на кнопку и отправиться вниз. Но мы молча вышли из лифта, я открыла квартиру и прошла внутрь, отправившись за емкостью для крови. Именно тогда я услышала Валину маму.

– На них напали. Их ограбили, убили, и у них все отобрали.

– Ну, предположим, одежда осталась, – прогудел отец кошака.

Вернувшись обратно, я собрала у высокопоставленных оборотней кровь, внесла в заклинание, и они прошли в квартиру, направившись сразу на кухню. И за это я была им благодарна.

Проводив гостей и сменив Хорсова в ванной, я взглянула на себя в зеркало и ужаснулась. Это просто кошмар! Все лицо в пятнах грязи, на голове какой-то колтун, вся одежда в земле и кое-где порвана. М-да.

Приведя, насколько это можно, себя в порядок, я присоединилась к гостям, как раз услышав высказывание Валиной мамы:

– Андрей, нельзя так бесцеремонно вести себя в чужом доме.

Посмотрев на кошака, я заметила, что он уже сделал себе бутерброды и кофе. Наглец, конечно, но сейчас я рада этому факту.

Я сграбастала себе два бутерброда, сцапала у Хорсова только что налитую чашку кофе и привалилась к тумбочке, наблюдая за родителями Андрея. Они восседали за столом с горячим напитком и испытующе на нас смотрели.

Чувствую, разговор нам предстоит долгий и поспать в ближайшее время не получится. Поэтому, допив кофе, я предоставила возможность Хорсову рассказать про нашу ночную эпопею, а сама пошла в душ. Сил моих больше нет находиться на этой земле.

Отмывалась я долго, оттирая голову и тело. Мне постоянно казалось, что еще недостаточно, что запах не исчез. И когда я показалась в кухне, Хорсов первым делом заметил:

– Мы уже подумали, ты там утопилась.

– Не мечтай.

– Марго, сын рассказал нам про ваши подвиги, и я хотел бы поинтересоваться вашим профессиональным мнением о смерти этого человека.

– Единственное, что могу сказать – это точно он, – ответила я, вспомнив, как напугало меня узнавание того самого человека, которого я пыталась спасти несколько месяцев назад.

Почему-то меня этот факт испугал, будто бы я все еще надеялась, что это сон. Но вот мертвое лицо того человека мгновенно убедило меня, что все реально.

– А ты предполагала увидеть кого-то еще?

Хмыкнув, я ответила:

– Моя практика знала и такое... Привозят тебе одного человека, открываешь мешок, а там совсем другой.

– Интересно, как это ты об этом узнавала, – пробормотал себе под нос оборотень, но я услышала.

– Ну, это заметно, когда вместо белого на стол кладут азиата.

– Андрей... – покачала головой мама.

– Что?

– Они еще дети, – прокомментировал отец Вали перепалку. – И непонятно, что их заставит повзрослеть. Но не будем об этом. Андрей, ты мне одно скажи: как сильно вы наследили, проворачивая свои гениальные операции?

– Могилу мы закопали и забросали травой и ветками, валяющимися неподалеку. Магией пользоваться было опасно. Вскрытие проводилось на

нашем южном пустыре, но там кое-кто наследил магией. Труп ребята перезахоронят в ближайшей деревне, – коротко отчитался Андрей.

– Сын, ты что, потрошил человека на пустыре? – негодуя спросила мать оборотня.

Она встала и прошлась взад-вперед по кухне.

– Это просто невысказано!

– Ну, потрошил, предположим, не я... – пробормотал Хорсов.

– Я делала вскрытие! Если у кого-то не хватает образования это понять, не мои проблемы. И место, между прочим, ты выбирал, – вспыхнула я.

Тут поднялся и отец Андрея. Переводя взгляд с меня на сына, он сказал:

– Эх, дети, что же вы наделали? Вляпались в эту историю по самые уши!

– Отец... – пробормотал Хорсов в полной растерянности.

Я сама тоже не знала куда деваться и не понимала, что такого ужасного мы сделали.

– И помни, сын, что мужчины нашей семьи всегда отвечают за свои ошибки.

И глава Совета оборотней, покачивая головой, вместе с супругой покинул нас. А мы с кошаком переглянулись, впервые за долгое время испытывая общее чувство. Недоумение...

* * *

На следующий день встала я уже вечером. Из-за бессонной ночи и размышлений после ухода оборотней легла я спать часов в девять. Поэтому пробуждение оказалось не самым приятным: голова гудела и была тяжелой, тело болело. Посмотрев на себя в зеркало, я отметила, что лицо и руки у меня в синяках, ссадинах и царапинах, которые к тому же требовали обработки. Тяжело вздохнув, отправилась делать себе ужин.

Хорошо, что я хотя бы Хорсова не увижу. Сегодня вечером у него какой-то серьезный деловой ужин, на котором Руслан ну никак его не может заменить. И слава богу! А то я или на себя руки наложу, или на него, что вероятнее.

Поев, я приступила к главному мероприятию моего вечера, а именно: составлению отчета. Он вроде бы и не нужен, но так мне привычнее систематизировать и анализировать информацию.

Постепенно раскладывая все по полочкам, распределив всю информацию и заполнив все колонки в отчете, сделав анализы взятого вчера материала, я уже была готова приступить к самому интересному, к анализу и заключению, как зазвонил телефон.

Ругаясь, я взяла трубку и прорычала в нее:

– Алле!

– Ого, как меня эмоционально приветствуют. Попал в неудачный момент и оторвал тебя от чего-нибудь интересного? – многозначительно спросил Артем.

– Привет, Ромео. Ты практически угадал с предположением, хоть и не до конца.

– Э-э-э-э... как это? – не понял друг.

– Не обращай внимания, – махнула рукой я. – Ты чего звонишь?

– Да вот хотел пригласить красивую девушку на ужин...

– А я сегодня уже ела.

– Значит, поешь еще. Спускайся, я стою около твоего подъезда.

Вздохнув, я обреченно спросила:

– Какая хоть форма одежды?

– Конечно, самая парадно-выходная, – усмехнулся друг.

И я, снова пробормотав ругательства, пошла одеваться. Красное платье, шпильки, вечерний макияж и легкая черная накидка – вот и все, что нужно.

Артем в машине сидел в смокинге и смотрелся просто неотразимо.

– Как мы прекрасно выйдем! – отвесил комплимент мой друг.

– Ой-ой, Казанова...

– Я такой! – Артем ухмыльнулся, одновременно вдавив педаль газа, и мы на большой скорости помчались к центру.

Конечно, друг водил намного медленнее, чем маги, и тем не менее после мучений с оборотнем и перемещений в течение двух дней со скоростью улитки это было как бальзам на душу.

– Ну, как ты тут справляешься с расследованием?

– Вот не напоминай мне про него! – воскликнула я, спрятав лицо в руках.

– Что такое? – широко улыбнулся Артем. – Альфа-оборотень тебя доконал?

– Это просто не то слово. Мне кажется, моя жизнь превратилась в одну сплошную черную полосу.

– Ну не преувеличивай.

– Я и не преувеличиваю! Ты не представляешь, что со мной за

последнее время случилось, – передернулась я.

– Ты, кстати, не забыла, что завтра должна проводить охранников к девочкам? – закатив глаза, сменил тему друг.

– А что, они сами адрес не найдут?

– Лучше, если их приведет кто-то, кого девчонки знают.

– Артем, мне кажется, вы все преувеличиваете опасность...

– Марго, ну чего тебе стоит?

– Ну хорошо, отведу я мальчиков за ручку к девочкам.

Почему-то при моих словах друг резко помрачнел, но спросить я ничего не успела – мы приехали.

Передо мной находился один из лучших ресторанов нашего города. Чудесное викторианское здание сверкало огнями и выглядело очень шикарно.

Профессиональный официант проводил нас к столику в центре зала и, положив меню, удалился.

– Я вчера виделся с Валей, – заметил Артем.

– Да? – вскинулась я от меню. – Как она?

– Передавала, что скучает.

– Может, мы с ней встретимся? Что за странная мысль: временно нас изолировать! – нахмурилась я.

– Ну ты же знаешь, пока только с вами происходили странности. Вот и посчитали, что вам лучше не пересекаться. А вот будет ясно что-то определенное...

В этот момент нас прервал официант, принимая заказ.

– Чем ты занимался в последнее время? – спросила я.

– Ограничил свои передвижения и решал неожиданно возникшие проблемы. Из-за этой истории сорвался у меня отличный репортаж. Пришлось принять меры...

Не успела я спросить какие, как сзади послышался голос:

– Кого я вижу...

Поворачиваясь, я краем глаза заметила застывшее лицо друга, после чего посмотрела на Лену.

– Привет! – улыбнулась я. – Ты почему здесь? Кто должен не выходить из дома?

Спутник Лены, милый молодой человек в очках, удивленно приподнял брови, услышав это.

– У моей сестры грипп – вот Маргарита и беспокоится, – пояснила ему Елена.

На меня подруга даже не посмотрела и полностью игнорировала мое

присутствие.

– Просто кому-то не сидится дома. Видно, совесть нечиста, – едко прокомментировал Артем.

– Моя жизнь не касается никого, кроме меня. И у меня в отличие от некоторых рыльце не в пушку.

– Мне вот, как честному человеку, нечего скрывать.

Мы со спутником Елены озадаченно переводили взгляд с одного спорщика на другого.

Что здесь вообще происходит? Почему Лена так странно себя ведет и что скрывает Артем?

– Ладно. Мы пойдем... – пробормотала подруга, встретив мой испытующий взгляд.

Посмотрев вслед удалившейся парочке, я повернулась к Артему и официанту, который принес заказ, но не успела я открыть рот, чтобы спросить, что это сейчас было, как друг сказал:

– Прекрасная курятина, Марго! Может, расскажешь мне про свою личную жизнь?

«Вот, значит, как? – подумала я и молча воткнула вилку в курицу. – Хорошо...»

Этим вечером я практически не поддерживала разговор с Артемом, больше отмалчивалась, отвечая общими фразами, и попросила отвезти меня домой, дескать, я устала.

Но на самом деле я была в растерянности. С одной стороны, обидно, что друзья больше мне не доверяют и не хотят общаться. С другой – не хотелось верить в худшее.

Вернувшись за полночь в свою квартиру, я закончила анализ информации. Сложила все кусочки и поняла, что мой мир дал трещину.

Выйдя на балкон, я впервые в своей жизни закурила.

Глава 10

Андрей Хорсов

Я сидел вечером на работе и раздумывал над словами, сказанными мне отцом. Раз за разом прокручивал их в голове, не понимая, где мы допустили ошибку.

В этот момент дверь в кабинет открылась, и вошел Матвей.

– Привет. Что это ты сидишь один? – спросил друг, устраиваясь напротив меня в кресле.

– Думаю.

– О чем?

– Обо всем, – ответил я, не желая посвящать Матвея в свои сомнения.

Друг понял, но не стал допытываться.

– Андрей, ты в последнее время плохо выглядишь.

– Я так устаю от этой ужасной женщины, как не устаю на работе!

Матвей рассмеялся.

– Ты преувеличиваешь. Она вполне милая женщина, – произнес друг и, видимо, встретив мой недобрый взгляд, добавил: – Заметь, не только я так считаю.

– Вот только не начинай мне рассказывать про то, как я к ней несправедлив! Это не ты ходишь с ней повсюду по двенадцать часов в сутки. Не ты смотришь на то, как она в очередной раз натягивает одни из своих дурацких красных башмаков.

– Чем они-то тебе не угодили?

– А ты пробовал появляться в общественном месте с женщиной, которая надевает красную обувь к одежде любого цвета.

– У нее свой стиль...

– Угу. Такое ощущение, что ей десять лет.

Некоторое время Матвей молчал и задумчиво на меня смотрел.

– Что? – не выдержал я.

– Мне кажется, тебе нужно больше общаться с Роговой, – сказал друг и хмыкнул, увидев мое выражение лица.

А я не мог поверить в то, что услышал. Я что, с кем-то другим только что разговаривал?

– Ты не в себе? – осторожно поинтересовался я.

– Со мной все нормально, и с тобой сейчас тоже.

– Матвей, ты говоришь загадками.

– Я вспоминаю нашу с тобой юность. Ты был порывистым, открытым и... нормальным.

– Я такой и сейчас.

– Сейчас да. Но начиная с того момента, как ты занял кресло главы клана, и до всей этой истории ты был непробиваемым и совершенно бесчувственным.

– Раньше ты мне об этом не говорил, – нахмурился я.

– А ты не слушал. Ты работал, работал и еще раз работал. У тебя даже на какие-либо развлечения времени не находилось. Разве что на женщин. Тебя даже на работе прозвали Каменным Тигром.

Я в ответ на это только поморщился.

– А теперь ты снова ожил. И не только.

Вот после этих слов я напрягся.

– Что ты имеешь в виду?

– Андрей, посмотри правде в глаза. К Роговой у тебя особенное отношение, пусть и не очень теплое. Я бы даже сказал, она уже не часть клана, а часть семьи.

– На что это ты намекаешь? В сводники записался?

– Нет. Я не в личном плане вижу странное. Тут тебе виднее. Я говорю про твоё поведение с ней. Вы оба как маленькие.

Я тяжело вздохнул.

– Знаешь, я сам понимаю это, но когда мы с ней цапаемся, то все благоразумие отходит на второй план.

– Вот про это я и говорю. Подумай об этом, – сказал друг, поднимаясь.

Посмотрев на него, я спросил:

– Опять пошел смотреть на свою ненаглядную?

– Нет, просто погуляю, – пробормотал Матвей.

– Ну-ну, – хмыкнул я.

Друг вышел, а я посмотрел в окно высотного здания на город. Мне, однозначно, есть о чем подумать.

* * *

Маргарита Рогова

Меня снова разбудил звонок в дверь. Нет, это просто день сурка какой-то. Практически каждое утро начинается одинаково.

Встав и толком не проснувшись, я отправилась открывать. Глазок дал мне знать, что на пороге не посторонний человек, а опять наглый

оборотень собственной персоной.

Открыв дверь, я посмотрела на Хорсова и только собралась спросить, что ему нужно в такую рань, как он затолкал меня в прихожую и сказал:

– Одевайся!

– Что случилось?! – спросила я, мгновенно проснувшись.

– Через час у нас появятся все сведения об убитом мужчине. Давай поторопись...

После такого меня долго упрашивать не нужно. Быстро одевшись, я не стала краситься, надела красные туфли – и была готова.

Наверное, это покажется странным, но сегодня мы с Хорсовым не пререкались, а сидели в машине и просто молчали. Видимо, каждый из нас думал о своем, и делиться своими размышлениями друг с другом мы явно не собирались.

Несмотря на медленную езду, я затормозила перед Тайм-сити через тридцать минут и, выйдя из машины, уже привычно направилась к лифту. Кошмар, я начинаю привыкать к передвижениям с Хорсовым.

В кабинете нас уже ждали Матвей и Даниил.

И только мы все расположились вокруг рабочего стола, как глава безопасности клана раздал нам папки.

– Я понимаю, что несколько запоздал со сбором информации на интересующего нас человека, но мне хотелось представить сразу полную картину, и старался я не зря.

Пока мы просматривали фотографии, прикрепленные к папкам, оборотень продолжил рассказывать нам о своих достижениях:

– В общем, наш неизвестный являлся обычным человеком. Звали его Михаил Горнов, и был он ничем не примечательным человеком. На первый взгляд. Все как у всех: родился, школа, колледж, потом университет. Вроде бы ничего особенного. Но в школе этот Михаил был отличником, причем не прикладывая к этому никаких усилий. В колледже он выбрал направление биохимии и блестяще закончил его. В институте он выбрал специализацию немного другую. А именно: он изучал молекулярную химию и биологию, интересовался биосинтезом. Университет так же закончил с красным дипломом. Башковитый был мужик.

– Но не это главное. Завершив образование, он устроился работать в БИО, крупнейшую корпорацию нашего города, в отдел секретных разработок, и проработал там пять лет. В это время, как и в течение всей жизни, у него практически не было друзей, никаких женщин и отдыха. Почти все свободное время он посвящал науке. Видимо, она являлась его единственной страстью и увлечением.

– Что нам это дает? – спросил Матвей Даниила.

Но ответил Хорсов:

– То, что это был далеко не обычный мужчина. Если он жил только работой и больше ничем, то нам нужно искать именно там. Над чем он работал?

Даниил пожал плечами.

– Кто его знает? Секретный отдел – не самое прозрачное место работы. Узнать это крайне сложно. БИО – крупнейший производитель нашей страны в области магической биологии и генной инженерии. Ее владелец, Иван Гранилов, наверное, единственный обычный представитель рода человеческого, который сумел так подняться. Он очень непростой и серьезный мужик.

– Значит, нужно копать в этом направлении, – подвел итог Хорсов.

– Я сегодня позвоню знакомым и постараюсь узнать хотя бы приблизительное направление в работе БИО, – сказала я, ибо уже предполагала, у кого могу это узнать. – Хоть точных данных мне никто не предоставит, но слухи и предположения узнать можно.

Открывать свои источники я сейчас не собиралась. Да и нужно ли про них вообще рассказывать? И тут же сама себе ответила, что если все так, как я подозреваю, то со временем придется.

– Вот и отлично. А Руслан пока постарается достать как можно больше информации на Гранилова, – подвел итог Хорсов.

Мне кажется, я начинаю уже привыкать к этому командному тону.

* * *

Ближе к вечеру я решила направиться к Андрюсику, дабы поделиться сведениями и скооперировать наши действия на завтра. Созвонившись с ним, узнала, что он на работе и ждет меня.

Подъезжая к зданию, я размышляла над тем, как я от всего этого устала. Несмотря на постоянное присутствие Хорсова рядом со мной, жизнь вроде бы наладилась. И может, в этом изнуряющем расследовании вообще толку нет?

Поднявшись на верхний этаж, я прошла по совершенно пустому коридору и приблизилась к кабинету оборотня, но входить не стала. Оттуда слышались гневные голоса.

– Почему ты не понимаешь нормальных слов? Я тебе уже сто раз объяснял: ты мне не нравишься, встречаться я с тобой не собираюсь и

видеть тебя не хочу!

– Но ты не можешь так со мной поступить! Я тебя люблю...

– Не нужно мне врать, Светлана! Единственное, что тебе от меня нужно – это мой статус и деньги!

«Надо же, какой умный мальчик, и все-то он понимает», – со злорадством подумала я.

– Андрей, как ты можешь так говорить? Почему ты такой холодный и непробиваемый? Ты вообще способен испытывать чувства?

– Способен! И мне уже хочется тебя придушить! Последний раз прошу тебя по-хорошему. Отстань от меня!

– У тебя есть другая?

Я присела на стул секретарши, который находился рядом с чуть приоткрытой дверью.

– Да, есть!

Ого, вот это новость! Интересно, кто она такая?

– Это та девка, которую с тобой постоянно видят?

Это она про меня, что ли? Э-э-э, нет, милая, ты промахнулась.

– Да!

После этих слов я не сразу поняла, что этот дурной оборотень ответил. Это он про меня «да» сказал?

– И ты связался с такой мымрой. Как ее можно сравнивать со мной?

– Конечно, нельзя.

Ах ты, кошак драный, вот придет время – уйдешь на хот-доги!

– Оборотень прежде всего ценит в своей самке силу, а ты слаба в отличие от нее.

Ладно, хот-доги временно отменяются.

– Я слабая?! – взвизгнула эта дура так, что у меня практически уши заложило. – Да я ее одним когтем порву.

А девушка-то тоже оборотень. Ну конечно. Высокая, гибкая, с острыми когтями.

За дверью хмыкнул Хорсов.

– Ну-ну. И тем не менее выбор я уже сделал, и мы скоро повяжемся.

Что?! От такого поворота событий я подавилась и закашлялась. А дверь в кабинет моментально отворилась.

– О! Кого я вижу. Подслушиваем?

Проморгавшись от яркого света, я увидела Хорсова, взирающего на меня с ухмылкой и приподнятой бровью, и за его спиной белобрысую кошку. Вот она-то смотрела на меня с откровенной ненавистью. Может, у нее и правда чувства?

Встав, я подошла к оборотню, покачивая бедрами, и томно произнесла:
– Конечно, дорогой, ведь я должна знать, что происходит с моим женихом, – и посмотрела в наглые глаза этого кошака.

Тот, чуть поморщившись от моих слов, продолжил игру.

– Конечно, милая, – и, приобняв меня за талию, провел в кабинет.

Я напряглась.

А после произошли сразу два события. Как только Хорсов разместился за столом, эта глупая дамочка попробовала на меня броситься. Но, во-первых, я ожидала этого, во-вторых, у меня был подвешен на мгновенное применение пяток сильных заклинаний для оборотней.

Вот и сейчас, только она метнулась ко мне, я мгновенно активировала прямое проникновение – и в то время как женщина схватила меня за прикрытое амулетом горло, моя рука проникла внутрь ее тела и сжалась вокруг незащищенного позвоночника.

Оборотниха захрипела. Хорсов вскочил, но остался стоять неподвижно.

– Если еще раз ты на меня нападешь, то я сломаю тебе позвоночник.

– Ты не сможешь: на оборотней не действует магия, – еле слышно от боли просипела она.

Нет, вот не дура ли?

– Смогу, или тебе сейчас продемонстрировать?

Женщина сжала зубы и молчала.

– Мы так можем долго простоять.

Это с моей стороны уже блеф. Заклинание являлось энергоемким и скоро должно было иссушить меня. Поэтому я еще сильнее сжала руку.

– Ты больше не подойдешь ко мне или к моему жениху. Иначе я тебя покалечу и буду в своем праве.

Самой понравилось, как сказала, и ведь ни словом не соврала.

– Я поняла.

Отпустив женщину, я отошла поближе к Хорсову вроде бы для того, чтобы приласкаться, а на самом деле чтобы тот, если что, меня прикрыл. Магия была практически на нуле.

Немного посверлив меня глазами, моя «соперница» удалилась, а я устало опустилась в кресло напротив своего «жениха».

– Спасибо, – поблагодарили меня.

– Должен будешь.

Хорсов хмыкнул.

– И не сомневался даже.

– Почему ты не хочешь быть с ней? Она ведь, похоже, испытывает к

тебе настоящие чувства.

– Она не моя пара.

– Но есть редкие исключения среди оборотней, которые, так и не дождавшись своей пары, соглашаются на то, что есть рядом.

– Ну и дураки. Такие практически всегда плохо кончают. К тому же она слабая.

– Ты поэтому не спешил мне помочь? – мрачно спросила я.

– Конечно. Если ты в прошлый раз смогла меня деморализовать, то уж ее раскатаешь запросто.

Устало вздохнув, я сказала:

– Ладно, хватит про нашу с тобой личную жизнь. Как у тебя только язык не отсох сказать такое?..

Поморщившись, оборотень вставил:

– Первое, что в голову пришло.

– И перейдем к нашим планам. В общем, сегодня я узнала, что, по слухам, около года назад БИО начала создание одного препарата, который может генномодифицировать организм и превратить любого человека любой расы в суперсолдата.

Андрюсик смотрел на меня скептически.

– Да, идея, конечно, фантастическая, но, помимо этого, ничего особенного больше не слышно. И как мне кажется, только ради чего-то особенного владелец крупной компании может пойти на такие преступления, как взлом квартиры и покушения. Ты сам говорил, что все может закончиться плохо.

– И ты думаешь, что ради какого-то тоника завертелась бы такая кутерьма?

Я аж задохнулась.

– Если услышанное мной правда, ты хоть представляешь, какие это технологии?! Это военное направление! Это огромные деньги и власть!

Некоторое время помолчав, оборотень сказал:

– Хорошо, тогда сделаем так...

* * *

Утром меня опять разбудил звонок в дверь. Ужас, это уже становится традицией. Купить, что ли, изоляционные беруши с магической пропиткой?

В этот раз я не посмотрела в глазок и распахнула дверь. На пороге стоял Валин отец. Мгновенно проснувшись от этого факта, я представила, в

чем оказалась пред светлыми очами оборотня, захлопнула дверь и побежала нацеплять на себя халат.

Буквально минуту спустя я впустила улыбающегося гостя в квартиру и предложила кофе. Валин отец, разместившись в гостиной, отказался от восточного напитка, попросив валерьянового чая, и сказал, не прекращая улыбаться:

– Я так понимаю, ты предполагала, что это мой сын?

– Э-э-э-э, да...

– В таком случае ему везет, раз его встречают так каждое утро.

Пробормотав что-то невразумительное, я ретировалась на кухню делать Хорсову-старшему чай и заодно себе кофе. После такого высказывания мне требовалось время прийти в себя.

В гостиную я вернулась буквально через пять минут, поставила перед гостем его напиток и устроилась напротив.

– Марго, несмотря на то что я приехал сюда немного по иному вопросу, я хотел бы спросить: как ты относишься к моему сыну?

– Э-э-э-э... Которому?

– К Андрею, – уточнил глава Совета оборотней, приподняв бровь.

– А почему вы... То есть если вы из-за сегодняшнего, то это ничего такого... то есть Хорсов на меня как на женщину не смотрит, так что все в порядке.

Пригрозив мне пальцем, оборотень сказал:

– Не стоит недооценивать мужскую природу, особенно природу оборотней, иначе она может преподнести тебе сюрприз. И ты так и не ответила на мой вопрос.

– Э-э-э-э... Нормально.

Мне было очень неудобно разговаривать на подобную тему, и я думала, как бы перевести разговор, но этого не понадобилось. Словно почувствовав, как мне неуютно, оборотень произнес:

– Я удивлен, что у тебя есть такой прекрасный валерьяновый чай и ты умеешь его заваривать.

– Годы тесного существования с Валею сделали свое дело.

– И ты, я так понимаю, очень хорошо знаешь нашу расу?

– Ну-у-у да...

Подозрительный он какой-то сегодня.

– Это прекрасно, – произнес отец Хорсова, делая глоток и при этом пристально на меня взирая.

Зачем он приехал и к чему этот странный разговор?

– Но хватит о светских темах, и перейдем, пожалуй, к цели моего

визита.

Светские темы. Ха! Этот оборотень никогда ничего не делает просто так. И наверняка выяснил все или хотя бы часть того, за чем приехал.

– Я хотел бы обсудить с тобой расследование, которое вы проводите с моим сыном. В прошлый раз я не стал высказывать при Андрее свое мнение. Он воспринимает такие заявления с моей стороны как контроль и нотации. Но тебе все-таки скажу, что в последней своей эскападе вы сильно засветились. И теперь ваш враг нанесет ответный удар. Но вот как скоро – это вопрос. Будь очень осторожна.

И после этих странных слов оборотень направился к выходу и, пожелав мне всего хорошего, ретировался.

Я же осталась стоять в прихожей, недоумевая и раздумывая. Зачем приходил отец Хорсова? И что это за странная забота?

Глава 11

Выйдя из дома, я огляделась вокруг. Утро оказалось приятным и солнечным, несмотря на то что на улице уже стояла середина осени. Но долго такая погода не продлится, и скоро следовало ожидать похолодания.

Эти спокойные думы занимали меня, пока я добиралась до Центрального парка. Именно здесь Хорсов назначил встречу, как только я отказалась внести в свою защиту всю его шайку.

Войдя в парк, я пошла по центральной дорожке, смотря по сторонам. Оборотни обнаружались рядом с маленьким магазином продуктов, и я стала свидетелем сцены, до сего момента относившейся к разряду ирреальных, то есть существующих только в моем воображении.

Помимо Хорсова в какой-то странной военной одежде я увидела Дмитрия и Матвея. Одни из влиятельных людей города развалились на лавочке и ели гамбургеры и фастфуд. А вокруг них крутились кошки. Пара мурлык сидела прямо на оборотнях и укоризненно на них взирала. Оборотни морщились, но животных не прогоняли. Я насчитала четыре пушистых существа, которые ластились к мужчинам, после чего решила показаться.

Я подошла к Хорсову и только собралась подшутить над ним, как он испортил все удовольствие.

– Ну что ты пряталась в этих кустах? Издали восхищалась мной?

– Много чести. Нет, я любовалась открывшейся мне картиной.

Андрюсик поморщился, после чего все трое практически синхронно поднялись и, осторожно пересадив животных с колен, подошли ко мне.

Покосившись на волка, я вопросительно взглянула на Хорсова.

– У Дмитрия есть для тебя сообщение, – ответил мне он, после чего вся наша компания повернулась к Дмитрию.

Тот, внимательно наблюдая за моей реакцией, сказал:

– Валя просила меня передать следующее. Цитирую: «Держаться нет больше сил...»

Я постаралась сохранить невозмутимое выражение лица, а сама обдумывала сообщение подруги. Еще в детстве мы научились общаться шифровкой, и эта фраза означала, что в ближайшее время Дмитрий подвергнется нападению страстной женщины. Видимо, сексуальное притяжение доконало Валю, и она просит совета.

А что тут посоветуешь?

Подойдя к Дмитрию и заглянув ему в глаза, я с чуткой заботой сграбастала его руку и, поглаживая ее, сказала:

– Понимаешь, у Вали скоро начнутся дни безумия, и ей просто нужна поддержка сильного мужчины.

Отойдя от шока после моих действий, волк вырвал руку и, немного отступив, подозрительно на меня взглянул.

– Ну, если ты хочешь, чтобы в такие дни за ней присматривал этот безнадёжный Ратмир, то, конечно, дело... – начала я.

В этот момент Дмитрий сильно на меня зарычал, и передо мной тут же выросли две широкие мужские спины. Тигры зашипели на волка. Я же автоматически активировала пару заклинаний.

Несколько мгновений понадобилось Дмитрию, чтобы взять себя в руки.

– Что ты предлагаешь?

– Я предлагаю вам поехать в убежище Хорсовых, которое вместе с прилегающей территорией прекрасно охраняется и пусто в холодное время.

– Как много ты знаешь, – усмехнулся Андрюсик.

– Столько лет дружбы с Валею. Все из пятерки много знают, – сообщила я вредному оборотню, намекая, что убежище Хорсовых не является ни для кого секретом.

Андрюсик вздохнул, но промолчал.

Зато подал голос волк:

– И ты думаешь, она так просто соберется и поедет со мной?

Посмотрев вверх на солнышко, я ответила:

– О да. Мне кажется, она непременно поедет. И передай ей, цитирую: «Пора делать выбор».

Волк после моих слов нахмурился, но, вот что удивительно, промолчал и ретировался прочь.

А я, повернувшись, встретила удивленные и вопросительные взгляды оставшихся мужчин.

– Не обращайтесь внимания. Это девичьи штучки.

Оборотни переглянулись с таким выражением лиц, будто мы с Валею и весь оставшийся женский пол совершенно убогие, но в душу лезть не стали.

После этого мы направились к машине, и уже на пути к дому девочек я спросила:

– А где Даниил?

– У него дела, и он встретит нас около подъезда. Второго охранника он

представит сам.

– Ну, нам же легче.

Начальник охраны действительно уже поджидал нас около дома близняшек, и вид у него был мрачен. Похоже, будущая работа не сильно его радовала. Тем хуже для него.

Дверь нам открыла Лена. Увидев меня, она словно окаменела.

Что, черт возьми, происходит? Что случилось в последнее время с этим миром?

Не дожидаясь приглашения войти, я шагнула в квартиру и затащила мужчин следом.

– Спасибо, что пригласила войти, – сказала я, пристально наблюдая за подругой.

Она покраснела.

– Я сегодня плохо себя чувствую... – пробормотала Лена.

– Очевидно, как и все последние дни. Но думаю, мы еще поговорим о вашем заболевании...

– Думаю, это только мое дело, – отрезала подруга.

Тут наш разговор прервало появление Юлии в прихожей.

– Привет!

Сначала взгляд этой удивительной, энергичной и задорной блондинки переместился с меня на Хорсова, затем на наших сопровождающих. К угрюмой mine альфа-кошака мы все давно привыкли, а вот Матвея и Даниила девушки, проживавшие в другом городе, не видели уже давно.

И если первый оборотень впечатлил девушку, похоже, только телосложением, то от Даниила Юля пришла в полный восторг. У подруги сразу загорелись глаза, и лицо приняло одухотворенное выражение.

– О...

Не сдержав улыбку, я представила:

– Девочки, это ваш охранник на ближайшее время – Даниил. Но думаю, вы его помните?

Обе девушки кивнули. Юля – с восторгом, а Лена – пытаясь скрыть ответную на реакцию сестры улыбку.

– Конечно! – воскликнула блондинка.

– Будет еще и второй охранник, но его представят вам немного позже. Валин папа посчитал, что страховка не помешает, – пояснила я девушкам и повернулась к их охраннику.

– Даниил, это Юля и Лена. – Я показала на девочек.

– Приятно... – пробормотал Даниил.

– А уж нам-то... – томно протянула Юлия, схватив рыжего оборотня за

руку и потащив внутрь квартиры.

Тот, удивленно взглянув на нас, беспрекословно последовал за «объектом охраны». А мы вчетвером обменялись понимающими улыбками.

Уже спускаясь в лифте, я спросила у Хорсова и Матвея:

– А Даниил женат или имеет подругу?

Матвей, хмыкнув, ответил:

– Нет, он совершенно свободен.

– Странно... – недоверчиво пробормотала я.

– Он крепкий орешек. Его еще никто не расколол, – пояснил Хорсов.

– Просто ты не знаешь Юлю, – усмехнулась я.

Это сегодняшнее знакомство хоть немного отвлекло мое внимание от того, что мы будем взламывать квартиру. «Владимирский централ, ветер северный...»

* * *

Но, увы, видимо, не судьба нам попасть в квартиру нашего гения. Когда мы подъезжали к дому умершего мужчины, у нас неожиданно возникли форс-мажорные обстоятельства.

И вот теперь я стояла напротив Хорсова в этом темном коридоре и притопывала ногой. Несмотря на ситуацию, у меня в голове почему-то крутилась мелодия прекрасного композитора Чайковского «Танец маленьких лебедей».

– Матвей! – крикнул Хорсов, смотря на то, как я все больше раздражаюсь.

Сам он был спокоен, как магический броневик: все оборотни, будучи охотниками, обладали безграничным терпением.

– Я еще не все! Неужели сложно подождать?! – послышалось из-за закрытой двери.

В этот момент раздался приглушенный звук, и наглый кошак, стоящий рядом со мной, отошел немного в сторону. Было ясно, что, обладая более чутким обонянием, он улавливал запахи лучше меня.

– Сколько раз я говорил тебе не запивать моллюсков молоком?!

Из-за двери раздалось недовольное сопение.

– Матвей, может, ты все-таки воспользуешься моими магическими услугами?

– Нет!

– Нет так нет. Чего нервничать?

– Давайте вы просто пойдете и займетесь обыском, а я прибегу, как... закончу... – приглушенно предложил Матвей.

Переглянувшись с Хорсовым, мы, не сговариваясь, кинулись в сторону выхода, крикнув на ходу:

– Договорились!

Теперь запах достиг даже меня, и сложно даже представить, каково сейчас Андрюсику.

Добрались мы до места проживания интересующего нас человека довольно быстро и, поднявшись на верхний этаж, прошли по длинному коридору, по бокам которого располагались двери в квартиры.

Найдя нужную нам, мы с Хорсовым одинаково настороженно посмотрели по сторонам, и он, достав отмычку, склонился над замком и сказал:

– Смотри, чтобы никто не прошел...

– Что, совсем никто?

– Естественно! Нельзя, чтобы нас кто-то увидел, – пропыхтел, сидя на корточках, оборотень.

Даже в таком положении мужчина казался очень крупным, отметила я про себя.

Спустя минут пять и несколько нецензурных слов кошака на лестничной площадке послышались шаги. Но не успела я хоть что-то сказать, как оборотень метнулся ко мне и схватил в объятия. На мгновенье обалдев от такого нахальства, я магическим захватом вцепилась в... м-м-м... м-м-м... чувствительные части тела этого кота. Тот, моментально скрючившись от боли, уткнулся мне в шею.

– Дура! – еле слышно пробормотал он.

Автоматически поддерживая сползающее по мне тело, я непроизвольно сделала наши объятия настоящими. Как раз в этот момент мимо нас прошаркала старенькая бабулька, сказав:

– Развратники! Постыдились бы в общественном месте!

А в моей голове продолжала звучать мелодия Чайковского.

* * *

После того как Хорсов отдышался, квартира была открыта очень быстро: просто пришел Матвей и, отругав своего альфу за расцарапанный сердечник, двумя движениями вскрыл замок.

После этого мы вошли в квартиру, и я обомлела.

Сначала я думала, что обителище Хорсова – это бараки, но квартира нашего гения побилла все рекорды. Даже если не принимать во внимание, что в помещениях мебель поломана и разбита, а ящики перевернуты, тем не менее, в связи со своей профессией я подмечала многие вещи и знала, что жилище человека может многое сказать о его жизни.

Медленно я стала обходить квартиру, осматриваясь по сторонам.

– Они что-то искали, – раздался голос Андрюсика.

– Кто? – спросила я, оглянувшись.

– Те люди, которые здесь что-то искали. Похоже, папа прав.

– Да. Эти люди определенно разыскивают что-то.

– Мне кажется, тебе нужно здесь поработать.

– Да, – пробормотала я, опускаясь на колени.

Пока мужчины отодвигали с моего пути тяжелые вещи и потрошили столы, показывая мне улов, я все скрупулезно осматривала, передвигаясь из одной комнаты в другую. Но либо в этой квартире, кроме обычного хлама, ничего не было, либо кто-то очень хорошо замел все следы.

Последней комнатой для обыска оказалась ванная. Она была вся разбитая, с пятнами плесени. Видно, давно не топилась и не убиралась.

Скривившись, я опять опустилась на колени, убрала пластиковую перегородку и начала осматривать пространство под ванной. Там, на первый взгляд, тоже ничего не было, но потом, непроизвольно присматриваясь к грибку, я заметила, что одна плитка немного выступает.

Потянувшись и вляпавшись грудью в какую-то вонючую лужу, я нажала на плитку – ничего не произошло. Я опять нажала – и опять ничего. После этого я со всей силы долбанула, и плитка отпала. А за ней обнаружилась ниша с какими-то документами. Радостно в них вцепившись, я вытащила все на свет божий.

– Я нашла!

В этот момент в ванную забежали мужчины и выхватили у меня из рук бумаги, но я отобрала их.

– Вам сначала нужно приделать плитку обратно, и желательно так, чтобы ничего не было заметно.

Оба оборотня с недоумением на меня посмотрели.

– Вы не понимаете? Нужно убрать наши следы. Представляете, если кто-то узнает, что мы нашли эти бумаги?

Видно, мои доводы достигли цели, так как мужчины, недовольно поморщившись, опустились на колени и стали рассматривать нанесенный мной ущерб.

Оба оборотня были очень крупными, и маленькая ванна оказалась

явно тесной для них, но меня это уже не волновало. Я перешла в комнату, где и присела на первую попавшуюся ровную поверхность.

Слыша сопение возящихся в ванной мужчин, я медленно развернула документы. Это какие-то расчеты. Судя по всему, биологические формулы и какие-то химические реакции. Так, это отложим в сторону. Вот есть еще записная книжка. Так...

Медленно я начала пролистывать ее, пока мои глаза где-то ближе к концу не зацепились за знакомый номер. Чувствуя, как все внутри холодеет, я вырвала страницу.

В этот момент в коридоре послышались тяжелые шаги. На цыпочках подбежав к входной двери, я закрыла ее на замок и так же тихо отступила к ванной.

– Эй! – позвала я мужчин.

Из ванной вышел Матвей, и в этот момент кто-то вставил ключ в замок. Среагировали мы мгновенно: кинулись на кухню, где, приоткрыв окно, я вылезла прочь, следом за мной мужчины. И мы вместе быстро спустились по пожарной лестнице вниз.

Никогда не думала, что могу двигаться с такой скоростью. Но не успела я как следует испугаться, как уже спрыгнула на землю. Однако добежать до машины нам не дали: на выходе из переулочка мы встретили наших преследователей.

Оборотни тут же оскалились, а я, понимая, что скрываться уже нет смысла, бросила в преследователей огненным дождем. Все они полыхнули синим пламенем, и, пока люди катались по земле, пытаясь погасить горящую одежду, мы побежали в обратную сторону и свернули в первый попавшийся переулок.

Нужно что-то срочно придумать. Если среди них есть маг, он нейтрализует пламя за пару минут, а мои силы после такого фокуса наполовину израсходованы.

Мы пробежали поворот за поворотом, и мне оставалось надеяться, что двигаемся мы в правильном направлении. Не отстать от оборотней оказалось очень трудно, но я старалась. И когда была уже готова упасть от бессилия и одышки, мы уперлись в тупик.

Облокотившись на стену ближайшего дома, я огляделась. Мусорные ящики, разваленный диван, какой-то мусор. Что делать-то?

Пока я предавалась паническим мыслям, Хорсов меня окликнул:

– Хватит мечтать! Давай прыгай!

Посмотрела на открытый канализационный люк, в котором уже скрылся Матвей.

– Что? Не-е-е-ет... Я туда не полезу, – покачала я головой.

В этот момент послышался тяжелый топот: наши преследователи оклемались.

– Быстро!

Схватив за руку, Хорсов затолкал меня внутрь канализационного люка, где я попала в заботливые руки Матвея. Только мои ноги коснулись смердящего пола, как рядом уже спрыгнул альфа-кошак.

– Побежали! – крикнул Матвей.

– Нет! – остановила их я.

Посмотрев вверх, я решила на рискованный ход.

– У кого есть что-нибудь острое? – спросила я мужчин.

– У меня, нож, – похлопав себя по карману брюк, ответил Хорсов.

Подойдя к коту, я полезла в карман его джинсов. У оборотня глаза на лоб полезли. Ага, размечтался.

Достав нож, я полоснула им по руке и произнесла заклинание. Из ранки тут же вылетела кроваво-красная сеть и легла на потолок канализации, запечатав люк.

– Ловите меня, – успела пробормотать я, падая на пол.

Думаете, они поймали? Ха! Я приземлилась плашмя лицом вперед, прямо на смердящий пол, по которому, наверное, бегала тысяча крыс, и не только крыс.

– Ау! – только и смогла произнести я.

В следующее мгновение меня подняли в воздух и перекинули через плечо.

Я висела совершенно безвольно. Несмотря на то что я находилась в сознании, голова гудела, в ушах шумело, а перед глазами все плыло. Дурно, мне дурно!

Оборотни передвигались довольно быстро, и мое состояние от того, что я раскачивалась из стороны в сторону, лучше не становилось.

Похоже, я ненадолго впала в беспамятство, потому что когда открыла глаза в следующий раз, то мы уже поднимались в лифте, который, как мне показалось, находился в моем доме.

Около двери нас никто не ждал, как в прошлый раз, зато, когда меня привели немного в себя, и я открыла квартиру, там нас встретили гости.

Мы все втроем стояли на пороге моей гостиной – Хорсов в это время прижимал к себе мое постоянно стремящееся упасть тело – и смотрели на его родителей. Насколько я смогла увидеть, они находились в полном шоке и ступоре. И я даже не задумывалась о том, каким образом альфа-чета попала ко мне в квартиру.

– Андрей, что это такое?! – слышался голос отца Вали.

– О боже, о боже...

О, а это мама оборотня.

Я начала клониться вперед, и Хорсов прижал меня к себе еще сильнее, пытаюсь поддержать. Не скажу, что я оказалась от этого в восторге – это было все равно что обниматься с бетонной дорогой.

– Сын, почему у Марго разбито лицо? – слышался голос матери Андрея.

– У меня разбито лицо? Когда это я успела?

– Ты что, бьешь женщин?

– Что?! Да я ее и пальцем не тронул!

О! А это кошка.

– Дай мне ее. Девочке нужна ванна и отдых. А ты прижимаешь ее к себе как мешок с магическими шарами.

– Может, мне помочь тебе?! – раздался голос Андрюсика.

– Ага! А потом она тебе завтра поможет вправить мозги. Я сама справлюсь.

Тут я почувствовала, как меня оторвали от альфа-оборотня и подхватили женские руки.

А мама у оборотня все-таки замечательная. И очень сильная. Она поддерживала меня довольно крепко и не давала упасть. Продвигаясь вдоль гостиной, я успела услышать какое-то бормотание Матвея и громовой голос отца Вали:

– Андрей, что это такое?! Когда я поручил тебе расследование, я думал, что у меня уже взрослый опытный сын, на которого я во всем могу положиться! А ты что творишь?

Что ответил отпрыск вельможных оборотней, я уже не услышала: меня завели в ванную и, посадив, кажется, на корзину с бельем, начали наливать воду. Я прислонилась головой к прохладному кафелю и почувствовала облегчение.

Мне помогли раздеться и лечь в ванну. Приятно устроившись в горячей воде, я приготовилась блаженствовать.

– Что с вами случилось?

– За нами гнались какие-то головорезы, а потом мы полезли в канализацию. Вам лучше спросить об этом вашего сына.

– Хорошо, но что с тобой случилось?

– А... Это перерасход магических сил. Ничего страшного, завтра все пройдет. Ну, относительно. – Я еле ворочала языком.

– А синяк?

– Какой?

– На лице...

– Понятия не имею, как он там очутился, но, наверное, когда я упала.

Больше меня ни о чем не спрашивали, и я окончательно расслабилась. Потом меня во что-то одели и довели до постели. Уже засыпая, я слышала в гостиной громкий скандал с рыками.

Ну не безумие ли? В моей квартире ругается Валина семейка как у себя дома. Что-то жизнь течет куда-то не туда.

Это была моя последняя осознанная мысль, а потом я уснула.

* * *

Утром я проснулась с сильной головной болью и, немного поворочавшись, уселась на кровати.

Так, магическую головную боль можно убрать только одним способом, и я со стоном отправилась на кухню. А там сидел мрачный Хорсов.

Наткнувшись на него взглядом, я взвыла.

– Да что ж это такое! Почему у меня каждое утро начинается с тебя?

На мои слова оборотень никак не отреагировал, а сидел и молча смотрел на меня. Кинув взгляд вниз, я заметила длинную белую ночную рубашку. Потом опять посмотрела на оборотня.

Тот откашлялся и сказал:

– Я тоже не рад такому порядку вещей, но вчера меня разжаловали из главного инспектора в твою личную охрану. Так что теперь куда ты, туда и я.

– А пописать сходить мне можно одной или ты пойдешь со мной?

– Нет. Это можешь сделать одна. Кстати, как ты?

– Плохо. Если хочешь помочь, пожарь мне мяса.

– Какого?

– Лучше говядины.

И я отправилась приводить себя в порядок. А когда уже одетая вышла на кухню, оборотень заканчивал жарить мне мясо.

Обалдев при виде этого, я смотрела на Хорсова. Тот, повернувшись ко мне, усмехнулся и сказал:

– Согласен. Скажи мне кто месяц назад, что я тебе мясо жарить буду, долго бы смеялся. Но беда, она объединяет.

Присев за стол, я спросила:

– Что вчера случилось? Я чего-то не знаю?

Мрачно на меня взглянув, оборотень придвинул к себе тарелку с сырыми креветками.

– Э-э-э-э... – произнесла я, смотря, как он чистит их и кидает в рот.

– У меня приближаются дни безумия.

– О-о-о-о-о... – поняла я.

Животная природа берет верх.

– А еще нас завтра мои родители приглашают на ужин, – добавил оборотень и, встретив мой удивленный взгляд, пояснил: – Вчера они забрали те материалы, которые мы нашли, и, мне кажется, это единственная причина, почему отец меня не убил.

– А из-за чего вы вчера ругались? – ничего не понимая, спросила я.

– Если раньше и имелась какая-то вероятность, что наши, как он выразился, художества не заметили, то теперь мы просто молодцы и раскрылись полностью. В общем, нам сказали, что, пока он сам лично не проведет расследование, мы не должны показываться на улице.

– Я не думаю, что на нас совершат покушение сейчас.

– Ты в этом уверена?

На этот вопрос я не ответила, так как сомнение разъедало мою душу, и не только оно.

Остаток дня я провела в размышлениях у телевизора. Хорсов заявил, что выполнил обещание, данное маме, и со спокойной совестью может отчалить. А мне предстояло разобраться с проблемой доверия. Найденное в той квартире окончательно его пошатнуло. Но я так и не смогла передать выданный листок оборотням.

Пока я пребывала в сомнениях, жизнь не стояла на месте, и наш противник нанес следующий удар.

* * *

Ночью меня разбудил телефонный звонок. Посмотрев на дисплей мобильного, я увидела, что это Хорсов. Сначала хотела не обращать внимания, но потом у меня возникла мысль, что не просто же так он мне звонит среди ночи.

Приняв вызов, я сказала:

– Алло... м-м-м...

– Рогова, просыпайся. Плохие новости.

Наверное, что-то такое прозвучало в его голосе, отчего я подскочила на постели.

– Что случилось?

В трубке повисло молчание.

– Хорсов, твою мать! Я тебя спрашиваю, что случилось?!

– Ночью трое оборотней и два змееуста вскрыли квартиру и напали на близняшек.

– Они...

– Они живы, но все втроем находятся сейчас в больнице.

– Втроем? – не поняла я.

– Там вообще-то еще и Даниил был. Приезжай скорее в третью больницу. Их примерно через час нужно оттуда забрать.

Нажав отбой, я вскочила с кровати и кинулась на себя натягивать первые попавшиеся вещи, затем поспешила на стоянку. Уже через пятнадцать минут оказалась на месте и побежала сначала к знакомым врачам.

Ворвавшись в ординаторскую, чем вызвала недовольный возглас какой-то медсестры, я посмотрела на трех врачей. Одного я не знала, он был прилично старше меня, а вот Денис и Глеб учились вместе со мной в университете, правда, на других специальностях.

Глеб поднялся и сказал коллегам:

– Это ко мне, – после чего вышел, вытолкав меня в коридор.

Недовольной медсестре, сопящей у меня за спиной, врач сказал:

– Лариса, вы можете идти на свое рабочее место.

– Хорошо, доктор, – ответила женщина в белом халате и, кинув на меня еще один недовольный взгляд, отчалила.

– Глеб...

– Да подожди ты, сумасшедшая. Я еще даже с родственниками не общался, а ты уже прилетела.

– Глеб!

– Все хорошо с твоими друзьями... Подожди, или тот рыжий оборотень твой?..

– Нет!

– Так вот. У Лены множество синяков и ушибов, но в остальном все в порядке. А вот у Юлии сотрясение мозга, рваная рана и множество синяков. У оборотня столько всего, что перечислять устану. В основном много сильно рваных ран.

– Боже... – у меня на глазах начали наворачиваться слезы.

– Прекрати! – прикрикнул на меня Глеб, останавливая мою истерику. – Лучше иди к своим друзьям. Я тебя провожу.

Палата оказалась близко от ординаторской, и добрались мы до нее

очень быстро. Около нее я обнаружила Хорсова и Лену. Синяки подруги уже темнели, и лицо все опухло. Губа разбита, а на шее царапины.

– Лена, – пробормотала я и, подойдя к ней, опустилась на корточки. – Давай я тебя полечу.

– Марго, все, что можно, им уже восстановили. Но тебе ли не знать, что раны, нанесенные оборотнями, магически не лечатся, – заметил Глеб.

– А у тебя еще магическое истощение на днях было. Мне уже рассказали о ваших приключениях. Так что кто бы говорил.

Лена говорила как-то странно, но, наверное, это из-за опухшего лица.

Я перевела взгляд с подруги на дверь палаты.

– Юля там?

Хорсов, все время молчавший, кивнул, и я, не постучавшись, открыла дверь. В палате звенел голос Юли:

– Даниил, почему ты не идешь мне навстречу? Я говорю, что ты мне нравишься, а ты шипишь. Я говорю, давай это обсудим, ты опять шипишь. Я предлагаю нам стать ближе, и ты снова шипишь. Если ты не научишься идти мне навстречу, то, когда мы поженимся, нам придется непросто.

В палате раздалось шипение.

Я с Хорсовым и Леной шокированно переглянулись. А Глеб, тихо посмеиваясь, махнул мне рукой и направился прочь.

Я осторожно вошла в палату.

Там стояли две больничные койки: на одной лежала Юля, а на второй – Даниил. Оборотень был весь обклеен какими-то примочками, на правой ноге и левой руке имелись повязки, а голова была обмотана бинтами. И, несмотря на свои раны, оборотень спокойно полусидя играл в мобильник.

У Юли перевязано предплечье, и она была вся в синяках и ушибах, как и сестра.

– Вы что, под машину попали? – шокированно спросила я.

– Здравствуй, Маргарита, – поприветствовал меня Даниил.

– А почему ты с ней здороваешься, а со мной нет?

Оборотень промолчал, а я подошла к Юле и, нависнув над ней, сказала:

– Рассказывай.

Обратив наконец на меня внимание, подруга спросила:

– Ты про произошедшее? Там все просто. Часов в двенадцать в квартиру вломились неизвестные. И пока один из змееустов напал на Лену, второй – на меня, оборотни занялись Даниилом.

– Что, все трое?!

– А... Слабаки они были, – прокомментировал начальник

безопасности Хорсовых.

Были?

– Когда мужчина, догнав меня, схватил за горло, я успела найти себе средство защиты и оглушила своего противника маг-шоком – он у меня в сумочке валялся, – и этот мужик явно недооценил слабую женщину.

От Даниила раздался смешок. Он-то явно не сомневался в коварстве женского пола.

– А как ты получила рану?

– Потом я помогла Даниилу, – начала Юля, и оборотень фыркнул. – Да, я тебе помогла. Судя по твоему состоянию, ты бы с ними не справился! Так вот, пока один из них отвлекся на меня, Даниил прикончил остальных и моего нападающего. Правда, до этого тот успел порвать когтем мне предплечье.

Я покачала головой и прокомментировала:

– Ты сумасшедшая.

– Вот когда ты, Марго, встретишь своего будущего мужа, я посмотрю на тебя. Ты тоже будешь его защищать!

От оборотня раздалось шипение: он сидел весь красный и злой. Мне стало его жаль.

– Юля, оставь бедного кота в покое. Дай ему отдохнуть.

– Марго! И ты еще моя подруга?!

– Именно. Поэтому и советую – не дави.

Посчитав, что здесь делать уже нечего, я пошла выяснять другой волнующий меня вопрос.

Отзвав в сторонку Хорсова, я тихо у него спросила:

– А теперь скажи мне, как все обстоит на самом деле?

– Все очень плохо. Отец считает, что это только начало, и впервые за долгое время я с ним согласен.

Хорсов выглядел очень усталым и удрученным. Под глазами залегли круги. Он явно сегодня совсем не спал.

Только я открыла рот, чтобы задать следующий вопрос, как в больнице появился Артем. Вот кого я ждала все это время, вот кого так желала увидеть. И выражение искреннего горя на его лице сказало мне все и в то же время оставило много неясного. Я пыталась взглянуть в его черты и найти ответы на свои вопросы.

– Ему нравится Лена, и твои чувства безответны, – раздался голос Андрюсика.

– Что? – Я недоуменно посмотрела на оборотня.

– Ему нравится Лена.

– Ты про Артема?

– Да.

– Глупости, – махнула я рукой и, посмотрев на друзей, ничего нового в их отношениях не заметила. – Все, как и всегда.

– Ну-ну, – хмыкнул Хорсов. – Ты вот явно в него влюблена и сейчас смотрила на него так, как будто он свет в твоём окошке.

Покрутив пальцем у виска, я подошла к Артему. Отведя его в сторону, тихо проговорила:

– Мне нужно с тобой поговорить.

– Марго, мне нужно ещё навестить Юлю. Это не может подождать?

– Нет. Потому что перед тем, как ты пойдёшь к ним, мы с тобой поговорим о Страйдере.

Артем побледнел.

– Сейчас поговорим, – с нажимом добавила я.

– Хорошо, пойдём. Я возьму у Глеба ключи, и мы поднимемся на крышу.

Идя с Артемом по коридору, я не чувствовала, как два взгляда буравят нам спину.

Глава 12

Забравшись на крышу, мы разместились на каких-то ящиках и некоторое время молчали, наблюдая, как над городом встает солнце.

Наконец я решила нарушить молчание.

– Ты не думаешь, что пора поговорить начистоту?

Артем на меня покосился.

– Начни ты.

– Это у меня к тебе вопросы, а не наоборот. Мне очень не понравилось, что ты скрывал от меня вещи, которые являются важными для нас.

– С чего ты это взяла?

– Тебе рассказать? Ну, началось все с того, что я заметила твои странные разговоры с Леной. Она замешана в этом деле?

– Нет! – резко ответил Артем.

Ладно, предположим, так.

– Первый раз мне показалось странным ваше с ней поведение, когда ты предложил их с Юлей подвезти. Но я подумала, что всякое бывает, и не стала заострять на этом внимание. Но потом стали происходить эти странные события. Весь этот кошмар.

Некоторое время помолчав и не дождавшись комментариев друга, я продолжила:

– А потом я приехала к тебе на работу и невольно услышала ваш разговор, и у меня возникли вопросы. Что именно ты от нее требовал? О каком доверии ей говорил? Что сделала Лена? Почему говорила про недоверие к своему окружению? Что именно ты не хотел скрывать? Но самое неприятное, когда я зашла в кабинет и спросила про визит Лены, вы оба мне солгали.

Друг продолжал молчать.

– Тогда я проявила доверие к тебе и, несмотря на происходящие события, не стала ничего спрашивать. Наверное, зря. Потому что следом я узнаю, что Валин отец звонил тебе, а ты не стал с ним разговаривать. И умолчал о звонке. Хотя это не в твоём характере игнорировать звонки, тем более звонки родителей друзей. И почему так непонятно ведет себя Лена? Как раз перед этими событиями произошел странный разговор между тобой и Леной в ресторане. Но ото всех этих вопросов можно уйти – в конце концов, ты журналист. Да и я, основываясь на этих доводах, не стала

бы подозревать тебя.

Вспомнив вечер и мой анализ, я почувствовала, как к горлу подходит комок, и, когда заговорила, мой голос оказался хриплым и сдавленным.

– Ты ведь знаешь, что я делала вскрытие того трупа?

Друг побледнел.

– Не знал, – заключила я. – А поделиться не хочешь, как твой яд оказался в организме покойника? Отравляющее вещество, выделяемое змееустами, несмертельно ядовито, но может ослабить организм. Это-то фактически и послужило ударом, спровоцировавшим смерть.

– Откуда ты?..

– Провела магическое сканирование. У нас с тобой полная связь аур. Уж я-то точно пойму, чей яд передо мной. Ты вообще представляешь, что я почувствовала в тот момент? Человек, которому я доверяла, слова которого всегда принимала на веру, не сомневаясь, что он всегда скажет мне правду, врал мне?! – в конце я сорвалась на крик.

Я находилась в крайнем волнении.

Артем вскочил и нервно заходил взад-вперед.

– Я тебе не врал. Я не знал убитого мужчину!

– Тогда, может, ты объяснишь, как твой псевдоним с твоим номером телефона оказался записан в его органайзере? Уж мы-то все знаем, что информацию ты добываешь под именем Страйдер!

– Я несколько раз разговаривал с ним по телефону, но не встречался лично! Я не знал, как он выглядит, и рядом с клубом видел совершенно незнакомого мужчину.

– Но ты понял это потом и не сказал мне. Чего ты ждал? Когда нас убьют?!

Артем закрыл лицо руками и тяжело дышал.

– Ты не понимаешь... – придушенно проговорил друг. – Я боялся, что оборотни не поверят в мою непричастность. И есть еще чувство вины.

– Чувство вины? – во мне все замерло от страха.

– Да. Косвенным образом я виноват, что с нами это происходит.

– Хватит тайн! – отрезала я, вставая. – А ну-ка говори все начистоту.

* * *

На ужин к Хорсовым я отправилась, не ожидая ничего хорошего. После последних событий настроение было мрачным и ничего светлого впереди не виделось.

Поехала я на этот «чудесный» ужин на такси. Впервые за много лет мое состояние являлось настолько подавленным, что за руль садиться не хотелось.

Дом родителей моей подруги, как всегда, встретил меня яркими огнями и уютом. Дворецкий, взяв у меня верхнюю одежду, проводил в гостиную, где уже сидела вся наша пятерка. Я поприветствовала хозяев дома и друзей и сразу направилась к Вале.

И когда я присела рядом с ней, мы крепко обнялись.

– Я скучала, – пробормотала она.

– А мне казалось, что нет. – Я хитро улыбнулась, заглядывая ей в глаза.

Они светились неподдельным счастьем.

– О-о-о, чувствую, тебя можно поздравить, – протянула я.

– Еще нет.

– И что ты тянешь с этими отношениями?

– Ты понимаешь, я сама не знаю. Наверное, боюсь, – растерянно сказала подруга.

– Ты боишься? – Я с удивлением на нее посмотрела.

– Как ни странно, да. Ну а ты как?

Я тяжело вздохнула.

– Мое существование совершенно беспросветно. Я начинаю привыкать к твоему брату, – пожаловалась я.

– А вот по его хмурому взгляду я бы не сказала, что ваше привыкание взаимно.

– Мне все равно. Главное – насколько хорошо мне.

Валя на это только хмыкнула.

Тут нас позвали к столу, и мы пошли ужинать. В этот раз все вкушали пищу молча. За весь ужин прозвучала разве что пара фраз. Все были подавлены случившимся, и я их понимала. А после трапезы Валин отец собрал нашу пятерку, Хорсова и Даниила в библиотеке.

Скоро это станет традицией.

Усевшись в кресло около окна, я посмотрела на Ратибора Владиславовича.

– Эти сутки с момента нападения на девушек я вел очень активное расследование и могу сказать, что в этом деле большая нехватка фактов. Конечно, я докопаюсь до правды, но, возможно, за это время многие могут пострадать. Некоторые из вас не пожелали общаться со мной в первый раз. И сейчас я спрашиваю снова. Вы ничего не хотите мне рассказать? Может, все-таки что-то вспомнили?

В комнате повисла тишина.

– Артем! – громко сказала я.

Друг, сидящий в центре библиотеки рядом с Валей и Леной, тяжело вздохнул.

– Что ты знаешь? – напрягся Хорсов, практически рыча.

Что-то он сегодня не в духе.

– Сын, подожди. – Старший оборотень поднял руку и вкрадчиво добавил: – Я уверен, нам сейчас все расскажут.

Я же повернулась и, смотря в окно, приготовилась слушать.

– В некотором роде я причастен к тем событиям, которые сейчас происходят.

– Что? – подскочил Хорсов.

В комнате поднялся гвалт.

– Хватит! – Ратибор Владиславович внезапно хлопнул по столу когтистой рукой.

И как только все мгновенно затихли, он обратился к Артему:

– Продолжай.

– Я расскажу сначала. Марго я вчера уже все рассказал. Теперь изложу историю и вам. Всем известно, что шестьдесят пять лет назад закончилась Мировая магическая война. Был передел влияния между оборотнями и магами. Несмотря на свою силу и свирепость, оборотни несли большие потери, и в конце противостояния маги все-таки перетянули одеяло на себя. Но чтобы подобное не повторилось, маги поделились частью власти. Как вы помните, тогда змееусты и люди остались в стороне. Моя раса не так многочисленна и бороться за влияние в мире не могла, да и не тот у нас менталитет. Люди же не вмешивались в войну не по причине численности, а по причине слабости. Они не смогли бы противостоять оборотням.

– И тем не менее человеческая раса – это своеобразное связующее звено между остальными, – заметила я.

– Да. Людей все устраивает. Несмотря на свою слабость, они повсюду. Нормально везде устраиваются и живут. Им комфортно во всем. И в отличие от остальных рас человеческий род не имеет сильно выделяющихся особенностей, поэтому и ограничений у них практически нет. Но! Все равно бороться за господство эта раса не может.

Помолчав несколько секунд, Артем продолжил:

– И вот некоторое время назад одна компания решила нажиться, предоставив человеческой расе недостающие возможности. Корпорация БИО начала разработку генного препарата. Изначально он был заявлен как средство, которое поможет локализовать плохую наследственность. От болячек и рака до психических заболеваний. Как вам всем известно, они не

только опасны, но и предрасположенность к ним может передаваться детям и внукам. Магия может сдерживать подобные явления, но полностью их искоренить не в состоянии. Но на самом деле корпорация искала средство генномодифицировать организм человека, делая его практически неуязвимым. И кое-что нашли, я думаю.

В комнате стояла гробовая тишина. Все здесь присутствующие еще не осознали то, о чем говорил змееуст, а у меня было на это время. Поэтому сейчас, когда все в оцепенении смотрели на Артема, я любовалась пейзажем за окном.

– На данный момент самыми сильными и универсальными бойцами являются оборотни и маги. И если одним помогает животная сила, то вторым – магия. Змееусты быстры и ядовиты, но в большинстве случаев слабы. Люди вообще крайне уязвимы. БИО решила исправить это. Однако подобные теории требовали практических доказательств, и два года назад корпорация начала проводить опыты. Сначала на крысах и хомяках, потом на собаках и обезьянах. И полгода назад начались опыты над людьми.

– Откуда ты знаешь? – спросил Хорсов глухим голосом.

– Потому что я это видел. Но об этом потом. Сами понимаете, что все подопытные образцы устранялись.

– Но как они скрывали исчезновение людей? – спросила Лена.

– Во-первых, этих исчезновений было крайне мало, во-вторых, корпорация получала письменное разрешение на лечение безнадежно больных людей, людей, хватающихся за соломинку ради шанса остаться жить. Кого удивит смерть человека, который умер на месяц или два раньше, чем должен был?

– Это просто ужасно!

Я до сих пор испытывала сильный шок от этой ситуации. Что говорить про остальных...

– Но я все равно не понимаю: зачем убивать нас? Мы об этом же ничего не знаем и не расскажем. К тому же это привлечет к ним лишнее внимание, – недоуменно проговорил Хорсов.

– Потому что совсем недавно корпорация получила то, к чему стремилась несколько лет, – просто ответил Артем.

– Но зачем нас убивать? – переспросила Юля.

– Они не хотели убивать. У них пропал этот препарат, и они думают, что он у нас, – сказал Хорсов и, глядя на Артема, спросил: – Так?

– С чего ты это взял? – спросила я, хмуро уставившись на оборотня.

– Потому что они сначала вскрывали твою квартиру. И квартиру близняшек, между прочим, тоже. Они именно что-то искали. А значит, у

них по каким-то причинам нет этого препарата. Мы им нужны были живыми, чтобы получить его обратно.

– Но... – начала я, не зная, что сказать.

– Он прав, – сказал Артем. – Теперь пора рассказать то, как мне стала известна вся эта информация. Начну опять же сначала. Полгода назад ко мне пришла девушка, которую звали Инна. Она сказала, что ее пожилой отец, у которого был рак, подписал с корпорацией соглашение и вскоре после этого умер. Она думала, что БИО незаконно выкачивает из людей деньги, не помогая им. Тогда она предложила мне сделать сенсационный репортаж. В тот момент ни я, ни она не понимали, насколько правда на самом деле ужасна.

Я наблюдала за присутствующими в комнате и заметила, что при последних словах друга Лена сильно побледнела. Артем так и не объяснил мне ее роль в этой истории. И я дала ему время собраться с духом. Если произойдет еще одно нападение, то вытрясу из него правду.

– Я начал интересоваться этой историей и постепенно аккуратно разведать всю информацию, которую рассказал вам ранее. И когда я практически вышел на человека, который непосредственно руководил опытами, Инна установила контакт с этой организацией и потребовала возмещение ущерба... Через два дня ее сбила машина. И уже после этого я начал копать более скрупулезно, пользуясь всеми доступными средствами, и тем самым поставил самых близких себе людей под удар.

– Как? – полусшепотом спросила я.

– Я устроился в корпорацию на работу, – произнес Артем и закрыл лицо руками.

* * *

После того как стих весь гвалт, который поднялся из-за последнего заявления Артема, в тишине библиотеки Ратибор Владиславович спросил:

– Как тебе это удалось?

– Все просто, я подделал документы. И отвечаю на следующий ваш вопрос: корпорация не смогла определить, что документы поддельные, по крайней мере сразу. У меня в этой области очень хорошие знакомые.

В тишине комнаты раздался смешок Даниила, но друг, не обращая внимания, продолжил:

– Да и не так тщательно они меня проверяли. Я устроился простым уборщиком и вряд ли был кому-то интересен. Корпорация состоит из

административного звена и различных отделов. Секретный корпус БИО располагается отдельно от общего здания, и туда даже уборщики подбираются с особой тщательностью. Ту проверку мне было не пройти. Проработав в корпорации несколько месяцев, я выявил ведущих специалистов, которые работали над препаратом генномодифицирования. Но когда я уже хотел идти с ними на сближение, знакомиться под какими-либо предлогами, ученые начали исчезать. Кто уехал к родным, кто попал в автокатастрофу, кто заболел бешенством оборотней. Люди, заразившись, умирают за считанные дни.

– И что, это не вызвало ни у кого подозрения? – недоуменно спросила Лена.

– Ты знаешь, их ведущий костяк состоял из шести человек. Все остальные были уверены, что разрабатывается заявленный препарат. опыты на людях проводили эти же шесть человек. Неужели ты думаешь, что факт незаконных опытов был широко известен? Они скрывали это всеми возможными способами. А что такое шесть человек из всего отдела? Да и, кроме последнего, все умерли по случайности.

– Но есть какое-то «но», – заметила я.

– Да. Эти исчезновения не могли пройти незамеченными для самой шестерки ведущих специалистов. Слишком поздно, но они поняли, что их начали устранять. И спастись хоть на время успел только последний. Когда специалистов оставалось всего двое, я связался с ним и договорился о встрече. Возможностью его спасения являлось обнародование материала об опытах. Он согласился, мы договорились о встрече. Но что-то произошло, и этот ученый, по моим предположениям, выкрал препарат и сбежал. Наша связь оборвалась, и в следующий раз я увидел его уже раненого, около клуба. Но откуда я знал, что это он? – задал вопрос Артем и добавил уже в тишине комнаты: – Именно поэтому, Марго, у него и находился в органайзере мой номер, и именно поэтому я не сказал, что знаю его.

– Что? – раздался голос Хорсова. – Ты что, скрыла от нас информацию? Каким образом?

– Вырвала листок из органайзера, – пожала плечами я.

– Ты... ты просто... – В этот момент на меня смотрела очень, очень злая кися, но, сама не знаю почему, меня это не пугало.

– Зато теперь мы знаем, что это за пропавшая страница.

Я удивленно посмотрела на главу оборотней.

– Все страницы в органайзере пронумерованы, – пояснил он мне свои слова. – И мы сразу заметили, что одна отсутствует. Но не знали, что именно на ней было. Теперь все прояснилось.

– Прояснилось?! – взрыкнул Хорсов.

– Сын, спокойнее...

– Как ты с ним общаешься? – в это же время спросил Артем.

Уж не знаю, какая собака укусила Хорсова, но он, полуобратившись, бросился на моего друга.

Началась драка, шум и крики. Отец Вали что-то рыкнул, но его проигнорировали. Поняв, что склока продолжается, я спонтанно приняла решение. Активировав воздушное заклинание, я еще подпитала его силой и бросила в дерущихся. Их разметало по комнате на стоящих вокруг людей. Даниилу не повезло – он поймал Хорсова в свои крепкие объятия. А Артем упал на близняшек.

Когда все поднялись и более-менее успокоились, Хорсов-старший сказал:

– Значит, так. Если драка в песочнице закончилась, то разбегаемся по углам. Даниил с близняшками едут в наше убежище, Валя пока побудет с Дмитрием. У них в клане тоже масса возможностей укрыться. Артем будет со мной заниматься расследованием. Четко расскажет, как все происходило и с какими людьми контактировал. Марго будет охранять Андрей.

Некоторое время все молча обдумывали полученную информацию.

Первым зароптал Даниил.

– Альфа, может, лучше я буду охранять Рогову?

На бедного оборотня было страшно смотреть. Он хаотично искал пути спасения из цепких женских рук.

– Да! – воскликнул Андрей. – Может, лучше он?

– Мне интересна причина, по которой Даниил не хочет исполнять свои обязанности. У тебя какие-то личные проблемы или есть серьезные аргументы?

Открывая и закрывая рот, Даниил пытался что-то сказать, но так ничего и не произнес. Юля же сидела чрезвычайно довольная собой и окружающим миром в отличие от своей сестры. Та даже для своего обычного состояния казалась чересчур закрытой.

– Андрей, а тебе я напоминаю, коли ты забыл, у тебя приближаются дни безумия.

– Отец, именно из-за того, что они у меня приближаются, я не могу ее охранять!

– Очень даже можешь. Перед тем как дни безумия наступят, мы уже что-то придумаем с изоляцией или решим проблему с расследованием. А пока у Руслана нет свободных людей. И вам с Марго лучше не выходить из ее дома. Она может в отличие от Юлии и Лены постоять за себя и

выдержать тебя в раздраженном состоянии. Поэтому чтоб двадцать четыре часа в сутки от нее не отходил.

Друзья потянулись на выход, а до нас все еще не дошло случившееся. Валя подошла ко мне и осторожно прикоснулась к моему плечу.

– Нет! – воскликнули мы с Хорсовым одновременно.

Я когтями лягу, но не позволю кошаку жить в моей квартире.

Глава оборотней сначала посмотрел на меня, потом на сына и медленно произнес:

– Вы, видимо, не отдаете себе отчета в том, как далеко зашли в это дело. Засветились дальше некуда! Вас двоих убьют в первую очередь. Вы понимаете, что если препарат будет внедрен в ДНК людей, то нас ждет новая мировая война? Вы что, маленькие и не можете пару недель посидеть в изолированном помещении? Вы готовы подставиться сами и подставить других ради этого?

Мы угрюмо молчали. С одной стороны, я действительно понимала опасность, но жить с Хорсовым – это все равно что жить с крокодилом! И противно, и проблем море.

Валя присела на подлокотник моего кресла и сказала:

– Марго, назови мне хотя бы одну вескую причину для отказа?

– Да хоть несколько. – Я начала загибать пальцы, перечисляя. – Он просто невыносимый и наглый оборотень, у него ужасный характер! Да на него еды не напасешься!

– Все, что нужно, я прикажу доставить в квартиру, – заметил отец Вали с улыбкой.

Я покраснела. Пребывая в крайне взволнованном состоянии, я совсем забыла про главу Совета оборотней.

– А как быть с тем, что им известно, где я живу? – ухватилась я за эту попытку.

– Марго, если вы не будете выходить на улицу, то проблем не будет. В твою квартиру с новой защитой проникнуть практически невозможно! В ней вы в безопасности.

Хорсов после косвенного приказа просто угрюмо молчал. Похоже, у кота началась депрессия, да и я от нее была не далека. Это просто какой-то кошмар! В последнее время жизнь идет вообще куда-то не туда.

– Я предложил бы тебе, Марго, отправиться сейчас домой, а через некоторое время придут наши люди с продуктами и подъедет Андрей. Думаю, ему нужно еще кое-какие вещи захватить.

Валя медленно подняла и повела меня на выход, а я пребывала в прострации.

– Марго, ну не расстраивайся ты так. Все не так уж плохо.

– Это у тебя все не так плохо. Ты с любимым мужчиной в уединенной обстановке, а я с твоим дебильным братцем в замкнутом пространстве.

– Марго, он тоже не так уж плох...

В этот момент из-за дверей библиотеки послышался устрашающий кошачий рык. Это Хорсов спорил с отцом.

Посмотрев на подругу, которая поморщилась, я прокомментировала:

– О да-а-а-а, он просто душка. Ни в сказке сказать, ни пером описать.

Итак, меня поставили перед фактом. Ближайшие две недели мы с Хорсовым обречены жить вместе. Говорят, жизнь как зебра. Черная полоса, белая, черная, белая, а потом хвост и полная...

Когда я приехала домой, меня ждало магическое сообщение от мамы, и я вспомнила о родителях и бабушке. Тут же представила, что их могут убить, пока я скрываюсь, и у меня появился удушливый страх. Забравшись на диван, я поджала ноги и смотрела в пространство, размышляя.

Родителей нужно обезопасить, и я знаю только один быстрый способ это сделать так, чтобы они ничего не узнали. Но чтобы не пожертвовать родителями, мне придется пожертвовать мечтой.

Набрав номер одного из туристических агентств нашего города, я заказала три билета и отправила маме маг-почтой. Теперь оставалось только ждать.

Глава 13

Понедельник

Через некоторое время после того, как я сделала подарок родителям, в дверь позвонили. Я очень аккуратно все проверила и допросила Хорсова, точно ли это он, и только тогда открыла дверь.

– У тебя что, паранойя? Неужели не видишь, что это я?

Взглянув на него, стоящего на пороге в компании троих незнакомых мне оборотней, заметила:

– В магии внешности доверять не стоит, но я не волнуюсь, теперь точно слышно – это ты.

– Пропусти ребят, чтобы они занесли все, что прислал папа.

– А что, сам ты не в состоянии?

– Тебя забыл спросить!

– Забыл, не забыл, а вписывать совершенно незнакомых оборотней в защиту я не собираюсь. Скажи спасибо, что тебя вписала. Поэтому либо ты все-таки покажешь себя мужчиной, либо спи в подъезде.

Сообщив кошаку эту радостную новость, я захлопнула дверь и пошла дальше лежать на диване.

Видимо, в коридоре происходила нешуточная борьба, но через пару минут дверь отворилась, и зашел Хорсов с огромным ящиком.

– Куда поставить? – пропыхтел он.

– В прихожую, а продукты на кухню.

Прихожая у меня просторная, прямоугольная, выложенная искусственным камнем, поэтому все уместится и не испачкается.

Мое указание выполнили, и некоторое время я только и смотрела на снующего взад-вперед оборотня. Потом послышался звук открываемых коробок, и я решила присоединиться к потрошению наших запасов. Меня снедало любопытство: прислал ли отец Хорсова нам то, что я заказала? И как раз, когда я разбирала сорта мяса, с другой стороны послышалось рычание.

– Что это такое?!

Вскинув голову, я увидела Хорсова, который в левой руке держал пакет с наполнителем и указывал на него пальцем.

– Кошачий наполнитель с магической пропиткой, которая идеально впитывает влагу и запах.

– Ты зачем его заказала?

– На всякий случай, – улыбнулась я.
На это оборотень только покачал головой.

– Отец прав: ты еще маленькая.

А я, улыбнувшись, стала ждать дальше, но последовавшая следом за первой реакция Хорсова меня разочаровала.

– Это так предсказуемо, – усмехнулся Андрюсик, рассматривая в руке банку с кошачьим кормом.

– Надеюсь, тебе понравится, – заметила я.

– Смотри, как бы тебе не понравилось, – парировал кошка.

На этом наше остроумие увяло, и мы продолжили разбирать привезенное.

Вещей Хорсов припер видимо-невидимо, как самый настоящий барахольщик, о чем я ему и сообщила. На что получила очень оптимистический ответ:

– Ты, наверное, не понимаешь, что мы здесь не на сутки устроились. И это время может тянуться для нас очень, очень, очень долго...

Чем больше оборотень говорил, тем больше я мрачнела. Чувствую, это будут долгие три недели.

После этого мы принялись раскладывать продукты, и чего я только за это время не наслушалась: у меня и непрактичные полки, и неудобные тумбочки, и маленький холодильник. В конце концов я не выдержала и, психанув, пошла в зал смотреть телевизор.

В это время по всей моей квартире раздавались шорохи и различные звуки, вызывающие у меня ярость. Да и чему радоваться? В моем доме обжился наглый кот.

Стараясь не думать о плохом, я продолжала смотреть телевизор, отрешившись от всего. И постепенно задремала.

Разбудила меня возня. Проснувшись, я решила пойти посмотреть, что на моей территории происходит. А на кухне была картина маслом: около плиты стоял Хорсов в передничке и жарил себе мясо.

– Боже, я думала, мне все это приснилось.

– Хорошо бы тебе все это приснилось... Но увы, – пробормотал оборотень.

Я же тоже озаботилась приготовлением пищи. Набрала в кастрюлю воды, дождалась, когда она закипит, и покидала в нее вытащенные из морозилки пельмени. Пока они будут вариться, я успею принять душ. А в ванной меня как раз ждал сюрприз: в ней произошли некоторые изменения. На полке рядом с раковиной мои шампуни были смещены немного в сторону, и на освободившемся месте появилась новая косметика. И какая!

«Бальзам для шерсти», «Шампунь от блох», «Порошок для когтей», «Порошок для зубов» и несколько обычных средств.

Из ванной меня просто вынесло. Забежав обратно на кухню, я спросила у замершего с вилкой в руке Хорсова:

– У тебя что, блохи?!

Он посмотрел на меня округлившимися глазами.

– С чего ты это взяла?

Ткнув пальцем в сторону ванны, я процедила:

– Там шампунь от блох!

– И что? – поднял вверх бровь оборотень.

– Зачем он тебе? – спросила я, глядя на кошака и скрестив руки на груди.

– Что значит зачем? Чтобы ухаживать за остью и подшерстком.

– Шампунем от блох?

– Именно! Мы все-таки в животных обращаемся и в дни безумия, и по необходимости. Думаешь, невозможно ничего нацеплять? Поэтому и пользуюсь подобными средствами для профилактики и для ухода.

– А бальзам тогда зачем?

– Для того же! – вышел из себя Хорсов. – Вот женщины, у которых длинные волосы, так они всем подряд мажут их, и ничего. А у нас шерсть требует гораздо более бережного ухода! Ты представляешь, как это сложно с таким волосяным покровом? Лучше взгляни на количество средств, которыми пользуется Валя. Там целый строй!

И кошка закатил глаза.

Медленно развернувшись, я направилась смотреть, какие еще изменения претерпела моя квартира.

Комнату Хорсов занял соседнюю с моей, и там был полный порядок. Странно... Подозрительно осмотрев помещение, я заметила некоторые мужские вещи, например, убогую расческу, хотя это и нелогично. Непонятно, что чесать, если он коротко стриженный? Потом заглянула в шкаф и увидела аккуратно развешанную одежду и идеально сложенное белье. У меня так не получается.

Вот как могут быть непохожи брат и сестра. Валя большая бархольщица, у нее вечный бардак в вещах, и она любит все яркое. Хорсов же очень аккуратный. У него нет ничего лишнего и все идеально сложено. Мечта, а не мужик. Если внутрь не заглядывать.

– Ты что-то ищешь?

Повернув голову на стоящего в дверях оборотня, я невозмутимо захлопнула дверцы шкафа и продолжила рассматривать квартиру. В моей

комнате на первый взгляд не было ничего тронуту, а вот в прихожей моя обувь, до этого момента аккуратно расставленная в широкой тумбочке, оказалась свалена вбок и рядом с ней ровненько стояли огромные башмаки.

Медленно повернувшись к наблюдавшему за моим осмотром кошаку, я прошипела:

– Ты что сделал, облезлый кот?! Ты как посмел прикоснуться к моим туфлям?!

– Я их просто подвинул, ведь там совсем не было места.

– Там есть место только для моей обуви, а твоя и около порога постоит! – сорвалась я на крик.

– Чего ты завелась?

Вынув из тумбочки огромный башмак, я спросила, в шоке его рассматривая:

– Ужас! Какой же у тебя размер?

– Сорок шестой, – осторожно ответил Хорсов.

Помолчав некоторое время и посозерцав странную обувь, я решила взять ситуацию под контроль. Вытащила его башмаки и поставила на пол рядом с небольшой лавочкой, после чего начала бережно расставлять свои сапожки и туфли снова.

– Господи, вот зачем женщине столько обуви? Тем более красной?

– Тебе не понять, – буркнула я, и меня оставили наедине со своим занятием.

Закончив приведение в порядок своей обуви, я зашла в гостевую спальню.

Оборотень сидел, откинувшись на спинку кровати, и копался в ноутбуке.

– Ты что делаешь?

Хорсов приподнял бровь.

– Работаю.

– Предлагаю переговоры.

– Давай.

– Мне кажется, будет разумным составить график.

– Чего?

– Того, как мы будем покидать комнаты. Если выходить только по часам, то мы совсем не будем пересекаться. Кроме, конечно, случаев, связанных с расследованием.

– Согласен.

– И в холодильнике берем только еду, которую приготовим сами.

– Хорошо.

Подозрительно на него взглянув, я задумалась: и чего это мы такие покладистые?

Но Хорсов просто продолжал невозмутимо на меня смотреть. Значит, договорились – вот и отлично. Посмотрим, что из этого получится. Чего заранее отчаиваться, может, еще не все так плохо окажется.

* * *

Вторник

Утро началось для меня рано: за стеной у соседки орал ее котяра. Этот... это нехорошее животное, видимо, опять гулять начало. Поэтому ругады из соседней квартиры раздавались те еще.

Этот факт напомнил мне о том, что в моей квартире обосновался еще один кот, присутствие которого будет портить мне жизнь в ближайшие дни.

Встав и нашарив на полу домашние тапочки, я прямо в футболке отправилась в ванную. Но только к ней подошла, как дверь открылась, и оттуда вышел Хорсов. На голове и в руках у него имелись полотенца и больше ничего.

Конфуз!

Первые пять секунд я не могла отвести от представившегося мне зрелища взгляд, а потом отвернулась.

– Прикройся!

Оборотень хмыкнул.

– Какие мы нежные...

– Кажется, нам нужен график посещения ванны, – пробормотала я и, прикрыв глаза рукой, просочилась в ванную.

– Думаешь? – полетел мне вслед вопрос.

Вот... нехороший оборотень! Явно хочет меня смутить, и, что самое ужасное, ему это удастся.

Прижав руки к горящим щекам, я посмотрела на себя в зеркало, где прочитала в своих глазах вопрос: «Когда же это закончится?»

После того как привела себя в порядок, я пошла на кухню. Там, слава богу, никого не оказалось. Взяв себе поесть, я решила, что магическая паутина – это мое все.

Поэтому первое, что я сделала – это устроилась за компьютером и пошла гулять по Сети. Вспомнилось, что только недавно имелась масса фильмов, которые хотелось посмотреть, а все времени не было. И вот, видимо, настал момент восполнить пробелы.

Накачав себе кинолент, я легла на кровать, поставила рядом с собой всякие вкусняшки и начала сеанс.

Первый фильм оказался замечательным, и два последующих тоже, а вот после просмотра еще двух в голове появилась вата, и я уже мало что соображала.

Посмотрев на время, я вышла в коридор и увидела открытую дверь в комнату моего квартиранта. Осторожно туда заглянув, заметила открытый ноутбук и какие-то финансовые сводки. Это что, он весь день работал?

В этот момент мимо меня прошел Хорсов с гарнитурой-амулетом в ухе, с кем-то разговаривая. Войдя в свою комнату, он захлопнул дверь передо мной.

Подумав, что все это наше проживание похоже на какое-то реалити-шоу, я решила, что пора спать.

* * *

Среда

На следующее утро я встала часов в десять и несколько минут прислушивалась, где в квартире находится Хорсов. Судя по звукам, он находился в гостевой комнате. И только после этого я отправилась в ванную. Вчерашний конфуз еще слишком четко стоял перед глазами, и повторить его мне бы не хотелось.

Чуть позже, когда я готовила себе завтрак, на кухне появился Хорсов. Постояв некоторое время в дверном проеме, он наконец-то решил вступить в переговоры.

– Сегодня утром звонил отец.

– И что сказал? – заинтересованно спросила я, переворачивая котлетки.

– Они смогли связаться с Граниловым.

– И?

– Пока ведутся переговоры.

– Может, раз завязалась мирная беседа, нам разрешат выйти?

Оборотень поморщился.

– Вот и я спросил то же самое. Но переговоры хоть и ведутся, но на военных началах.

Я тяжело вздохнула.

– Все-таки это не может продолжаться все время. Рано или поздно с этим придется что-то делать.

– Например, бежать, чтобы не убили.

Мрачно посмотрев на кошака, я заметила темные круги под глазами, которые явно говорили об усталости.

– Ты что, совсем не спишь?

– А почему тебя это интересует?

– Потому что ты выглядишь очень уставшим. Я, конечно, понимаю, что работа – твоя единственная страсть. Но какой смысл тебе находиться здесь, если ты плохо будешь меня охранять?

– Работа не моя единственная страсть. Гораздо более сильное желание у меня – придушить тебя и сказать, что так и было.

После чего кот встал и вышел с кухни.

«Нет, какие мы нежные», – подумала я и, пожав плечами, начала переключать котлетки на тарелку. Теперь еще положить спагетти, мой фирменный соус – и жизнь сразу наладится.

После завтрака я снова полезла в магическую сеть. Смотреть фильмы сил моих больше не было, и я решила пообщаться со знакомыми и друзьями.

Многие откликнулись на мой «стук» в личку, и завязалась переписка. Но внезапно дверь комнаты открылась, и я увидела злого Хорсова.

– Какого черта ты сидишь в маг-сети?!

– В своем доме я делаю что хочу! К тому же раз заняться больше нечем, то паутина – это все, что остается.

– Мне работать нужно!

– А мне скучно!

Вот и нашла коса на камень.

– Ты что, не могла подключить маг-сеть с большой энергетической линией?

– Меня и то, что есть, вполне устраивает!

Зарывав, доведенный до бешенства мужчина двинулся в мою сторону. Я автоматически выставила щит. В итоге на меня не стали нападать, а просто подняли в воздух и потрясли.

Мои магические меры не могли защитить от столь смешной атаки, и поэтому я в полном шоке болталась в руках Хорсова. Но, более-менее сориентировавшись, попыталась отбиться и чуть не попала по самому уязвимому месту оборотня.

Тот, поставив меня на пол, похоже, от безысходности изо всей силы ударил кулаком по столу. Мой столик издал «хрясь» и, сломавшись посередине, сложился пополам.

Некоторое время мы оба в ступоре созерцали обломки, а потом

зарычала уже я. Подняв ноутбук с пола, активировала атакующее заклинание и пошла прямо на оборотня. Тот попятился.

– Значит так, ты, облезлая кошка, купишь мне новый стол! Понял?

– Куплю, – согласился оборотень.

После чего Хорсов прекратил тактическое отступление из комнаты и, сложив руки на груди, остановился посередине прихожей.

Понимая, что наша драка приведет только к новым разрушениям в моей квартире, я решила не мстить. Тем более, если подумать, замену столу я давно уже присмотрела и не меняла его только потому, что это подарок мамы.

В итоге мы разбежались по углам.

Увы, маг-сеть из-за выкрутасов кота приказала долго жить. Уж не знаю, чем весь вечер занимался Хорсов, но я на чудом выжившем ноутбуке читала книги, благо их там накопилось немало.

Зачитавшись до глубокой ночи и рези в глазах, я уснула. Вот и еще один день прошел.

* * *

Четверг

Разбудил меня звонок, и, приоткрыв один глаз, я включила магический голос на телефоне.

– Алло...

– Дочь, скажи мне, а почему ты не на работе? – раздался требовательный голос мамы.

– Мам?

– Ты что там, заболела?

Я решила сказать родителям правду.

– Да, мам, ты не представляешь, как мне плохо!

Некоторое время в трубке молчали и потом поинтересовались:

– Может нам приехать?

– Нет, – поспешно ответила я, пребывая в уверенности, что здорового оборотня, ночующего в квартире ее дочери, маме видеть совершенно ни к чему.

– Дочь, – грозно начала родительница. – Что случилось?

– А вы где?

– Где мы можем быть? В круизе по Европе. Ты же сама прислала нам билеты. Папа, конечно, посопротивлялся, но мы с бабушкой его быстро

уговорили. Но не уходи от разговора. Что там у тебя?

А ведь с них в случае чего станется приехать. Поэтому я опять сказала маме правду.

– Мам, в моей квартире появился кот.

Некоторое время родительница молчала, а потом строго сказала:

– Дочь, как ты могла так поступить? Ты же знаешь, что у меня на шерсть аллергия!

– Прости, мама, у меня не было выбора. Это произошло совершенно случайно.

– Спасибо, конечно, тебе за поездку, но мне пора идти.

– Хорошего отдыха, – успела я крикнуть, и родительница отключилась.

– Уф, – облегченно выдохнула я.

– Значит, у тебя дома появился кот? – раздался голос от порога.

– Нет. Наглая морда. Чего надо?

– Да... Настроение у тебя по утрам намного хуже, чем твой вид.

Пригладив волосы, я бросила в кошака подушкой. Тот засмеялся и скрылся. И чего, спрашивается, хотел?

Я же, еще немного повалявшись, пошла приводить себя в порядок.

Когда я сидела через полчаса на кровати, мои думы занимал вопрос: чем заняться? Наверное, сначала нужно убраться. Тем более что щепки не очень живописно смотрятся на фоне комнаты. А значит, нужно найти виновника безобразия!

Открыв дверь в гостевую комнату, я увидела Хорсова в том же положении, что и раньше: сидящим на кровати с ноутбуком на коленях и в пушистых заячьих носках. На его огромных ногах они смотрелись так забавно, что я не смогла сдержать смешка.

– Это связала мне моя бабушка, – невозмутимо пояснил Хорсов, проследив мой взгляд.

– Ага... – протянула я, продолжая улыбаться.

– Ты что-то хотела или просто зашла позубоскалить?

– Я хотела, чтобы ты убрал обломки стола.

– И куда мне их убрать? – ехидно осведомился оборотень.

– Можно на балкон.

– А защита твоя на балконе действует?

А про главную нашу трудность я и забыла. Да, проблема.

– Значит, в кладовку.

Мрачно на меня взглянув, оборотень пошел разгребать обломки. Все-таки, как ни посмотри, а виноват в разрушениях он, значит, и убирать ему.

От нечего делать я тоже приступила к разборке и чистке квартиры.

Перебрала все полки на кухне, вычистила все вертикальные и горизонтальные поверхности, постирала, хоть сушить пришлось и магией. От этого вещи портятся, да ну и что – за один раз ничего не случится. Посушила вещи и Хорсову, благо тот вежливо попросил. Потом перешла в гостиную и прихожую, где все повторилось.

Убрав подчистую всю квартиру, проверила и гостевую комнату. Уж не знаю, убирался квартирант или нет, но в комнате царил полный порядок.

Постояв немного в нерешительности, я посмотрела на часы. Они показывали семь.

Вот и вступил в свои права закон подлости: когда времени не хватает, оно пролетает быстро, а вот когда его много, минуты превращаются в часы.

Походив по дому и посмотрев, все ли полки перебрала, я вспомнила про кладовку и на радостях полетела ее разгрести. Но и это занятие заняло у меня не больше часа.

От нечего делать я понаблюдала за тем, как Хорсов таскает еду к себе в комнату, и мой взгляд упал на его носки.

Эврика! Мне в голову пришла гениальная мысль: а не пора ли мне воплотить в жизнь то, что давно планировала?

Так как все полки были мной перебраны, я быстро нашла то, что мне требовалось, и, замесив тесто, поставила в духовку свои любимые пирожки с рыбой. Прикрепив к плите магический поводок, проверяющий выпечку раз в пять минут, я приступила к новому эксперименту. Нырнула в изнанку мира и, отобрав нужные мне энергетические линии, затем вернулась обратно, взяла энергетические спицы, начала вязать маг-сеть из силовых линий.

Когда по квартире распространился манящий запах, я как раз закончила половину сети, периодически ныряя в изнанку и проверяя качество плетения.

И только в очередной раз я вернулась обратно, как заметила, что сбоку от меня кто-то стоит. Вскрикнув и дернувшись, я чуть не свалилась со стула.

На пороге кухни стоял Хорсов и рассматривал металлические спицы в моих руках.

– С ума сошел подкрадываться? – рявкнула на него я.

– Э-э-э-э... Рогова, а ты в курсе, что держишь в руках спицы и делаешь вид, что вяжешь?

– Я не делаю вид, я действительно вяжу. Это магическая сеть! – нравоучительно проговорила я, приподняв спицу вверх.

– Но у тебя же в руках ничего нет.

- У меня в руках энергетические линии.
- И что, любой маг может сплести такую сеть?
- Нет, конечно, – задрала я вверх нос. – Ты же знаешь...
- Ты маг высшего уровня... – иронически договорил оборотень.
- Кот облезлый.

В этот момент магический поводок дернулся, сообщив мне, что пирожки готовы. Закрепив сеть с изнанки, я положила спицы на стол и достала противень.

М-м-м-м... пирожки пахли божественно, и принюхивающийся рядом оборотень чуял это лучше меня.

- Ты специально приготовила выпечку с начинкой из рыбы?
- Много чести! Просто это моя любимая.

Расположившись за столом с кофе и с горячим пирожком, я посмотрела, как оборотень повертелся и ретировался с кухни. Но, много зная о его расе, я понимала, что Хорсов и из своей комнаты прекрасно чувствует запах.

Съев полпирожка, я тяжело вздохнула. Ну не могла я есть одна, когда гость в доме голодный. А оборотень, несмотря на все обстоятельства, в какой-то мере гостил у меня.

Видно, во всем виновато воспитание.

- Хорсов, иди угощайся.

Мгновенно появившись на кухне, кот, водя носом, спросил:

- С чего такая милость?
- Хочу похвастаться своими умениями.

Оборотень хмыкнул, но комментировать мое вранье не стал. Тем более, если подумать, я все-таки сказала правду.

Я смотрела, как большой кот сгреб себе полпротивня выпечки, а потом с аппетитом уминал ее за обе щеки. Взглянув на оставшиеся пять пирожков, подумала, что, может, зря предложила. Можно догадаться по его габаритам – малым он не ограничится.

Закончив трапезу, оборотень меня поблагодарил и ретировался, а я, довязав сеть, пошла читать. Уснула я опять глубокой ночью.

* * *

Пятница

Утром я проснулась сама. Приоткрыв один глаз и взглянув на часы, я увидела, что они показывают двадцать шесть минут первого.

Встав, я пошаркала в ванную. Там, слава богу, никого не оказалось, а с кухни веяло заманчивыми ароматами.

Приведя себя и комнату в порядок, я задумалась над тем, чем сегодня можно заняться. Маг-сеть недоступна, дела переделаны, книжки перечитаны, да и глаза от них уже болят. Ладно, сначала нужно поесть.

Да и на кухне на сковородке что-то жарилось, а запахи манили.

– Доброе утро, – поприветствовал меня Хорсов.

– Доброе, – настороженно ответила я и спросила: – А когда кухня будет свободна?

– Если ты хочешь поесть, то я готовил и на твою долю.

В полном изумлении я уставилась на Хорсова. Может, мне с утра что-то послышалось?

Видно, оборотня позабавило мое выражение лица, и он объяснил:

– Я неуютно себя чувствую, когда чем-то обязан тебе. Даже если это еда.

– Тебе не кажется, что ты очень усложняешь?

– Нет. Ты же знаешь, для оборотней очень важен момент разделения пищи.

Пожав плечами, я решила не заниматься копанием и приняла от оборотня тарелку с картофелем и жареным мясом. Все это было под каким-то соусом.

Подозрительно приняхавшись, я заметила внимательный взгляд кота. Ну да, как же, недоверие в ритуале совместного приема пищи оскорбительно. Вздохнув, я взяла вилку и воткнула ее в картошку. Рискнем...

И я не пожалела, что решилась попробовать. Приготовленное блюдо оказалось отличным: картошка мягкая, соус пряный и острый. Вот только мясо немного недожаренное. Но оборотни всегда так готовят.

Удивленно подняв глаза на мужчину, я наткнулась на его сардоническую улыбку.

– Что? Не ожидала, что будет съедобно?

– Да, – честно призналась я.

– Оборотни практически все хорошо готовят. Имея очень чуткий нюх, мы лучше всего соединяем различные продукты.

– Ты все равно отличаешься от мужчин всех рас. Хотя, может, не ты один.

У оборотня брови удивленно взлетели вверх.

– Это как же?

– Наверное, нужно начать с бытовой стороны. Ты богат, а живешь в

квартире, похожей на какую-то мясохладобойню. Но тем не менее кабинет у тебя уютный. Значит, ты проводишь больше времени на работе, и квартира – это не дом, а место, где можно переночевать. Домом же ты считаешь свою работу.

– А сейчас ты скажешь, что я трудоголик, – прокомментировал мой ответ оборотень, уплетая мясо из сковородки за обе щеки.

– Тут и говорить не надо. Я живу с тобой уже пятый день, и практически все это время ты работаешь.

– Я люблю свою работу.

– Власть все любят, – согласилась я. – Но вот что меня еще удивляет: у тебя нет постоянной пассивности. Для мужчины с твоим социальным статусом это странно.

– Может, ее нет, потому что у меня есть непостоянные пассивности?

– Да, но ты уже немолод, и время идет. А тебе нужен наследник, тем более оборотни так трепетно относятся к детям.

– Я, между прочим, самец в самом расцвете сил! – набычился Хорсов, доедая последнюю картошку в сковородке.

Из огромной емкости, полной еды, мне досталось процентов десять от общего объема. Остальное доел кот.

– Знаешь, тебя проще убить, чем прокормить.

– Мы всегда много едим, особенно перед оборотом, – усмехнулся оборотень.

– Факт твоего приближающегося безумия меня очень тревожит.

– Меня тоже, – признался Хорсов после непродолжительного молчания.

– А ты не можешь как-то внезапно... – решила я высказать основной свой страх.

– Нет, оборот мы чувствуем очень остро. И, обернувшись, можем напасть только на человека, не являющегося близкой родней или парой.

– А если неожиданно...

– Спонтанный оборот может спровоцировать только очень сильное потрясение или брачные игры. И то это очень большая редкость.

Вздохнув, я поднялась и, помыв за собой посуду, пошла посмотреть телевизор. А там просто щелкала каналы и умирала от скуки. Через полчаса в зал зашел Хорсов.

– Рогова, у меня есть к тебе вопрос.

– Какой?

– Ты играешь в карты?

Приподняв бровь, я поинтересовалась:

– Играю, но с чего такой странный интерес? Работа закончилась?

– Да, – признался оборотень, присев напротив меня, и достал карты. – А без маг-сети делами заниматься невозможно.

– На что играем? – спросила я, садясь напротив Хорсова на пол пурецки.

– На интерес.

– А ты скряга, хоть и богатый. Боишься с деньгами расстаться?

– Нет, я джентльмен и не могу обобрать даму, – сообщил мне этот наглый оборотень.

«Что ж, посмотрим», – подумала я, смотря, как он сдает карты.

Играли мы до глубокой ночи. Я вообще очень люблю ночное время, поэтому и получала от игры море удовольствия, тем более я выигрывала. Правда, не во все игры.

Там, где нужно блефовать и совершать рискованные ходы, я делала Хорсова как котенка. Но вот где требовался точный расчет и многоуровневые комбинации, оборотень определенно был лучшим.

В общем, мы отправились спать очень поздно, уставшие, но довольные.

Этой ночью мне снились пушистые короли и хвостатые дамы.

Глава 14

Суббота

Андрей Хорсов

Проснулся я, как обычно, раньше ведьмы. Оборотням не требуется длительный сон, а вот маги – любители подавить подушку. Сон являлся одним из вариантов прекрасного восстановления магических сил.

Еще немного повалявшись, я встал и направился в ванную, улыбаясь. Чувствую, я не скоро забуду то шокированное и смущенное выражение лица Роговой, когда она увидела меня без одежды. Забавно, взрослая и в ее возрасте, должно быть, опытная женщина так смущается.

Ополоснувшись, я первым делом позвонил отцу.

– Да, Андрей, – послышалось в телефоне.

– Как продвигается расследование?

– Сейчас между нами идет спор. Гранилов отрицает, что он имеет отношение к покушению на девушек, взлому и похищению.

– Надо думать. Отец, у меня приближаются дни безумия.

– Сколько еще осталось времени?

– В конце следующей недели ты должен меня забрать.

– Так скоро? Почему?

– Я не знаю, что спровоцировало изменение цикла. Но сдерживаюсь из последних сил.

– Ты там смотри, чтобы оборот ничто не спровоцировало. А то вот тогда будет плохо. И не просто плохо, а очень плохо.

– Я понимаю, но ты представляешь, что это такое сидеть здесь, взаперти, да еще с ней? У меня уже крыша едет.

– Значит, прибей обратно. Ты взрослый мужик или маленький котенок, который только обернулся?

– Отец, ты меня бесишь.

– Тебя сейчас все бесит, сын, но потерпи еще чуть-чуть. Я постараюсь до вторника тебя забрать и дела к тому времени завершить. Тогда у нас еще останется время тебя пристроить до дней безумия.

Услышав примерную дату, я более-менее успокоился.

– Хорошо, – ответил я и отключился.

Так, теперь нужно прожить еще четыре дня и никого не загрызть.

Слоняясь из угла в угол, я всеми силами подавлял в себе раздражение. Что-то в этот раз все как-то странно протекает. Может, позвонить отцу еще

раз? Нет, надоело от него слушать, что я, взрослый оборотень, постоянно веду себя недостойно. Посмотрим, что будет дальше.

Побродив еще немного по квартире, я услышал разговор. Ухо уловило знакомое имя.

– Артем, ты решил свою проблему?

Какая, интересно, у змееуста трудность и почему она так беспокоит Рогову?

– Имей в виду, как только закончится мое заключение, у нас будет разговор, и, если ты все не уладишь, я прилюдно выведу тебя на чистую воду.

Так, так, так... И какие у нас еще секреты, ведьма? Что еще ты скрываешь от нас?

Расположившись на кухне, я стал ждать, когда она выйдет. У Роговой всегда очень выразительная мимика, и если что-то случилось, то я это пойму – слишком хорошо уже я ее знаю.

Так и есть. Не прошло и пяти минут, как по коридору зашаркали, и ведьма появилась на кухне.

Не сразу заметив меня, она вскрикнула.

– Ты что тут засел в сумраке?

– Мне все прекрасно видно, – заметил я, рассматривая ее лицо и следя за сменой эмоций.

– Вообще-то на улице уже темнеет. Хотя кошки и во мраке хорошо видят.

– Ага, если есть на что смотреть.

Налив себе попить и сделав бутерброды, Рогова ретировалась. А я задумался. Что-то ее явно тревожит. Но вот что именно? Она влюблена в змееуста, ревнует его? Или нет? В душе поднялась неконтролируемая злость и животная ярость.

Опять она что-то умалчивает, а проблемы будут у всех нас. Ее либеральность к секретам друзей и так сыграла с нами злую шутку – и теперь я здесь. Что еще нам грозит из-за нее?

Зайдя в свою комнату... и в который раз поймав себя на мысли, что уже считаю это место своим, я чертыхнулся и, усевшись в кресло, открыл пазл на ноутбуке. Прислушавшись, я услышал шорохи за стеной. Слышимость прекрасная, вот и отлично. Кто сказал, что подслушивать – это плохо?

Через пять часов я вынужден был признать, что, кем бы этот мудрый человек ни был, его устами глаголила истина.

Через полчаса как я начал шпионить за ведьмой, ей позвонила

знакомая с работы, и, вместо того чтобы услышать что-то интересное о расследовании, я слушал охи и ахи по поводу брошенной подружки.

Видно, Рогова была чем-то занята, так как в ее комнате что-то шуршало и была включена громкая связь на телефоне. Но ее действия я так и не смог идентифицировать, поскольку какая-то Инга изливала ей свою печаль.

– Нет, ты представляешь, он мне сказал, что я толстая.

– Как ты можешь быть толстой, если практически ничего не ешь?

Сквозь стену послышался всхлип.

– Не знаю, но тогда почему он мне изменил?

– С чего ты взяла, что он изменил?

– С того, что я застала их в нашей постели!

– Да, с этим доказательством трудно спорить. И что ты собираешься делать?

– Не знаю. Сначала нужно подумать. А то помнишь, когда мы с ним встретились...

И понеслось... Через два часа я был готов лезть на стену от ее жизненного рассказа о несчастной любви. А еще через час, не выдержав, пересел на кровать к противоположной стене. Но у женщины на том конце провода началась истерика, и она начала всхлипывать и причитать.

В итоге еще часа через два я был готов ворваться и разбить телефон об стенку. Большого бреда в своей жизни я не слышал, и главное – полное отсутствие логики!

Пересиливая себя и пытаясь унять звериную натуру, я сполз в положение лежа и закрыл подушкой голову.

Под отдаленные вскрики я незаметно для себя уснул.

* * *

Воскресенье

Маргарита Рогова

Утром я проснулась часов в девять, но такое ощущение, что и не ложилась. Инга вчера меня доконала своими причитаниями. И ладно бы это случилось в первый раз. Так нет. Ее ненаглядный изменяет ей с завидной периодичностью, впрочем, как и она ему.

Одно дело, когда слушаешь это за работой: все какое-то развлечение мне и покойнику. Но совершенно другое, когда пытаешься отдохнуть и лечь спать пораньше, а коллега тебе по третьему разу свои проблемы

рассказывает, притом совершенно не требуя от тебя ответа. В конце я просто выключила звук.

Встав и приведя себя в порядок, я отправилась на кухню. Похоже, еще через недельку можно будет составить маршрут моего передвижения по квартире.

На кухне сидел ипил валерьяновый настой оборотень. Очень крепкий валерьяновый настой. Но вот что действительно меня насторожило, так это его глаза с красными прожилками.

– Хорсов, с тобой все в порядке?

– Да, – коротко ответили мне.

– А по виду и не скажешь...

– Слушай, не трогай меня сегодня, а? Я не выспался из-за твоей подружки и не настроен общаться.

– Ты что, подслушивал? – разозлилась я.

– Да там и подслушивать не нужно! Она же орала постоянно.

– Ты мне еще расскажи про слышимость в моей квартире.

Слово за слово мы поругались, и я ушла в комнату. Еще немного побесившись, я решила взяться за создание амулета. И, наверное, все могло бы обойтись, если бы в этот момент не позвонил Артем. Зараза!

Едва я сняла трубку, как в ней голос друга произнес:

– Марго, я сейчас тебе скажу кое-что, и ты мне дашь совет. Я уже весь измучался и не знаю, как быть. Понимаешь, мне нравится девушка, но я не знаю, как поступить.

– Какая девушка? Артем, я тебя убью! Тебе нужно делом заниматься. И не забывай, я пока молчу ради тебя...

Тут дверь моей комнаты с грохотом открылась и на пороге предстал взбешенный оборотень.

– Я так и знал, что ты что-то скрываешь...

Снова поднеся трубку к уху, я тонким голосочком сказала Артему: «Я тебе перезвоню» – и нажала отбой. Внимательно посмотрев на Хорсова, я поняла, что дела мои плохи.

– Андрей, спокойно, – начала я, медленно кружа с ним вокруг кровати и пытаясь подобраться поближе к выходу.

– Я ничего от тебя не скрываю.

Практически у двери, дающей мне путь отступления из комнаты, я добавила:

– Это личное дело, мое и Артема...

Тут оборотень взрыкнул и обернулся в огромного тигра.

А я, пискнув, вылетела из комнаты, слыша тяжелый прыжок огромной

кошки. И метнувшись в туалет, заперла дверь.

– Как же я попала, как же я попала...

Присев на унитаз, я в полной панике огляделась по сторонам. Увы, помощи ждать неоткуда. Как все плохо.

В этот момент какой-то рычащий звук раздался рядом с дверью.

– А ну брысь... – чисто автоматически крикнула я.

И после этого послышались скребущие звуки от когтей по двери.

– Плохая идея, Марго, очень плохая. Думай, думай...

Тут тигр перестал скрестись, и я замерла. Внутри меня все дрожало от ужаса. Я даже себе представить не могла, что он со мной сделает, если доберется. Перед глазами стояла картина квартиры с забрызганными кровью стенами.

Ай-яй-яй...

Постаравшись сконцентрироваться и отрешиться от страха, я начала обдумывать ситуацию, в которой сейчас нахожусь. Но, как назло, ничего не приходило в голову.

Тут взгляд упал на телефон, который я держала в руках. Чувствуя, как от радости все замирает внутри, я начала набирать номер подруги.

Но она долго не подходила к телефону.

– Валя, пожалуйста, возьми трубку. Давай ты включишь свою инфантильность не сейчас?

В телефоне раздался голос подруги:

– Алле...

Не успела я ничего сказать, как следом послышалась возня и бормотание:

– Ну что у нее может случиться? Лучше иди ко мне.

Вот собака! Ну, Дмитрий, ну, погоди!

– Валя, включи громкую связь.

– Марго, что...

– Валя, включи громкую связь!

– Готово, – через мгновение сказала подруга. – Марго, что у тебя случилось?

– Хорсов обернулся.

– Ну и что. Андрей сильный оборотень и может перекидываться, когда хочет и столько, сколько хочет.

– Ты что, не поняла? – зашипела я, стараясь не орать: вдруг на это может среагировать то животное, которое разгуливает по моей квартире. – Он обернулся не по своему желанию!

На том конце послышалась возня, и на этот раз в разговор вступил

Дмитрий:

– Ему еще рано. С чего ты взяла, что это дни безумия?

– Потому что он мне сам вчера сказал, что уже на пределе. А сегодня, когда перекидывался, его глаза были совершенно безумными, и я не знаю...

– Так, отставить истерику, – скомандовала Валя. – Сейчас мы все проверим. Поговори с Андреем и попроси его постучать, если он обернулся обратно.

– Не буду я его звать! Ты представляешь, что будет, если он снова начнет крошить дверь?

– Марго, перестань дурить, – прорычал Дмитрий. – Зови!

Собравшись с духом, я пропищала:

– Андрей...

– Громче!

– Андрей!

Нет реакции.

– Андрей!

Опять ничего.

– Он не откликается. Что это значит?

После непродолжительного молчания мне ответила Валя:

– Что все плохо...

Наклонившись вбок, я прислонилась виском к кафелю и закрыла глаза.

Еще никогда мне не было так страшно.

– И что мне делать?

– Марго, потерпи, я сейчас приеду.

– Ты что, с ума сошла? – тут же вскричал Дмитрий. – Толку от тебя!

– Он ее убьет!

– И что, ты думаешь, твой приезд ее спасет? Нужно звонить Ратибору Владиславовичу и советоваться с ним. Но в любом случае будут жертвы...

– Что вы имеете в виду? – нервно поинтересовалась я.

– Марго, если оборотень в дни безумия кого-либо загрызет, то его нейтрализуют.

Не сказала бы, что эта новость меня утешила. Мне тогда будет уже все равно.

– У тебя все равно ничего не выйдет, Валя, как и у твоего отца. Ты забыла, почему мы здесь? Как только мы с Хорсовым запаслись провизией, я сразу «законсервировала» квартиру: защита нанесет повреждения любому, кто попробует ее вскрыть.

– Тогда сними ее, – сказал Дмитрий.

Тут я разозлилась.

– Как?! Я сижу в туалете, а в квартире разгуливает огромный тигр...

В этот момент раздался глухой удар, как будто что-то большое упало на пол, и дверь немного дрогнула.

– ...который в данный момент подпер собой дверь в мое убежище!

– Что он делает?

– Откуда я знаю? – сорвалась я. – Он там, а я здесь!

– Прислушайся, – попросила Валя.

Чуть приподнявшись, я приникла ухом к двери. За ней слышались какие-то странные звуки.

– Мне кажется, он по чему-то стучит лапой. Если логично предположить, то это пакет с хлебом на кухне.

– Он играет с пакетом с хлебом? – переспросил Дмитрий, и в его голосе послышалось странное волнение.

А у меня появилось нехорошее предчувствие.

– Вы ничего не хотите мне сказать?

– Понимаешь, Марго... – начала Валя.

– Есть большая вероятность, что у него случился оборот с потерей разума, – закончил за нее волк.

– Это то, когда оборотень никого не узнает?

– Да. И это значит, что Ратибор Владиславович тоже не войдет. Андрей его не признает: и хоть не загрызет, но и к себе не подпустит.

Прикрыв глаза, я прошептала:

– Это последний раз, когда я пошла у вас на поводу и последовала какому-то еще плану.

– Марго, – пробормотала Валя сочувственно.

– Так, и кто к нему может подойти?

– Его пара, но опять же она будет иметь дело с обычным тигром, только он ее и когтем не тронет.

– Дай угадаю, у него нет пары.

– Нет.

Засранец!

– Усыпить мы его не можем. При таком обороте это может подействовать на психику.

В любом случае в квартиру войти никто не сможет.

– Марго, давай мы позвоним папе и обсудим случившееся? Как что-то решим, я тебе наберу.

– Давай, – сказала я и отключилась.

Посмотрев на дверь и на унитаз, на котором сижу, я подумала, что ночь у меня будет длинной.

Оставшиеся полдня я сидела на унитазе и перечитывала журналы, которые рядом с ним лежали. Первый ужас прошел уже где-то через час, и пришла апатия. Примерно раз в два часа я вставала со своего сиденья, чтобы покрутиться на месте и постоять. Попа немела, и сидеть долго на одном месте оказалось тяжело.

Когда журналы закончились, по моим подсчетам была уже глубокая ночь. Валя все не звонила...

Присев на пол, я стала устраиваться на ночь. Вариантов не было, и, положив руки на крышку унитаза, я прикрыла глаза.

* * *

Понедельник

Разбудил меня телефонный звонок. Все тело затекло, и любое движение причиняло сильный дискомфорт. Но я быстро схватила трубку и ответила:

– Да!

– Ты что там, спишь?

– А что, у меня есть варианты?

– В туалете?

– Валя, я прошлой ночью спала лишь четыре часа и еще одну бессонную уже бы не потянула.

– Ладно, давай я дам трубку папе?

Через некоторое время в трубке послышался голос Валиного отца:

– Доброе утро, Марго.

– Доброе утро, Ратибор Владиславович.

– Скажи мне, спокойно ли прошла ночь? Мой сын не пытался тебя загрызть?

– Нет, но нас разделяет дверь.

– Поверь, такое препятствие не является для трехсоткилограммового оборотня преградой.

Утешил.

– Три дня в туалете ты не протянешь, поэтому придется выйти. К тому же моему сыну нужна твоя помощь.

Это ему нужна помощь?!

С трудом поднявшись на ноги, я попыталась слегка размять тело.

– Ратибор Владиславович, при всем уважении я не могу и не хочу следовать вашему совету. Он меня убьет.

– Марго, несмотря на то что ты много знаешь об оборотнях, поверь мне, есть некоторые наши особенности, о которых ты не в курсе. И я, как глава Совета оборотней, тебе говорю, если бы Андрей собирался тебя убить, он бы уже это сделал. Разъяснить я тебе сейчас ничего не буду. Но через три дня мы обязательно поговорим об этом.

– Но есть еще одна проблема. Ваш сын лежит около двери, и я его не сдвину.

– примени магию.

Я задохнулась при вдохе. Если он еще меня не убил, то после магических манипуляций точно прикончит.

– Э-э-э-э-э...

– Я тебе говорю – магичь! – рявкнул Валин папа.

Глубоко вздохнув, я активировала одно из заклинаний и вышла в изнанку мира, увидев спящего тигра, приподняла его магией вверх.

Большой кот встрепенулся, взрыкнул и, извернувшись, вывалился из магического захвата. Но цель оказалась достигнута: дверь я освободила. Не разъединяясь со своей группой поддержки, я, глубоко вздохнув, открыла дверь и осторожно вышла.

Кот сидел рядом и смотрел на меня своими желтыми гипнотизирующими глазами. Посверлив меня несколько минут взглядом, он поднялся и плавно шагнул в мою сторону. Я затаила дыхание.

Обнюхав меня, кот рыкнул и направился в сторону кухни.

– Валя? – поднесла я телефон к уху. – Он меня не тронул.

– Вот и хорошо, а теперь покорми его.

– Чем?

– Вам привезли достаточно мяса. Имей в виду, если он в квартире не найдет еду, то пойдет искать ее за пределы дома.

– Господи, куда я попала?

Зайдя следом за Хорсовым на кухню, я в шоке остановилась: мой холодильник был расцарапан когтями!

Похоже, что после своих критических дней оборотню придется заново обставлять мой дом.

Подобравшись к холодильнику и аккуратно оттеснив тигра в сторону, я открыла дверцу и достала пару килограммов мяса. Так как Хорсов ел много, размороженный запас у нас всегда имелся.

После этого, прикинув размер моськи, начала поиски тары, куда положить мясо. Миски все оказались среднего размера, и я решила взять маленький тазик. Найдя то, что нужно, и поставив на пол, я сгрузила туда мясо и отошла подальше.

Кот понюхал, фыркнул, но начал есть. Похоже, размороженное мясо ему не очень нравится. Но где же взять парное?

Позвонив подруге, я изложила ей свои сомнения.

– Ничего страшного, будет есть то, что имеется в наличии. Сколько у тебя еще есть?

– Ну, килограммов сорок в морозильной камере.

– На три дня хватит.

– Валя, а почему он меня не трогает?

– Ну... Мы предполагаем, это из-за того, что мы с тобой связаны узами крови.

– Но он же подпускает меня к себе. А не должен.

– Марго, давай ты об этом с папой поговоришь?

Что-то они темнят.

– Что мне с ним теперь делать?

– Смотри по обстоятельствам и звони мне. Я всегда буду на связи. И не забудь положить размораживаться мясо. Мороженое он точно есть не будет.

– Валя, скажи мне... – нерешительно начала я. – А как вы ходите во время дней безумия в туалет?

На другом конце трубки повисло молчание.

– Ну... Обычно мы выезжаем за город и справляем все потребности в лесу. Дома подобное происходит редко.

Представив пред мысленным взором унитаз, я спросила:

– Ну не можете же вы садиться на туалет?

Теперь пред мысленным взором возник еще и тигр, пытающийся забраться на сантехнику. Тряхнув головой, я постаралась отогнать этот бред.

– А мне что делать? – занервничала я.

– У тебя есть какая-нибудь емкость?

– Какая емкость?

– Ну, куда газетки можно постелить.

– Это для...

– Да.

– Наверное, что-нибудь найду. И у меня есть кошачий наполнитель! – обрадовалась я, вспомнив.

– Откуда? – удивилась подруга.

– Да над братцем твоим подшутить хотела.

– Большая удача. Используй его с умом. В четверг мы будем ждать твоего звонка и после этого приедем.

– Боже, как дожить-то?

– Прекрати, все не так уж плохо.

Завершив разговор с подружкой, я подумала и решила, что все еще хуже...

Но предаваться размышлениям мне было некогда, ибо срочно требовалось найти то, что подойдет коту под туалет, пока он не справил нужду мне где-нибудь еще.

Как назло, на глаза ничего не попадалось. Но потом я вспомнила, что в кладовке у меня есть алюминиевый таз бабули. Скажу бабушке, что его съели метатермиты.

Достав таз, я зашла на кухню и попыталась взглядом примерить емкость к филейной части оборотня. Вроде нормально. Кися как раз закончила завтрак и с моськой, измазанной кровью, пошла на меня. Я отпрянула, а тигр уставился мне в глаза, словно чего-то ожидая.

Стараясь не делать резких движений, я добралась до тазика-кормушки, сполоснула его и набрала воды. Большой кот все выхлебал и пошел в комнату.

Подумав, что и самой бы не мешало поесть, я тем не менее направились засыпать в алюминиевый таз кошачий наполнитель. А мои мысли занимал только один вопрос: как я заставлю эту огромную тушу туда пописать или еще что сделать?

Вздыхнув, я взяла мобильник и опять набрала подруге. Чувствую, мы за последнее время будем часто общаться.

– Да...

– Валя, как мне заставить огромного оборотня сходить в алюминиевый таз в туалет?

В телефоне некоторое время молчали и потом недоуменно спросили:

– Зачем в алюминиевый таз?

– Потому что емкостей больше у меня нет. Ты себе представляешь пятую точку своего брата? Особенно в волосатом обличье?! – не выдержав, закричала я.

У меня тут кризис, а она демагогию разводит.

– Не ори. У тебя корень женьшеня есть?

Покопавшись в ящичке с травами, я нашла то, что просили.

– Есть.

– Завари его и смешай с настойкой валерьянки и имбиря. После чего накапай этой жидкости на место, куда должен справить нужду брат, и он будет ходить только туда. Мы так котят к горшку приучаем.

Обалдеть!

– Спасибо, – поблагодарила я и попрощалась.

Так... имбирь, валерьянка, я иду к вам.

В общем, поела я только часа в четыре дня. Зато за это время я провела масштабную операцию по приведению моей квартиры во временное обиталище огромного кота.

На лоджии я поместила тазик для туалета, все хрупкие вещи убрала на полки и в шкафы. Поставила дополнительную емкость для воды.

Вот ведь злой рок. Только сказала родителям про кота, как тот появился. Правда, несколько крупноват.

Теперь ни за что не заведу себе домашнее животное!

Поев, я пошла в зал, где Хорсов немигающим взором уставился на телевизор. Подозрительно на него посмотрев, я обогнула большое меховое тело и, разложив диван, легла поваляться. Прошлая ночь спокойной не была, и двое суток я отдыхала только урывками. Мне хотелось спать, тем более на улице уже практически стемнело. Первый день прошел, и слава богу.

В этот момент тигр поднялся с пола, я замерла. Потянувшись, Хорсов забрался ко мне на диван и растянулся рядом. Видно, я ему помешала, потому что он, немного поерзав, оттеснил меня спиной к стене и, блаженно прикрыв глаза, замурлыкал.

Если кто-то пытался смотреть телевизор рядом с работающим трактором, тот меня сейчас понял. Не то чтобы звука не было слышно, так, небольшие обрывки. Плюс ко всему из-за здоровой туши кота мне было видно меньше половины экрана. Лежа боком и подпирая кулаком голову, я мрачно рассматривала полосы на спине кота. Вот что за невезение?

Перевалившись на спину, я выключила телевизор и услышала недовольное урчанье оборотня. Покачав головой, я включила игрушку кисе обратно и, откинувшись на спину, стала смотреть в потолок. Незаметно для себя я уснула.

Глава 15

Вторник

Меня разбудили неприятные ощущения в носу. Чуть им дернув, я завозилась, открыла глаза и обнаружила причину дискомфорта: мое лицо практически уткнулось в белую шерсть.

Резко отпрянув, я посмотрела на растянувшегося оборотня, который, лениво приоткрыв глаз, снова его зажмурил и, видимо, продолжил спать.

Голова кота лежала на краю, а передние и задние лапы свисали с дивана. Хорсов распластался на животе и, по всему видно, отлично себя чувствовал.

Проверив первым делом алюминиевый тазик с наполнителем, я увидела и почуяла, что им действительно пользовались.

Возблагодарив Бога за то, что я маг, активировала заклинание. Замкнув воздушную сферу вокруг содержимого тазика, я телекинезом аккуратно переместила его в пакет, который поставила около порога, предварительно магически изолировав от внешнего мира.

Теперь можно и позавтракать, правда, предварительно положу кусок мяса оборотню. Ест он, конечно, ужас как много, и я не уверена, что сорок килограмм ему хватит. Но есть еще кошачьи консервы.

Когда я доедала бутерброд с сыром, позвонил Валин папа.

– Алло...

– Доброе утро, Марго. Как спалось?

– Спасибо, прекрасно.

– Да? – удивленно спросил Хорсов-старший.

– Уверяю вас, вполне неплохо. Рядом лежал ваш сын и смотрел телевизор, и я после двух суток отдыха урывками просто отрубилась.

– М-м-м... неожиданно. Не думал, что сын так быстро привыкнет к тебе. Но наверное, человек сохранился в подсознании. Об этом также говорит его привычка в тигриной ипостаси смотреть телевизор.

– Рада слышать это.

– Марго, я сейчас передам трубку Вале, и она объяснит, что тебе нужно сделать сегодня.

– Сегодня? – спросила я, но ответила мне уже подруга.

– Послушай, во время оборота нужно следить за оборотнем и за его м-м-м... существованием.

– Валя, скажи прямо, что ты хочешь, чтобы я сделала?

– Помыла его.

Обмозговав пару минут эту информацию, я после всего произошедшего ранее уже инертно спросила:

– Ты представляешь себе, что говоришь? Твой брат меня на ленточки порежет.

– Да пойми ты, не тронет он тебя!

– Валя, это ты пойми. Одно дело, покормить или то, что он не трогает меня, пока я не трогаю его. Но оборотни во второй ипостаси ненавидят воду.

– Он. Тебя. Не тронет, – с расстановкой произнесла подруга, проявляя терпение.

– Хорошо. Посмотрим на это с другой стороны. Когда ты оборачиваешься, ты моешься?

– Конечно. Обычно мама моет меня, и я терплю. Это необходимость, если не хочешь нахватать блох или еще чего.

– Ты лезешь в ванну, прекрасно понимая это. Но большой тигр у меня на диване – нет. Вопрос: как я его затолкаю в воду? Ты его во второй ипостаси видела? Это же мамонт, а не кот! Он же мне по грудь на четырех лапах и весит в пять раз больше! – Я опять сорвалась на крик.

В этот момент на кухне появился оборотень и, позевывая, направился к миске. Я следила за ним глазами.

– примени магию. Ты маг или кто?

– Хорошо, Валя, но если все плохо кончится, то это будет на твоей совести. – И я нажала отбой.

Воспользовавшись тем, что кот ест, я пошла рыться на своих полках с магическими вещами. Представив, как лучше провести операцию «Мойдодыр», я прихватила пару больших накопителей и один защитный амулет. Конечно, не стопроцентная защита, но кое-что он может.

После этого, достав банку с кошачьими консервами, я смочила ее валерьянкой. Потом подумала и смочила еще раз: тушка-то большая, еще неизвестно какая доза нужна.

Подготовив ванну, я пришла к выводу, что пора начинать. Теперь нужно определиться, как подозвать кота поближе к себе. Попробуем начать с простого.

– Кис-кис.

Подождав пару минут, я попробовала другой вариант.

– Андрей... Андрей...

Опять никакого отклика.

– Твою мать, Хорсов, топай сюда!

Как ни удивительно, из комнаты появился большой белый тигр в черную полоску и направился ко мне. Я начала медленно отступать. Так мы и двигались, пока я не уперлась в стену.

Подойдя ко мне, оборотень ткнулся мне в руки. И слизнув с них валерьянку, уткнулся носом в банку с кормом. Быстренько выложив его в заранее подготовленную чашку, я приготовилась ждать.

После того как тигр поел и на меня взглянули блестящие глазки, я решила, что пора приступать к главным действиям. Создав двумя пасами рукой силовой блокирующий захват, я ухватила им кису за передние и задние лапы, после чего, приподняв, начала перемещать в ванну. Магия из накопителей начала медленно, но равномерно утекать.

Погрузив оборотня в воду, я услышала рык, вой и трепыхание. Уж не знаю, что подумали соседи, но я, прикрепив к магической защите квартиры заклинание захвата, взяла душ.

Хорсов еле поместился в ванну, скрючившись в ней в три погибели. Хвост в емкость для омовения уже не поместился и свисал сбоку.

Вздыхнув, включила душ и принялась мочить кису. При этом она издавала такие душераздирающие звуки, что становилось просто тошно.

И когда я взялась за шампунь от блох, киса уже сидела вся мокрая и дрожала. Дрожь такой тушки передалась и ванне, что очень меня беспокоило.

После того как я методично намазала его шампунем, пришло время переворачивать кота. Тот, не ожидая еще большей подлости от меня, взрыкнул, взвыл и попробовал отбиваться. Магия из накопителей начала утекать еще быстрее.

Нужно заканчивать.

Намылив вторую половину туши, я все это смыла и начала втирать бальзам. Потом опять смывать. Только я хорошо промыла шерсть и решила, что все, как вспомнила про хвост. Взглянув на сиротливо свисающий из ванны валик меха, я проверила накопители, которые практически разрядились, и начала намыливать его.

Боже ж ты мой... Визг, который при этом поднялся, нельзя сравнить ни с чем. Как будто я ему эпиляцию делала. Мелькнула даже мысль, что соседи вызовут контроль. Но все обошлось.

Несмотря на арии, я так же методично втерла бальзам. И только успела его смыть с хвоста и более-менее вытереть кота махровой простыней, как в моих накопителях закончилась магия. Полусухой оборотень, опрокинув меня навзничь, рванул из ванной.

Отойдя от болезненного удара о тумбочку, я пошла искать беглеца. Тот

лежал в зале на разобранном диване и пытался вылизываться. Вспомнив слова Вали, я взяла еще один накопитель и, сдвинув кота магией, положила под него вторую махровую простынь. Взяв щетку и включив телевизор, я начала вычесывать кота. Тот в это время дрожал, а вместе с ним дрожала я заодно с диваном.

Тщательно вычесав, я накрыла оборотня одеялом.

Часы показывали два ночи. Хорошо искупались.

Уже лежа в спальне и пытаюсь заснуть, я задавала себе вопрос: почему я все это делаю и не бросаю Хорсова на произвол судьбы? Кто я ему, а он мне? Хотя нужно признать, что в кошачьем обличье он мне нравится больше. На этой мысли я заснула.

* * *

Среда

Проснувшись я утром от того, что кто-то в квартире скребся. Поворочавшись в кровати, накрыла голову подушкой и попыталась досмотреть замечательный сон. В нем было что-то про тигров и Андрея. Кажется, я сдала его в цирк.

Звуки чего-то рвущегося и мерзкого царапанья послышались опять. Окончательно проснувшись, я села на постели. Пару мгновений недоумения и последующее предположение, откуда именно доносятся звуки, заставили меня подскочить и броситься в зал.

А там этот полосатый засранец портил мой любимый дорогой диван, точка об него когти, а ведь я на него полгода деньги откладывала!

Не помня себя от злости, я бросилась на оборотня и попыталась его оттащить от моей пострадавшей мебели, но тот, предположив, что я с ним играю, прыгнул на меня и повалил на пол. Выставив магический щит, я оттеснила его от себя подальше. Тигр обиженно засопел.

Тоскливо окинув взглядом исцарапанный и порванный местами диван, я подозрительно посмотрела на оборотня. А не мстит ли мне эта гора мяса за вчерашнее? После омовения он выглядел как пушистый белый шар. Видимо, я переборщила с бальзамом...

Но диван этому коту я прощать не собиралась, поэтому пошла в комнату за моментальной фотографией. Такой артефакт высокого качества мне на день рождения подарила сестра этого мародера.

Вернувшись обратно в комнату, я увидела, что этот негодник снова принялся за истерзанную мебель. Наведя на него фокус, я начала делать

снимки, и готовые магические фото ложились в специальную коробочку. Замечательно!

Но месть моя еще не завершена. Покормив животное, я вспомнила об одном заклинании, которое и решила применить. Дождавшись, пока тигр вновь уляжется перед телевизором, я набросила на его хвост обезболивающее заклинание и, активировав магический огонь, приступила к бритью.

Этот момент моей мести был довольно тонкий и безобидный.

Чтобы удалить волосяной покров у оборотня, требовались или серебряная бритва, или магический огонь. Иначе шерсть восстановится. Брила я хвост, ибо после оборота это видно не будет. Тем не менее Хорсов все равно оценит мой поступок. Не знаю почему, но оборотни с крайним трепетом и чуткостью относятся к своему хвосту и волосяному покрову на нем. Поэтому гадость я сделаю однозначно.

Постепенно и аккуратно снимая одну полоску шерсти за другой, я методично оголяла хвост. И когда все было закончено, удовлетворенно вздохнула. Теперь сфотографировать – и все. Готово. После этого я завершила действие заклинания.

Кот продолжал смотреть телевизор, не обращая на меня никакого внимания. Что ж, посмотрим, насколько ты будешь спокоен, когда обернешься обратно.

Подумав об этом, я подскочила с изорванного дивана и бросилась звонить подруге. Сегодня последний день, счастье-то какое!

Валя трубку сняла после первого гудка.

– Алло?

– Привет. Что там дальше?

На мой нетерпеливый и раздраженный тон подруга отреагировала спокойным вопросом:

– Как вчера прошло ваше омовение?

– Нормально. Он орал как ненормальный. Особенно когда я мыла хвост.

В трубке после моих слов несколько секунд царил тишина, а потом раздался шокированный голос Вали:

– Ты что, мыла ему хвост?

Я замерла и осторожно поинтересовалась:

– А что, не нужно было?

– Марго, хвост у оборотней очень чувствительная и очень личная часть тела.

Я немного покраснела.

- Откуда я могла знать об этом?
- Ладно, просто не говори Андрею, хорошо?
- Хорошо! – обрадовалась я.

Потом подруга добавила:

- Хотя он, наверное, и сам узнает.
- Как? – настороженно осведомилась я.
- По запаху от шерсти.

Посмотрев на голый хвост оборотня, поняла, что тот меня точно уььет, когда придет в себя.

Вздыхнув, я подумала, что в последнее время моя жизнь слишком часто подвергается опасности и с этим нужно что-то делать. А то со временем удача может и отвернуться от меня.

Следующие полчаса Валя мне вещала о том, что нужно сделать, чтобы Хорсов благополучно обернулся обратно в свою человеческую ипостась без последствий.

В итоге, повесив трубку, я взглянула на страницу, исписанную моим почерком. Три дня назад, выйдя из туалета, я взяла листочки и решила, что все необходимое буду записывать. И вот теперь я сижу и смотрю на то, сколько мне пришлось пережить.

Вверху листа я написала: «Инструкция по уходу за оборотнем». И внизу значились следующие пункты:

«Осторожно проверить реакцию оборотня. Если он не проявил агрессии, то можно находиться рядом, не опасаясь угрозы жизни с его стороны.

Оборотню во время дней безумия необходимо двухразовое питание.

Не рекомендуется нервировать или тревожить.

Желательно предоставить ему какое-нибудь занятие. Если вам не удалось сделать это, будьте уверены, оборотень найдет, чем заняться, сам.

За оборотнем требуется постоянное наблюдение. Нужно следить за его передвижениями и ограничивать его контакты с посторонними.

На второй день оборота оборотня рекомендуется помыть и вычесать, чтобы шерсть стала мягче и возврат в основную ипостась произошел как можно легче и безболезненнее.

В последний день своего безумия оборотень будет тревожнее, чем обычно. И в этот момент он сбрасывает лишнюю энергию, чтобы убрать напряженность в теле».

Валя мне посоветовала из-за отсутствия места в квартире для бега использовать другой прием.

Прочитав, я с тоской посмотрела на Хорсова и подумала, что пора

приступать к действиям. Достав последний запас валерьянки, я, скрепя сердце, подошла и разбрызгала ее по своей двуспальной кровати.

Буквально через пару мгновений на запах пришел Хорсов и начал облизывать одеяло большим розовым языком. Потом весь забрался на постель – и ножки кровати с хрустом подломились.

Да-а, Хорсовым придется очень сильно раскошелиться на ремонт.

А в этот момент оборотень резвился на кровати: и ляжет, и встанет, и потрется, то начнет когти точить, то шерстью тереться. В общем, кто-то дорвался.

Так продолжалось довольно долго. За окном стоял вечер, а я все ждала, когда кошачий восторг начнет спадать. От кровати уже мало что осталось, и я решила поесть с расстройства. Но от еды меня отвлекло какое-то поскуливание. Бросившись в зал, я увидела на диване свернувшегося в клубок большого тигра. У них с этим диваном просто любовь какая-то.

Подойдя к Хорсову, я осторожно опустилась рядом. На меня жалостливо посмотрели желтые глаза.

– Ну, что такое... тебе тяжело? – поглаживая его мохнатую морду, спросила я. – Давай успокоимся, а я тебе помогу?!

Включив коту его любимые клипы, я взяла большую щетку и, положив голову Хорсова себе на колени, начала его вычесывать. Через пару мгновений рядом со мной опять заработал трактор. Громкое мурлыканье практически перекрывало слова песни, но я, по крайней мере, могла слушать музыку. Постепенно вычесывая оборотня и смотря на клипы, я задремала.

Вынырнула я из сладкой дремы, когда заиграла какая-то ритмичная песня. Первое, на что обратила внимание – это то, что не слышно мурлыканья. И лишь потом я опустила глаза вниз, после чего молниеносно перевела взгляд в окно: на диване теперь лежал голый мужчина. Совершенно голый мужчина!

Несмотря на то что я практически сразу проявила такт, нескольких мгновений мне хватило, чтобы рассмотреть его. Определенно как только я закончу эти поиски врагов, то приму все меры, чтобы познакомиться с мужским телом ближе.

Осторожно переложив мужскую голову со своих колен, я достала покрывало и укрыла оборотня, затем пошла спать.

Заснуть этой ночью мне удалось не сразу, да и снился какой-то ужас: бритые тигры в большом алюминиевом тазу.

Четверг

Я проснулась оттого, что меня кто-то тряс за плечо. Приоткрыв один глаз, я увидела Хорсова в семейных трусах – больше на нем ничего не оказалось.

– Спросонья ты меня не возбуждаешь. Иди оденься.

– Слава богу, ты жива!

– С чего ты решил, что я пострадала? Хотя это логично предположить, учитывая мое состояние.

– Ты спишь на разодранной кровати.

Окончательно проснувшись, я легла на спину и с ехидцей поинтересовалась:

– Я надеюсь, ты все помнишь?

Оборотень мгновенно помрачнел.

– Нет. У меня было во время оборота полное помрачнение рассудка. Но с твоей помощью я вспомню.

И со всего маху сел на кровать. Тот край, на который он рухнул, не выдержав вес оборотня, надломился. Противоположный край приподнялся, и я полетела прямо на оборотня.

Хорсов поймал меня, удерживая, и получилось, что я практически сижу на нем верхом. Мгновенно отойдя от шока, я стукнула оборотня по плечу, встала на ноги и потопала приводить себя в порядок.

– В чем я опять виноват? – полетел мне вслед вопрос. – Я же не дал тебе упасть.

– Тем, что родился, – сообщила ему я и скрылась в ванной.

Выйдя оттуда, я увидела, что оборотень уже жарит на плите мясо. Присев за стол, я запустила руки в волосы.

– Я за эти дни такого из-за тебя натерпелась...

– Почему я тебя не загрыз? – непринужденно спросил Хорсов, переворачивая мясо.

Я взглянула на него волком.

– Просто спросил, – приподнял руки оборотень.

– Валя и твой отец предположили, что это из-за нашей магической связи с ней. Все-таки ритуал проводился на крови, – ответила я, принимая тарелку с мясом.

– И я тебя подпустил к себе? – спросил Хорсов, располагаясь за столом напротив.

– Да.

Вот тут собеседник посмотрел на меня очень пристально. Я бы сказала, даже напряженно.

– Насколько подпустил?

– Как понять насколько? Ты думаешь, кто все это время за тобой ухаживал?

Немного помолчав, Хорсов спросил:

– И что конкретно ты делала?

* * *

Андрей Хорсов

В первый момент после пробуждения я не понял, что со мной произошло, но потом вспомнился разговор Роговой с Артемом и мой оборот. Дальше полный провал.

Я сразу осознал, что у меня случилось бесконтрольное превращение, и тогда пришел страх. Неужели я убил ведьму? Как же теперь сестра? Да и, помимо связи Роговой с Валею, мысль о ее смерти была мне неприятна.

Встав, я пошел осматривать квартиру. Следы каких-то побоищ я нашел, но вот крови нигде не было. Единственное, на кухне стоял тазик в крови, и все.

Зайдя в спальню, я увидел лежащую Рогову и, подойдя, прислушался: дышит ли? Грудь равномерно приподнималась. Значит, жива.

Только после этого я стал осматривать себя. То, что я был голый, меня не особенно смущало, но ведьма сейчас опять раскричится, поэтому нужно пойти надеть белье.

Разбудив хозяйку дома, я внимательно рассматривал ее. Смотрел на Рогову и не узнавал ее. Она была не то чтобы уставшей. Скорее морально угнетенной.

И вот теперь, сидя на кухне, я пытался понять, что произошло. Но после того как я задал вопрос, Рогова отвела глаза в сторону.

– А ну-ка, давай рассказывай по порядку и со всеми подробностями. Я все равно все вспомню и пойму, что ты скрываешь.

– Хорсов, лучше помолчи, – начала заводиться Рогова.

И потом, пару мгновений помолчав, начала свой рассказ.

– Ты, наверное, помнишь, что я разговаривала с Артемом?

Я кивнул.

– Потом забежал ты и, что-то прокричав, обернулся.

Я напряг память, но ничего четкого о том моменте не припомнил, только клокотавшую во мне сильнейшую ярость..

– Я, увидев оборот, кинулась прочь и совершенно случайно забежала в туалет, где и закрылась. Некоторое время ты скреб дверь.

Да, помню, зачем-то пытался попасть внутрь. Скорее всего, инстинкты хищника.

– Далее тебя не было слышно. Но потом ты лег на пол и, подперев дверь своей тушей, начал бить по чему-то лапой. Наверное, по пакету с хлебом.

– Да, – пробормотал я, вспоминая, и прикрыл глаза рукой.

Стыд-то какой! Я игрался как дворовый кот...

– Потом я дозвонилась Вале, и она пообещала к утру связаться с твоим отцом.

Обдумав сказанную мне информацию, я почувствовал, что меня раздражает смех.

– Ты что, спала в туалете, на унитазе? – сдерживаясь из последних сил, чтобы не захохотать, спросил я.

Судя по покрасневшему лицу ведьмы, я оказался прав.

– А у меня имелся большой выбор? – процедила сквозь зубы ведьма.

Тут я, уже не выдержав, расхохотался в голос, откинув голову назад.

Меня в грудь что-то ударило. Присмотревшись, я увидел, что это пакет со сладостями.

– И как ты оттуда выбралась? – спросил я.

– С помощью магии.

Вот тут мне стало совсем не весело. Все это казалось очень подозрительным, и до правды я докопаюсь.

– Как ты решилась?

– Мне посоветовал твой папа.

Полуприкрыв глаза и спешно выстроив цепочку событий, я задал новый вопрос:

– И ты применила?

– Да. Отодвинула тебя и вышла.

– А я?

– А ты, меня обняв, пошел требовать есть.

Тут у меня всплыли воспоминания о том, как я разнес когтями ее холодильник. Чувствуется, мне предоставят приличный счет за ущерб.

– И я покормила тебя, после чего ты пошел смотреть телевизор. Я разместила на диване. Ты знаешь, за тобой нужно было смотреть. Потом на диван пришел ты и сдвинул меня к стенке. Там я и уснула, а ты – рядом

со мной.

Просто за гранью добра и зла!

– На следующий день... – начала ведьма и замолчала, а я уже знал, что она дальше будет рассказывать.

– На следующий день я тебя помыла.

– С помощью магии?

– Да.

– Подробностей не надо, – попросил я, содрогаясь и вспоминая свои ощущения во время этого процесса.

Воспоминания животного были наполнены чувствами и картинками. Никакого мышления.

Заметив, что ведьма не смотрит на меня и сидит напряженно, я постарался припомнить омовение более подробно, боясь ужасного, и вспомнил.

– Ты помыла мне хвост!

– Я не знала, что его нельзя мыть!

– Дура!

– Кретин!

Чем дальше, тем хуже. Хотя что может быть еще хуже?

– Это все?

– Нет. Я потом вычесала тебя. А на следующий день, сбрасывая излишнюю энергию, ты сломал мне кровать и изодрал диван!

– Не ори.

Я испортил ее любимый диван?

– Как ты отомстила? – спросил я, совершенно уверенный в том, что ничего хорошего не услышу.

– Я побрила тебе хвост, – выдохнула Рогова.

Красная пелена заволокла мне глаза, и кусочки мозаики сложились. Вопрос, который я задавал отцу все это время, наконец получил ответ.

– Я тебя сейчас загрызу! – прорычал я, сжимая и разжимая кулаки и с трудом сдерживаясь.

Ведьма вскочила и настороженно вскинула щит.

– Но ведь сейчас не видно же!

– Как такую глупую бабу еще земля носит? Ты целенаправленно привела нас в ловушку, так умело расставленную интриганом.

– В таком случае мне нужно было выгнать тебя из квартиры, дать тебе мучиться и умереть!

Развернувшись, она ушла к себе в комнату и закрылась там. Вот и поговорили.

Теперь осталось дождаться отца.

Глава 16

Маргарита Рогова

Ожидание Хорсова скрасили фотографии, которые тот нашел в зале. За всеми этими тревожностями я совсем забыла их спрятать. Увидев их, кошка ревел как раненый бизон.

А на фотках оказалось все.

– Господи, почему алюминиевый таз, скажи мне? – спросил оборотень, сидя около моей двери.

Я же в это время забаррикадировалась в комнате и обложилась магическими щитами.

– А что ты хотел? Кто бы за тобой убирал? Я?

– Но почему алюминиевый таз?

– Ты свою пятую точку видел? У меня такой тары дома нет. Скажи спасибо, что таз нашелся, а то на унитаз бы лазил!

– И ты туда кошачий наполнитель засыпала?!

Видно, это уже следующая фотография.

– Нет, блин, газетки стелила!

– Тогда скажи-ка мне: зачем ты кормила меня кошачьими консервами? – рычал Хорсов раненым тигром.

– Я тебя таким макаронным мылом и подманивала к ванной.

– Меня сейчас вырвет... – пробормотал оборотень.

И за дверью воцарилась тишина. Я заволновалась.

– Ты только до ванной доберись. Не хватало мне еще полы портить.

Внезапно раздался сильный удар – и в середине двери появилась рука Хорсова. А я не на шутку испугалась. Почему на него не сработала защита? Наверное, запас энергии уже истощился...

Медленно отступая назад, я смотрела, как оборотень вынул руку из пробитой двери и удалился. Немного постояв в нерешительности, я потихоньку начала прокрадываться из комнаты посмотреть, что же в квартире происходит.

Хорсов обнаружился в зале. Он лежал на диване, закинув руки за голову.

Нерешительно постояв в дверном проеме, я спросила:

– Ну что ты так кипячишься? Все же хорошо закончилось.

Посмотрев мне в глаза, оборотень ответил:

– Ничего еще не закончилось. Наоборот, все только начинается.

– На что ты намекаешь? – нахмурилась я.

– Я не собираюсь ничего утверждать, пока не получу подтверждение своим подозрениям.

Посверлив оборотня взглядом, я отправилась обратно в свою комнату. Мне уже ничего не хотелось: за последнее время я морально и физически устала. Все эти переживания и постоянный невроз... А ведь проблемам конца и края нет. Что ждет меня впереди?

Некоторое время я лежала без движения, уставившись в потолок отсутствующим взглядом, и фоном отмечала какие-то звуки, раздававшиеся в квартире. Судя по ним, оборотень уничтожил все улики своего позора. Немного поразмышляв, я решила предупредить кошака:

– Только таз не трожь.

Хотя на самом деле я не уверена, что он будет использоваться после того, что с ним случилось. Все-таки он три дня служил кошачьим лотком.

Постепенно я задремала. Разбудил меня оборотень, и, открыв глаза, я вопросительно уставилась на него.

– В дверь стучат.

После этого я подпрыгнула на кровати и несколько осоловело огляделась по сторонам. Так, первым делом нужно проверить, кто за дверью. А там, как и ожидалось, оказались Ратибор Владиславович и Валя.

Глубоко вздохнув, я причесалась и нейтрализовала полную защиту. Если это на самом деле моя подруга и ее отец, значит, смогут войти сами.

Так и случилось, слава богу. Только защита спала, как в квартире появилось мое спасение в лице двух оборотней. Переступив порог квартиры, и подруга, и ее отец внимательно на нас посмотрели. Очень пристально. И не знаю, может, мне показалось, но, по-моему, оба несколько успокоились.

Мы с Валею обнялись.

– Ну вот как все хорошо прошло... – начал Валин отец, а я чуть не зарычала на него.

– Хорошо? По моей квартире этого не скажешь.

Я еле себя сдерживала.

– Нужно радоваться, что досталось только квартире, – парировал матерый оборотень.

– Я учту это на будущее. Когда мне снова предложат действовать по плану, – мрачно ответила я.

Моя квартира с энергоремонтом, самой качественной и красивой отделкой магической манной, выглядела действительно непрезентабельно. Мебель испорчена, обои ободраны, двери повреждены. И это только

основное!

Ратибор Владиславович тяжело вздохнул.

– Давайте поговорим в зале за чашечкой настоя. И нам, и вам есть что рассказать.

Пока мужчины устраивались в гостиной, мы с Валею на кухне готовили напитки. Присоединившись к оборотням, я расположилась в кресле около окна, в другом сидел Валин отец, а брат с сестрой разместились на сломанном диване.

Валя подозрительно на нас косилась, то и дело отводя глаза. Ратибор Владиславович смотрел очень пристально. А сын, наоборот, следил за отцом. Что здесь происходит?

– Что случилось с диваном? – поинтересовалась Валя.

– Это твой брат игрался, – сообщила я.

– М-да... – прокомментировала подруга.

Точнее и не скажешь.

– Расскажите мне, как прошли дни безумия, – попросил Валин отец.

– А мне казалось, ты и так в курсе, – резко заметил Хорсов.

Мы с Валею удивленно на него посмотрели.

– Мне бы хотелось увидеть полную картину, – невозмутимо заметил глава Совета.

Я, нерешительно посмотрев на Хорсова, начала рассказ. Стараясь ничего не пропустить, подробно все рассказала, но в нескольких местах кошка меня перебил. Он не пожелал, чтобы отец знал про таз, постоянно мешал мне нормально рассказывать про купание. А также перебил, когда я нерешительно запнулась, не разрешая поведать родне, как я мыла и брила хвост, как он спал рядом на диване.

И если первое я могла понять, то почему нужно скрывать про водные процедуры и совместный отдых, так и не поняла. Но разбираться не стала. Что-то мне подсказывало, что со временем я все узнаю.

Некоторое время мы сидели в молчании, пока отец Вали обдумывал информацию. И когда он улыбнулся, Хорсов резко поднялся с дивана и направился к окну посмотреть на город, погружающийся в сумерки.

– Отец, я хочу с тобой поговорить наедине.

Глубоко вздохнув, Ратибор Владиславович спросил:

– Это подождет до конца нашего разговора?

– Да.

– Вот и прекрасно. А теперь я вам хочу рассказать о том, что же мне удалось выяснить за все это время.

Глава оборотней откинулся на спинку кресла.

– Не у одних вас последние дни оказались непростыми. Я, применив все свои связи, пытался достать Гранилова, и кое-что у меня получилось. Мне многое удалось узнать.

Хорсов, отвернувшись от окна, напряженно посмотрел на отца.

– Расследование показало, корпорация действительно производит заявленный препарат, и Гранилов всячески отказывался брать на себя ответственность за смерти ученых и нелегальное производство биологического потенциально опасного вещества.

– Что? – выдохнула Валя.

Но ее отец поднял руку, призвав нас к молчанию.

– После этого я применил все свое влияние, чтобы данная история всплыла на поверхность. У корпорации начались проблемы, и Гранилов охотнее пошел на контакт. Ни я, ни Артем не позволим замять это дело, поэтому Гранилов готов к переговорам. Ему грозят серьезные неприятности.

– И поделом ему! – воскликнула Валя.

Я же молчала, на меня напала какая-то апатия, которая мгновенно слетела при следующих словах вельможного оборотня.

– Но я думаю, Гранилов не виноват.

– Что?! – хором воскликнули все мы.

– Да, корпорация – это его детище. И он не стал бы ею рисковать. Бесспорно, он очень опасный человек и та еще сволочь, но у него есть определенный кодекс чести. Нет, не он проворачивал эти делишки.

Некоторое время мы молчали, переваривая новую для нас информацию, и через минуту я растерянно спросила:

– Что же нам теперь делать?

– Завтра в моем доме у нас очная ставка. Дольше с этим делом тянуть нельзя, иначе это может закончиться трагедией.

Еще некоторое время мы с Валею повыспрашивали подробности у главы оборотней, затем, утолив свое любопытство, удалились.

Сын хотел посеCRETничать со своим отцом, и уж не знаю, что там была за тема разговора, но рычали они громко. Разобрать я ничего не могла, а Валя впервые в жизни отказалась отвечать на мои вопросы.

Чувствую, в моей жизни снова намечаются осложнения. Как же мне все это надоело!

Я ехала в машине к дому Хорсовых. И очень волновалась. Неужели скоро все закончится, я буду свободна в передвижениях, и все наконец встанет на свои места? На самом деле прошло не так уж много времени, но мне казалось, прошли годы...

Уже привычно для меня открыл дверь дворецкий и проводил в гостиную, в которой собралась вся семья Хорсовых и Артем.

– Добрый вечер, – поздоровалась я со всеми.

В ответ прозвучало дружное приветствие. Валина мама, приобняв меня за плечи, чем немало меня шокировала, посадила рядом с Хорсовым.

После проведенного в одной квартире времени мне подумалось, что лучше бы я села рядом со змеями.

– А где Юля и Лена? – спросила я, оглядевшись.

Все молчали, а Артем, поморщившись, сообщил:

– Юля сказала, что она в наших интригах ничего не смыслит и ей там хорошо, где она сейчас находится. А Лена просто отказалась. Она в последнее время вообще никуда не выходит.

«Странно», – подумалось мне, но расспрашивать друга в присутствии посторонних я не стала. Переглянувшись с Валею, я решила выловить Артема потом. Тем более надо заканчивать с его тайнами.

Некоторое время все собравшиеся в гостиной непринужденно болтали и распивали напитки, а я, забившись в угол дивана, старалась быть подальше от своего соседа. Тем более у меня, похоже, начиналась депрессия: я второй день как амеба.

Но окончательно себя возненавидеть мне не дали. В гостиную приоткрылась дверь, и дворецкий доложил:

– Ратибор Владиславович, прибыл ваш гость.

– Проводи его в кабинет, мы сейчас подойдем.

Посмотрев на нашу пятерку, вернее на тех, кто сейчас присутствовал, и на своего старшего сына, Ратибор Владиславович сказал:

– Ну что, пойдете? Пора во все внести ясность.

В библиотеку я зашла самая последняя и сразу увидела сидевшего в кресле светловолосого мужчину.

Прекрасный представитель рода человеческого. Белые волосы, я бы даже сказала, седые, немного хищные черты лица, подозрительный взгляд голубых глаз и шикарное тело. Мужчина явно ухаживает за собой. Не знай я, что это человек, могла бы предположить в нем оборотня.

Пока мы все рассаживались в кресла около стола, я наблюдала из-под опущенных ресниц за ним, а он – за всеми нами. Более пристальное внимание гостя, как ни странно, из присутствующих женщин привлекла я,

а не Валя. Задержавшись на мне взглядом на пару мгновений дольше, чем на остальных, он посмотрел на главу оборотней. А тот подождал, пока все усядутся, и начал нас очень своеобразно представлять.

– Добрый вечер, Гранилов. Позволь представить тебе людей, которые непосредственно участвуют в этом деле. Думаю, логично начать с Артема. Именно этот молодой человек раскопал всю эту историю.

И старший оборотень указал рукой на моего друга.

– Вот эта светловолосая девушка – Рогова Маргарита. Ее квартиру вскрыли вскоре после того, как она помогла раненому ученому. Причем вскрыли не один раз.

Как только Ратибор Владиславович закончил говорить, я подняла голову и посмотрела на гостя, встретив его пристальный взгляд.

– Вскрывать квартиру такой прекрасной девушки – особо тяжкое преступление, – неожиданно для меня сказал Гранилов.

Голос его оказался немного хриплый и чуть грубоватый. Просто шикарный.

– Я тоже так думаю, – прокомментировала я его высказывание.

Чуть мне улыбнувшись, гость посмотрел на главу семейства Хорсовых, и тот продолжил:

– Это моя дочь Валентина. Ее похитили и, продержав несколько дней взаперти, доставили обратно.

Кинув на Валю мимолетный взгляд, Гранилов продолжил слушать.

– Ну и мой сын Андрей, который занимался расследованием этого дела и которого ваши головорезы пытались убить. Вместе с Марго и еще одним оборотнем, которого здесь нет.

Несколько секунд гость молчал, а потом начал говорить, взвешивая каждое слово:

– В связи с тем, что вы связались со мной совсем недавно, я не имел достаточно времени, чтобы во всем разобраться. Но основное все же узнал.

В комнате стояла гнетущая тишина, в которой его слова звучали весомее.

– Начну с того, что, имея задумку по созданию препарата для устранения генетических отклонений, я запустил проект Гея. Несколько месяцев я пристально за всем наблюдал. Но потом уехал в другой город, для того чтобы открыть филиал корпорации. Решая проблемы, возникшие на новом месте, я несколько задержался. Поэтому не контролировал ситуацию.

Только Гранилов прервался, как в тишине комнаты раздался скептический смешок Хорсова.

Бросив на него мимолетный взгляд, гость продолжил:

– Все управление данным филиалом и всеми его ресурсами лежало на другом человеке. Сейчас он в командировке, но я уже отозвал его, и через сутки, максимум двое, он будет здесь.

– И что дальше? – спросил Хорсов.

Посмотрев тому прямо в глаза, Гранилов ответил:

– А дальше я послушаю, что он скажет. И безусловно, окажу вам всевозможную поддержку в расследовании. Помогу как смогу. Уже на данный момент в филиале этого города ведется полная проверка моими доверенными лицами, и за них я поручусь.

– А вот кто поручится за вас? – ехидно сказал кошак.

– Андрей, – предупреждающе проговорил глава оборотней.

– Не стоит. – Гранилов хмыкнул и приподнял руку, останавливая Валиного отца, затем, посмотрев на него, сказал: – Я понимаю негатив вашего сына и его причину.

Как-то это прозвучало двусмысленно, или меня так смутили подлокотники кресла Хорсова, что треснули под его руками после этих слов. Не знаю.

Ратибор Владиславович чуть улыбнулся и сказал:

– Что нам делать в плане безопасности?

– Расслабляться пока не стоит. Но я могу гарантировать, что с моей стороны не будет никакой угрозы.

– А чем гарантируете? – спросила я.

Гранилов повернулся в мою сторону.

– Если кто-то из моих людей причинит сидящим в этой комнате вред без веской причины, я выполню любую разумную просьбу того человека.

– И сдержите слово? – недоверчиво поинтересовалась я.

Гость приподнял бровь.

– Еще никто в нем не усомнился. Можете ходить спокойно. Но советую подумать о других опасностях.

Радость, которая охватила меня, просто окрыляла. Да и не только меня: я заметила, как осел в кресле Хорсов.

Но если бы я знала, где соломки подстелить, положила бы там стог сена!

* * *

После того как наше своеобразное совещание закончилось, я, не желая

оставаться на ужин, собралась откланяться сразу после ухода Гранилова.

Провожая меня до прихожей, чета Хорсовых уговаривала остаться.

– Может, лучше Андрей тебя проводит? – спросила мама Вали.

– Спасибо, но я и сама в состоянии добраться.

– Да, мама, она вполне взрослая девочка.

– Сын! Ты не прав... – начал глава семейства.

Но я решила пресечь попытки навязать мне несносного оборотня на корню.

– Извините, но мне кажется, охрана – это излишне. Все-таки я и сама могу постоять за себя.

Тем более что в последнее время Хорсов очень странно себя ведет: не зубоскалит, не рычит и постоянно молчит. Поэтому хватит с меня этого дурдома.

Выйдя на морозный воздух, я посмотрела на небо. Скоро Новый год и снег обещают. Самое волшебное время года. Каждый раз я справляла этот праздник рядом с семьей и друзьями. А как будет в этом году, неизвестно.

Сев в машину, я отправилась домой, сегодня нужно лечь пораньше, ибо на завтра у меня есть планы, серьезные планы.

Квартира встретила меня тишиной и пустотой. Пройдясь по комнатам, я убедилась, что везде Хорсов оставил свой след. Особенно заметный в виде разгромленной мебели и следов когтей. В шкафу висели пустые вешалки, там же на дне лежали пушистые носки кошки. И как он их забыл?

Присев на кровать, я ощутила грусть. Нет, определенно, что-то странное со мной происходит, и перепады настроения как у беременной. Не была бы я девственницей, подумала бы, что действительно залетела.

И в этот момент я вспомнила о своей проблеме, которую планировала решить еще пару месяцев назад. Вот завтра разберусь с Артемом, тогда, может быть, прихватив его как охрану, отправлюсь в клуб. И там уж я целенаправленно найду себе более-менее приличного мужчину. Или попрошу Артема познакомить с кем-то...

Вот так, разрабатывая план по переводу себя в разряд женщин, я провела остаток вечера и, когда легла спать, сразу уснула.

Снился мне какой-то лес. Была ночь, и я шла среди деревьев одна. Я что-то искала, что-то очень нужное... Вот я огибаю какие-то кусты и вижу... Хорсова в обличье тигра и с бабочкой.

– Что ты здесь делаешь?

– Жду тебя. Для того чтобы вместе разгадать стишок и найти то, что

ты ищешь.

– И нам не помешает убийца? Он ведь тоже может быть здесь...

– А с чего ты решила, что это он?

И тигр, начав обращение, приобретает не человеческую ипостась Хорсова, а какой-то женский силуэт. Но до того как я успела его разглядеть, я проснулась.

Резко сев на кровати, я тяжело дышала и была вся мокрая от пота. Словно я не спала, а бежала двадцать километров, спасаясь от преследователей.

Проанализировав сон, я поняла, что это просто бред, и посмотрела в окно. Там еще было темно, а часы показывали семь тридцать утра. Спать я однозначно больше не лягу, так что можно начинать собираться. Сегодня я решила все-таки найти ответы на вопросы, которые меня так мучили. Даже кошмары сниться начали.

Поднявшись с кровати, которая лежала на полу только на одном каркасе, я пошла в ванную.

И вуаля, поторопившись, я буквально через полчаса была готова.

Позвонила Артему, но он оказался вне зоны телефонной сети. Валя тоже. А из близняшек я дозвонилась только до Юли, которая мне и сообщила, что еще вчера вечером к ним приезжал Артем и, закрывшись с Леной, о чем-то долго с ней ругался. А потом, невзирая на недовольство оборотня, с Юлиной помощью увез ее куда-то.

– И Даниил его отпустил? – удивилась я.

Юля замялась...

– Давай говори.

– Да, я Артему помогла. Он так просил.

– И чем ты ему помогла?

– Отвлекла Даниила, чтобы Артем отправился, как он выразился, на край света. Шутник!

– Даже боюсь спрашивать, как именно ты это сделала.

– Вот и не спрашивай. В итоге оборотень на меня обиделся. А ведь у нас только начинало все налаживаться.

– Что, он согласился жениться?

– Нет, но он перестал сбегать из комнаты, в которой я нахожусь, и спокойно сидел рядом. А теперь закрылся в оружейной и что-то там расстреливает.

– У вас в подвале есть тир? – удивилась я.

– Да. Вот что мне теперь делать?

Вздыхнув, я, не веря в то, что говорю это, произнесла:

– Хорошо, как увижу кого-нибудь из мужчин Хорсовых, обязательно скажу о твоей проблеме.

На другом конце раздался радостный визг, но я уже отключилась.

Вот и зачем я это пообещала? Зато теперь знаю, где Артем. И хитро улыбнувшись, я нажала на педаль газа.

Примерно через полчаса я остановилась около небольшого деревенского домика. Тут мы отдыхали все вместе, еще когда были подростками. С этим местом у меня связано много памятных моментов.

Выйдя из машины, я направилась к крыльцу и заметила с другой стороны дома автомобиль Артема. Ага, значит, я права, и они здесь.

Поднявшись по старым деревянным ступенькам, я дернула на себя дверь, и она приоткрылась. А из помещения раздалось какое-то пыхтение.

– Отпусти меня, придурок!

Лена знает подобные фразы? Наша воспитанная девочка?

– Ты все равно со мной поговоришь! Я тебя отсюда не выпущу, пока мы все не выясним!

– Что-то не очень похоже, что ты хочешь разговаривать.

Не став больше слушать этот странный диалог, я зашла в комнату и сразу пожалела об этом. В помещении был большой бардак, но не это поразило меня, а то, что на матрасе, который располагался посреди комнаты, лежали двое моих друзей в одном белье и в пикантной позе.

Артем очень низко склонился над Леной, лежа чуть сбоку, но тем не менее нависая над девушкой. Ее руки змееуст прижимал над головой. И, судя по тому, насколько спокойно она это воспринимала, не оставалось никаких сомнений в том, что они любовники. Увидев меня, друзья застыли со смущением на лицах.

Первая мысль, что пришла в голову: «Хорсов оказался прав, зараза».

Развернувшись, я вышла и села на крыльцо, подложив под пятую точку первую попавшуюся куртку. Нужно дать время молодой паре одеться.

Через некоторое время ко мне вышла Лена и, присев рядом, сказала:

– Прости нас.

Услышав это, я повернула голову и внимательно на нее посмотрела.

– За что это?

– За то, что я увела у тебя Артема.

Некоторое время до меня доходило то, что мне сейчас сказали.

– Лена, а с чего ты взяла, что мы с Артемом встречались? – И через пару секунд добавила: – Или что мы там еще делали.

Теперь Лена на меня странно посмотрела.

– Он сам мне сказал.

Он, значит...

Не знаю, может, это выиграло во мне плохое настроение, которое за последний час неожиданно ухудшилось, или просто меня последние события доконали, но я рывкнула:

– Артем!

Через некоторое время, осторожно приоткрыв дверь, появился виновник всех загадок.

– Хороший мой, – пропела я. – Ты ничего не хочешь мне рассказать? Ибо терпенье мое истощилось. И не советую ничего скрывать. Имей в виду, в последний раз спрашиваю, иначе потом все твои интриги буду перетряхивать при посторонних!

При последних словах я уже рычала не хуже оборотня.

– Марго, тебе нужно меньше общаться с Хорсовым, он на тебя плохо влияет.

– Сейчас я на тебя повлияю! Скажи-ка мне, когда это мы начали встречаться?

– А я никогда и не говорил, что мы встречались.

Тут Лена встала и, уперев руки в бока, пропела:

– То есть как не говорил? А твои слова о том, что вы с ней спите?

Теперь поднялась и я.

– Что ты сказал?!

В этот момент я ощущала неконтролируемый гнев.

– Ты сейчас же мне все объяснишь!

Глубоко вздохнув, Артем начал ходить взад-вперед.

– Все началось с этого чертового расследования. Сначала я не думал, что оно так далеко зайдет и будут проблемы. Наши же с Леной отношения начались немного раньше. А точнее, пять лет назад.

Ну ничего себе! Я стояла и с открытым ртом смотрела на эту парочку голубков.

– Как вам удалось скрывать?

Лена покраснела и села обратно.

– Да потому, что отношений как таковых не было. Я люблю ее, она меня, но в тот момент Лена мне не доверяла. Вернее, доверяла как другу, но не как мужчине. Предполагала, что я пересплю с ней и брошу. Ты представляешь этот бред?

Очень даже. И так как Лена просто угрюмо молчала, то я решилась на замечание:

– Знаешь, если судить по твоей репутации...

Но меня перебили:

– И ты туда же? Да, я всегда умел найти подход к женщинам и именно поэтому не стал бы портить отношения с подругой ради минутного удовольствия, которое и так смогу найти где угодно.

Я должна была признать, что некоторая логика в его словах есть.

– И человек, который знал меня всю мою сознательную жизнь, должен это понимать, – продолжил друг.

– Я боялась испортить нашу дружбу... – пробормотала Лена, смотря на меня снизу вверх.

– Боялась она... Да она мне все нервы вымотала, ревнуя меня и заставляя ревновать ее.

– А мои нервы? Ты практически всех моих ухажеров запугивал, а некоторых избивал! – начала заводиться подруга.

Я нерешительно кашлянула.

– Может, вы потом выскажете друг другу претензии? А пока мы вернемся к расследованию?

– Я уже подхожу к этому. Так вот, когда мы с Инной затеяли это расследование, Лена превратила мою жизнь в ад! – продолжил рассказ Артем.

– Это ты мою жизнь сделал невыносимой! Расследование, расследование... Да она хотела наложить на тебя свои загребущие лапы!

– Может... – начала я, вклиниваясь в их диалог, но друзья вошли в раж, и меня никто не услышал.

Сейчас уже я сидела на крыльце, а Артем с Леной стояли нос к носу.

– И если бы я не позаботилась о том, чтобы она от тебя отстала, то еще неизвестно, чем бы все закончилось.

– Ничем, глупая! Раз я любил тебя как дурак пять лет, то не думаю, что Инна, эта клуша, что-то изменила бы.

Но я, в отличие от друга, выделила во фразе Лены совсем другие слова, которые взволновали меня.

– В каком смысле ты позаботилась, чтобы она отстала от Артема? – спросила я подругу, чуть прищурившись.

Тут Лена запнулась и покраснела.

– Ну, я с ней поговорила... – начала она.

А я закончила:

– И она побежала выбивать деньги из корпорации, поняв, что с Артемом ловить нечего.

– Но я же не знала, что она так сделает! – воскликнула Лена.

– Так вот из-за кого у нас теперь проблемы, – заметил Артем.

– У нас проблемы из-за того, что ты вообще полез в это дело! –

прошипела в ответ подруга.

– Так, стоп! – Я подняла руку. – А что за странный разговор состоялся между вами у Артема на работе перед тем, как я пришла?

– Ты слышала? – спросила Лена в шоке.

– Да, и знала, что вы оба мне солгали о причине твоего визита в тот раз.

– И после этого ты молчала, не выпытывая у нас, что же случилось? – удивилась подруга.

– Скажем так, друзьям нужно доверять. Я же не знала, что у меня друзья поросята.

Артем с Леной разом присмирели, и потом Лена начала объяснять:

– Я тогда сообщила Артему, что не собираюсь продолжать с ним отношения.

– Продолжать? – приподняла я брови.

– Да. Все эти пять лет Лена со мной спала, – ответил за свою девушку Артем.

– Ага... – пробормотала я, чувствуя себя неуютно.

Что-то я уже запуталась в их отношениях и разборках. Нужно завершать весь этот разговор.

– Так вот почему вы говорили о доверии... – начала я.

– Да. Я хотел обнародовать наши отношения, а она нет, – сообщил мне друг.

– Но при чем тут я?

– В последние три года я часто ездил в командировки, в основном именно к Лене. И в последний приезд приревновал ее к начальнику. После чего сгоряча бросил, что раз она променяла меня на такое, то я тоже ей признаюсь. И рассказал о наших с тобой отношениях.

Некоторое время стояла тишина. Потом я спросила:

– Почему именно я?

– Лена уже знала на тот момент о моих чувствах к ней. А ты моя подруга, какой и она была сначала. Это точно должно было заставить ее поволноваться. А в связи с тем, что о наших отношениях никто не знал, то и скандал тебе устроить она не могла. Хотя риск, конечно, был.

– Риск?! – вдруг разозлилась я. – А обо мне ты подумал? Теперь понятно, почему Лена в последнее время смотреть на меня не могла!

Подруга покраснела.

– Извини, дурой была!

Я вздохнула.

– Все мы дуры, когда влюбляемся.

– Да, получилось очень некрасиво, – признал Артем, опустив голову.

– Ты на нас не в обиде? – спросила Лена.

– Я еще не знаю. У меня в последнее время вообще странное настроение. Думаю, об этом будет разумно поговорить после того, как наше расследование подойдет к своему логическому завершению. Кстати, о завершении, ты мне не объяснишь еще одну странность?

– Какую? – приподнял брови друг.

– Как твой яд оказался в организме ученого?

– Я сам сцедил ему яд. Это являлось условием его сотрудничества. Ты же знаешь, что яд содержит информацию о носителе. И вполне возможно, Горнов мог воспользоваться им сам или кто-то еще позаимствовал яд и применил против ученого.

– Это был большой риск! А если бы он использовал его против тебя?

– Не использовал бы. Он взял на себя всю ответственность за дальнейшее распространение яда. Подписал документы отпечатком своей ауры и послал с магическим вестником.

– То, что вас не поймали эти убийцы еще тогда, просто чудо.

Это последний вопрос, который меня волновал. Посмотрев на осеннее солнце, я поняла, что уже за полдень.

– Я пока погуляю. В последнее время на меня все навалилось, а здесь я отдыхаю душой. Заодно дам вам время побыть наедине и помириться.

И хитро улыбнувшись, добавила:

– Если примирение будет бурным, повесьте на ручку что-нибудь.

– Ты же не собираешься вечером ехать домой одна? – спросил друг, нахмурился. – Мы с Леной можем тебя проводить и вернуться.

Лена тоже смотрела с беспокойством.

– Хорошо, подожду вас.

После этого я отправилась гулять по местам моего детства.

Настроение было очень ностальгическое, и я получала истинное удовольствие, прогуливаясь по слегка мерзлой земле. Смотрела на деревья, с которых уже опала листва, и вспоминала, какими они были летом, когда я бегала среди них, играя с друзьями.

Отдыхая душой и ни о чем не думая, я постепенно добрела до пруда, на котором рыбачила с Валей. Только я сидела с удочкой, а она, чуть дальше, зайдя немного в воду, ловила рыбу кошачьей лапой.

Смотря на водную гладь, улыбнулась и побрела вдоль берега.

С прогулки я вернулась совершенно умиротворенная и, только подойдя к дому, поняла, что уже поздно и на улице смеркается.

На ручке двери висели чулки, значит, примирение проходит бурно и

успешно. Несмотря на то что они оба большие дураки, я в глубине души желала им счастья, хоть и злилась.

Подумала, что ничего особенного не случится, если я на машине доеду до дома, и, решив не мешать влюбленной парочке, отправилась в город.

Впоследствии это решение принесло мне и благо, и горе...

Глава 17

Я медленно подъезжала к дому. Ничего страшного не произошло, несмотря на то что Артем беспокоился. Иногда мужчины – такие странные существа. Остановившись около подъезда, я взяла с соседнего сиденья сумочку и посмотрела на свой телефон. Разряжен... Черт, и как же я забыла про него?

Кинув аппарат в сумку, поправила зеркало заднего вида, и тут впереди мое внимание привлек какой-то блеск. Не разглядев его источник с первого взгляда, я присмотрелась внимательнее и, когда блеск повторился второй раз, поняла, что это. Но для меня оказалось уже поздно. Тишину улицы нарушил громкий щелчок, затем короткая вспышка – и мою грудь пронзила боль. Постепенно магические силы стали покидать меня, а я начала заваливаться на бок, погружаясь в темноту беспомощности. Последнее, что успела сделать, – это включить на машине Абсолют-защиту.

«Вот и все», – подумалось мне, и пришла темнота...

* * *

Андрей Хорсов

Я стоял около окна в своем кабинете в Тайм-сити. На душе было очень беспокойно.

Дверь в комнату приоткрылась, и я уже знал, кто это.

– К тебе можно? – спросил Матвей, заходя в кабинет.

– Конечно. Проходи, – пригласил я и, вернувшись к столу, устало опустился в кресло.

– Андрей, что с тобой? Ты, несмотря на то что не работаешь, последние дни весь измотан и постоянно нервничаешь. Сильно поругался с отцом?

Немного помолчав, я решил рассказать другу о том, что учудил мой отец. Держать это в себе просто больше не было сил.

– Тебе рассказать сначала?

– Конечно, – усмехнулся друг.

– Тогда слушай. Я точно не знаю, когда все это началось, но мне кажется, с того бала, на котором мы с Роговой танцевали танго.

– Она тоже здесь замешана?

– Мне в последнее время кажется, что она постоянно присутствует в моей жизни.

– Интересно... – Друг улыбнулся, рассматривая свои сцепленные пальцы.

– Так вот, история началась, наверное, с этого танца. Именно после него родители начали странно себя вести. Мама стала намного спокойнее относиться к пятерке и тепло – к ведьме. Меня это насторожило. Тогда я разбираться в этом не стал. Не имелось повода. Но потом отец стал добиваться сначала моего шефства над расследованием, а потом и охраны ведьмы. Этот интриган все очень ловко повернул, даже такие страшные обстоятельства обратив себе на пользу.

Прикрыв глаза, я попытался отрешиться от головной боли.

– Я не понимал действий отца и постоянно расспрашивал его о мотивах подобных решений. Но он либо отмалчивался, либо называл те причины, которые и так все знали. Но я чувствовал, что здесь не все гладко, и докопался бы до сути, если бы не это заключение в квартире с Роговой.

– Если честно, я думал, что после спонтанного обращения ты ее убьешь.

– Я тоже... – сказал я и, глубоко вздохнув, продолжил: – Но отец, видимо, соображает лучше нас с тобой. Как только мне кажется, что я чего-то стою, папа постоянно показывает мне, что я еще пацан.

Матвей рассмеялся, а я продолжил:

– Сначала все было хорошо и я даже смог притерпеться к ведьме.

– Что же заставило тебя так поступить? – перебил меня друг, лукаво на меня смотря.

Весело ему!

– Она шикарно играет в карты. Но потом произошел этот спонтанный оборот. Я до сих пор не могу определиться с причиной, которая его вызвала.

– Андрей, ты должен понимать, что на тебя, скорее всего, воздействовал мощный катализатор. Ты сильный оборотень, и причины, которые могли так пошатнуть твой контроль, можно по пальцам пересчитать.

– Да, и парочка случилась в тот день.

Друг молчал, ожидая, что я скажу дальше.

– Не жди, я не буду пересказывать тебе мой позор. То, что произошло за эти три дня, будет со мной на протяжении всей жизни. Даже сейчас, обернувшись в человека, я не могу вспоминать об этом без содрогания.

– Что, все было так страшно?

Прикрыв глаза, я вспомнил самые неприятные моменты.

– Нет. Еще хуже. Но ладно, если бы обстоятельства так сложились. Так еще и папочка подсобил – подкинул этой сумасшедшей идеи.

– Помыть тебя?

– Она помыла не только меня, но и мой хвост!

– И ты ей позволил?

– А что, я тогда мог многое предпринять? Я полностью был животным! Скорее всего, я подпустил Рогову к себе из-за ее связи с моей сестрой. В ней моя кровь.

– Нет, не из-за этого, – уверенно сказал друг. – Не в этом случае.

– Это магическая связь, нельзя ничего утверждать наверняка.

На это друг лишь приподнял бровь и приготовился слушать дальше.

– Но потом я испортил ее любимый диван, и, конечно, она не могла не отомстить. Она побрила мне хвост магическим огнем.

После этого Матвей захохотал.

– Если ты не замолчишь, я сломаю тебе руку, – проинформировал я друга с угрозой.

Но тот никак не мог унять смех.

– Кажется, я начинаю понимать, что именно предполагает твой папа.

– Да и я тоже это понял, когда Рогова на кухне рассказывала мне о наших приключениях. Мне стало ясно, что все это проделки отца.

Встав и опять подойдя к окну, я продолжил:

– В тот день мы с ним сильно поругались. Я тогда заявил, что он не имел права вмешиваться в обстоятельства. И теперь пресекаю любые его попытки сблизить меня с ведьмой.

– Андрей, посмотри правде в глаза. Отец не может заставить тебя выбрать пару. Это может решить только твоя животная натура.

– Я это понимаю. Даже если предположить, что родители правы и Рогова – одна из возможных для меня пар, выбор-то я все равно делаю сам.

– Если, конечно, ты не сделал его раньше и сейчас уже не поздно. Ваши отношения всегда были непростые. Уверен ли ты, что сможешь определить грань?

– Думаю, да. Тем более я ведьме еще ничего не сказал, а то с ее характером нам бы всем точно аукнулось.

– Мне бы твои проблемы. Конечно, с Роговой непросто, но по крайней мере с ней у тебя может быть семья. А вот на меня девушка, от которой я без ума, вообще не смотрит.

Обернувшись и печально посмотрев на друга, я сказал:

– Нам обоим сейчас непросто. В любом случае если Рогова – моя пара,

рано или поздно я узнаю об этом. Через...

Я не смог договорить фразу и прикоснулся рукой к виску, так как мою голову в этот момент пронзила боль.

– Что?

– Андрей? – подбегая ко мне, спросил Матвей.

И только я смог вздохнуть, как и грудь, словно тиски, сжала сильнейшая боль.

– Твою мать! – прохрипел я, схватившись рукой за стол и согнувшись от боли пополам.

– Что случилось?! – уже закричал Матвей.

А я, не отнимая руки от груди, посмотрел на него.

– Кажется, я оплошал, друг мой. Ибо любовь зла.

После этого я опрометью бросился из кабинета, на бегу набирая номер, который помнил наизусть.

* * *

Первый раз я открыла глаза и увидела перед собой какую-то женщину в белом халате. Услышала слова «пришла в себя» и снова отключилась.

Следующее мое пробуждение было более долгим. Теперь передо мной стоял Дэн.

– Привет, Марго. Ну и как тебя угораздило попасть мне в пациентки?

Чуть улыбнувшись, я сказала:

– Ты прекрасный манохirurg^[1]. Мне повезло, что я попала к тебе.

Хмыкнув, Дэн мне сообщил:

– Ладно, давай с тобой поговорим как хирург с магом-криминалистом.

В этот момент я немного пошевелилась, и грудь пронзила боль.

Поморщившись, я ответила:

– Давай.

– Ты ведь уже поняла, чем в тебя прилетело?

– Да. Это был сгусток чистой манны.

– Именно. Манна – это чистый энергетический поток. В лучшем случае человек, получивший разряд в грудь, умирает, в худшем – оказывается магически выжженным.

Глубоко вздохнув, я поморщилась, чувствуя, как от страха скручивает внутренности.

– Только не говори...

– Нет, тебе повезло. В твоём случае разряд попал выше груди, поэтому

ты сохранила дар, но временно не сможешь им пользоваться.

– Сколько?

– Не знаю. Пока твой организм не восстановит свою обожженную ауру.

– Порадовал...

– А что ты хотела? Скажи еще спасибо, что помощь вовремя оказали, а то бы осталась магическим инвалидом. Да и вообще, что происходит с вашей пятеркой? Вы в больнице скоро будете постоянными клиентами.

– Это неважно. Ко мне посетителей пускают?

– Да, но ненадолго.

– Кто там, в коридоре, сидит? – спросила я.

– Лена, Артем, Юля, два каких-то оборотня и твой парень.

При последнем сообщении мои глаза широко распахнулись.

– Кто?

– Я так понимаю, нужно сначала пригласить его? – спросил Дэн, скорее, для проформы.

Но не успела я его расспросить, как врач уже вышел за дверь. Интересно, кто это – мой мужчина?

Послышалась легкая возня за дверью, после чего она открылась, и в палате появился Хорсов. Мои глаза полезли на лоб.

– Скажи мне, Хорсов, когда это мы с тобой начали встречаться?

– Сейчас это непросто объяснить, и данная тема вполне способна подождать до того момента, когда ты более-менее выздоровеешь. А пока скажи мне, пожалуйста, одну вещь...

Я приподняла бровь в ожидании продолжения.

– О чем ты думала?! – раздался крик на всю палату.

Лицо у оборотня было какое-то перекошенное, и почему-то именно сейчас я его испугалась.

– Может, мы и этот вопрос обсудим позже? – поинтересовалась я осторожно.

В палату, видимо, услышав крик, завалилась вся толпа из коридора, состоящая из оборотней и друзей. Разобравшись, что случилось, посетители присоединились к Хорсову со своими упреками. Гомон поднялся ужасный, и единственный человек, который молчал, был Матвей. Вот золотой мужик!

На этот шум прибежал Дэн и всех разогнал.

– Больной нужен покой! А вы что тут устроили?

Единственная, кого мне удалось отбить, была Валя. Ссылаясь на приятные впечатления от общества подруги, я упростила врача оставить ее

со мной на ночь подежурить.

Когда дверь за всеми закрылась, Валя присела на стул около меня и сказала:

– Балда. Столько прятаться, чтобы так попасться.

– Думаешь, если бы со мной находились рядом Артем и Лена, все случилось бы по-другому?

– Я полагаю, что вообще не нужно было из дома уходить. И чего тебя понесло в такую даль?

– О-о-о... это отдельная история. Но сначала ты мне расскажешь, как вы меня нашли.

– Я не знаю, как все началось... – пробормотала Валя, отводя глаза. – Сначала мне позвонил Андрей и в полном бешенстве и панике велел найти тебя.

– Позвонил Хорсов? А он-то откуда узнал, что случилось?

– Ты знаешь, я не маг и не могу выходить в изнанку мира, но я постоянно ношу с собой амулет, ты нам пятерым сделала их, чтобы мы всегда могли найти друг друга.

Я кивнула. Было такое...

– И вот только я успела тебя обнаружить, как сразу позвонила Андрею. Он был близко от твоего дома. И дальше я знаю ситуацию только по рассказу Матвея.

Я даже приподнялась на подушке от любопытства.

– После того как тебя нашли, ребята поняли, что в машину они проникнуть не могут. Поэтому Андрей выхватил из автомобиля, на котором они приехали, какую-то штуковину. Она при нажатии на кнопку начинала светиться.

– Да, это генератор манны.

– И начал лупить ею по твоей машине.

– Что?! – заорала я, подскочив на постели так, что чуть было капельницу из своей вены не выдернула. – Что он сделал?!

– Спас твой дар, дурында! И прекрати орать, пока и меня отсюда не попросили. Будешь лежать одна.

Постаравшись немного успокоиться, я переспросила:

– Он что, манной пытался разрушить защиту машины?

– Послушай, Марго, там была критическая ситуация. Брату пришлось думать, и думать очень быстро. Да, он слегка помял твою машину, но он спас твой дар!

– Слегка помял?

– Ну хорошо... Разбил.

Немного помолчав, я сказала:

– Ты не подумай, что я в претензии, просто, когда твой брат вошел в мою жизнь, в ней немедленно начались тотальные разрушения.

– Не ворчи. После извлечения из машины тебя доставили в больницу и охраняли. А папа в это время позвонил Гранилову. То, как он орал, слышали, наверное, на соседнем континенте.

Я на это только хмыкнула.

– Валя, нам нужно побыстрее завершать это расследование. Скоро из круиза вернутся мои родители. Что тогда? Родители близняшек сейчас в Китае. Их проект магического двигателя без топлива еще не сошел с мертвой точки. Они на военном объекте и приедут нескоро. У Артема его папа и мама до сих пор в своей экспедиции в Мага... Матала... в общем, черт-те где. Там проще сгинуть, чем найти кого-то. Мои же родители перемещаются по миру, но скоро приедут домой.

– Я понимаю тебя, Марго. Но следующее совещание у нас будет после того, как тебя выпишут из больницы. Раньше – нет смысла. А пока папа и Гранилов роют носом землю, чтобы найти виновного.

– И Гранилов тоже?

– А ты думаешь, такому влиятельному мужику, как он, нравится, когда его дурачат? Он же нам сказал, что покушений больше не будет.

– Нет, конечно...

– Вот именно. Да и мой отец не последний человек в городе. Я его вообще в таком гневе только несколько раз в жизни видела.

– Чего это он распереживался? – подозрительно спросила я.

– Нет уж, сначала ты мне расскажешь про Артема.

– Ну слушай. История будет та еще, – усмехнулась я.

В этот вечер мы практически до ночи проговорили, делясь информацией. Истории любви наших друзей Валя очень удивилась, но была рада за них. Юля все пыталась помириться с Даниилом и жутко на всех из-за этого срывалась. А подруга пыталась наконец-то начать свою интимную жизнь с Дмитрием.

– Ты знаешь, с этим расследованием не до личной жизни. Только я собираюсь сделать шаг к сближению, как что-то случается.

– А он?

– А он боится того, что я девственница. И поэтому инициатива полностью моя.

– Да... Такая ответственность, – сыронизировала я. – Что за мужик пошел?

А на следующее утро ко мне, сменив Валью, пришел Хорсов и

потребовал, чтобы, пока ко мне не вернется магия, я без него на улицу ни ногой. После небольшого спора я согласилась. Во-первых, не впервой же, а во-вторых, не это меня занимало. Через три дня перед выпиской из больницы мне предстояло пройти магическое сканирование. Именно тогда я узнаю, сколько мне еще жить без магии...

* * *

Я стояла во дворе и смотрела на медленно кружащийся снег. Первый в этом году.

Только сегодня утром я вернулась из больницы домой. Перед выпиской мне огласили вердикт – месяц без магии. Такое тяжело пережить. Если маг лишается своей магической силы, то для нас это катастрофа. Лучше умереть. И вот теперь месяц я совершенно беззащитна, хотя могу пользоваться магией других. Но это как язвеннику предлагать полуфабрикаты. Противно, слов нет!

И вот, выйдя из машины, я смотрела, как какой-то незнакомый мне оборотень, который забрал меня из больницы, вытаскивает из багажника мои вещи.

Что-то странное вокруг меня происходит. Аслан навестил меня пару раз, при этом все время уходил от моих вопросов. Валя просто отмалчивалась, и я уже заподозрила заговор.

Неожиданно из ниоткуда рядом со мной возник Хорсов. Кивнув поставившему рядом со мной сумки оборотню, он попросил его подождать в машине.

Я удивленно посмотрела на кошака.

– Нам нужно поговорить.

– О чем?

– Может, лучше поднимемся в квартиру?

Недоверчиво посмотрев на оборотня, я очевидного подвоха не увидела.

– Хорошо, но ты несешь сумки.

И, не оглядываясь, пошла вперед.

Как ни странно, Хорсов не зубоскалил и спокойно помог занести сумки. Посмотрев на него испытующе, я пригласила оборотня в мою убитую им же гостиную.

Присев в кресло и дождавшись, пока я расположусь напротив, он заявил:

– Не знаю, как сказать, но в нашей жизни случилась неприятность.

Услышав это, я напряглась, и в связи с последними событиями в мое сердце начал закрадываться страх. Господи, что еще случилось?

– Внимательно тебя слушаю.

– Дело в том, что ты моя пара.

После этих слов я, широко раскрыв глаза, уставилась на оборотня. Потом до меня дошел смысл фразы.

– Это что, какой-то ход? Ты хочешь меня на что-то вынудить?

Нахмурившись, оборотень ответил:

– Нет, с чего ты это взяла? Наверное, наша связь стала устанавливаться еще тогда, в юности. И с каждым годом она все крепла и крепла, в то время как наши отношения на фоне этого все усложнялись и усложнялись. После моего спонтанного оборота я начал догадываться о том, как все обстоит на самом деле.

Хорсов встал и заходил взад-вперед передо мной, заложив руки за спину и погрузившись в свои рассуждения.

Надо же, Андрюсик попался в мои сети. Мне было приятно. Все-таки с какой стороны ни посмотри, а он шикарный мужчина.

– Но после покушения на тебя я оказался вынужден посмотреть правде в глаза. Моя натура привязана к тебе.

Ха! Ну, в принципе и он ничего. На моем лице расцвела улыбка.

– Теперь я понимаю, что моя человеческая натура всегда противилась этой привязанности. Но, видимо, здесь ничего не поделаешь.

Он не устоял передо мной.

– С того времени, которое мы провели в этой квартире, я всячески боролся с собой, но тем не менее результатов это не принесло.

Мое самолюбие просто балдело...

– Увы, вопреки себе, своему здравому смыслу и в чем-то даже человеческой натуре я вынужден признать, что связан с тобой.

Что? Вопреки чему?

– Безусловно, я понимаю, на что обрекаю тебя. Твой характер просто невыносим, ты магичка, а вы хитрые, мстительные и изворотливые существа, и, конечно, будь моя воля, я бы никогда не выбрал тебя.

По мере того как Хорсов говорил, моя улыбка постепенно угасала.

– Будучи человеком рассудительным, я прекрасно понимаю, что мне придется очень непросто с тобой как в семейной жизни, так и в общественной.

Где мой тесак!

– Единственное, что меня хоть немного утешает, так это вполне

приемлемые внешние данные. По крайней мере в постели не придется мучиться.

Встав с кресла, я посмотрела на этого... засранца, который сейчас оскорбил меня, как мог. Его хамство не явилось для меня сюрпризом. Но и его за язык никто не тянул, тем более в моем доме.

– Это что, предложение руки и сердца? – очень спокойно спросила я.

– Пожалуй, да.

– Очень мило. Но ты упустил одну важную вещь. – Мой голос по мере того, как я говорила, становился все жестче и жестче. – Это ты ко мне привязан, а не я к тебе. Поэтому советую тебе сейчас взять ноги в руки и топтать отсюда!

Хорсов подошел ко мне вплотную и, глядя в глаза, сказал:

– Я мог бы тебе соврать, но не стал и не собираюсь. А насчет того, что привязанность только у меня, советую тебе не заблуждаться. Ты не замечаешь в последнее время странного настроения у себя? Нет?

Видимо, поняв все по моему лицу, оборотень сделал соответствующие выводы.

– Ты многое знаешь об оборотнях, но не все. Когда мы выбираем пару, то выделяем феромоны. И если организм самки принимает их в связи с уже установившимися симпатиями человека, то образуется связь. После этого пара удаляет часть волос с хвоста. И чем больше удаляет, тем крепче связь. Ты его побрила весь. Поэтому связь настолько крепка, что мы чувствуем друг друга полностью. От сильных эмоций до ран. И даже в другой жизни, наверное, будем чувствовать. И все благодаря тебе. Ты рада? Я так просто счастлив, – прорычал Хорсов.

И, наверное, увидев понимание на моем лице, добавил:

– Да, именно так я почувствовал нападение на тебя. И не сказал бы, что это замечательные впечатления.

– Как ты заметил, я достаточно знаю об оборотнях и еще больше о магии. Не зря всю жизнь училась. Так просто я не сдамся.

– Ритуал ты завершила сама и добровольно. Зря ты думаешь, что от тебя что-то зависит. Теперь ничего не изменить. Я не отпущу тебя, ты принадлежишь мне. А оборотни своим никогда не делятся, Марго. Но я понимаю, что тебе нужно время, чтобы это принять, и даю тебе его. Только привыкай к этой мысли быстрее – я на голодном пайке сидеть не собираюсь.

После чего этот гад развернулся и ушел, а я запустила в стену вазой. Мы еще посмотрим, кто к какой мысли привыкнет!

Валентина Хорсова

Желание накрывало меня с головой. Его губы, целующие меня везде...

Бип... бип... бип...

– Черт! Кому я могла понадобиться?!

– Не подходи, – пробормотал Дима, уткнувшись мне в шею носом.

Вот что за подлость – даже белье не успели снять до конца, а уже кто-то помешал.

Бип...

– Нужно ответить. Вдруг что-то серьезное. В последнее время...

В моем голосе явно прозвучали просительные и извиняющиеся нотки. Дима глубоко вздохнул и откинулся на спину, демонстрируя моему жадному взгляду гладкую мускулистую грудь.

– Еще одна такая остановка во время процесса – и я останусь импотентом.

Бип... бип...

Рассмеявшись, я ответила на звонок.

– Тебе весело?! – послышался голос подруги в полной истерике. – А мне вот не смешно! Сейчас у меня побывал твой братец, и между нами состоялся интересный разговор. Мне почему-то кажется, что ты знаешь какой. В общем, я не ожидала, что друзья, которым я всю жизнь доверяла, будут так со мной поступать.

Не успела я ничего ответить, как в трубке раздались гудки.

Посмотрев на Диму, я спросила:

– Ты слышал?

– Еще бы, она так кричала... Тебе нужно поехать к ней. Ее лучше не оставлять одну в таком состоянии.

Его голос звучал разочарованно, но с пониманием.

Запустив руки в волосы, я пробормотала:

– То брат, рычащий: «Испортишь мне все – голову откручу». То подруга, кричащая, что я предательница. Почему я постоянно между молотом и наковальней?!

Хмыкнув, Дима встал с кровати и, взяв чашку уже остывшего кофе, направился за газетой, а я провожала его восхищенным взглядом, скользя им по сильным плечам и перекатывающимся под кожей мышцам. Затем, печально вздохнув, пошла в ванную.

– В следующий раз я отключу все телефоны, – крикнула я.

– А я проконтролирую этот процесс, – полетело мне вслед.

Глава 18

Маргарита Рогова

Первое, что я сделала после ухода оборотня, так это позвонила его сестре и поругалась. Вот не думала, что Валя будет скрывать от меня настолько важные вещи. И даже не напьешься с горя: вечером нужно идти на ужин к Хорсовым. Туда придет Гранилов, и чувствую, нам будет о чем поговорить.

Когда я сидела за столом и пила кофе, взирая на стену мрачным взглядом, кто-то открыл дверь квартиры и вошел. Так как магия мне недоступна, взяла большой тесак и, прислонившись к стене рядом с дверным проемом, замерла в ожидании с дико бьющимся от волнения сердцем, да и от страха, чего скрывать. Конечно, боец из меня еще тот, но и сидеть сложа руки я тоже не буду.

Но, слава богу, на пороге кухни появилась подруга. Посмотрев на меня, замахнувшуюся на нее тесаком, прокомментировала с легким недоумением и сарказмом:

– Однако. Ты так рада меня видеть или ждала еще кого?

– В последнее время я уже не уверена, что ко мне домой могут зайти люди, желающие мне добра, – недвусмысленно произнесла я, опуская тесак. – К тому же я тебя не ждала.

Положив нож на стол, я опять уселась за стол пить кофе.

– Камень в мой огород, я так понимаю? – спросила подруга, садясь напротив, и, подперев подбородок кулаком, уставилась на меня.

– Ну что ты...

– Марго, прекрати. У меня не было выбора. С одной стороны – брат, с другой – подруга. Почему мне вообще нужно выбирать? У оборотней в отношения не вмешиваются.

– Но я не оборотень! – рявкнула я и, поднявшись из-за стола, подошла к раковине помыть чашку. – Или это никем не учитывается?

– Марго, ну относись к этому спокойнее.

– Спокойнее? После твоего братца невозможно быть спокойной! Раньше я думала, что он кретин, но сегодня этот кот побил все рекорды по хамству и наглости!

– Ну-ка расскажи, – попросила Валя, с заинтересованным лицом подавшись ко мне.

И я рассказала, со вкусом и во всех подробностях. К концу моего

повествования подруга положила голову на стол и тихо простонала:

– Боже, что за идиот...

– Это слабо сказано. А еще покоритель женских сердец. Тоже мне...

– Просто с тобой у него отказывают мозги. Между прочим, достижение в своем роде.

Повернувшись, я в изумлении уставилась на Валу.

– Что смотришь? Собирайся давай. У нас через два часа ужин.

* * *

На ужин мы с Валею немного опоздали и подошли, уже когда стрелки часов приближались к семи. Меня очень тепло поприветствовали хозяйка дома, и практически сразу нас пригласили к столу. Гранилова среди гостей я не заметила. В комнате присутствовали Валины родители, Хорсов, Матвей и... все.

Интересно, где остальные? Но вместо меня этот вопрос озвучила подруга.

– Мои младшие сыновья заняты расследованием, Артем – личной жизнью, а всем остальным не требуется здесь быть.

– А почему меня не привлекли к решению нашей проблемы? – нахмурившись, спросил Хорсов.

– Поверь, у тебя еще будет такая возможность.

Чувствую, что-то опять затевается...

Только ужин закончился, и мы выпили по бокалу вина, как дворецкий доложил о приходе Гранилова. Ему я обрадовалась как родному.

Все недолгое время, проведенное в гостиной, я чувствовала себя крайне неуютно. Родители Андрея постоянно переводили взгляд с него на меня и внимательно за нами наблюдали. Мне стало не по себе.

Поэтому из гостиной я буквально выбежала, а спину мне сверлил тяжелый взгляд.

Стоило только зайти в библиотеку, как мне навстречу поднялся гость. Я еще раз отметила, какой он импозантный мужчина. Поздоровавшись со всеми, он взял мою руку и встряхнул, не стремясь выпускать.

– Мне истинно жаль того, что с вами случилось. Но я помню, что должен желание.

И я тоже это помнила.

– Спасибо, я...

Но тут нас прервал Хорсов, возникнув рядом со мной. Вырвав мою

руку из пальцев другого мужчины, он подвел меня к креслу рядом со своим и усадил.

В первое мгновение все застыли, наблюдая это, а потом сделали вид, что ничего особенного не произошло. Гранилов с пониманием хмыкнул.

А я сидела немного шокированная. Поведение Хорсова настолько отличалось от того, которое я привыкла видеть за столько лет, что в первый миг я подумала, все произошедшее мне показалось.

– Давайте приступим к тому, для чего мы все здесь собрались. А именно к обсуждению, – начал хозяин дома, привлекая к себе внимание. – Гранилов, вы уже в курсе произошедших у нас событий...

– Вы так кричали, что в курсе не только я, а еще и половина города, – едко заметил гость.

Чуть предупреждаяще рыкнув, Ратибор Владиславович продолжил:

– Думаю, и вам есть чем с нами поделиться.

Вздыхнув, гость как будто сразу превратился в камень.

– Наверное, нужно рассказывать с самого начала.

– Это желательно, – заметил хозяин дома.

– Ранее я говорил, что данная история произошла после моего отъезда из города, но это не совсем так. Началась история два года назад, когда у одной женщины девушка-оборотень отбила жениха. Безусловно, такое бывает сплошь и рядом, скажете вы, но та женщина полезла в драку и... проиграла. В этом нет ничего удивительного. Что может сделать неподготовленный человек против оборотня? Однако все произошло на глазах у посторонних, и прилюдное унижение дало толчок к идее, которая спустя два года и была осуществлена. Эта девушка хотела сделать так, чтобы людей больше не смогли притеснять.

– Но почему она рассматривала людей как притесняемую расу? – недоуменно спросил Матвей. – Конечно, люди слабее всех остальных, но, наверное, в связи с этим они и живут лучше всех. Именно раса Homo sapiens всегда связывала всех остальных, именно с людьми спариваются чаще всего представители других рас, когда не находят пару среди себе подобных.

– Все так, – ответил Гранилов, едва заметно поморщившись при слове «спариваются». – И за власть, и за мировое господство, безусловно, войны всегда шли между магами и оборотнями. Это изменилось совсем недавно, после мировой войны, когда оборотни и маги чуть не истребили друг друга. Если данной даме удастся привести свой план в исполнение, грянет новый передел влияния и новая мировая война.

– Проблема не только в этом. Генные мутации очень нестабильны, и

даже если на данном этапе эксперимент получился, то это совсем не значит, что мутации не смогут привести к регрессу в будущем. Эволюция естественно сформировавшихся видов идет вперед и модернизирует организм, приспособлявая его к условиям обитания. Искусственно запущенный процесс генетических изменений может пойти в непредсказуемом направлении. И скорее всего, не самом лучшем, – добавила я.

– А я гляжу, вы много знаете о генной инженерии, – заметил Гранилов, приподняв брови.

– Во время небольшого заточения из-за этой... девушки у меня появилась возможность прочитать нужную литературку, – саркастически заметила я.

– Давайте не будем отклоняться от рассказа, – призвал нас к порядку хозяин дома.

Посмотрев на него, Гранилов продолжил:

– Так вот, замыслив недоброе, девушка, которую страшно обидели, решила привести план в исполнение. Но как придать людям силы? И естественно, отсюда вытекает логичный вывод, что через генное модифицирование особи. Но как это осуществить? И опять ответ однозначен: только в компании или научном центре. Но опять же это не анализ на ДНК сделать. Для разработки подобного препарата нужно соответствующее оборудование, возможности и, наконец, главное – специалисты. А значит, круг предприятий резко сужается.

– И она устроилась к вам, – скорее, не спросила, а констатировала я, задумчиво глядя перед собой.

– Да. Ей это не составило труда, так как она уже была знакома со мной. Проработав в компании некоторое время, девушка достигла высшей руководящей должности, а именно моего заместителя, что и позволило ей осуществить то, что она задумала.

– И как же она смогла так быстро подняться по карьерной лестнице? Что, она такая особенная? – прищурившись, поинтересовался Хорсов.

– Нет, просто она была его любовницей, – ответила я на вопрос вместо гостя. – Или все еще является?

Теперь все сидящие в комнате напряглись, и даже Валя. Она, обычно не проявляющая интереса к нашим теориям, после этих слов нахмурилась. Прекрасно разбираясь в любовных делах, она понимала, что подобные отношения между Граниловым и этой явно сумасшедшей девушкой могут стать для нас серьезной проблемой.

Гость, заметив наше состояние, жестко ответил:

– Не стоит думать, что я Ане все прощу ради великой любви и начну ее прикрывать. Предательства я не прощаю, а она не только воспользовалась мной, но еще и подставила. Хотя мне интересно, каким образом об этом узнали вы, Маргарита?

– Все просто. О вас писали в светской хронике пару лет назад. В той же статье говорилось, что она работает у вас и довольно быстро продвигается по служебной лестнице.

– А у вас прекрасная память, – заметил Гранилов, внимательно глядя на меня.

– Спасибо, я знаю.

– Так что же было дальше? – резко спросил Хорсов.

А гость опять понимающе улыбнулся, посмотрев на него. Похоже, ему доставляет удовольствие дергать тигра за усы.

– Дальше все просто. Достигнув высокой руководящей должности, она смогла изучить все производство, и, как только запустился проект по целям, подходящий для ее планов и направлениям разработок, она организовала мне проблемы в только открывшемся филиале. В связи с тем, что предательства я не ожидал, то не предполагал никакой диверсии. А проблемы на новом предприятии вполне логичны.

– Но как она смогла добиться, чтобы все работало? – удивилась я.

– Чего тут добиваться, если она – исполняющий обязанности генерального директора? Все идет через нее, и она спокойно подписывает все документы, – заметил Хорсов.

– А ученые? – спросил Матвей.

– Тут она использовала самую сильную мотивацию – деньги, – сообщил Гранилов. – И они работали, пока не поняли, чем это может для них обернуться. Но потом оказалось уже поздно: препарат они получили.

Тут подал голос до сих пор молчавший и что-то напряженно обдумывающий хозяин дома:

– Но почему она не прихватила препарат и не сбежала?

– Потому что последний ученый, которого она убила, являлся как раз тем, кто получил препарат. И перед смертью он его спрятал.

– Так вот что они искали у нас! – осенило меня.

– Именно, – подтвердил Гранилов. – Она не проблем в виде лишних трупов искала. Однако долго я быть в командировке не мог и уже сообщил о своем приезде. Поэтому в этот момент похитили Валентину, дабы посмотреть на вашу реакцию. Вдруг вы решили бы связать препарат с похищением и привели бы их к нему. Но и здесь получилась осечка, и, пока у вас не появилась возможность заявить про похищение, она вернула

пропажу. Но тут приехал я, и она начала заметать следы. Потому что через некоторое время, подняв документы и бухгалтерию, я бы понял, что она устроила на моем предприятии подпольную лабораторию.

– Но это же совсем мало времени... – пробормотал Матвей.

– Да, – согласился с ним гость. – Поэтому результат своего гениального плана ей было необходимо найти быстро. В этот момент идет уже ничем не прикрытый обыск, во время которого они натываются на вас. Понимая, что полностью раскрыта и вы вот-вот доложите о ситуации мне, она пытается вас устранить.

– Кошмар какой-то... – пробормотала я.

– Пока я проводил расследование, она свернула все свои дела. Уже подозревая ее, я хотел расставить ловушку, но она предприняла последнее нападение на Марго и скрылась.

– От вас так легко сбежать? – ехидно поинтересовался Хорсов.

– Ей – да. Она была рядом со мной длительный период времени и прекрасно знала, как в таком случае я буду действовать и каковы мои возможности.

– Что же мы имеем в итоге? – спросил Ратибор Владиславович.

– Вам просто нужно поймать эту сумасшедшую, и все.

– Ловить будет Гранилов? – поинтересовался Хорсов, затем добавил: – Это ему не нужна огласка в контроле.

– Огласка повредит всем. Вы тоже в свое время не обнародовали полученную информацию. Так что репрессии будут и в отношении вас. С контролем шутки плохи.

Это он еще не знает, что у Хорсова был спонтанный оборот. Об этом, как я понимаю, тоже никто не сообщил. Да, контроль здесь будет явно лишним.

– Но это еще не все. Помимо того, что нужно все разобрать в этой истории и подчистить хвосты, есть еще две насущные проблемы.

– Какие? – мрачно спросила я.

– Первая: куда дел препарат погибший ученый? Его обязательно нужно найти. И вторая, посерьезнее. В ходе расследования было обнаружено, что все данные на информационных носителях компьютеров, относящиеся к ходу и результатам экспериментов, проводимых Горновым, исчезли. Видимо, их успела забрать Аня. Хотя я подозреваю, что настоящие расчеты он выполнял на бумаге и их-то он припрятал.

В комнате повисла тишина.

– Это значит, что она, имея расчеты и формулу, может создать повторно препарат? – первая озвучила ужасную мысль я.

– Да, – коротко подтвердил гость.

– Но для этого ей потребуется хотя бы один толковый ученый и условия, а значит, деньги.

– Деньги особенно. И очень много денег. Я владею корпорацией по исследованиям, поэтому знаю, насколько это дорого. Плюс магические плетения как привязка к нашей реальности. Во всем должна присутствовать манна. А Аня, пока вас ловила и своих людей для этого нанимала, сильно потратилась, и сейчас у нее фактически ничего нет.

– Значит, ей срочно нужно достать деньги, – подвел итог Матвей.

– А на земном шаре есть только пять мест, где можно раздобыть очень большую сумму денег, – начал глава оборотней, посмотрев на гостя.

– И только в одном можно не засветить при этом имя.

Переглянувшись с Валей, я поняла, о каком месте они говорят.

– Я не могу туда поехать, впрочем, как и мои люди. Аня их мгновенно узнает, – уверенно сообщил Гранилов.

– Я решу эту проблему, – ответил хозяин дома.

Гранилов встал, и мы все переводили взгляд с него на Ратибора Владиславовича.

– Я удостоверюсь, что она там, и проконтролирую, чтобы не покинула остров. Плюс перекрою для нее любые альтернативные варианты добычи денег. Подчищу здесь все хвосты, которые зависят от меня. Но потребуется и ваше вмешательство как представителя совета города.

– Я понимаю, – кивнул отец Вали.

– Тогда доброго всем вечера, – попрощался Гранилов и вышел, а мы все уставились на хозяина дома.

– Отец, – осторожно начал Хорсов. – А кто поедет за этой Аней и куда? Ратибор Владиславович посмотрел на меня.

– Мы поедем на один остров вблизи Гандураса, – ответила я за хозяина дома. – На этом острове проходят самые престижные в мире гонки.

– Я достану вам место, – обрадовал нас глава оборотней.

И посмотрел на сына.

– Па, это же лететь на самолете! Не, не, не... Даже не думай! Ноги моей там не будет!

* * *

Я собирала вещи. Сегодня, конечно, есть еще день, но мне нужно выполнить поручения, которые мне надавал Валин папа, а вечером мы

вылетим на Роатотан. Поэтому, несмотря на час ночи, я складывала все, что необходимо, в чемодан. И параллельно этому вспоминала разговор, который состоялся после ухода Гранилова.

Тогда Ратибор Владиславович и рассказал нам то, что он задумал.

– Да, Андрей! Сейчас практически все оборотни на службе клана задействованы в расследовании. А дело деликатное, и сор из семьи выносить не надо. А то потом весь город чистить придется. На Руслане весь клан висит, Аслан как проклятый следит и разнохивает в корпорации Гранилова, чтобы мимо нас ничего не прошло. Тебе не стыдно, сын?

– Мне стыдно? Ты же знаешь, что чем сильнее оборотень, тем больше у него инстинкт самосохранения и тем тяжелее мне будет в самолете, – цедил Хорсов сквозь стиснутые зубы, встав из кресла и сжав кулаки.

– Ты все равно не сможешь быть далеко от Марго, как и она от тебя. Я же так понимаю, вы пара?

– Еще нет, но хвост она мне побрила, – устало вздохнул оборотень.

Вот оторвать бы мне тогда руки, когда я это делала!

– Но зачем туда ехать Марго?

Хорсов-старший посмотрел на меня. Вздохнув, я пояснила:

– На острове Роатотан раз в году проходит большая гонка. Ее устраивают очень влиятельные люди, и туда сложно попасть. Зато приз колоссально большой. Причем никакого обмана: организаторы этого мероприятия контролируют полный перевод на счет победителя. Поэтому каждый уверен, что деньги свои он получит. Все данные об участниках засекречены. Но мир гонок – это довольно тесное сообщество, где многие знают друг друга. Так что тебя с одной стороны знают, с другой – нет.

– Как это? – спросил Матвей.

– Потом поймешь. Еще стоит отметить, что это гонки без правил. Мошенничество до старта и после не допускается, а вот во время гонки выживай как хочешь. Туда и отправилась Аня. Видно, у Гранилова с ней есть там общие знакомые, которые пропихнут ее.

– Откуда ты это знаешь? – спросил Хорсов, подойдя к моему креслу и смотря сверху вниз.

– Оттуда. До того момента, пока ты не разбил мою машину, я участвовала в гонках города.

– И помимо этого, всегда скрывала свое лицо за маской, поэтому хорошо запомнилась. А значит, и на больших гонках ее признают, и Аня ничего не заподозрит.

– Не буду спрашивать, почему в маске, – сложил руки на груди Хорсов и усмехнулся.

– Подумай сам, Эйнштейн. Твой надзор слишком давил даже на меня, – резко ответила я и, встав, посмотрела на его отца.

– Есть одна проблема. Я не профессиональный гонщик и смогу попасть хотя бы в основной тур только при наличии магии и модифицированной машины. И с тем и с другим у меня проблемы: магии нет, и машины тоже нет. Тем более такой, какая нужна там. Да это куча денег!

– И тем не менее тебе придется воспользоваться манной, а также найти специалиста, который поможет с машиной и обслуживанием ее на гонках. Расходы мы решили поделить с Граниловым. Но было бы неплохо, если бы вы выиграли гонку.

– Что?! – воскликнули мы все хором.

– Вы... вы представляете, что это за гонка? – От такого заявления я даже немного заикаться начала.

– Да. А вы постарайтесь.

– Нам еще механика искать, – мрачно заявила я.

– Не надо. Я знаю, кто может помочь, – с какой-то обреченностью в голосе сказал Матвей, стараясь не смотреть нам в глаза.

Хорсов рассмеялся.

Вот и сейчас, уложив вещи и приготовившись спать, я вспоминаю ту ситуацию с улыбкой.

«Что ж, пора баиньки, а днем познакомимся с любовью Матвея», – подумалось мне, и, откидываясь на подушку, я закрыла глаза.

* * *

Утром я встала по будильнику довольно рано. Спать, конечно, хотелось, но я рада была уже тому, что ночь обошлась без кошмаров. Заварив себе кофе покрепче, я села планировать день.

Когда спустя минут пять я уже надевала ботинки, в дверь позвонили. Нахмурившись, я сбегала на кухню за тесаком, посмотрела в глазок и осторожно открыла. На пороге стоял Хорсов и с приподнятой бровью рассматривал меня.

– Зачем тебе тесак? Магии нет, так им решила мне хвост купировать?

Хмыкнув, я захватила пальто, вышла на холодный воздух и, активировав защиту, направилась к лифту.

– И не надейся. А то потом окажется, что это еще какой-то ритуал и я опять что-нибудь тебе буду должна.

Когда двери лифта перед нами сомкнулись, оборотень заметил:

– То есть сама мысль тебя прельщает, а пугают только последствия?

Посмотрев на кошака, я заметила смешинки в его глазах. А хорош, зараза. Шикарное тело, красивое мужественное лицо и сильная харизма. Может, я и понимаю, почему он так привлекает женщин. Отвернувшись от Хорсова, я встряхнула головой. Что-то не те мысли начали мне лезть в голову.

Выйдя на улицу, я увидела ожидающего нас Матвея.

– Привет! Ну что, познакомимся с твоей зазновой?

Угрюмо на меня посмотрев, Матвей нахмурился.

– Она не моя. К ней не подойдешь. Все время смотрит волком и огрызается.

Окинув критическим взглядом мужчину, я пробормотала:

– Такой большой и такой робкий.

Матвей закатил глаза, а Хорсов прокомментировал:

– Я же тебе говорил, что она невыносима.

До одной из мастерских города мы добирались на такси. Район этот был не самым престижным в нашем городе, и меня невольно посетила мысль: «Интересно, что здесь забыл Матвей?»

Такси мы покинули возле нужного нам места, рядом было двухэтажное старое здание, на первом этаже которого размещалось кафе. Вполне удобный пункт наблюдения, как оказалось. Пройдя внутрь и звякнув колокольчиками над дверями, мы все трое разместились на удобных кожаных диванах с высокими спинками, разделяющими своеобразные кабинки. И уставились в большие окна, благодаря которым можно наблюдать за мастерской. Теперь я заинтересованно следила за ее работой.

И спустя пару минут спросила:

– Как часто ты приходишь сюда, Матвей?

И заметила, как Хорсов бросил на друга сочувствующий взгляд.

– Всегда, когда есть свободное время, – после молчания ответил мне мужчина.

– И никогда не пробовал с ней заговорить?

– Пробовал, но у меня не было даже шанса сказать что-то, кроме «привет». Она постоянно, отмахиваясь от меня, уходила.

– И ты все равно приходил сюда?

– Да.

Немного помолчав, я сказала:

– Матвей, ты замечательный мужчина. Ей очень повезло.

– Не обнадеживай его. Для оборотней это очень серьезно, – обеспокоенно сказал Хорсов.

В этот момент я решила, что сделаю все, чтобы свести Матвея и эту девушку.

– А вот мы посмотрим, что у нас получится.

– Ты забыла, зачем мы здесь?

Тяжело вздохнув, я спросила:

– Матвей, и почему я побрила хвост не тебе?

Лучший друг Андрея поперхнулся настоем валерьянки и закашлялся, а Хорсов зарычал, его руки, которыми он упирался в деревянную столешницу, обратились в лапы с когтями.

– Спокойно, кися, – сказала я, медленно отодвигаясь к окну. – Спокойно.

– Никогда. Больше. Так. Не. Говори, – с дикой злостью сказал Хорсов.

– Поняла, не проблема, больше не буду, – затараторила я.

Немного успокоившись, оборотень откинулся на спинку диванчика, а Матвей со своими габаритами пытался стать незаметным.

Что сказать? Не очень у него это получалось.

Понаблюдав за Катей – единственное, что пожелал сообщить о ней Матвей, это имя, – в течение часа, я пришла к выводу, что она грамотный механик. Тогда странно, что работает в захолустной мастерской.

– Когда у них обед? – спросила я.

– Через полчаса.

Посмотрев на часы, я заметила, что стрелка приближается к полдесятому.

– Сколько же раз они едят?

– Три, – ответил мне поклонник девушки.

Посмотрев на поджарых мужчин-механиков и одну худую девушку, я прокомментировала:

– А по ним и не скажешь.

Через полчаса я ждала девушку у мастерской. Как только она вышла, засунув руки в джинсовый комбинезон и глядя себе под ноги, я окликнула ее. Остановившись, она хмуро спросила, настороженно поглядывая на меня:

– Что вам нужно?

– Нанять вас на временную работу.

– У меня уже есть работа, – отрезала Катя и развернулась, чтобы уйти.

Но я успела добавить:

– Механиком на больших гонках.

Обернувшись обратно, Катя пристально посмотрела на меня и спросила:

– Вы это серьезно?

В этот момент подошли мужчины – и она отшатнулась, прижавшись к стене дома. Проследив за ее взглядом, я заметила, что она смотрит на Матвея.

– Он за мной следит. Что вам на самом деле надо? – Девушка нервно смотрела по сторонам.

Матвей покраснел после замечания девушки, и мне стало его жаль.

– Он наблюдал за вами по моей просьбе. Или вы думаете, что я должна брать кота в мешке, а не специалиста?

– Что, все два года присматривался?

Обалдев от такого ответа, я постаралась не показать своего удивления, а оборотень побурел еще больше. Хорсов отошел чуть в сторону, видно, не желая в этом участвовать.

– В прошлом мы выбрали другого механика и пожалели. В этот раз решили пригласить вас.

Девушка задумалась.

– Раз уж мы перешли от недоверия к размышлению, то, может, зайдём в кафе на другой стороне?

Нерешительно девушка двинулась за нами. Разместившись за столом, я выжидающе посмотрела на собеседницу.

– Вы уверены, что сможете попасть на гонки?

– Да, – ответила я.

Мужчины в это время молчали и пили валерьянку.

– Хорошо, а какая у вас машина?

– А вот это уже будет входить в вашу задачу.

– Не поняла, – впервые за все время растерялась Катя.

– План такой. Вы сейчас берете на работе отпуск и отправляетесь со всеми документами для заключения договора и выезда за границу вот сюда. – Я протянула собеседнице бумажку с адресом. – Скажете, что от меня, и вас пропустят и проводят на верхние этажи.

– Обратни и большие гонки? Безумие. Они же боятся машин! А за рулем при таких скоростях инстинкт самосохранения сведет любого из них с ума! – воскликнула Катя, беря в руки листок.

– За рулем буду я.

Сказав это, я заметила, как Хорсов поморщился. Это заметила и Катя, которая сразу чуть улыбнулась и расслабилась, а я заскрипела зубами.

– После того как контракт будет подписан, а виза на вас оформлена, вы

подыщите нам машину и все, что нужно для модернизации, после чего свяжитесь вот с этим человеком. Он все оплатит.

Я протянула еще один листочек бумаги уже с адресом и номером Гранилова. У Кати опять приподнялись брови, но в этот раз она промолчала.

– Все это доставят на место, и по прилету нас будет ожидать гараж и все, что вы купите. И да, работать будем с манной.

Девушка опять на меня пристально посмотрела.

– Но ведь вы...

– С манной! – твердо перебила я ее.

– Я не уверена, что смогу... – начала Катя с явным намерением нам отказать, но я вновь ее перебила:

– Ваш оклад составит... – и назвала сумму.

– Я согласна, – тут же ответила девушка.

Еще бы, в этой дыре она такие деньги пять лет зарабатывать будет.

– Вот и отлично, вылет сегодня вечером, – сказала я, поднимаясь.

– Что? – воскликнула девушка. – Но я не успею...

– Старайтесь, вам же не просто так большой оклад положили.

Дождавшись ее кивка, мы с Хорсовым ушли, практически таща за собой Матвея.

Вот одна проблема и решена.

Глава 19

После этого я направилась к своим коллегам. Для поисков препарата нам были необходимы вещи Горнова, поэтому, созвонившись с сослуживцами, я отправилась на работу.

Встретил меня хмурый начальник и проводил к дежурившему судмедэксперту.

– Левицки, отдайте Роговой вещи сто двенадцатого поступившего, – распорядился он.

– Ого, Марго, какие у тебя знакомые, раз имеешь возможности в государственном учреждении что-то забрать без бумажки, – усмехнулся мой сменщик.

– А с чего ты взял, что ее у меня нет? – поинтересовалась я.

– Это должны быть, наверное, очень близкие знакомые, – с пошлым намеком в голосе произнес начальник.

Вот... нехорошая личность!

– Мой будущий свекор имеет очень широкие возможности. Особенно в нашем городе.

Начальник побледнел. В следующий раз подумает прежде, чем зубоскалить в мою сторону. Хотя не то чтобы я собиралась выйти за Хорсова, но извлечь пользу из сложившихся с ним отношений не помешает. Что касается брака с кошаком, так я не могу этого себе даже представить. Но ведь не все об этом знают.

Забрав вещи, я направилась к подруге, которая временно жила в своей квартире, и, чувствую, не одна. Интересно, когда мы приедем с этого острова, если вообще приедем живыми, то они будут уже парой или нет?

Звонила я в дверь долго, наверное, минут пять, но открывать мне никто не спешил. В конце концов, у меня еще дел по горло, и ждать времени нет. Когда я уже собралась уходить, то распахнулась входная дверь, подруга, появившаяся на пороге в неглиже, воскликнула:

– Да что ж это такое!

Лицо ее пылало неподдельным гневом, а сама она походила на богиню мщения. Но, не впечатлившись ее криками, я прошла в квартиру, положила в прихожей пакет с одеждой и поставила на тумбочку единственный ботинок.

– Это что? – спросила Валя шокированно.

– Улика! – веско возвестила я.

Тут в коридор вышел Дмитрий в одних трусах. Полностью потрясенная его внешними данными, я на несколько секунд замерла, но потом быстро отвернулась. Все-таки большая несправедливость, что оборотни все так хорошо выглядят. Но ничего не поделаешь – они любимцы природы.

– Так, у меня много дел. Я пошла, а вам удачно закончить начатое, – и, протараторив все это, выбежала вон из квартиры.

Вдохнув на улице морозный воздух, я несколько охладилась, но щеки мои продолжали пылать.

Счастье подруги определенно устроилось, и я очень рада за нее. Жаль только, что теперь видеться мы будем несравненно меньше. Но тут ничего не поделаешь, жизнь не стоит на месте...

Следующий визит был ко второй моей подруге, поэтому, вызвав такси, я поехала в убежище Хорсовых. Находилось оно за городом, в частных владениях, в которые можно проехать только через КПП. Территория была огромная, вся утыканная камерами и патрулируемая милыми зубастыми песиками.

Такси остановилось перед огромным белым домом с колоннами, внешний вид которого напоминал монументальный склеп и произвел на меня сильное впечатление. Перед входом два высоких статных мужчины обыскали меня амулетом и только потом пропустили внутрь.

Внутри здание производило столь же необычный эффект, что и с улицы. Оно было отделано темным деревом, на полу лежал паркет, и вообще, внутреннее убранство дома навевало ассоциации с музеем.

Вспомнив о времени и оторвавшись от разглядывания, я заметила нужную мне дверь сбоку. Не это здание было убежищем, а подвалы под ним. Набрав код, который мне сообщил Хорсов-старший, я открыла дверь толщиной, наверное, сантиметров в двадцать и, протиснувшись внутрь, начала спускаться вниз по лестнице.

Что сказать? Здесь был камень, камень, камень и незнакомые мужчины и женщины, с подозрением меня разглядывающие. Пройдя в конец коридора, я достигла самой последней двери и, не постучав, открыла ее.

В комнате был диван, телевизор и стол. На диване лежал Даниил с каким-то журнальчиком, а сверху по нему ползла Юлия, приговаривая:

– Хороший мой, я же не кусаюсь...

Он, видно, что-то хотел ей возразить, но я прокашлялась, привлекая к себе внимание.

Обернувшись ко мне, оба пару секунд разглядывали меня, а потом Даниил подскочил со своего места и кинулся чуть в сторону, к телевизору.

Юлия, от этого резкого движения упав на пол, хмуро на него посмотрела.

– У тебя что, проблемы?

О-о-о-о... Когда подруга начинает говорить таким голосом, нужно прощаться, что в моем случае было невозможно, так как я не выполнила свою миссию. Поэтому я срочно начала рассматривать стены и качество штукатурки.

– Как можно быть таким непробиваемым?! – рычала Юлия.

Покосившись краем глаза, я заметила, что Даниил сложил руки на груди, и на его лице появилось очень упрямое выражение.

– Это совсем не соответствует твоей репутации обаятельного парня. Ты угрюмый, невоспитанный, грубый и ужасно упрямый кошак!

– Ребята, может, вы позже выясните свои отношения, а то у меня скоро самолет. Давайте я вам инструкции Ратибора Владиславовича передам и пойду. А?

Так и не дождавшись ответа, я аккуратно положила свернутый конверт с документами на стол, сообщив:

– Гранилов сегодня звонил и сообщил, что мы можем свободно передвигаться по городу. Все пособники Ани полетели с ней в Гандурас, а тех, кто работал на нее, но остались здесь, Гранилов рассчитал, озаботившись сообщить всем, что охота на нас закончилась.

– Вот и прекрасно. Значит, я собираю вещи и ухожу отсюда. Я здесь нежеланный гость, – поворачиваясь ко мне, заявила подруга.

Мне показалось или на лице у Даниила промелькнуло беспокойство и неуверенность.

– Пойдем, я тебя провожу, – сказала Юлия, взяв меня под руку и направившись к выходу.

Едва мы оказались за дверью, как она прислонилась к стене и прикрыла глаза.

– Я просто не знаю, что делать. Ты узнала, что обещала?

Вздохнув, я ответила:

– С трудом, но да. После десятиминутных препирательств мне удалось выжать из Хорсова только то, как проверить, действительно ли ты его пара. И то, на мой взгляд, это какой-то странный способ.

– И?

– Разденься перед ним. Совсем. Если он... м-м-м... потянется к тебе, то, значит, его животная натура тебя приняла, если нет, то насильно мил не будешь.

– А шансы?

– Оборотень в среднем за всю жизнь может встретить три подходящие

женщины. Так что не высоки. Но на результат еще могут повлиять отношения между вами. А вообще, я мало понимаю все эти тонкости. Но совет: попробуй, будет хотя бы ясно, стоит ли вообще пытаться.

– Попробую, – и, посмотрев на меня, спросила: – Ты летишь вечером?

– Да. Мне сейчас едва хватит времени забрать вещи, и пора будет отправляться в аэропорт.

– Ты там береги себя, – с грустью сказала подруга.

– Постараюсь.

Обняв ее на прощанье, я направилась к выходу. Не буду думать об опасностях, буду – о море и солнце.

* * *

В аэропорт я еле успела, приехав практически к окончанию регистрации. Как по закону подлости, вылет задержали на час. В зале ожидания посадки я увидела несчастную Катю, которая просто не знала, что делать, и двух бледных напряженных оборотней. Хорсов так вообще был готов упасть замертво. Только десять процентов представителей расы оборотней обладали настолько сильной животной натурой, что она приносила серьезные неудобства. Зато и плюсы имелись очень значительные.

Подойдя и аккуратно присев на край стула, я посмотрела на мужчин.

– Надеюсь, я не опоздала?

Мне не ответили, полностью проигнорировав, и даже голову не повернули в мою сторону.

Посмотрев на Катю, я спросила:

– И давно они такие?

– Не знаю, – пожала она плечами. – Когда я приехала полчаса назад, они уже находились в таком состоянии.

– Принеси крепкого валерьянового чая. Это хоть немного поможет.

И как только девушка убежала, я снова кинула взгляд на мужчин. Так, нужно вспоминать, что еще может помочь.

Спустя пару минут пришла Катя с двумя стаканчиками настоя. Взяв их у нее из рук, я присела перед мужчинами на корточки и сказала:

– Выпейте, вам станет лучше.

Мрачно посмотрев, оба оборотня проигнорировали меня.

– А ну быстро выпили! – рявкнула я, подсунув им стаканчики практически под нос.

Наверное, чтобы от меня отвязаться, страдальцы разом выпили предложенный настой и опять замерли статуями, облокотившись на колени и подперев руками головы. Ну просто мыслители!

Расположившись по бокам от оборотней, мы с Катей так и просидели все оставшееся время, нервничая. Но когда объявили посадку, я почувствовала опасение, что поездка сорвется. Оба кошака поднимались по трапу как роботы, а мне оставалось только надеяться, что мы спокойно перенесем полет.

Но увы, моим надеждам не суждено было сбыться. Только самолет начал подниматься в воздух, как Хорсов, сидящий рядом со мной, вцепился в подлокотники кресла и едва сдерживался, чтобы не отодрать их. Я смотрела на то, как он страдает, и мне было жаль его в этот момент. Я решила помочь, чем могу.

– Андрей, – позвала я.

Тот так удивился тому, что я назвала его по имени, что отвлекся чуть-чуть от своих переживаний.

Осторожно прикоснувшись рукой к его голове, я начала потихоньку ее поглаживать и параллельно этому попросила стюардессу принести бутылку концентрированной валерьянки.

Обернулась и, посмотрев на Матвея, сидящего сзади нас, перевела взгляд на Катю.

– Ну что тебе стоит помочь человеку, которому плохо? – резко спросила я. – Неужели тебе совсем все равно?

Бросив на меня в ответ хмурый взгляд, девушка начала повторять мои действия.

Вот так я и отпаивала оборотня концентрированной валерьянкой, глядя по голове. И со временем тело мужчины немного расслабилось, а из-за напитка его сморило в сон.

В самолете находились еще оборотни, но они переносили полет не так остро, как Хорсов. Даже Матвей уже давно сопел на плече Кати. Бедняга будет очень расстроен, что, находясь в такой близости от объекта своей любви, все проспал. Но боюсь, пока для него это единственный вариант.

Пошевелив плечом, которое уже начало затекать от тяжелой головы оборотня, я немного поменяла положение и, прикрыв глаза, постепенно погрузилась в сон.

Проснулась я оттого, что глаз коснулся солнечный лучик. Хорсов спал у меня на плече, и будить я его не стала. Намучался он вчера достаточно. Взглянув в иллюминатор, я увидела облака и подумала о месте, куда мы летим.

Остров Роатотан расположен у северного побережья Гандураса, примерно в шестидесяти километрах от материка. Это место является замечательным уголком земного шара, и там часто отдыхают сильные мира сего. Этот остров с зелеными холмами, сказочными песчаными пляжами и уникальной рифовой системой, являющейся продолжением барьерного рифа Белиза. Говорят, при погружении – красоты невероятной.

Интересно, удастся ли отдохнуть или все время придется проводить в гараже?

На Роатотане прекрасно развиты дайвинг, снорклинг, а подводная охота и прогулки на каяках поистине незабываемые из-за богатства подводного мира. Чего только стоят экскурсии в Парк бабочек, на ферму змей и игуан, в сады Карамбола, пропитанные духом романтики и удивительных открытий.

Я так много знала об этом острове и в течение стольких лет хотела здесь побывать. Только не с теми целями, что у нас сейчас.

Как только объявили посадку, я решила растормошить Хорсова, а тот, передергивая плечом, отказывался просыпаться. Кажется, с валерьянкой я переборщила.

– Хорсов, самолет сейчас будет садиться.

Вот после этих слов глаза оборотня широко открылись, и он начал озираться по сторонам. А потом к нему пришло осознание, где он ближайšie двенадцать часов отдыхал. И пока бедный мужчина приходил в себя, я растирала плечо, которое представитель семейства кошачьих мне сильно отлежал.

Оглянувшись назад, я увидела, что все тоже пришли в себя и теперь готовятся к приземлению.

«Ну что ж, скоро мы ступим на землю, осталось еще чуть-чуть», – подумала я, наблюдая, как руки оборотня снова вцепились в подлокотники.

Из самолета мы вылетели как пробка из бутылки и, как можно быстрее пройдя контроль, с вещами направились ловить такси.

На выходе из аэропорта к Матвею подошел неизвестный мне мужчина и подал ему большой толстый конверт. Развернув его, оборотень передал Хорсову кипу бумаг. Сверху располагалась бумажка с адресом.

– Это наш гараж, – прокомментировал Матвей, заглядывая через плечо своего альфы.

Мы с Катей тут же последовали его примеру.

– Нам не добраться туда только на такси, – заметила Катя, и мы все посмотрели на нее.

– И почему же? – поинтересовался Хорсов.
– У каждого жителя Оак-Рина есть собственная лодка, без которой передвигаться здесь невозможно.

– Ты много знаешь про остров, – заметила я.

– Да, когда-то я хотела попасть на большие гонки, это была моя мечта.

– Что же с ней стало? – спросил Матвей.

– Ничего. Со временем я поняла, что она никогда не осуществится, – сказала Катя, глядя перед собой отсутствующим взглядом, и, быстро опомнившись, добавила: – Зато теперь у нас есть преимущество: нет чего-то, что я бы об этом месте не знала.

В этот момент подошел Хорсов, который поймал такси.

– Пора. Сначала нам нужно в соседний аэропорт: туда пребывают крупногабаритные грузы. Надо забрать свою собственность и доставить в гараж. До гонки у нас месяц – пора работать, господа.

И началось самое тяжелое время для нас. И не только из-за дел. После холодного Старграда жаркий Роатотан просто душил своей жарой. Солнце палило как в аду, а мы жарились, словно на сковородке. Перед прилетом я, конечно, переделалась, но даже в легкой кофте было ужасно жарко.

Час на этом солнцепеке мы прождали в очереди, перед тем как нам выдали все, что нужно. А после этого были изматывающая дорога на другой конец острова и транспортировка полученного груза. И вот, когда солнце уже коснулось горизонта, мы наконец прибыли на место.

Что сказать? Гараж был из кирпича, с воротами, двухэтажный. Вот и все, что можно было про него сказать, так как больше ни на его стенах, ни внутри него ничего не было.

Повернувшись к Хорсову, я спросила:

– Это что, место, в котором мы будем работать?

– И спать, – подтвердил он.

– А я гляжу, на нас сэкономили, – пробормотала я.

– Но и в городе нам светиться нельзя, – заметил Матвей.

– Это почему? – спросила Катя, внимательно глядя на нас.

– На гонке есть люди, которые не должны нас видеть, – ответила я. –

Но никого более наша неприязнь не касается.

Не думаю, что Катя мне поверила, но и выбора у нее особого не было. Подписав контракт, она уже никуда не денется.

– Я не знаю, может, кому-то нравится стоять на улице, но считаю, что нам пора спать, – заявил Хорсов, подытоживая наш обмен впечатлениями и направляясь в гараж.

При первом беглом осмотре нам стало понятно, что помещение пару

лет точно было нежилым, чему удивилась не только я, но и Катя. Это довольно странно, если учитывать, что все гаражи перед гонками заняты.

Но предаваться раздумьям не было времени, так как следовало хоть как-то подготовить помещение к ночевке. Пока мужчины убрали более крупный мусор, мы с Катей подметали полы и смахивали паутину.

Когда закончили все дела, солнце уже село, и, так как света не было, мы решили лечь спать. С завтрашнего дня начинается напряженная работа.

Однако кое в чем я ошибалась. Бесспорно, с утра началась упорная работа, но не по подготовке к гонкам, а для того, чтобы выжить в этом месте.

В СМИ Роатотан позиционируется как хороший курорт, но это являлось правдой только для четырех оживленных уголков острова, которые располагались вокруг аэропорта и трех небольших бухт. В остальном же остров был с недостаточно развитой инфраструктурой и довольно дикий.

Вследствие этого ближайший населенный пункт с кафе, рестораном и прочими благами цивилизации находился практически в часе езды от нашего гаража. Если в день по три раза мотаться туда и обратно, то мы скорее попадем в больницу от солнечного удара, чем на большие гонки. И эти обстоятельства поставили нас перед фактом обустройства быта.

Вчера я приехала уставшая и совершенно измотанная и сразу отключилась, едва моя голова коснулась магического облака, обычно заменявшего в походных условиях кровать. Сегодня же, осмотрев то место, в котором придется существовать месяц, а то и больше, мы с Катей отправились за провизией.

Мужчины пока бились с проводкой и с распаковкой вещей, а нам пришлось взять удар на себя.

Проехав полчаса по дороге, я остановилась и вышла из машины. Следом выбралась и Катя. Подойдя ко мне, она озабоченно спросила:

– С тобой все в порядке?

– Да. Просто я тяжело переношу жару. А на этом острове не просто жарко, здесь настолько душно, что невозможно дышать.

– Но как ты собираешься вести машину на гонках, если не переносишь духоту? В машине будет очень душно. Несмотря на то что гонка начинается уже вечером, первый час вы точно проведете на солнце.

– Как-нибудь справлюсь, все равно другого выхода нет.

Отдохнув немного, мы поехали дальше и добрались до магазина, когда солнце уже всю пекло. Закупив продукты, мы занимались погрузкой и параллельно прислушивались к перешептываниям о гонках: об участниках,

машинах и многом другом.

Да... здесь нужно записывать информацию, а значит, у мужчин будет работа.

В связи с последними новостями и мыслями обратная дорога не показалась такой безрадостной. Но поделиться ими с мужчинами сразу же мы не смогли.

Рядом с гаражом я чуть не наехала на кучку умерщвленных змей.

– Это что такое? – ошеломленно спросила я, выйдя из машины.

– Змеи, – крикнул Хорсов, разгружая грузовик с гоночной машиной.

Повернувшись, я зачарованно наблюдала, как два здоровых мужчины подняли автомобиль за днище и перенесли его в гараж.

– Поражает, правда? – спросила Катя.

А я только кивала, не отрывая взгляда от Хорсова.

Помимо того что впечатляла его сила, не менее впечатляло и его тело. Смотря на мужчину в одних шортах, я видела, как перекачиваются его мышцы, и, скорее всего, была похожа в этот момент на совсем больную женщину, у которой того и гляди потечет изо рта слюна.

Получив тычок от Кати, я посмотрела на нее.

– И давно вы повязаны? – спросила девушка, с прищуром взглянув на меня.

– Недавно. А что, так заметно?

– Да. Я, как незаинтересованное лицо, замечаю, что на него ты смотришь жарко и долго, тогда как Матвея если и достаиваешь взглядом, то безразличным. У Хорсова такое же поведение. Плюс, несмотря на некоторую... необычность вашего поведения, вы очень близки.

– Это мы-то? – удивилась я.

О чем сейчас рассуждает Катя, мне было совершенно непонятно.

– Да. Ты его чувствуешь и знаешь очень хорошо.

Знаю, это да. Столько лет знакомы.

– А вообще, впечатление от ваших отношений сложно объяснить. Но люди, посмотревшие на вас со стороны, не усомнятся в том, что вы пара.

Сообщив мне столь интересные факты, Катя отправилась переодеваться, чтобы заняться машиной, а я еще некоторое время созерцала природу, задумавшись.

Не знаю, права ли была девушка, но я не замечала в своем эмоциональном плане каких-то перемен. Безусловно, мы с Хорсовым стали ближе, чем пару месяцев назад, но это скорее расследование нас сплотило, чем что-либо еще. Обряд здесь ни при чем.

Единственная странность состоит в том, что я стала непонятно себя

чувствовать в присутствии Хорсова. Конечно, его внешность нравилась мне и раньше, вернее, только внешность и нравилась. Теперь же я находила его неотразимым, красивым и жутко притягательным. Еще меня беспокоили некоторые физические желания. Я остро реагировала на его присутствие рядом со мной.

Сначала я подумала, это гормоны и пора мне наконец-таки позаботиться о своей проблеме. Но потом заметила, что к Матвею меня не тянет. Никак. Можно даже сказать, я перестала воспринимать его как мужчину. Этот факт меня очень беспокоил.

– Марго?! – От крика, раздавшегося рядом со мной, я вздрогнула.

– Что ты кричишь? – спросила я у альфа-оборотня.

– Просто ты сидишь без движения и ни на что не реагируешь. Мы уже подумали, тебе стало нехорошо.

Я бросила взгляд на солнце, потом перевела его на Хорсова.

– Да, пойду-ка я переоденусь, пока мне совсем не поплохело, – пробормотала я, наслаждаясь видом его широкой груди.

Оборотень настороженно спросил:

– Что-то случилось?

Заставив себя не смотреть на его тело, я ответила:

– У меня что-то случилось с головой.

После чего стремительно побежала переодеваться.

Убегая от своих желаний, я не заметила, как мужчина, их породивший, стоял и лукаво улыбался мне вслед.

* * *

Переодевшись в легкие сарафанчики, мы с Катей принялись за уборку верхнего этажа. Оказалось, что змей мужчины отловили на втором этаже, и при одной мысли, что по мне ночью может кто-то ползать, меня просто трясло. На острове сложно было предугадать, что будет ползать у тебя под ногами. Это не Старград.

Все старательно вычистив, я тут же прикрепила на окна приборчики с манной, дабы больше никто не проник внутрь, после чего я спустилась вниз.

Там уже начался спор, кто будет готовить и следить за хозяйством. Естественно, это делать никто не хотел, как и уступать. В итоге Хорсов предложил поддерживать порядок по очереди. Мы покривились, но согласились на данный вариант.

А дальше, распределив все вещи по местам, занялись запчастями. Распаковывая и распределяя все равномерно с помощью мужчин, мы примерно распланировали объем работы. Так прошел первый день нашего пребывания на острове.

И сегодня вечером очередь готовить ужин выпала Кате.

Вот тут мы поняли, как были неправы, когда доверили продукты ей в руки. То, что она приготовила, не смогли бы есть даже хрюшки. Данное блюдо подошло бы только для переработки химикатов. Посмотрев в кастрюльку, все грустно вздохнули и пошли есть консервы, которые я купила про запас.

В связи с тем что у нас в наличии имелись две штуки здоровых, голодных оборотней, месячный запас тушенки закончился в один вечер. Мы с Катей смотрели только, как в стороны отлетают пустые банки.

Когда ужин был съеден, я порадовала мужскую половину компании:

– Завтра за продуктами едете вы.

– Почему? – удивился Андрей. – У нас здесь есть еще дела...

– У вас там есть дела, – перебила я.

Хорсов внимательно на меня посмотрел.

– Что ты имеешь в виду?

– Нам нужно знать, здесь ли Аня и что вообще намечается. Ты же дока в этом, вот и займись.

После чего пересказала то, что слышала утром.

Поморщившись, альфа-оборотень заявил:

– Хорошо, но как вы будете разбираться с тяжелыми запчастями без нас?

– Может, ты... – начала я, но Хорсов меня перебил.

– Нет, он пойдет со мной. Там одному делать нечего.

– Завтра мне не потребуется помощь в установке запчастей. У меня по плану перебрать то, что есть, и посмотреть, что нужно отладить, что заменить, – добавила Катя, подводя итог теме.

– А в Старграде что, нельзя было это сделать? – спросил Матвей.

– Когда? Я только успела найти все самое необходимое, как пора уже было отправляться на самолет. В любом случае если что-то и понадобится, то это мелочи.

На том и порешили.

Единственный плюс нашего гаража был в том, что чуть сбоку от него вниз шел крутой склон, после которого начинался пляж, омываемый теплым морем. Пусть я буду и соленая, но поплавать просто необходимо, и, посмотрев на заходящее солнце, направилась в сторону воды.

– Ты куда? – окликнул меня Хорсов.

– Купаться! – сообщила ему я с глупой улыбкой на лице.

Катя через пару минут с задорным визгом присоединилась ко мне, после чего начались наши дурачества в теплой воде, которые продолжались не меньше двух часов.

Прервал нас недовольный голос Андрея.

– Вы долго еще? Не только вам хочется освежиться.

Посмотрев на солнце, которое практически скрылось за горизонтом, я с неохотой вылезла из моря. Моему примеру последовала и Катя, и мы с ней направились к гаражу. Нас сменили мужчины.

Мы же смыли соль в тазике и отправились спать. День был долгим и жарким, поэтому едва моя голова коснулась магического облака, как я заснула.

Глава 20

Утром я проснулась последней и, надев легкую маечку и шорты, спустилась вниз. Солнце еще не было в зените, а жара уже стояла невыносимая.

Мужчин нигде не было, а Катю я нашла по ногам, торчащим из-под автомобиля.

– Доброе утро.

– Доброе, – донеслось до меня приглушенное приветствие.

– Я сделала кофе.

После этого Катя мгновенно выбралась наружу. Взяв протянутую ей чашку, она спросила:

– Как спалось?

– Нормально.

– А меня всю ночь мучили какие-то шорохи за окном. Постоянно казалось, что там кто-то ползучий и противный.

А вот после этих слов я насторожилась.

– Сколько шуршание продолжалось?

– Где-то часа два.

Странно. Будь это обитатель местной фауны, то вряд ли бы он ползал кругами вокруг нашего дома два часа.

– Может быть, действительно кто-то подполз... – пробормотала я и поменяла тему: – А почему меня не разбудили и где оборотни?

– А зачем тебя будить? Все равно на данном этапе подготовки к гонкам твое участие не требуется. Наслаждайся. Вот закончу я с машиной, тогда тебе придется туго. А ребята с раннего утра отправились в город. Как они сказали, наблюдать и слушать.

Хмыкнув, я спросила:

– Помощь нужна?

– А то, – ответила Катя, одним глотком допивая кофе.

После этого началась работа, и я пожалела о своем предложении. Я постоянно что-то приносила, относила, подавала, поддерживала или соединяла. Наблюдая за работой Кати, не могла не признать, что она прекрасный механик. Делает все быстро, четко, всегда со знанием дела.

Солнце пекло нещадно, и даже в помещении нечем было дышать. Но это не помешало нам перебрать за весь день практически все днище, и мы почти ничего не переделывали.

Когда солнце начало клониться к закату, мое внимание привлекли ботинки, которые стояли рядом с моими ногами. Выбравшись из-под машины, я увидела Хорсова. Он смотрел на меня откровенно голодным взглядом. Просто поедал глазами. Но, моргнув и присмотревшись повнимательнее, я уже не заметила никакого выражения в его глазах.

Странно, наверное, показалось. Но, несмотря на доводы разума, по телу пробежали мурашки от присутствия рядом этого мужчины.

– Привет, я смотрю, вы все в делах?

Промолчав, я снова посмотрела на оборотня из-под ресниц и пусть не заметила каких-то особых чувств во взгляде, но то, что Хорсов смотрел на мою грудь, было несомненным.

В этот момент в гараже появился Матвей. Увидев меня, он кивнул, а потом застыл на месте, уставившись на ноги Кати.

Постояв минуту и понаблюдав за ним, Хорсов со вздохом забрал вещи, которые его друг держал в руках, и сам понес разбирать, а Матвей все продолжал рассматривать ноги нашего механика.

Вернувшись обратно, Андрей хлопнул друга по плечу, так что тот чуть не улетел в машину.

– Не спи, – прокомментировал Хорсов в ответ на злой взгляд друга.

Смотря вслед направляющимся к машине мужчинам, я думала о том, что нашей миссии могут помешать личные отношения. А то, что эти отношения имели место быть, сомнения не вызывало. И если Матвею с Катей нужно помочь пойти друг другу навстречу, то вот мне нужна помощь совсем другого порядка.

– Кто сегодня готовит? – спросила я.

– Я! – воскликнул Матвей с гримасой на лице.

Посмотрев на него удивленно, я пожала плечами и направилась к морю.

На этом райском острове вечерние часы пролетали особенно быстро. А может, тому способствовали постоянные совещания. Сегодня о поездке в город рассказывали мужчины.

– Как съездили? – спросила Катя, когда мы все сели за стол.

– Нормально, – ответил Хорсов. – Поездка была очень познавательная. Гонки вроде бы обещают быть такими же, как и в прошлом году. Никаких новых правил или нововведений. Единственное, что пока держат в секрете, – это трасса и состав участников.

– Трассу они обнародуют перед самыми гонками, а вот участники будут представлены только никами или номерами, – кивая, сказала Катя.

– Сейчас куча всяких предположений, версий, но точно никто ничего

сказать не может.

– Так всегда бывает.

– Но мы с Матвеем видели Аню. Она со своими головорезами грузила в машину какой-то сверток. Предположительно, запчасти для машины.

Я напряглась.

– Она вас не заметила?

– Нет, – покачал Матвей головой.

Я сначала посмотрела на него, потом на Хорсова, и на моем лице появилось скептическое выражение.

– Не забывай, мы оборотни – охота естественна для нас. В этом нам нет равных, – заметил Хорсов.

Обменявшись взглядами, мы с Катей синхронно закатили глаза.

– Почему вас всех так волнует какая-то Аня?

Мы трое переглянулись, и на вопрос решила ответить я:

– Она наш враг и моя первая соперница.

Я очень постаралась ответить как можно честнее.

В этот момент Матвей подал ужин. На вид он был похож на жижу молочного цвета, и я побоялась это попробовать, а вот Андрей просто накинулся на свою порцию, как будто голодал годами. Вспомнив про количество тушенки, которое он умял вчера, я задумчиво взглянула на свою миску и приступила к дегустации. После чего, закатив глаза от наслаждения, последовала примеру оборотня. Последняя приобщилась к прекрасному Катя, тоже решившись попробовать, и после этого тоже вычистила тарелку кусочком хлеба, попросив добавки.

В итоге все наелись до отвала. Мне даже было трудно двигаться.

– Матвей, где ты научился так вкусно готовить?

– От мамы. Она была виртуозным поваром.

Теперь для меня многое становилось понятным, в том числе и габариты Матвея. Если все остальные расы от калорий набирают лишний вес, то оборотни только мышечную массу: они генетически не предрасположены к полноте.

– М-да, – пробормотала я, и, собрав всю посуду, мы с Катей пошли ее мыть, а мужчины разбирали стол.

Перемывая в тазике тарелки, я следила за нашим механиком. Она очень пристальным и даже немного задумчивым взглядом смотрела на Матвея. И я, понимая ее как женщина женщину, сразу угадала интерес.

Вот ты и попалась, милая. У всех нас есть свои слабости, и я нашла твою.

Так неспешно потекли дни. Мужчины каждый день выбирались в

город наблюдать за какими-либо изменениями в ситуации с намечающимся мероприятием, а мы собирали машину, по вечерам всю наслаждаясь хорошо приготовленной пищей. И Катя день ото дня все более заинтересованно взирала на Матвея.

Не обошлось и без мелких происшествий.

Пару раз я выходила погулять, чтобы хоть как-то отвлечься от рутины и ожидания предстоящих событий. Я всегда любила море, и прогулки по пляжу доставляли мне истинное наслаждение.

Но моей большой ошибкой являлось решение снять обувь. Не прошло и десяти минут, как из песка в мою ступню вцепился какой-то червь.

Поскольку подобных паразитов терпеть не могла и боялась, то кричала я долго и громко. И на мои вопли прибежали все. Закончив спасать меня от напавшего чудовища, оба мужчины прочитали мне нотацию по технике безопасности.

Увы, как показало будущее, я совершенно ей не вняла. С того несчастного случая началась целая полоса всяких происшествий: на следующей прогулке меня укусила змея, потом я упала и оцарапала всю ногу, подцепила тарантула на руку и, стряхнув его, долго не могла прийти в себя.

Так прошла неделя, с мелким ремонтом было закончено, и теперь требовалось установить тяжелые детали. Поэтому однажды утром именно я отправилась с Хорсовым в город. Но перед тем как сесть в машину, я подошла к Матвею и стащила с него футболку.

– Что ты?.. – начал Матвей.

Но я его перебила, сказав:

– Не вздумай надеть другую футболку.

– Почему?..

– Ты хочешь быть с Катей или нет?

Мрачно на меня взглянув, оборотень сказал:

– Хочу.

– Тогда иди и покажи себя, поиграй мышцами.

Что-то бормоча себе под нос, Матвей пошел в гараж, а я, повернувшись, наткнулась на тяжелый взгляд Хорсова.

– Никогда так больше не делай.

Проигнорировав его недовольство тем, что я раздела Матвея, отправилась к машине.

– Я думаю, что тебе не стоит ехать. Аня хорошо знает тебя и если увидит, то непременно сбежит.

Сев в машину и невозмутимо пристегнувшись, я сказала:

– Не сбежит, у нее нет выхода. Ей нужны деньги, и этот приз ее единственная надежда. Больше в ближайшее время она нигде денег не достанет.

– Но, может, попробовать позже, – заметил Хорсов, устраиваясь рядом. После этого я завела машину, и мы поехали.

– Гранилов может найти препарат, сделанный Горновым, и тогда запатентует его. Ей не видать прибыли.

– Так она же пытается возвысить людскую расу, у нее светлые идеалы, – хмыкнув, сказал оборотень.

Посмотрев на Хорсова с иронией, я заметила:

– Ой, я тебя умоляю. Какие идеалы? Ей нужны только деньги.

В этот момент я выехала на более-менее ровную дорогу и прибавила скорость. Хорсов мгновенно сжался. Посмотрев на него, я воскликнула:

– Побойся бога, на спидометре нет и шестидесяти! Как же вы с Матвеем ездили сами?

– Если нужна была машина, то на самой низкой скорости. Матвей заводил, и на десяти километрах мы ехали. Или оборачивались и бежали в звериных ипостасях напрямую. Кстати, очень быстро добирались.

Покачав головой, я немного сбавила скорость и категорично добавила:

– Но я на десяти километрах в час ездить не собираюсь.

Хорсов вздохнул и постарался более-менее расслабиться. Немного помолчав, он неожиданно сказал:

– Знаешь, я иногда думаю, что было бы, если бы тигры, волки, львы, пантеры, крокодилы и орлы не были оборотнями, а оставались дикими животными. Наверное, на нас бы охотились.

– Конечно. Жизнь была бы очень опасной.

– Может быть. Лично я не менее счастлив, что орлы и крокодилы живут только на юге.

– Согласна, орлы хоть и нелюдимы, но по крайней мере не такие противные, как аллигаторы.

В первый раз за все время знакомства мы разговаривали с Хорсовым на посторонние темы, и, должна признать, это не так неприятно, как можно было бы предположить.

С загруженным из-за гонок графиком я не задумывалась о наших отношениях с оборотнем. Но в последние несколько дней появились некоторые сложности, которые очень трудно было проигнорировать.

Эту смесь чувств и физических желаний ранее я никогда не испытывала. Новые странные эмоции постепенно росли. В душе появилась тоска. Но не обычная: ее сложно было описать. Наверное, такое

испытывают наркоманы, оставшись без дозы, и моим наркотиком был Хорсов. Сказать, что это меня пугало, значит ничего не сказать. Это приводило в полный ужас.

А еще появилось странное тянущее ощущение во всем теле. Оно не то болело, не то в нем просто была какая-то тяжесть. Кожа стала очень чувствительной, и ее слегка покалывало.

Подобные ощущения можно было не замечать, но как только Хорсов оказывался рядом, все ощущения в разы усиливались. А находиться далеко от него долгое время мне не позволяла тоска, сводя с ума. Просто замкнутый круг какой-то.

Вот и сейчас опять повысилась чувствительность кожи и внутри все сладко заныло. Надо что-то делать, иначе сойду с ума. Может, как только мы приедем в город, найти предлог, чтобы улизнуть и познакомиться там с каким-либо молодым человеком?

– Маргарита?!

– А...

– Я тебе говорю, что мы приближаемся к повороту. Повернув, мы попадем на пляж, где в это время собираются все, кто будет участвовать в гонках.

Под пристальным взглядом Хорсова я повернула в указанном месте и через некоторое время увидела пляж.

Перед тем как выйти, нужно надеть очки и шляпу. Так вряд ли кто-то узнает меня, не будучи знакомым со мной лично, а с Аней я не встречалась.

Медленно продвигаясь среди людей, я слушала разговоры, фразы, слова, пытаюсь вырвать хоть какие-то крупички информации, которые позволят избежать гонок.

Расположившись в кафе за столиком, я продолжила скрупулезно наблюдать.

– Что ты думаешь? – спросила я у оборотня.

– Я думаю, нам не успеть добраться до Ани прежде, чем начнутся гонки. Придется следовать основному плану.

– Да, ты прав. Через неделю начнется тихое время, когда нельзя тронуть ни одного участника гонок, и вообще, владельцы острова сурово наказывают за любые конфликты. Да и машина у нас практически готова.

– Конечно, мы еще понаблюдаем, но ты должна, как только сборка полностью завершится, начать тренировки на машине.

Я тяжело вздохнула. Как же мне придется тяжело кататься по такой жаре.

В этот момент я увидела очень симпатичного молодого человека с

белыми волнистыми волосами и шикарным телом. Хорсов, конечно, крупнее, но я довольна. Судя по его поведению, блондин явно искал знакомства.

Сказав, что хочу пройтись, я направилась бродить по пляжу и, встретившись взглядом с зондировавшим меня мужчиной, пошла вперед. Уже прилично отойдя от основной массы народа, я услышала за спиной вопрос:

– Можно проводить прекрасную представительницу противоположного пола, куда бы она ни шла?

Обернувшись и чуть улыбнувшись, ответила:

– Почему бы и нет? Но только если мне с вами будет интересно.

– Я буду стараться изо всех сил, – широко улыбнулся блондин.

Продвигаясь чуть по пляжу, я слушала своего собеседника и внимательно к нему присматривалась. Вроде бы симпатичный внешне, приятный в общении, и видно, что старается произвести на меня впечатление, но во мне ничего не дрогнуло. Совсем ничего. Когда рядом находится Хорсов, я внутренне вся напрягаюсь и по коже пробегают мурашки. Смотря на этого мужчину, волнения я не ощущаю.

Задумавшись, видимо, я пропустила реплику собеседника и почувствовала, как до моей руки кто-то дотронулся. Повернувшись, я заметила, что мужчина внимательно на меня смотрит.

– Вы не слушаете меня? – спросил он с легкой улыбкой.

Решив ответить честно и распрощаться, я грустно улыбнулась.

– Нет. И думаю, дальше мне лучше пойти одной. Вы прек...

Продолжить мне помешало то, что моего собеседника резко вздернули вверх. Обернувшись, я увидела, что за моей спиной стоит Хорсов. Очень, очень злой Хорсов.

– Ты сейчас быстренько уходишь и чтобы рядом с ней я тебя больше не видел. Понял? – очень тихо спросил оборотень.

Мужчина, висевший в его руке, быстро закивал, смотря на получеловеческое, полузвериное лицо.

Поставив неудавшегося кавалера на песок, оборотень добавил:

– Пошел...

После того как блондин скрылся в направлении собравшихся на пляже людей, Хорсов обернулся и, сложив на груди руки, мрачно на меня посмотрел.

– Марго, видимо, нам нужно прояснить некоторые моменты в наших отношениях.

Я молчала, так как не знала, что тут можно сказать. С одной стороны,

во мне жил дух противоречия и хотелось нахамить ему просто по привычке, но с другой – я была согласна с ним.

Присев на песок, я молча смотрела на оборотня.

– Ты многое знаешь о моей расе, но не главное. Оборотень имеет животную ипостась, и, значит, в нас очень сильны звериные инстинкты. А теперь, после ритуала, и в тебе тоже. Но звериные инстинкты есть в малой доле во всех расах, и когда другой мужчина пытается заявить права на мою пару, то связавший нас ритуал позволит мне сразу это почувствовать. Даже если проявление интереса совсем незначительное.

По мере рассказа оборотня мое лицо все больше и больше вытягивалось.

– Если я вдруг почувствую своего соперника, то обойдусь с ним очень круто. Не буди во мне зверя, Марго, последствия тебе не понравятся.

– Это угроза? – тихо поинтересовалась я.

– Для тебя? Нет. Для остальных мужчин – безусловно.

После чего, развернувшись, направился прочь, на ходу спросив с насмешкой:

– Эти инстинкты и возможности теперь есть и у тебя, так что, если на меня кто-то будет претендовать, ты сразу об этом узнаешь. Тебя это утешает?

А я сидела на песке, смотрела Хорсову вслед и обдумывала сказанное. Кажется, у меня нет выбора в отношениях: как только обряд между нами был завершен, от меня перестало что-либо зависеть. А может, и еще раньше, не знаю.

Возвращались обратно мы в полном молчании. С одной стороны, ссоры между нами не было, но с другой – ощущалось какое-то напряжение. И я чувствовала себя виноватой, что больше всего меня и бесило. Я ничего ему не должна.

Вот в таком нервном состоянии мы и вернулись обратно. Ужин прошел в молчании. Катя и Матвей смотрели то на меня, то на Хорсова, но ничего не говорили. А я, после того как поела, отправилась спать. Конечно, после событий сегодняшнего дня сна у меня не было ни в одном глазу, и я просто лежала в облаке из манны и смотрела в окно.

– Что у вас случилось?

Приближение Кати я слышала, но не думала, что она будет пытаться обсудить мое поведение. Но, немного подумав, я решила, что мнение со стороны узнать будет нелишне, и вкратце обрисовала ситуацию, которая имела место сегодня на пляже.

Выслушав меня, Катя высказалась:

– Был у нас в гараже один оборотень, который постоянно ругался со своей подружкой. Даже такие тесные связи, как в паре, не означают идиллию. Хорсов тебе не соврал, ты действительно почувствуешь, если кто-нибудь попытается наложить лапки на него. Как и он. Единственное, что я не понимаю, так это что за странные у вас отношения?

– Он не делает ничего, чтобы их изменить. А я сама не знаю, что менять, да и не собираюсь это делать. У мужчин есть свои преимущества, у женщин – свои. И отсутствие необходимости делать шаг навстречу – одна из них.

– Со стороны мне кажется, будто он чего-то ждет, но я не могу понять, чего. Я знаю, что близкие и любовные отношения у оборотней физически ощущаются иначе, чем у остальных рас, но не знаю, как. И говорят, изменение восприятия близости есть только у состоявшихся пар.

– Спасибо за информацию, – безразлично поблагодарила я и опять уставилась в окно.

– Ничего, скоро тебе будет не до тяжелых дум. Я сегодня закончила сборку машины, и завтра пора начинать магическую отладку. Ты как, справишься?

Я молча кивнула, и Катя не стала больше пытаться меня разговором. Постаравшись ни о чем не думать, я наконец отвлеклась и постепенно задремала.

Глава 21

Первое, что я увидела, открыв глаза – это какое-то существо, парившее прямо надо мной.

Моргнув и отойдя от первого потрясения, я закричала. Существо метнулось в сторону и начало биться об стену, пытаясь найти выход из помещения. В этот момент в комнату влетела Катя. Увидев животное и меня за кроватью, она с усмешкой сказала:

– Это летучая мышь, они совершенно безобидны.

– Ты на себе это проверяла? – мрачно поинтересовалась я в ответ.

Деактивировав манну в оконном проеме, я выгнала наглое животное на улицу и пошла делать себе кофе.

– Ты помнишь, чем мы сегодня должны заниматься? – спросила Катя, забирая у меня чашку с напитком.

Я вздохнула и отправилась вбирать в себя магическую энергию. Дело это было не простым. Маг генетически предрасположен вырабатывать магическую энергию и применять ее. Но когда энергия чужеродная, то, закачав ее в свой организм, ее очень сложно усвоить, и сама процедура может иметь различные неприятные симптомы. Поэтому, вбирая каждый раз в себя энергию, не знаешь, как поведет себя организм.

В закутке, служившем нам кладовкой для различных магических предметов, нашла капсулы накопителей манны. Вздохнув, я взяла один накопитель и, устроившись в раскладном кресле недалеко от выхода из гаража, вышла в изнанку мира. Выпив содержимое капсулы, вернулась обратно и некоторое время прислушивалась к своим ощущениям.

– Ты как? – обеспокоенно спросила Катя.

– Плохо, – сдавленно ответила я.

Меня тошнило, и перед глазами все расплывалось, но, пока манна не усвоится организмом, нужно было терпеть.

Спустя полчаса агонии я опять вышла в изнанку мира и проверила свой магический баланс. Все каналы были закачаны на полную. Тогда, уже не сдерживаясь, выбежала на улицу и, добравшись до нашего походного туалета, наконец смогла позволить, чтобы меня стошнило.

Обратно вернулась хоть и вся зеленая, но готовая к работе. Пройдя к машине, я залезла под нее, поскольку сначала нужно магически укрепить нижнюю часть кузова. Работала я очень скрупулезно, напивая магией под завязку каждый сантиметр днища машины. Магическая энергия хоть и

усвоенная, но чужеродная, подчинялась плохо, но, раз уж я маг высшей категории, приходилось прикладывать все свои силы, чтобы сделать все на высшем уровне.

Запас манны закончился, только я успела обработать днище. Пришлось вылезать из-под машины и отправляться за новой порцией. И едва я выпила еще одну капсулу, как все симптомы повторились снова.

Немного отойдя, я приступила к запитыванию внутренностей. Начиная от маленьких шестеренок и болтов до сидений и проводов. Когда-то давно, еще до мировой войны, существовал миф, что электроника и магия несовместимы. Глупости, очень даже совместимы.

В последнюю очередь занималась подпиткой оставшихся частей кузова автомобиля. Он требовал больше всего энергии, и когда я закончила его магическое укрепление, то тошнило меня уже без всякой манны. Голова болела и кружилась, меня качало из стороны в сторону, и вообще, хотелось прилечь, желательно прямо там, где стою.

Опершись руками на капот, я пыталась побороть тошноту и обдумывала, как бы мне добраться до магического облака.

– Что с ней такое? – слышался голос Хорсова как бы издали.

– Она закончила магическую подпитку автомобиля, – ответила Катя.

– И что?

Это Матвей.

– Она израсходовала восемнадцать капсул.

– Сколько?!

Ага, Андрюсик поражен...

– Она что, из магии новую машину сделала?!

Я же стояла, все еще облокотившись на капот и опустив голову. На меня накатил новая волна тошноты.

Тут я почувствовала, как меня поднимают в воздух и куда-то несут. И меня накрыло. Не знаю, где я взяла силы, чтобы вырваться, но, оказавшись на свободе и пробормотав: «Дурак...», я со всех ног понеслась к туалету.

Увы, битва со своим организмом за последнюю кружку воды была проиграна.

Сегодня за день я, наверное, выпила не менее пяти литров жидкости. Есть не было смысла, так как все равно все вылетит, а когда тебя выворачивает на пустой желудок, это очень тяжело. Вот я и нашла единственный выход.

Бредя обратно в сторону гаража, я и морально, и физически была полностью опустошена. В этот раз меня снова подхватили подмышки и понесли наверх. Совершенно расслабившись, сейчас я была рада

действиям Андрея.

Вот меня уложили на облако.

– Завтра чтоб нормально поела, и больше так не надрывайся, – недовольно рыкнул оборотень.

Завтра у меня испытания на проводимость магии по узлам, и, значит, день будет немногим легче сегодняшнего. При этих мыслях меня опять замутило. Решительно отогнав от себя все ненужные думы, я провалилась в сон.

* * *

На следующий день я снова проснулась, когда мужчины уже уехали. Спустившись вниз, увидела Катю, которая настороженно и с некоторым беспокойством на меня взирала.

– Не бойся, со мной все хорошо, – сказала я, беря из ее рук чашку крепкого чая, судя по запаху, валерьянового.

– Ты вчера перестаралась, – заметила девушка.

– Нужно было все сделать за ближайшие двенадцать часов. В этом случае полная подпитка не только укрепляет машину, но и создает как бы щит. Поэтому я и обрабатывала салон и кузов в последнюю очередь. И когда замыкаешь напитанную энергию, то чем она свежее, тем прочность в том месте будет больше. Сама же знаешь.

Катя покивала.

– Работа действительно сделана по высшему классу.

– Да, я очень старалась. Мне же сидеть внутри этой машины. Сегодня буду смотреть проводимость и закреплять связь деталей.

– Марго, может, не нужно так спешить? – нерешительно поинтересовалась Катя.

– А ты думаешь, мне приятно, когда меня каждый день выворачивает?

– Просто ты не видела своего Андрея вчера. Он так на меня орал, что думала, прибьет на месте. Матвей даже заступился за меня.

Я про себя улыбнулась, радуясь, какой у Хорсова друг умничка.

– Матвей замечательный мужчина. За все время нашего знакомства он ни разу меня не разочаровал.

Правда, я не уточнила, что знаем мы друг друга долго, но не близко. Зачем вдаваться в такие подробности?

– Ладно, пойдем продолжим модификацию машины, – сказала я, ставя кружку чая на стол и беря капсулу. – А где мужчины? Снова поехали в

город?

– Да. Хорсов не хотел уезжать и собирался сам тебя сегодня контролировать, но нужно купить баллоны.

Я только удивленно приподняла брови.

– Да, еще рано, но я посчитала, что им нужно купить другой баллон для манны в машину.

– Он нам действительно нужен?

– Да, но не так срочно. Хотя его установка зависит от скорости твоей работы.

Подумав, что тянуть не имеет смысла, я выпила капсулу с манной. И все неприятные ощущения снова повторились, а вот потом начались проблемы другого плана.

В первой половине дня мы успели проверить всю машину на проводимость, но как только начали соединять все узлы магическими каналами, то начались трудности, да еще какие. Видно, это не наш день.

Начала я с багажника, где и будут лежать основные баллоны с манной. Обычно маги с хорошим запасом и накопителями сами подпитывают машину, и она, загораясь, очень сильно прибавляла в скорости, а магическое зрение с изнанкой мира позволяло не разбиться и грамотно вести машину. Поскольку я не могла выделять магию, придется пользоваться заемной манной. И располагаться она у меня будет в багажнике, значит, и канал, по которому магическая энергия будет подаваться, должен начинаться именно там и проходить через меня к машине.

Дальнейшая проверка показала, что у руля канал обрывался.

– Катя, у тебя около руля что-то не затянуто. Нет пути.

– Подожди, сейчас посмотрю.

И вот мы, скрючившись около руля, пытались решить проблему. Пока Катя разбирала и затягивала все по-новому, я держала нити магии, не позволяя каналам распасться.

После того как эта проблема была решена, обнаружилось, что плохо затянут болт под днищем, забит фильтр, не пропускает воздух какая-то трубка и так далее. Эти маленькие недочеты сильно подпортили нам день, и пусть сегодня манны я выпила в два раза меньше, тем не менее к вечеру чувствовала себя уставшей.

Когда Катя уже хотела сама готовить себе ужин, приехали мужчины. Хорсов вышел из машины с какими-то папками и, положив их на стол, отправился разгружать баллоны, а Матвей, видя поползновения Кати к холодильнику, побежал разогреть ужин.

Я же после тяжелого дня сидела на ящике, прислонившись к стене, и не могла отвести взгляда от мышц, перекачивающихся под рубашкой у Хорсова от его движений.

Полуприкрыв глаза, я снова спрашивала себя, чего же ждет Андрей и почему не идет на сближение?

– Я смотрю, ты сегодня опять магичила до полного изнеможения, – заметил альфа-оборотень, подойдя ко мне и внимательно изучая сверху вниз.

– Нет. Сегодня работа была кропотливая, но не настолько неприятная, как вчера.

– А я-то смотрю, что это ты сидишь, а не лежишь в полубессознательном состоянии? – съязвил Хорсов.

Я только на это закатила глаза и потянулась к папке на столе, но ее перехватили у меня перед носом.

– Сначала поешь, а потом и поговорим.

– Мы не женаты, чтобы ты мной командовал, – недовольно заметила я.

Хорсов улыбнулся, а Матвей хмыкнул. Мы с Катей переглянулись, ничего не понимая.

– Дорогая моя, – ласково обратился ко мне оборотень, и я сразу занервничала. – Гражданский брак между нами не зарегистрирован, но по закону любого государства магический ритуал, который связал нас с тобой, приравнивается к браку. И если с тобой что-то случится, то наследовать твоё имущество буду я.

Может, Хорсов думал, что меня испугает и разозлит подобная информация, но я восприняла ее на диво позитивно и хищно присмотрелась к своей паре. Интересно, на сколько он потянет в финансовом плане в случае чего?

Оборотень правильно понял мой взгляд и улыбнулся мне еще радушнее.

– Даже не думай, ты не сможешь мне навредить. Ни с помощью магии, ни каким-либо другим образом. Впрочем, как и я тебе.

– Досадно! – не сдержала возглас я.

– И не говори, – проявил единодушие Хорсов.

В этот момент Матвей поставил на стол тарелки.

– Но это не значит, что кто-то другой не сможет доставить тебе неприятности, – оставила я за собой последнее слово.

Бросив на меня острый взгляд, Андрей начал есть, а Катя с Матвеем даже не обратили внимания на пикировку. Похоже, уже привыкли к нашим отношениям.

Когда с едой было покончено, мы приступили к обсуждению новостей. Во-первых, ребята сообщили о начале периода безопасности.

– Почему так рано? Практически на неделю, – удивленно воскликнула Катя.

– Говорят, очень много участников в этом году, поэтому правила участия ужесточили, – сообщил Матвей.

– Значит, завтра можно доделывать машину и начинать первые испытания и тренировки, – подвела итог я.

– Да. Вот, кстати, список участников, – положил передо мной папку Хорсов.

Открыв ее, я увидела списки и информацию об участниках.

Катя, смотря на документы из-за моего плеча, сказала:

– В этом году участников на треть больше, чем в прошлом. И они убрали все магические тараны и ловушки с машин. Хорошо, что я их еще не поставила. Теперь будет только манна и мастерство водителя.

– И какие в связи с этим у нас шансы?

Все посмотрели на меня.

– А что вы смотрите? Сделаю все, что смогу. На гонках в своем городе я участвовала редко, но пару раз занимала второе место. Машина у нас очень хорошая. Но этого мало. Нужна стратегия.

Мужчины переглянулись, и Катя решила пояснить:

– Я скажу более точно. Из плюсов у нас – это машина. Я применила всевозможные улучшения, известные в автомеханике на сегодняшний день.

– А незапатентованные? – спросил Матвей.

– Даже из незапатентованных, но только проверенные и испытанные варианты. Модернизировать машину на подобных гонках без испытанных новшеств очень опасно. Но скорее всего, на гонке будут и такие. И это принесет им больше проблем, чем пользы. Еще один плюс: наша машина так магически защищена, пропитана и синхронизирована, что лучше вряд ли у кого будет.

– Даже ради такого приза? – скептически поинтересовался Хорсов.

– Приз один, а народу полно. Но будут и в этом плане достойные соперники. Хотя подобная магическая обработка дорогого стоит. Вы видели Марго. Плюс – это под силу только магам высшего уровня, – продолжила Катя.

– А минусы? – спросила я с опаской.

– У тебя недостаточно опыта. Но можешь взять умением управлять манной. Опять же, ты маг высшего уровня. Они просто так рисковать своей жизнью не будут. Обычно в таких гонках участвуют змееусты, люди и

слабенькие маги. Им всем приходится пользоваться стандартными амулетами, которые на примитивном уровне могут ускоряться с помощью манны.

– Всегда есть «но», правда? – спросила я у Кати.

– Да. Нам может попасться участник, который учел все недостатки, у которого магическая пропитка на высоком уровне и хороший опыт вождения. Тогда у нас нет шансов.

«Нет так нет, – подумала я. – Все равно не наша это цель».

В этот момент мой взгляд наткнулся на очень интересный ник.

– Как ты посмел, мерзкий кошак?! – вспыхнула я, бросив в него папкой.

Матвей и Катя тоже повскакивали со своих мест, встревоженно глядя на нас и ничего не понимая.

– Ведьма? Мой ник – Ведьма? Когда я только начинаю находить в тебе что-то нормальное, так ты мне доказываешь обратное!

Психанув, я направились наверх. Обида клокотала в душе, хотя я и не понимала, почему мне так неприятно от его поступка.

Поднимаясь по лестнице, я не видела, как Матвей посмотрел на друга и постучал пальцем по виску.

* * *

Андрей Хорсов

Я сидел недалеко от гаража и смотрел на то, как плавают Марго и Катя. Рядом со мной расположился друг.

– Ну и что ты будешь делать? – спросил Матвей.

– Подожду, пока она мне отомстит.

– Знаешь, меня удивляет твое спокойствие.

– А что толку в самобичевании? Да, я совершил ошибку. Но совершил ее еще до того, как приехал сюда. Да, сейчас я жалею о своем поступке, но ничего не поделаешь. Представляешь, я не умею перемещаться во времени и менять события.

– Извинись хоть...

– Так я бы и поступил, если бы это был кто-то еще, а не Рогова. Но в этом случае... я не могу.

– Ты дурак...

– Может и так.

– Думаешь, я не знаю, что ты по ночам оборачиваешься и бегаешь по лесу? Как долго ты протянешь со своими нереализованными желаниями?

– Привыкание происходит чересчур быстро, и, конечно, желания тела приносят мне немалое беспокойство, но пока что-то предпринимать по этому поводу рано.

Матвей просто покачал головой, явно не одобряя мои решения.

В этот момент девушки вышли из моря, и у меня перехватило дыхание, мышцы на теле сразу напряглись, как перед прыжком. И мне пришлось прикладывать усилия, чтобы сдержать животную натуру, которая все сильнее требовала заявить права на свою пару.

– Рано, значит... – пробормотал друг, наблюдая за моей реакцией.

Встав, я обернулся и в несколько прыжков добрался до зарослей. Бег хорошо нагружал мышцы и позволял выкинуть все ненужные мысли из головы. Но самое трудное это то, что через неделю у меня настанут дни безумия, и я очень надеюсь, что Маргарита справится. Хотя, конечно, это сильно затормозит нашу подготовку к гонкам, но тут уже ничего не поделаешь.

Поохотившись несколько часов, я вернулся в гараж, когда солнце уже село. Около входа меня ждал Матвей.

– Я что-то пропустил? – спросил я, смотря на угрюмую физиономию друга.

– Да. Сегодня они полностью доделали машину, и завтра начнутся испытания.

Я застонал. Вот что за невезение?

– Насколько близки твои дни безумия?

– Начнутся примерно за неделю до твоих.

– И ты завтра сможешь себя контролировать?

Посмотрев на друга, я резко спросил:

– А какой у меня есть выход? Ты хочешь, чтобы я сказал, что мой тигр не будет переживать за свою пару? Так вот, я не скажу. Я не только оборотень, я еще и альфа. Значит, все будет под контролем.

Нарычав на Матвея, я отправился спать. Завтра день будет трудным, а отдых еще никому не вредил.

* * *

Маргарита Рогова

Я сидела в машине и не решалась повернуть ключ. Сегодня тот день, когда станет ясно, что получилось в результате нашего труда.

Но вот моя рука коснулась ключа, поворот – и машина заурчала, хоть и

негромко, но с силой всех шести цилиндров под капотом. Нажав на газ, я медленно тронулась с места. Выехала на дорогу и постепенно стала набирать все большую и большую скорость, стремительно летя вперед. Вот уже спидометр показывает значение выше допустимого, но меня это не беспокоило. Я просто млею от удовольствия от езды на хорошей машине и от скорости.

Понимая, что дальнейшее увеличение скорости уже опасно в этом измерении, я вышла в изнанку мира и снова нажала на газ.

Обратно вернулась примерно через два часа после начала поездки. Выйдя из машины в полной нирване, я подошла к ожидающим меня оборотням и Кате.

– Ну как? – поинтересовалась она.

– Обалденная машина. Ездить на такой – настоящее удовольствие! Просто потрясающе!

– В общем, я так понимаю, претензий к машине у тебя нет? – поинтересовался Хорсов.

Полностью его проигнорировав, я сказала нашему механику:

– Машина готова к гонкам.

– Еще нет, – сообщила она мне в ответ.

Я насторожилась.

– Почему?

– Теперь испытания будут проводить мужчины. Они обладают достаточной силой, чтобы проверить машину на прочность.

– Катя, ты что, позволишь им нанести ей повреждения?!

– Лучше это сделают они, когда тебя в ней нет, чем ты попадешь под удар на гонках.

Вот так ошеломленно стоя на месте, я не могла до конца осознать, что же сейчас произойдет. А мужчины, усмехнувшись, пошли в гараж явно за чем-нибудь тяжелым. Обратни обладали достаточной силой, чтобы при должном старании сломать что угодно.

И пока они готовились к этому жуткому делу, я сидела на лавочке, спрятав лицо в ладонях рук. Вот раздался первый удар, и я, чуть раздвинув пальцы, начала в ужасе за этим подсматривать. Кошмар!

Примерно через полчаса все было закончено, и Катя поздравила меня с прекрасно выполненной работой. А я, вскочив, со всех ног бросилась к машине. Подойдя к нашей прелести, я все скрупулезно осмотрела и поняла, что повреждений нет.

– Глупая затея... – пробормотала я.

– А мне кажется, очень даже хорошая. Или ты у нас вся такая

каскадерша с мазохистскими наклонностями? – ехидно спросил Хорсов.

Опять проигнорировав кошака, я направилась в гараж за баллонами. Сегодня мне осталась последняя проверка – на ускорение с помощью манны.

И снова я выехала на большую дорогу острова, и снова летела по ней с большой скоростью, только теперь сбавлять ее не собиралась. Но собиралась ускориться еще.

Подключила тонкие трубочки к баллонам и через них начала пить манну маленькими глоточками, по чуть-чуть, напитывая свой организм ею. Когда меня начало подташнивать, я, не позволяя ей усваиваться, стала направлять ее через себя к машине. Амулеты с заклинанием сработали, и машина загорелась красным цветом, летя по дороге, будто в огне. Чувствуя себя окрыленной, я прибавила скорости – и машина загорелась синим цветом. Манна потекла быстрее, и я почувствовала сильную дурноту. Но, сдерживая позывы организма, стала проверять автомобиль на маневренность.

Спустя три часа, выжав из себя все силы, я вернулась обратно и, открыв дверцу автомобиля, опрометью бросилась к туалету.

Как же мне было плохо. Как я переживу гонки, не знаю. Нужно что-то придумать, что-то вроде укрепляющего.

Тут меня подняли вверх и поставили на ноги.

– Ну и зачем было доводить себя до такого состояния?

– Я проводила испытания автомобиля. Если считаешь, что можешь сделать лучше, то садись на водительское кресло и покажи мне пример! – разозлилась я.

Тут и так отвратительно себя чувствуешь, а еще и нотации приходится выслушивать.

Вырвавшись из его рук, я направилась в сторону гаража. Я уже начала готовить себе чай, когда Хорсов остановился рядом и продолжил меня мучить:

– Ты понимаешь, что можешь вымотать свой организм перед гонкой?

– Это твоя чуткая забота обо мне? Как бы я не сорвала гонки?

– Ты сейчас бросаешь мне вызов? – спросил оборотень, сложив руки на груди.

– Нет, я сейчас завариваю себе чай, чтобы мне полегчало...

И тут меня осенило. Бинго! Я поняла, что поможет пережить мне гонки.

– Нужно, чтобы завтра вы с Матвеем съездили и купили мне кое-что в городе.

– Мы сейчас о чем разговаривали? – приподнял бровь Хорсов.

– Ни о чем. О всякой ерунде, которую не стоит обсуждать по причине безрезультатности.

– Хорошо, поговорим о другом. Ты в курсе, что у меня через пару дней начнутся дни безумия?

Я замерла на месте.

– Как не вовремя, – цокнула языком я. – Надеюсь, в этот раз ты сюрпризы не преподнесешь?

– Нет. Но ты должна прекрасно понимать, что один я не справлюсь.

– Да. Я понимаю...

В этот момент в гараж очень осторожно заглянул Матвей.

– Вы уже закончили ругаться? – поинтересовался он.

– Да, проходи, – ответил ему друг.

– Отлично, а то мне еще ужин готовить.

Оставив мужчин вдвоем, я отправилась купаться. Несколько часов по жаре в машине не способствуют личной гигиене, кроме того, мне нужно было подумать.

Надо распланировать дни так, чтобы не потерять ценного времени, и я примерно знаю как, только для этого мне нужно выяснить одну вещь. Что я и сделала после ужина.

Потягивая чай, я спросила у Матвея:

– Когда у тебя начинаются кри... э-э-э... дни безумия?

Мужчина настороженно взглянул на меня, но ответил:

– Примерно через неделю. А что?

– Скоро, а у Андрея еще раньше. Вам нужно завтра съездить в город и купить все необходимое: мясо, кошачий наполнитель, консервы...

Хорсов громко зарычал.

– ...и мне кое-какие травки.

Катя и Матвей еле сдерживали смех, когда Хорсов сказал:

– Это большой риск. На гонках оборотней практически нет, а зрители не поедут сюда в дни безумия. Нас очень легко будет вычислить.

– Что ты предлагаешь? Чем я тебя буду здесь кормить?

– Я могу охотиться.

– На кого? Тебя потом не посадят за убийство?

– Зверей здесь достаточно.

– И людей тоже. Что будет, если ты, охотясь, встретишь одного из них?

Ты можешь гарантировать, что не будет происшествий, которые точно поставят крест на нашей затее?

Оборотень промолчал.

– Вот и я о том же, – подвела итог я. – Значит, договорились. Я пока усилю тренировки перед вынужденным перерывом и подготовлю все себе для приготовления отвара, а вы позаботитесь обо всем остальном.

Глава 22

Критических дней Хорсова я боялась, хоть уже и сталкивалась с ними, но тем не менее в этот раз все будет по-новому.

Все время до них я проводила в тренировках и оттачивании мастерства езды. В конце я пришла к выводу, что если и могла что-то сделать, то уже сделала.

За сутки до начала дней безумия Андрея Матвей и Катя выехали из гаража, переместившись чуть дальше вдоль берега моря, где должны были пожить три дня. А я смотрела на нервного оборотня и не находила себе места.

Но потом, немного подумав, решила, что нужно чем-то себя просто успокоить, и пошла проверить наличие магической сети. До этого озаботиться времени не было. Но так как гонки должны были освещаться на весь мир, то оснащение острова должно быть на уровне.

Так и оказалось: я обнаружила хороший сигнал. Подумав, я зашла в маг-сеть и решила написать письмо подруге.

Но получилось не короткое сообщение, а пересказ первого дня.

Пока я копалась в маг-сети, на нашей импровизированной кухне в гараже раздался грохот, и потом наступила тишина. Я, посидев некоторое время в нерешительности, пошла посмотреть, что же там происходит. Спустившись, увидела кухню пустой, с разбросанными вещами и, уже беспокоясь, отправилась в мастерскую, где обнаружился виновник маленького погрома.

Хорсов, как заведенный, подтягивался на перекладине, вмонтированной в дверной проем. Опасливо посмотрев на взвинченного оборотня, я решила вернуться наверх от греха подальше.

Сидя на облаке в полной тишине, я сильно нервничала. Но ожидание мое долгим не было. Не прошло и получаса, как наверх забрался большой тигр.

Осторожно на него посмотрев, я попыталась понять, буйный он или нет. Тигр вразвалочку приблизился ко мне и ткнул носом в коленку.

Я так сильно удивилась, что впала в ступор. Но тигр не собирался останавливаться и толкнул мои ноги вбок чуть сильнее.

В этот момент я поняла, как именно проходят критические дни у оборотней. Несмотря на то что Хорсов был в звериной ипостаси, разум на этот раз остался при нем. И сейчас он требует, чтобы я встала.

Поднявшись, я снова посмотрела на него. Он мотнул головой в сторону двери.

Ну конечно, хочет есть!

Спустившись вниз, я отправилась к одному из переносных холодильников, которых мужчины купили, к слову сказать, четыре штуки. По десять килограмм мяса в каждом.

Вынув первую порцию, положила ее тигру и налила воды. Хорсов недовольно фыркнул.

– Что не так?

Тигр подошел к холодильнику. Я приблизилась следом и открыла дверцу.

Оборотень положил лапы рядом с молоком.

– Боже мой, какие мы нежные... – пробормотала я.

Вылив воду, я заменила ее молоком. Надеюсь, оно его не слабит, как Матвея, а то придется сажать на сухари.

Выходить Хорсову было нельзя, и я развесила по всем входным и выходным проемам в гараже манну. Так это чудо начало ходить по дому. Стоило мне отвлечься за компьютером, как Хорсов начинал скучать и пытался развлечь себя всем, что придет в голову. То и дело откуда-нибудь слышался грохот.

Первый раз из кухни. Он возвестил о себе сразу, как закончил есть. Прибежав на грохот, я увидела, что этот неуклюжий кот свалил всю посуду, потому что полез за большой шарообразной посудиной на стол.

– Андрей! Зачем тебя туда понесло? Что ты хотел найти на этом столе?

Тигр, проигнорировав меня, попинал лапой в сторону механической мастерской добытую посудину. Последовав за ним и проследив за его действиями, я поняла, что он пытается играть в футбол...

Кошмар!

Но как только я подумала, что это полосатое недоразумение наконец успокоилось и заняло себя, снова раздался шум от какого-то удара.

В этот раз я увидела, что он врезался в ящик с инструментами, и они все рассыпались по полу. Что Андрей хотел сделать, оставалось загадкой. После этого он свалил баллоны с манной, во время ужина измазал весь пол вокруг себя кровавыми разводами и расцарапал все стены.

Помимо всего вышперечисленного, без магии убирать лоток было не так просто. Это явилось для меня настоящим испытанием. И если ранее тигр без разума человека особо не привередничал, то Андрей в полном своем сознании был тот еще капризуля.

Одним из его желаний была валерьянка.

И пожелал он ее в момент, когда я стояла за плитой и варила себе укрепляющий отвар. Оборотень же тыкался в пакет с валерьянкой и порывивал.

– Чего ты хочешь?

Не сказать, чтобы вся эта ситуация доставляла мне удовольствие.

– Я не буду тебе сейчас заваривать валерьянку. Мне нужно доделать отвар, он гораздо важнее. Так что тебе придется подождать.

Хорсов недовольно рыкнул и движением хвоста сбил стул.

Я резко развернулась от плиты и прошипела:

– Не вздумай мне тут вещи ломать. Если не будешь вести себя нормально, я соберусь и уйду отсюда. И завтра будешь сам по себе. Взрослый мужчина, а ведешь себя как маленький ребенок.

На это Хорсов фыркнул и удалился наверх.

«Обиделся», – подумала я, тяжело вздохнув.

Сделав отвар и заварив валерьянки, я поднялась следом, но оборотень на этот момент уже развалился на облаке манны и спал, слегка подергивая ногами.

Поставив отвар рядом со своей кроватью, я стала писать письмо Вале. Но, рассказав о сегодняшних событиях, только получила совет не расстраиваться и привыкать.

Ну, это мы еще посмотрим, кто привыкнет...

Ночью спалось мне плохо. Сначала кот копошился рядом со мной, потом ходил по комнате, спускался вниз и поднимался обратно.

– Хорсов, – прикрыла я голову подушкой. – Ты угомонишься, нет?

Через несколько минут все стихло.

* * *

Утро началось для меня нерадостно. Проснулась я оттого, что мне было душно и жарко. Очень душно и жарко.

Открыв глаза, я узрела перед собой тигриную морду. И это мне не понравилось. Кое-как столкнув оборотня с облака, я прорычала:

– А ну брысь!

В ответ послышался недовольный рык.

Взглянув на часы, я заметила, что время приближается к часу и пора идти заниматься делами. Выпив чашку кофе, я с обреченностью посмотрела на ведра и, вытащив во двор большой таз, начала таскать воду, чтобы на солнцепеке она несколько согрелась.

Уже через полчаса покончив с этим делом, я была вся взмыленная и, как ни странно, уставшая. Наверное, под влиянием этого я решила не закрывать сегодня гараж, пусть оборотень разгуливает где пожелает.

Когда он удивленно взглянул на распахнутую мной перед ним дверь, я пояснила:

– Сегодня можешь гулять на улице. Все равно тебя снаружи мыть. Но хочу напомнить твои же слова по поводу благоразумия.

Фыркнув, кошка величественно направилась на улицу, и я, выйдя следом, чтобы за ним приглядывать, разместилась на травке. Хорошо, комфортно, с ноутбуком. Войдя в маг-сеть, стала переписываться с Валею и наблюдать за оборотнем.

Прекрасный представитель своей расы. Если в основной своей человеческой ипостаси он являлся греховно привлекательным, то зверем был чертовски опасным. Блестящий густой мех скрывал стальные мышцы, а блаженно прищуренные глаза лежащего в тени и довольстве тигра могли в один момент превратиться в яростный сверкающий взор, сопровождающий оскал.

Но сейчас бедной кисе было тяжело. Его животная натура требовала быть ближе к лону природы, а вот мех и жара на улице всячески этому мешали. Поэтому Хорсов, забравшись в тень и высунув язык, лежал совершенно раздавленный. Зато мне-то как спокойно, просто не передать словами.

Но, увы, долго пребывать в приятном спокойствии мне не пришлось. Солнце через несколько часов начало клониться к закату, значит, пора было купаться.

Растолкав Хорсова, я указала ему в сторону бадьи. Тот, еле поднявшись, направился к ней и, сначала довольно брезгливо потрогав воду лапой, с великой мукой на лице забрался в тазик. Жидкость в нем покрывала ему только часть тела, поэтому пришлось помучаться, чтобы хорошенько намочить шкуру, а потом уже браться за шампунь. Он оказался с запахом клубники.

Хорсов, как только учуял это, тут же вздыбил на загривке шерсть и зашипел.

– И не шипи, не шипи. Матвей сказал, что другого запаха не было. И это лучше, чем сидеть с блохами. Хотя мне же спокойнее, если ты откажешься мыться, – приподняла я руки.

Видно было, как в тигре шла внутренняя борьба, после чего он склонил голову, соглашаясь.

Открыв пробку, я выдавила жидкость себе на руку и принялась

намыливать кошака. Видя муку в глазах Хорсова, я постаралась поскорее закончить неприятную процедуру, быстро, энергично втирая средство в его мех.

С купанием я управилась быстро, но этот странный шампунь отказывался смываться, и у меня закончилась теплая вода. Пришлось заканчивать омовение питьевой, которая была гораздо прохладнее. Хорсов, несмотря на то что я его не понимала, скорее всего, орал нехорошие слова.

Но вот неприятная процедура подошла к концу, и я, наказав: «Иди в дом, я сейчас подойду», отправилась ополаскиваться. После таких подвигов омовение теперь требовалось и мне.

И тут я допустила ошибку. Поставив на ноутбуке фильм, я взяла щетку и начала вычесывать мех. Шерсть уже немного подсохла, а мех сам по себе был очень густым, и мое расчесывание больше походило на продираание. На особенно трудных участках Хорсов недовольно порывкивал, а я успокаивающе поглаживала его по голове.

Постепенно, когда вычесывание стало приятным, тигр заснул, и я задалась вопросом: как я теперь буду спать, если полтуловища тяжеленного тигра лежит на моих коленках? Аккуратно пытаюсь переместить Хорсова на диван, я не преуспела в своих действиях и потому просто, упершись рукой, сдвинула на облако.

«Уф, еще одни сутки прошли», – думала я, засыпая.

В последний день безумия Андрея я неотрывно следила за тигром, чем немало нервировала его, и нервничала сама. Но ожидание для меня всегда было самым тяжелым, поэтому день тянулся особенно медленно. В итоге к вечеру я, вытащив оборотня на улицу, сидела рядом до тех пор, пока он не вскочил и не кинулся в дом, сметая все на своем пути.

Я побежала за ним и ожидаемо нашла его, свернувшегося на втором этаже в клубочек. Он дрожал.

Началось...

Быстро сбегав за вчерашним крепким настоем валерьянки, я практически насильно влила его в оборотня. Он немного расслабился, и я, поглаживая Андрея, начала с ним разговаривать, рассказывая про наши с Валей чудачества юности. Так продолжалось примерно час.

Мой голос уже немного охрип и подсел, когда тело оборотня свела судорога и началось обращение. Через пять минут передо мной лежал голый мужчина.

Невольно окинув его взглядом, я выдохнула:

– Уф...

Что сказать? В этот раз Хорсов без одежды подействовал на меня

гораздо сильнее. Стараясь отвести взгляд от его тела, я начала пятиться назад и, когда ноги коснулись лестницы, опрометью бросилась в душ.

Вода! Да здравствует вода!

Вот только теплый поток жидкости не принес облегчения. Кожа горела огнем, была очень чувствительной и приносила мне истинные муки.

Вернувшись в гараж, я сначала пыталась поднять большого оборотня с пола, на котором он спал. Попытки были безрезультатными: без магии я тягать такие тяжести не могу. А от этих попыток только ухудшалось мое состояние. Пришлось оставить все как есть.

Осторожно улегшись на облако из манны, я постаралась расслабиться, но покой не приходил. Ночь обещала быть долгой.

* * *

За тренировками незаметно подошли и дни безумия Матвея. Как-то раз приехав с очередной тренировки, я увидела, что Хорсов ждет меня с вещами.

– Что это? – недоуменно спросила я.

– Ты забыла, что у Матвея дни безумия?

– Да... И что, мы переезжаем?

– Конечно, примерно на те же три дня дальше вдоль берега моря. Поэтому давай бери Катю и езжайте. Она покажет тебе место. А я подожду, пока она не вернется, и доберусь в тигриной ипостаси.

– Интересно, как ты объяснил нашему механику, что Матвей ее не тронет?

– Никак. На меня он скалится, хоть и несильно. На нее нет. Может, это из-за того, что ближайшее время они провели вместе и он привык к ней, – сказал Хорсов, хитро улыбаясь.

Коварный оборотень слышал приближение девушки и тут же изобразил недоумение. А Катя была мрачна.

Сев для разнообразия на переднее пассажирское сиденье, я молчала всю дорогу. И спустя примерно час Катя коротко бросила мне:

– Приехали.

Открыв дверцу машины и посмотрев на нее, я сказала:

– Ну не расстраивайся ты так. Если что случится, ты всегда можешь позвонить.

– Марго, ты лучше иди, а? – мрачно предложила мне девушка.

Пожав плечами, я покинула автомобиль и, взяв вещи, направилась в

сторону пляжа. Думаю, Хорсов меня найдет.

Сидя на песке, я заворожено смотрела на заходящее солнце, поэтому вздрогнула, когда сзади раздался голос:

– А палатку почему не ставишь?

– Тебя жду.

– Ты слишком неосторожна, Марго. К тебе любой может подкрасться. И когда-нибудь это тебе аукнется.

Я просто пожалала плечами. Настроение было на диво радостное, и не хотелось его портить руганью. Не дождавшись ответной реакции, Хорсов поднялся на ноги и, вздернув меня вверх, потащил ставить палатку.

Обустроивались мы недолго, и когда все было готово, то я четко поняла, что меня смущает. Наша совместная ночевка в одной палатке.

Это было довольно необычно, ведь мы все четверо ночевали на втором этаже гаража, и все было нормально. Хотя сейчас мы одни, и между нами явно присутствует физическое притяжение.

Хорсов же все это время вел себя довольно странно. Постоянно улыбался и словно чего-то ждал.

И вот, закончив со всеми делами, мы сидели перед костром и ужинали.

– Почему ты так пристально смотришь на меня? – спросил оборотень, заметив мой интерес.

– Да все пытаюсь понять твое странное поведение.

Андрей усмехнулся и промолчал.

Зараза!

Закончив ужинать, Хорсов поднялся и направился в палатку. По пути присел рядом со мной и, проведя рукой по своей шее, спросил:

– А ты уверена, что хочешь знать причину моего поведения?

– Уже нет, – пробормотала я, заставив его рассмеяться.

Просидев на пляже еще несколько часов, я отправилась спать, только когда уже стало холодно. Меня смущали мои физические желания и эмоции, которые испытывала. Неужели я начинаю влюбляться в оборотня?

Задавшись этим вопросом, на который я не уверена, что хотела бы знать ответ, заснула только глубокой ночью. А на следующий день из сна меня вырвало то, что кто-то тормозил меня за плечо.

– Ум-м-м... – отбросила я руку в сторону.

– Марго, вставай, твой телефон разрывается с раннего утра.

– Ум-м-м, а сейчас тогда сколько?

– Уже полдень.

– Что? – подскочила я и свалилась с облака прямо на колени Андрею, который сидел рядом.

Бултыхаясь в его руках, я несколько раз попыталась встать, но оборотень с совершенно серьезным видом продолжал меня удерживать, и только смешинки в глазах давали понять, что он веселится за мой счет.

Ах так... Провоцируем меня, господин Хорсов? Ну, в эту игру могут играть двое. И, проведя рукой по его щеке, я неожиданно ухватила его за нос. Андрей удивленно на меня уставился, и следующая моя попытка освободиться была успешной. Найдя телефон, я увидела тридцать шесть пропущенных звонков от Кати. Ого, у кого-то кризис.

Перезвонив, я услышала на другом конце трубки совершенно истерический голос Кати.

– Марго! Я так не могу! Он отказывается мыться. Что-то ему не нравится в запахе шампуня. Я уже устала. Он все расшвырял, ест как мамонт, и еще я не так ему валерьянку заварила! Заберите меня отсюда, а еще лучше его!

Все это я слушала, отнеся трубку от уха, так как из нее раздавался громкий крик. Затем поднесла трубку к уху Хорсова.

– Мне кажется, нужна твоя помощь.

Отправившись умываться и делать себе кофе, я слышала отрывки разговора.

– Что значит, он не хочет?! Скажи ему, что если он сейчас же не залезет в таз, то я приеду и сам его туда запихну!

Некоторое время было молчание. Потом я снова услышала:

– А ну-ка, поднеси трубку к его уху. Матвей! Имей в виду, если заведешь в своей гриве блох, я тебя лично налысо побрею. Ты же знаешь, как львам в этом плане приходится тяжело. Так что переставай душить и отправляйся купаться.

Потом последовало около минуты тишины.

– Что опять не так? Ну и что, что ему не нравится запах? Я же терпел, и он потерпит. Передай ему, я потом лично ему духи подарю и обрызгаю, если захочет.

После этого в трубке раздался громкий рев и связь оборвалась.

А я, уже успев выпить кофе и привести себя в порядок, отправилась готовиться к своему крестовому походу. А именно – переодевшись в купальник, купаться. Если я вынуждена мучиться, смотря на него в плавках, то пусть и он посмотрит.

Я прошла мимо кошки, гордо задрав нос, и с разбегу кинулась в море. Буквально через пять минут купания я забыла о Хорсове и просто получала удовольствие. Мое тело в воде расслабилось, и напряжение ушло. Кожа стала менее чувствительной, и наконец-то я смогла просто прикрыть глаза

и забыться. Даже не представляла, как была в последнее время напряжена.

Вышла я из воды, когда солнце практически село. Хорсов, какой-то весь мрачный, сидел около костра и жарил сосиски. Несколько раз он окунулся сам. Но все время, пока оборотень сидел на берегу, я ощущала его пристальный взгляд. Это очень меня утешало: не я одна мучаюсь.

Сполоснувшись за палаткой, я переоделась, надев длинную легкую тунику, которая в свете костра была чуть-чуть прозрачной, очерчивая только контуры тела.

Вот так мы и сидели, молча жуя сосиски и находясь практически на грани. Что себя обманывать, я его хочу, очень хочу. Но тем не менее не сделаю шага навстречу. Пусть сам решает. Хотя это очень тяжело. Где-то читала, что на Востоке даже пытка такая была.

Задумавшись, я шла к палатке, когда на мои плечи опустились руки Андрея, и, уткнувшись мне в шею, он пробормотал:

– Ведьма...

Резко развернувшись к нему, я потеряла равновесие и упала бы, если бы Хорсов не поддержал меня. Но именно этот момент, скорее всего, и спас мне жизнь.

В воздухе раздался выстрел, и Андрей повалил меня на песок. После этого мы быстро, ползком отправились в палатку. Но только схватили вещи и свернули облака, как выстрелы повторились вновь.

Осторожно, перебежками мы двинулись в сторону небольшой тропической лесополосы. Ее вполне было достаточно, чтобы укрыться. Попав под сень деревьев, Андрей быстро нашел место, где нам затаиться. Сунув мне в руку непонятно откуда взявшийся пистолет, он сказал:

– Если кто-то подойдет, стреляй сразу без предупреждения.

– А ты куда? – схватила я его за руку.

– Охотиться. Я довольно сильный оборотень, Марго, и вряд ли встречу там достойного соперника. Нужно их немного проредить.

После чего скрылся прочь, оставив меня мучиться в неизвестности с пистолетом, которым я не умею пользоваться.

Ждала долго, и, когда уже готова была отправиться на поиски крутого альфы, он наконец появился.

– Пошли, нас не должны беспокоить.

– Ты что, их убил?

– Нет, но как минимум четверо из их команды надолго выбыли из строя.

Поднявшись на ноги, я посмотрела ему в глаза, и он, встретив мой взгляд, притянул меня за голову, чтобы в следующий миг поцеловать в

губы.

Сначала поцелуй принес потрясение и страсть. Когда наши губы соприкоснулись, во мне всколыхнулись так долго подавляемые чувства. Страстно целуясь, испытывала неизведанные для себя ранее ощущения. Ни один поцелуй в моей жизни не дарил мне такого удовольствия, ни морального, ни физического. Сладко было до боли. Оторвавшись друг от друга, мы слышали шум вдалеке, и Хорсов, схватив меня за руку, побежал в противоположную сторону по известной только ему траектории. Мне осталось довериться и следовать за ним, так как без магии я практически ничего не видела.

На трассу мы вышли достаточно быстро и, оглядевшись вокруг, решили, что уже в безопасности и отсюда вполне можно позвонить. Несмотря на то что вокруг было темно, это лучше, чем рыскать по округе в поисках кратчайшего пути.

Но когда Андрей извлек телефоны, то нас ждал очередной сюрприз: оба были разбиты.

Посмотрев на него недоуменно, я получила ответ:

– В суматохе я положил их в один карман, и, видимо, когда мы бежали, я упал на них, – с трудом выговаривая слова, признался Хорсов.

Глубоко вздохнув, я спросила:

– И куда мы теперь?

– Туда, – показал Андрей направо.

– А когда мы доберемся до гаража, там Матвей не...

– Нет. Он к тому времени должен уже обернуться.

Посмотрев на свои ноги в сланцах и тунику, я пришла к выводу, что вид вполне приличный, впрочем, как и у Андрея в шортах, так что можно было отправляться по дороге пешком. Хотя этот поход будет не из легких.

В этот раз Хорсов не ошибся, и шли мы в правильную сторону. Когда достигли гаража, я была очень усталой, очень голодной, изжаренной и злой. Если бы не помощь Андрея, я бы не дошла.

Матвей к нашему приходу уже обернулся и блаженно развалился на солнышке. Но, увидев нас, он порывисто вскочил. Наш вид действительно производил впечатление. Немного поцарапанные, запыленные и обгорелые, мы представляли собой жалкое зрелище.

– Что произошло? – спросил Матвей у Андрея.

– На нас напала небольшая группа, состоящая из трех оборотней и двух людей. Четверых я вывел из строя, а один скрылся.

– Думаешь, они хотели отловить вас?

– Скорее, убить. Вступить в прямое противостояние они не

планировали. И их бы ждал успех, если бы не счастливая случайность.

На звуки голосов из гаража вышла Катя и, увидев нас, пришла в волнение.

– Кто на вас напал?

– Хороший вопрос, – пробормотала я, прекрасно зная ответ на него.

Не желая что-то рассказывать, я направилась к душе. Помыться – сейчас первая необходимость.

Прохладная вода принесла облегчение обожженной коже и блаженство. Я так устала от этих сумасшедших приключений. Хочется домой, к своей привычной жизни.

Об этом я размышляла весь вечер, пока меня обрабатывали мазью от ожогов, пока дезинфицировала царапины, пока ужинала.

Тогда я еще не до конца понимала, что такой, как прежде, моя жизнь уже никогда не станет.

* * *

Перед гонками я очень нервничала. Накануне предварительного заезда я, сидя на склоне, смотрела на море и заходящее солнце и обдумывала все варианты возможных событий. Как и что может случиться или произойти, я прокручивала в голове уже не по одному разу. И от этого на душе становилось все тревожнее и тревожнее. Наверное, мне нужно было меньше думать о завтрашнем отборе, но я не могла. Мысли сами непроизвольно возвращались к моим сомнениям.

– Что ты мечтаешь? Сама понимаешь, что победа в гонках это не главное. Самое важное – не дай победить ей. Остальные ребята найдут себе пристанище и будут готовы к захвату этой мымры. Если она не войдет в тройку победителей, то попадет в наши руки.

– Я знаю, но все равно мы столько старались, делали машину и готовились к этой гонке. Думали, просчитывали стратегию, и мне кажется, что подведу всех, если не выиграю.

– Ты очень удивишь всех, если выиграешь. Сегодня уже прилетел Руслан с Саарой, и завтра после отборочного тура они приедут к нам. Тебе нужно пробиться только в участники гонки. Вот и все.

– Утешил... – пробормотала я.

Хорсов ничего не ответил и продолжал молча сидеть рядом со мной, и, как ни странно, мне стало легче.

Глава 23

Утром я проснулась совершенно больная и неотдохнувшая. В теле было какое-то нервное напряжение.

Одевшись в специальный комбинезон, я спустилась вниз. Все смотрели на меня выжидательно, и только Катя предложила чашку кофе.

Есть от волнения совершенно не хотелось, но тем не менее я, взяв кружку, давилась каждым глотком. Но потом хмуро взирающий на это Хорсов встал и взял у меня чашку, сказав:

– Хватит над собой издеваться. Поехали в город – меньше нервничать будешь.

Молча кивнув, я отправилась в мастерскую, чтобы взять маску, которую я должна надеть, чтобы меня не узнали. Маска была из плотной черной ткани, с синими и красными разводами, отходящими от вырезов около глаз и губ. Но не успела я к ней прикоснуться, как меня развернули и прижали спиной к стене. Губы опять обожгло поцелуем, тело, прижатое к мужчине, вздрогнуло, и по нему прокатилась горячая волна. Поцелуй был сладким и доставлял непередаваемое удовольствие, рождая в моем теле ощущения, которые я раньше никогда не испытывала.

– Это на удачу, – хриплым голосом сообщил мне оборотень, оторвавшись от моих губ, после чего пошел на улицу.

Я же хмыкнула и, надев маску, последовала за ним.

Сев в машину, я посмотрела в зеркало заднего вида на Матвея и Катю, которые, пытаясь не улыбаться, смотрели в окно. Несомненно, они знали о поцелуе, но вот откуда?

Повернув ключ, я еле-еле потащила в сторону города. Как ни странно, после пожелания удачи от Андрея я совершенно не переживала по поводу отборочных соревнований.

Прибыв на регистрацию, совершенно спокойно прошла все процедуры идентификации личности, и только после этого мою машину поставили на учет. Нам пора было проследовать на старт.

Посмотрев на Хорсова, который стоял за ограждением, я увидела рядом с ним Саару и Руслана. Кивнув им, я подмигнула своей паре и, позвав за собой Матвея и Катю, отправилась с ними на старт.

Мне дозволено было взять с собой механика и помощника. Первым со мной несомненно должна быть Катя, вторым – Матвей. Андрею же и так трудно наблюдать за своей парой, которая подвергается опасности, так что

делать ему здесь нечего. Он и так все мое волнение будет чувствовать.

Увидев свою машину на старте, я улыбнулась. Могла ли я когда-нибудь подумать, что буду принимать участие в подобном мероприятии? Моя машина стоит одной из последних. Люди, которые ранее участвовали в гонках, все впереди, согласно занятым в прошлом местам. Место можно продать по договору, и были случаи, когда второе или третье место уходило за очень приличные деньги.

Подойдя к машине, я села за руль и осмотрелась по сторонам, разглядывая своих соперников. Впрочем, они делали то же самое, но совсем не дружелюбными взглядами. Пока Катя еще раз проверяла машину, Матвей с помощью магических поясов-амулетов закрепил меня вплотную к креслу – даже если машина перевернется, я останусь на сиденье.

– Ну что, ни пуха ни пера, – пожелал мне мой механик.

– К черту, – ответила я, закрывая дверь.

Прозвучал сигнал готовности. Я завела машину, снялась с ручника и выжала сцепление, осталось только дожидаться следующего сигнала.

И вот прозвучал протяжный гудок. Отборочный тур гонок стартовал. Я нажала на газ и рванула вперед.

Согласно той стратегии, которую мы с командой прорабатывали, я большую часть трассы должна держаться сзади и не лезть на рожон. Но сейчас, все больше набирая скорость, я понимала, что участники разбились на две группы: те, кто сзади, и те, кто спереди. И между первыми и вторыми происходила жесткая борьба, в которой выжить бы.

Меня сначала пытались давить с обеих сторон, зажимая, но потом, быстро поняв, что мою броню им не пробить, они себе больше вреда наносили, – противники решили столкнуть меня с трассы.

Но то, что поняли они, поняла и я, решив этим воспользоваться. Все равно мое преимущество уже раскрыто. Поэтому, надавив на газ, начала бить все машины направо и налево, пытаясь слабой броней нанести повреждения, а средне защищенные автомобили просто выбить с трассы.

Это приносило свои плоды. На подходе ко второму витку трассы в моей группе выбыла примерно четверть машин. У первой группы была та же ситуация.

А после того как мы нагнали своих противников впереди, баталии повторились. Только вот теперь я столкнулась с гораздо более опытными гонщиками. И выбывали в основном новички.

Когда пара машин помяла о мой автомобиль капот, меня перестали трогать, просто не пропускали вперед. Но я не обольщалась: они меня попытаются уничтожить как противника уже на гонке. Поэтому

предпринимать что-то не видела смысла. Пройду в первый тур – и хорошо.

Вот так примерно мы и финишировали, практически никого не выбивая.

Но как только финишная черта осталась позади, я остановилась и осмотрелась по сторонам. На главном информационном табло вскоре высветились результаты заезда: из шестисот участников отбор прошли только сто пятьдесят.

Как только я подъехала к своему месту на гонках, ко мне уже бежали Катя и Матвей.

– Ну как? – первое, что спросила Катя.

– Страшно, – честно ответила я.

– Ты пришла на финиш, оставив сорок человек сзади! – воскликнул Матвей, радостно улыбаясь.

– И черт знает сколько впереди. Хотя чудо, что я вообще до него доехала.

– Это да. Нам, конечно, отсюда плохо видно трибуны, но, по-моему, Хорсов сидел весь синий, – сообщила мне Катя.

– А мне показалось, зеленый, – заметил Матвей с улыбкой.

И пока Катя выгоняла машину с трассы, я отправилась к остальным оборотням.

* * *

В гараже мы оказались только ближе к вечеру. Руслан и Саара договорились, что останутся на ночь, и, пока Матвей готовил ужин, они познакомились с Катей, осматривали местность и купались в море.

Мне же в этот вечер ничего не доставляло удовольствия. Завтрашние гонки тревожным грузом лежали на плечах, не позволяя расслабиться с остальными.

Зайдя в мастерскую, где стоял автомобиль, я прошла рядом с ним, проводя рукой по крыше, дверце. Отметила, что есть царапины на краске и ни одной вмятины. Сразу всколыхнулась гордость за прекрасно проделанную работу.

– И что ты здесь делаешь одна? – раздался голос Хорсова.

Обернувшись, я увидела, что Андрей стоит рядом с дверью, подперев спиной стену.

– Релаксирую.

– Оно и видно. Выматываешь себя думами?

Я промолчала, чувствуя себя немного неуютно. Недавно начавшиеся близкие отношения несколько смущали меня, и я не знала, что с этим делать. Видимо, оборотень прав, наши тела не оставили нам выбора. Да и в эмоциональном плане не все так просто. Но как разобраться, когда происходят такие события? И надо ли разбираться? Может, просто плыть по течению?

Тут мои размышления снова прервал Хорсов, оказавшийся уже рядом со мной. Повернув меня к себе и обхватив одной рукой мое лицо, он начал большим пальцем поглаживать щеку.

– А я ведь всегда считал, что ты недурна внешне.

Закатив глаза, я приблизилась к нему и провела пальцем по шраму на лице. Глаза Андрея приобрели ярко-желтый цвет.

– Лучше помолчи. Говорить комплименты у тебя не получается.

– Это только с тобой, – прошептал он и поцеловал меня.

Обхватив его за шею, я ответила на поцелуй, полностью отдавшись во власть желаний и ощущений, которые он рождал во мне.

Если оборотни со своими парами испытывают такие эмоции, то я понимаю, почему они стремятся к объединению со второй половинкой. Никогда ранее я не испытывала подобного и вряд ли когда-нибудь захочу от такого отказаться. Попробовав раз, уже не согласишься на обычный полуфабрикат.

Эти мысли мгновенно пронеслись в моей голове, и я полностью отдалась наслаждению, которое дарил мне поцелуй.

Посадив меня на слесарный стол, Хорсов встал между моих ног, углубляя поцелуй. Губы Андрея окончательно лишили меня связи с реальностью, его руки оказались у меня под кофтой, а я обхватила его бедра ногами, когда нам помешали.

Никто из нас двоих не услышал ни стука, если он вообще был, ни скрипа открывшейся двери, ни покашливания. В чувство нас привел окрик:

– Хей!

Обернувшись, я только через пару секунд поняла, что в дверном проеме стоят Руслан и его жена и смотрят на нас, улыбаясь.

– Мы помешали? – спросил брат Андрея.

Хорсов зарычал.

– Просто мы пришли сказать, что ужин готов. Но вижу, помешали. Пошли, Руслан, мы здесь явно лишние, – весело сообщила нам Саара.

– И правда, Сар. Такая страсть не предназначена для глаз посторонних.

Только за наглыми оборотнями закрылась дверь, как Хорсов с неохотой отстранился и, отойдя от меня, взялся за какой-то разводной

ключ.

– А ты, оказывается, заправская соблазнительница.

Прекрасно видя, что он, как и я, в замешательстве от наплыва эмоций, подколола его:

– Увы, тебя в плане моего опыта ждет большое разочарование. Я девственница.

Понаблюдав, как от моих слов у Хорсова широко раскрылись глаза и приоткрылся рот, я, послав ему воздушный поцелуй, вышла. Уже закрывая дверь, услышала, как на пол упал разводной ключ.

Ужин прошел за приятной, ничего не значащей беседой, во время которой на нас с Хорсовым все немного хитро поглядывали и периодически улыбались. Но ни меня, ни Андрея это не смущало. Мне просто было очень хорошо, а Андрей весь вечер находился в задумчивом настроении, периодически отвечая невпопад, и собрался только, когда Матвей после ужина сказал:

– Ну что, пора наконец обсудить план наших завтрашних действий?

– Да, – согласился Руслан. – Наши ребята уже прибыли, и сегодня...

* * *

Следующий старт гонок состоялся через два дня после отборочного тура. Подготовительный период проходил так же, как и в первый раз. Все участники прошли идентификацию, встали на стартовое место для подготовки к заезду.

В этот раз прикреплял меня к креслу снова Матвей.

– Как Андрей? – спросила я у него.

– Сидит весь белый, сжав кулаки и зубы, но держится.

Я только вздохнула.

– Не беспокойся, наши проследят, чтобы он не наделал глупостей.

– Да, но мне все равно как-то не по себе.

– Понятное дело. Страшно?

– Ты даже себе не представляешь, как.

Полностью меня пристегнув и подведя ко рту трубки с манной, Матвей сказал:

– Ну, удачи тебе.

– Спасибо, она мне пригодится.

В этот момент Катя дала отмашку, что машина готова, и я поехала к старту. На этот раз я уже не была одной из самых последних, и это хоть

немного, но грело душу.

Вот прозвучал сигнал подготовки к началу гонки. Я повернула ключ зажигания, и машина послушно заурчала. Все мои внутренности сводило от волнения. Мне казалось, что меня выведут с гонок, как только все тронутся.

Но вот был подан сигнал к старту, и все машины резко рванули с места. Нажав педаль газа, я внимательно следила за дорогой, чувствуя, как скорость машины все увеличивается и увеличивается.

Ожидая нападок со стороны соперников, я приготовилась к бойне. Но нет. Никто из рядом ехавших не стремился выбить других с трассы. Все просто ехали вперед, стараясь не отставать друг от друга. Это показалось мне странным. Как-то все очень подозрительно. Гонки, славящиеся своей жестокостью, проходили так мирно, и это очень сильно напрягало, заставляя подозревать неладное.

Я держалась на своем месте, не отставая и не вырываясь вперед. И буквально через полчаса, которые мне показались годами, мы завершили первый тур. Едва я остановилась, как ко мне подбежали Матвей и Катя.

– Вы видели?

– Да, Марго, и это что-то странное. Мне такого не доводилось видеть на этих гонках, – сказала Катя, начиная осматривать внутренности машины.

– И хорошо это не кончится, – добавил Матвей.

– Утешили, блин, – пробормотала я, стараясь напиться из протянутой бутылки.

– Ты лучше держи ухо востро. Сейчас будет заезд еще на полчаса, а вот в третьем туре вам дадут дистанцию на десять минут.

– Всего?!

– Да.

– Поэтому если бойня и будет, то именно во втором туре.

Подсоединив мне трубки обратно и проверив крепления, Матвей, дождавшись Катиного заключения: «Все нормально», хлопнул по крыше автомобиля.

– Ну, с богом! – добавил он и закрыл дверцу.

Я снова выехала на старт и заняла положенное мне место.

Вот первый гудок – все в полной готовности. Второй... и мы снова сорвались с места. Все больше и больше набирая скорость, я выехала на дорогу, обочины которой являлись крутыми склонами, и тут началось.

Все, как по команде, начали вытеснять соперников с трассы, пытаясь столкнуть их машины с крутого склона или вывести из строя любыми доступными способами.

Те, у кого броня оказалась недостаточно намагиченной, слетали с трассы один за другим.

Вот очередной соперник поравнялся со мной и пытался вывести из строя, но я резким ударом в бок смахнула противника с трассы. Его место занял другой, с которым мы бодались гораздо дольше. Броня следующего автомобиля оказалась не менее крепкой, но я зацепилась за его бампер и включила ускорение. Моя машина загорелась синим огнем, и нас сильно дернуло. Автомобиль противника ушел чуть вбок, продолжая волочиться за моим еще несколько секунд. Потом он тоже включил ускорение и поравнялся со мной. Но управлять подпиткой манны я могла намного лучше, чем он: все-таки являюсь магом высшего уровня и чувствую потоки как родные.

Противника при прибавлении и убавлении подачи манны мотало из стороны в сторону. Не желая продолжать поединок, я резко сбавила скорость, и соперник улетел под откос вместе с моим бампером. А противник, что ехал сзади, врезался мне в багажник.

Имея более слабую броню и передвигаясь на скорости манны, он резко взлетел вверх и, пролетев вперед, упал практически передо мной.

Поддав газу, я начала нагонять своих противников. Но как только увидела, что происходит в этой куче машин, мне расхотелось к ним приближаться.

У некоторых из участников были установлены ловушки. Настоящие магические ловушки. Но они же запрещены!

Пока я размышляла на эту тему, кто-то применил расшвыривание, и все машины ударной волной раскидало в стороны.

Для меня время словно замедлилось, ведь я находилась в этот момент в изнанке мира. И когда меня резко дернуло из сиденья, моментально вынырнула оттуда, чтобы попасть в сумасшедшую мясорубку, когда тебя крутит из стороны в сторону и на теле, скорее всего, остаются синяки.

Даже когда вращение машины прекратилось, у меня в ушах все еще звенело. Но, помня, где нахожусь, я завела машину и тронулась с места. Набирая и набирая обороты, я пыталась догнать тех участников, что уцелели. Оставшихся было совсем немного, и все, кто смог ехать, сбились в кучку, стараясь быстрее добраться до финиша. Благо он был совсем уже рядом.

Как только машины пересекли финишную черту, заслоны из манны убрали и парковочную территорию заполнили крики бесновавшейся толпы. Шум стоял такой, что я не сразу услышала, что именно мне говорят Катя и Матвей.

– Ты как?

Попив из бутылочки, я смогла более-менее внятно ответить на вопросы.

– Все в порядке. Но голова гудит, и в ушах шум.

Матвей каким-то прибором быстро сканировал меня, пока Катя с амулетом бегала вокруг машины, проверяя ее.

Я посмотрела вбок и увидела, что несколько участников с их автомобилями насильно удаляют с поля. Кто-то возмущенно кричал, что-то доказывая, но в итоге безрезультатно.

– Что там происходит?

– Дисквалификация, – ответил мне Матвей.

– Это из-за ловушек, – появилась рядом с ним Катя. – Они были запрещены. А эти настаивают на том, что они применили магические амулеты, которые не входят в состав ловушек, но толку никакого. Оставили только одного из участников, который добрался в первом потоке. Он поставил защиту от ловушек. Его оштрафовали минутами, но продолжить разрешили.

В это мгновение прозвучал первый сигнал, и я, резко захлопнув дверь, быстро подъехала к старту. В третьем туре участвуют всего семь человек, и я была четвертой. Еще никогда третий старт не был столь малочисленным.

Вот последний на сегодня сигнал, и мы в который раз рванули вперед. Мгновенно начав набирать скорость, я практически через пару минут перешла на манну, а потом еще ускорила, и машина загорелась уже красным цветом.

Таранить противника на такой скорости было очень опасно, и в этом случае выигрывал только самый талантливый. Конечно, это вряд ли буду я. Сумасшедшей не являюсь, чтобы из-за каких-то денег разбиться насмерть.

Очень жаль, но ненормальные оказались среди моих противников.

Попробовав протаранить меня, один из автомобилей ударил сзади в багажник, но отдачей его отшвырнуло в сторону, как и меня немного в бок. Окажись рядом другая машина, я бы уже была где-то в кювете. А так двух противников как не бывало.

Подобное столкновение случилось и впереди. Машин осталось всего три.

Прибавив скорости, я обогнала одну машину и поравнялась с другой. Понимая, что меня либо нагонят, либо постараются устранить, я подумала: «А чем черт не шутит?» – и, активировав амулет, который еле уговорила Катю поставить, удвоила поток манны, что позволило рвануть вперед, оставляя соперников позади.

Но ненадолго. Через несколько секунд одна из отставших машин поравнялась со мной. Понимая, что мы идем на очень высокой скорости, я осознала, что за ее рулем тоже маг высшего уровня. Чуть вильнув, он обманул меня своим ложным маневром, что и дало ему нужные доли секунды. Финиш я пересекла вторая.

Понимая, что тормозной путь не рассчитан на такую скорость, я резко врезала по тормозам и дернула ручник. Машину сильно занесло и развернуло на правый бок, но из-за большой скорости мне не удалось ее выровнять, и она, перевернувшись, пролетела вперед и со всего маху врезалась в ограждение. От силы удара сознание померкло. Но одно я знала точно: я – вторая на больших гонках!

* * *

В сознание меня привел резкий запах, а потом кто-то выдернул меня из машины. Чуть в стороне стояли все мои соперники, которые прошли отборочный тур. До того как будут распределены места участников, их не отпустят. Пока Катя и Матвей, перебивая друг друга, спрашивали меня о самочувствии, а врач проводил диагностику, я скользила взглядом по участникам и в этот момент увидела Аню. Гранилов показывал нам ее снимок. Глупо с ее стороны лезть в гонки самой, но, с другой стороны, именно водитель получает деньги.

Она, несмотря на маску, видимо, тоже признала меня и смотрела с откровенной ненавистью.

Тут ко мне подошел представитель гонок.

– Маргарита Рогова, будьте добры, положите сюда ладони, – попросил он, протягивая металлическую пластину.

Бухнув не глядя на нее руку, я боялась выпустить Аню из поля зрения.

– Ваша аура считана. От инвесторов больших гонок вам причитается утешительный приз и сертификат на второе место в следующих гонках. Все будет доставлено в течение месяца.

– Спасибо.

– Ваше здоровье в порядке, есть сильные ушибы и легкое сотрясение мозга, но ничего серьезного. Награждение через час.

– Спасибо, – опять пробормотала я, ожидая, когда он наконец отойдет.

– Марго, куда ты смотришь? – нерешительно спросила Катя.

– На одну гадину, которая перевернула мою жизнь сверху донизу.

Видя, как у остальных участников проводится регистрация и

считывание ауры, я медленно направилась в их сторону. Аня, заметив меня, стала постепенно отступать, стараясь затеряться в толпе и скрыться из виду. По нашему плану оборотни и люди Гранилова рассредоточились по всему периметру огороженной территории и, скорее всего, уже отловили всех ее пособников. Но сама главная заговорщица пока была недоступна.

Медленно следуя за ней, я замечала косые взгляды участников, рассматривающих меня с научным любопытством. А мне было все равно, главное – догнать эту нехорошую женщину.

Понимая, что бежать не могу, я начала преследование быстрым шагом.

Аня сорвалась и побежала в помещения, предназначенные только для участников. Там оборотни достать ее не могли, и, значит, есть маленький шанс скрыться от нас.

Зайдя в первое помещение, я стала подниматься по лестнице наверх, где располагались комнаты гигиены и раздевалка. Несмотря на то что никто из нас ими не пользовался, тем не менее они имелись.

Оказавшись наверху, я заметила медпункт. Если она не дура, то спряталась там, а если она спряталась там, значит, дура я. Осторожно заглянув в раздевалку, я никого там не увидела, кроме шкафчиков. Но льстить ей не стоит, думая, что она может в них поместиться, поэтому идем дальше.

Вторая комната оказалась душевой. Спрятаться там было совершенно негде, таким образом, остается комната с красным крестиком на двери. Не повезло.

Так как со второго этажа наша злодейка вряд ли спрыгнет, тем более на окнах решетки, значит, она там.

Думая над тем, что можно приспособить под оружие, я заметила деревянную чесалку для спины и полотенца. Обернув последними руки и взяв палку, я осторожно пошла в сторону медпункта.

Приоткрыв дверь, я зашла в довольно светлое помещение. На виду вроде бы никого не было. Осмотрелась и осторожно шагнула в сторону перевязочной, там-то и ждала меня Аня... с пистолетом в руке.

– Как ты пронесла на гонки оружие?

– Никак. Но открою тебе секрет: обслуживающий персонал здесь так дотошно не досматривают.

Посмотрев на свою палку, я начала обдумывать, как мне лучше поступить.

– Ты же понимаешь, что у входа уже стоят наши люди?

– Охрана комплекса их не пустит. Так что зря ты пришла сюда неподготовленная и надеющаяся на кого-то.

Откинув деревяшку в сторону, я усмехнулась и ответила:

– Это ты зря думаешь, что я не подготовилась.

После чего улыбнулась и пошла на нее.

Аня в первый момент шокированно на меня уставилась, но быстро опомнилась и начала стрелять. Один выстрел, второй, третий.

Я же, схватив стоящую на столе статуэтку, ударила ее по голове. Аня рухнула как подкошенная. Присев около нее, я проверила пульс.

– Все в порядке.

Тут, видимо, услышав выстрелы, в комнату забежали охрана и Хорсов с Матвеем. Сзади маячили еще три оборотня.

– Что тут, черт возьми, случилось? – прорычал, видимо, главный среди охранников комплекса.

Кстати говоря, оборотень.

– Эта сумасшедшая увидела меня в раздевалке и начала кричать, обзывать, а потом выхватила пистолет. Хорошо на мне был амулет абсолютной защиты, а то убила бы. Но я же знала, куда и зачем еду. Поэтому и подстраховалась.

– И зачем вы ехали? – подозрительно спросил охранник.

– За победой, конечно, – гордо ответила я. – Ну не получилось в этот раз, что поделать...

– Очень неожиданно у вас оказался этот амулет с собой, – заметил охранник, внимательно глядя на меня.

– Не менее неожиданно, чем пистолет в ее руках. А ведь с гонок еще никого не выпускали.

Нахмурившись, охранник более ничего не спросил.

Оставив Хорсова решать вопросы, я отправилась на выход. Что-то трудный какой-то был день, а еще нужно подготовиться к награждению.

Первым троим, кто пришел к финишу, выделили отдельное помещение. Поэтому привести себя в порядок можно было без лишнего шума и тесноты. Надев запасной комбинезон, я немного подумала и решила добавить к этому еще и маску. Уж коли я в ней выиграла...

Стадион нас встретил возбужденными криками фанатов гонок. Всех участвующих, кроме нас троих, расположили сбоку от постаментов награждения, они смотрели на нас с завистью. А особенно на чемпиона.

Им оказался довольно крупный симпатичный мужчина со светлыми волосами. А сзади каждого из призеров стояли трое близких людей. У меня это были Хорсов, Матвей и Катя. За специальным оцеплением были журналисты. В общем, все как положено.

Вот на фоне заката какой-то дядечка, видимо, самый главный

представитель людей, устраивающих гонки, коротенько поздравил нас и вручил какие-то бумажки, подтверждающие наши права.

После этого защелкали вспышки камер, а я спустилась к своим близким.

– Я механик второго победителя, – вопила и прыгала Катя.

Да, для нее это известность. А я, сама не зная почему, подбежала к Хорсову и прыгнула на него с объятиями. Он, как ни странно, поймал меня и, стащив маску и оторвав от земли, поцеловал. Так мы и стояли под вспышками, целуясь и крепко прижимаясь друг к другу.

Глава 24

После больших гонок в моей жизни многое поменялось. Во-первых, я получила свой приз, чем очень довольна. Им оказался универсальный магический набор, который стоит немалых денег и с помощью которого можно сделать амулеты практически любой силы. Для меня это настоящая находка, и отдавать ее никому не собираюсь.

Не менее впечатляющими оказались новости о моих друзьях. Пока я готовилась на Роатотане к самой захватывающей в своей жизни аванюре, для них многое изменилось.

Произошла серьезная революция в отношениях Юли и Даниила. Уж не знаю, последовала ли она моему совету или нет, но сейчас они самая сладкая парочка среди нас, которую мы с момента возвращения еще не видели, так как они практически не выходят из дома.

Неожиданностью стало сообщение о свадьбе Лены и Артема. Две недели назад они расписались и сейчас отправились в свадебное путешествие. Артем сподвиг на этот шаг нерешительную Лену только после того, как она «совершенно случайно» забеременела.

А меня по возвращении ждало сразу два сюрприза. Первый – это газеты. Еще в аэропорту мы с оборотнем наткнулись в киосках на свое изображение. На всех первых полосах передовых изданий красовалась фотография, на которой мы с Андреем целуемся. Она разошлась по всему миру миллионными тиражами.

Чувствую, этот сезон больших гонок запомнится всем как самый непредсказуемый и такой, в котором один из призеров – женщина в маске. Очень необычно.

Основной вопрос, что задали мне репортеры, едва мы вышли из аэропорта: «Почему скрывала лицо?»

Молча улыбаясь, я постаралась побыстрее добежать до такси, и Андрей мне в этом помог.

Но думаю, что мое спасение – временное явление. Акулы пера как будто знают, где собака зарыта, и не оставят попыток выведать информацию. Кажется, я приобрету в связи с этим больше известности, чем сам победитель.

Перед отлетом я много думала о наших отношениях с Хорсовым. Теперь расследование завершено, и придется что-то решать, выбирать линию поведения. Но больше всего меня пугало, что совсем ничего не

будет, когда мы прилетим в Старград.

Теперь наши отношения с оборотнем можно разделить на стадии. Недоверие, ненависть, неприязнь, вызванная происшествиями в прошлом. Мы долгое время холили и лелеяли в себе эти чувства, подкармливая их воспоминаниями о неприятных поступках друг друга, взаимными обидами.

А потом в наши жизни вошла эта Анна, и завертелся водоворот событий, который все смешал. Общее дело и смена обстановки позволили нам приглядеться друг к другу, понять, что прошлые обиды мелочны, и мы их давно простили.

Там, на тропическом острове, я не хотела об этом думать, не хотела ни в чем себе признаваться. Нужно было преодолеть опасность, уничтожить угрозу. Так я убеждала себя, а наши тела толкали нас друг к другу. Физиология – более грубая и честная материя, она не приемлет иллюзий и обмана.

И теперь, когда все закончилось, я оказалась перед выбором. Как быть дальше?

Лгать себе после всего глупо. Я люблю Хорсова, и ничего с этим не поделаешь. Но любит ли он меня или это просто обряд? И как мне строить с ним отношения? На гонках у нас была миссия, что позволяла отсрочить решение, не копаться внутри себя, не предпринимать важных действий и поступков. Теперь, по возвращении, пришло время определиться.

Но так много страхов...

По приземлении думать о чем-то в этой шумихе оказалось совсем невозможно, а когда приехали домой, меня ждал еще один сюрприз.

Андрей на свою беду приехал со мной и помог занести вещи в квартиру, а там – ловушка захлопнулась. До сих пор не могу вспоминать об этом без улыбки.

Открыв дверь, мы зашли в квартиру, и я услышала шорох. Внутри все оборвалось. Неужели опять начинается?

Но на деле все оказалось гораздо хуже. В прихожую неспешно вышли мама, бабушка и папа. Приподняв бровь, моя родительница рассматривала меня и Хорсова.

– Дочь, ты ничего не хочешь нам рассказать? – спокойно так спросила мама.

Осознав, какую картину они увидели, когда приехали ко мне, я стала спешно искать подходящий ответ. Следы когтей на холодильнике, часть мебели разломана, пробитая дверь – и это только крупные повреждения... Как такое объяснить?

– Мам, понимаешь... В общем, я некоторое время жила с Андреем.

– А почему ты жила с Андреем? – грозно спросил папа, активировав заклинание.

Надо отдать должное кошаку – он не дрогнул.

– Потому что мы с ним прошли ритуал объединения, – выдохнула я.

В комнате повисла тишина.

– Марго, как подобное могло произойти? – спросила бабушка, пока папа и Андрей присматривались друг к другу. – Когда мы уезжали в круиз, вы... не ладили. А теперь женаты.

– Нет! – воскликнула я.

– Не придирайся к словам. Это случится рано или поздно, – нахмурилась старушка.

Я застыла, так как пока совершенно об этом не думала. Не до того, знаете ли, было.

– Мы еще ничего не решили.

– Мы поженимся, – одновременно со мной сказал Хорсов.

– Давайте пройдем в гостиную, там даже есть на чем сидеть, – сыронизировала мама. – Заодно вы объясните, почему квартира в таком состоянии.

Только мы зашли в соседнюю комнату и расселись, как Хорсов, опередив меня, произнес:

– Данные разрушения произошли в дни моего безумия, когда ваша дочь по незнанию перепоила меня валерьянкой.

Я энергично закивала головой, соглашаясь со словами Андрея.

– Во мне проснулись инстинкты, и я начал все воспринимать как игру.

– Главное, чтобы ты мою дочь как игру не воспринимал, – проворчал папа.

Посмотрев моему родителю прямо в глаза, оборотень ответил:

– Вы же сами понимаете, что подобное невозможно.

Хорошо, что сейчас зима, на мне свитер с джинсами, и родители не видят синяков на теле, оставшихся после гонки.

– А как, позвольте узнать, вы оказались на больших гонках? – поинтересовался папа, подняв газету, лежащую у него на коленях, вверх.

Там была наша с Хорсовым фотография, на которой мы целуемся.

– У нас была романтическая поездка. Марго изъявила желание принять участие в этом мероприятии, и я предоставил ей такую возможность.

– Какая щедрость! – ехидно сказал отец.

– Это был подарок на свадьбу, – невозмутимо парировал Хорсов.

Внутренне я зарычала на такое самонадеянное заявление кошака, но внешне этого не показала. Если родители не сочтут наши объяснения

убедительными, то у нас будет много трудных дней. Поэтому пока стоит промолчать.

– А что с твоей работой? – спросила бабушка.

– Ничего. Я взяла кратковременный отпуск.

Ага, месяца так на три. Но меня начало раздражать такое внимание к моей личной жизни. Пора переходить в атаку.

– Но я не понимаю, в связи с чем мне устроили допрос? И выказывают такое недоверие? – начала злиться я.

– Просто нам интересно, дочь, почему ты так резко подарила нам мировой круиз, – заметила мама.

– Чтобы вы не мешали нашим отношениям, – неожиданно нашла я гениальный предлог.

– А мы стали бы препятствовать? – спросила мама, приподняв бровь.

– А разве нет? – ответила я ей в тон.

Еще немного порасспрашивав нас, гости удалились. А я резко высказалась насчет самостоятельности Андрея.

– И ты злишься, что я не сделал тебе перед этим предложение? Из-за этого?

При виде ехидно улыбающегося Хорсова мне захотелось врезать ему вазой.

– Марго, давай представим, что я тебе сказал все, что ты хочешь услышать, и ты согласилась.

Желание врезать облезлой кошке стало практически непреодолимым.

– А поступки ты тоже уже все совершил?

Андрей улыбнулся и протяжно сказал:

– Ну-у-у... Это мы еще успеем... Я готов даже сейчас.

Поняв, на что Хорсов намекает, я покраснела.

– Ну, раз готов, тогда я хочу ухаживания, подарки, цветы и свидания.

Оборотень так и застыл в кресле.

– Вообще-то, я не совсем это...

– А я совсем это. Поэтому пока программу минимум не выполнишь, я за тебя из принципа не пойду. – Я сложила на груди руки.

Некоторое время посверлив меня внимательным взглядом, Хорсов поднялся из кресла и, подойдя ко мне, взял за подбородок.

– Что ж, раз ты так хочешь, пусть будет так.

Надо же! Одолжение мне сделал!

– Но выбирать развлечения будешь ты. И раз у нас будет романтическая сторона отношений, значит, должна быть и интимная. Ты об этом не подумала?

Я покраснела.

– Жду первого свидания. – Оборотень усмехнулся, заметив мою реакцию.

И коротко, но крепко поцеловав, вышел. А я осталась в сомнении: выиграла схватку или нет?

* * *

Подскочив на кровати, ошалело огляделась вокруг. За окном начинал заниматься рассвет. Мне что-то снилось странное, но вспомнить, что именно, я не могла.

Последнее время меня постоянно что-то тревожило, и теперь я наконец поняла что. Сыворотка, которую изобрел погибший ученый, так и не была нами найдена. А ведь тот же Гранилов многое бы отдал, чтобы заполучить препарат. Конечно, меня это не касается, и ввязываться в новую авантюру сейчас совершенно ни к чему. И так последствия от старой истории дают о себе знать.

Принять какое-либо решение мне помешал будильник. Пора вставать и отправляться по делам. Несмотря на то что отпуск еще не закончился, предстояло восстановить квартиру, и я знала, с чего мне стоит начать.

Усмехнувшись мыслям, направилась в душ.

Примерно через час я уже входила в офис-сити и направлялась к кабинету оборотня.

– Вам назначено? – остановила меня на пути секретарша Андрея.

Довольно молодая, нагловатая дамочка.

– Мне нужно к Хорсову.

– Он никого не принимает, – тут же ответила девица, полная решимости лечь костями, но не пустить меня в кабинет.

– Думаю, ради своей невесты найдет время, – резко заметила я.

И про себя поморщилась. Неужели уже смирилась с этим фактом?

– Я не получала никаких инструкций по поводу невесты, – нахмурилась девушка.

Окинув ее взглядом и просчитав, насколько может быть сильной ее животная сущность, я, используя магию одного из амулетов, свалила секретаршу на пол и, пока молодая оборотниха извивалась, спокойно направилась в кабинет.

Андрей, едва завидев меня, приподнял в удивлении брови.

– А я все думал, кто же это устроил шум в приемной?

Этот его острый слух – такая неприятность.

– Тебе нужно сообщить своим подчиненным, где их место, а то они забываются.

– Она действительно получила от меня распоряжение никого не впускать. Я сегодня не в духе, и все из-за тебя.

– С чего бы это?

– Думаю, ты знаешь.

Я покраснела.

В этот момент его секретарша ворвалась в кабинет. Посмотрев на меня, потом на своего босса, пробормотала:

– Простите, сэр, но она...

– Все в порядке. Моя невеста – исключение из любых распоряжений и правил.

– А не поменять ли тебе секретаршу? – любопытствовала я, рассматривая побледневшую оборотнишу.

– Ревнуешь? – усмехнулся Андрей.

– Нет. После привязки ты весь мой с потрохами, но, мне кажется, тут присутствует непрофессионализм.

– Ольга, можете идти.

– Да, сэр, – нервно ответила оборотниша и поспешила скрыться от греха подальше.

– Действительно хочешь, чтобы я ее уволил? – спросил оборотень, вставая из-за стола.

– Посмотрим на ее дальнейшее поведение.

В это время кошка подошел вплотную ко мне, подхватил меня и, приподняв, поцеловал.

Губы оборотня оказались властными и настойчивыми, поцелуй – страстным и даже жестким. Я начала задыхаться от его напора, и Хорсов, чуть ослабив натиск, стал нежнее, покусывая то верхнюю, то нижнюю губу. Он коснулся языком уголков рта, а потом снова углубил поцелуй.

Оторвавшись от Андрея, с шумом выдохнула.

– Что это?.. Зачем?..

Собственные вопросы казались мне глупыми.

– Я тебя предупреждал. Ты теперь моя женщина, и наши отношения не будут временными или поверхностными.

Решив не развивать опасную тему и позволить всему идти своим чередом, сказала:

– Я, между прочим, к тебе по делу.

Хорсов приподнял брови.

– Ты разгромил мою квартиру, а мне нужно где-то жить. Теперь отремонтируй!

На меня недоуменно посмотрели.

– Переезжай ко мне. Там хватит места обоим.

– Нет, нет! Я не могу жить в твоём бараке! – Я сложила руки на груди.

– А мне мало места в твоём кукольном домике. Единственный выход – купить квартиру. Может, займешься этим?

Я покачала головой и показала пальцем на оборотня и на себя.

Тяжело вздохнув, Хорсов пробормотал:

– Так и думал, что с тобой будут проблемы.

– Не буду напоминать тебе, кто виноват в разгроме моего жилища! – Я начала злиться и упустила момент, когда, наклонившись, оборотень поцеловал.

У меня снова перехватило дыхание.

– Заноза!

А я с довольной улыбкой отправилась выбирать себе новый дом, ни на секунду не сомневаясь, кто его будет покупать.

* * *

Квартиру мы выбрали далеко не сразу. Это оказалось своего рода агонией. В агентствах и при осмотре предложенных нам вариантов долго спорили, ругались, словно парочка крокодилов. Но в итоге все-таки выбрали свой новый дом. Двухъярусная большая квартира, наполненная светом и воздухом, понравилась и Андрею, и мне.

Еще очевидно в рамках ухаживания он соизволил сходить со мной в магазин и заказать новую мебель и декор. Естественно, всеми доставками, установкой и присмотром за отделкой квартиры предстояло заниматься мне. Хорсов такой занятой мужчина!

Я не успевала поражаться себе. Вся наша с оборотнем неприязнь переросла в сексуальное притяжение, и меня тискали везде, где только можно.

Мне хорошо запомнилось наше первое свидание: мы пошли в кино. Там, перед афишей, состоялся нешуточный спор.

– Давай пойдем на «Возвращение крутого Гари»! Прекрасный боевик: и спецэффекты, и экшн – все, что нужно, – уговаривал меня Андрей.

– Нет, давай на «Пришествие сумасшедших крокодилов», – предложила я. – Чудный ужастик!

– Зачем тебе фильм про оборотней?

– А в боевике кто снимается? Перекачанный мужик с ипостасью волка.

– Одно дело – актер, и совсем другое – расовые разборки.

Поспорив еще пять минут, мы решили выбрать третий вариант, которым оказался только появившийся проект – мультик «Крокодильчик Эдди. Как оборотню достать родителей?»

Выйдя после просмотра, мы оба признали, что мульт очень даже неплохой и стоит купить его на маг-диске. И это отличная мысль, так как из-за поцелуев оборотня я посмотрела едва ли половину. Но свидание оказалось просто идеальным!

Глава 25

На фоне бурного развития моей личной жизни меня все чаще мучили мысли о потерянном препарате, и когда я продала жилье и наконец решилась на временный переезд к Хорсову, пока идет ремонт в новой квартире, то приняла решение попытаться найти гениальное открытие погибшего ученого.

Правда, идея была плохая, как и переезд в барак к Хорсову. Он-то окончательно и решил судьбу наших отношений.

Когда перевозили вещи, первым, кого я увидела, оказался Бекон, что вышел меня встречать.

– Ути, мой толстячок, как же я соскучилась по тебе!

Схватив огромного тяжелого котяру на руки, стиснула его что есть сил. Тот мявкнул.

– Прекрати душить животное, – пробурчал Андрей.

Занеся последние из вещей, он раскинул руки в стороны и провозгласил:

– Добро пожаловать в просторную и удобную обитель холостяка!

Оглядев железные конструкции, окружающие меня, и грязные окна, я повернулась к Бекону.

– Это ненадолго, моя прелесть. Конечно, тебе здесь нелегко пришлось все эти годы, но скоро переедем в большую светлую удобную квартиру, с мягкой новой мебелью. Я куплю тебе самого лучшего мяса и рыбы...

– Мяв! – согласился кот.

И мы пошли раскладывать вещи, а нам в спину донеслось:

– Предатель!

Мучимая мыслями о потерянном препарате, я отправилась к месту, где ранее жил ученый. Дневной город шумел и гудел, люди спешили по делам, все были заняты своими заботами. А я как неприкаянная бродила по кварталу, по которому, казалось, в другой жизни мы спасались от преследователей.

Сейчас улицы навевали воспоминания о минувших днях, но не наводили на разгадку. В квартире давно жили другие люди, ничего не знаящие о том, что случилось здесь и кто раньше жил в их новом доме.

Домой вернулась уже вечером, уставшая и разочарованная, и первым делом напоролась на пронизывающий взгляд Хорсова.

Отношения наши развивались, хоть и потихонечку, и сейчас мы как раз проходили стадию привыкания. Кто как вешает полотенца, кто как выдавливает зубную пасту из тюбика и как моет тарелки...

Но с Андреем жить просто. Есть у него, как и у других мужчин, свои недостатки, но с ними можно смириться и научиться жить, а в остальном он оказался довольно уютным и спокойным мужчиной. Чего не скажешь о других аспектах его натуры.

Вот и сейчас чем-то недоволен, и явно не ужином.

– Ну и где ты была? – сурово спросил оборотень.

– Гуляла.

– И где именно?

– Просто по улицам.

– Просто по улицам... – протянул Хорсов.

– А что, ты скучал без меня?

Ничего не ответив, оборотень весь вечер постоянно крутился около меня и принюхивался. Ревнует! Эта мысль согрела и ободрила, наполняя душу удивительной легкостью. Ревнует – значит, любит, а с остальным справимся.

Живя с Андреем, я поняла, что он трудоголик и категорически отказывается хоть как-то менять свой образ жизни. Но зачем мне мужчина, которого я не вижу? С таким же успехом могу жить и одна.

В один из дней, проиграв спор с Хорсовым, который в последнее время вел себя странно, я начала переживать. Может, этот оборотничий брак не так надежен, как говорят, и у кошки интрижка?

Побродив пару часов, одолеваемая тревожными мыслями, я согласилась на предложение Вали пойти в клуб.

Они с Дмитрием наконец решили создать пару, но у них все намного сложнее, чем у нас с Хорсовым. В их отношениях нужно сопоставить и соотнести традиции обоих кланов, все тонко просчитать и устроить...

И помимо всего, трудные характеры обоих вечно не дают им покоя. Вот и сегодня, поругавшись со своим волком, подруга захотела отдохнуть, а я решила к ней присоединиться.

А Андрей... Хочет работать – пусть работает. Кто я такая, чтобы ему мешать?

Ночной клуб встретил меня магнетической музыкой и шумом толпы, что отрывалась от реальности с помощью коктейлей и ритмов танца. Мелькали вспышки светомузыки, создавая в помещении иллюзию места, напитанного магией и эйфорией посетителей.

Да, как раз то, что мне сейчас нужно: много людей, чуть-чуть алкоголя

и дружеская компания.

В последнее время трудно сказать, чего хочется от жизни. Сложности наших прошлых отношений с Андреем до сих пор влияют на те, что мы строим сейчас. Сдерживают порывы, желания...

Оборотня же я не понимаю и прямо спросить не могу. Боюсь, что ранит меня ответом, боюсь, что правда мне не понравится, боюсь насмешек и холодности. Хорсов в последнее время очень погружен в себя, задумчив, раздражителен. Может, уже пожалел, что решил перевезти меня к себе и жениться?

Разместившись за столиком в одной из ниш клуба, я откинулась на спинку дивана и тяжело вздохнула.

– Что случилось? – спросила Валя.

Только я хотела пожаловаться на жизнь, как нас прервала официантка:

– Что желаете?

– «Коварную розу», – заказала подруга коктейль.

– Водку, – решила я.

– Ого! – прокомментировала Валя. – Что запиваем?

Как только девушка, приняв заказ, отошла от нашего столика, я ответила:

– Отношения с твоим братом. У меня из-за них постоянно возникает желание выпить. Если тенденция сохранится, я поддамся, и у меня со временем сядет печень. Ведь чтобы прожить с Андреем месяц, мне придется выпивать бутылку водки.

Валя хмыкнула.

– Что у вас случилось?

– Кабы я сама знала, то не сидела бы здесь. А как у тебя с твоим волком?

– Все сложно. У нашего клана так много традиций, что даже помолвку объявить – проблема.

– Все настолько серьезно? – спросила я, по-доброму завидуя подруге.

– Да. С ним я счастлива. Все-таки то, что мы, оборотни, можем определить для себя идеального партнера, большая удача. В этом отношении нам повезло гораздо больше других рас. А физическая близость – просто счастье!

Вздохнув, я опрокинула первый стаканчик водки, не в силах представить свое счастье. Через некоторое время, проведенное за размеренной беседой, мне уже все казалось прекрасным, и, чтобы расслабиться окончательно, я отправилась на танцпол, не слушая протестов Вали. Нужно от души повеселиться, и завтра будет легче.

Музыка завораживала захмелевшее сознание, мерцающий свет погружал в совершенно иной мир. Вдруг кто-то выхватил меня из толпы людей и потащил по направлению к выходу. Я начала брыкаться. Что это незнакомые мужики меня хватают?

Над ухом раздался рык. Ага, мужчина свой.

– Куда ты меня тащишь? Я еще не расплатилась по счету.

– И водку не допила, и мужиков всех вокруг не соблазнила.

– Ничего такого я не делала! – возмутилась, ощущая в голове легкий дурман. – Хотя водку пила, да.

– С меня хватит! – прорычал мой тигр.

Перекинув меня через плечо, Хорсов направился к такси.

Ого, какие подвиги ради меня! Только лучше бы оборотню быстрее меня усадить, а то как бы неприятность не случилась. Но оборотень справился со своей задачей, и, едва машина тронулась, как Андрей, обхватив мой затылок рукой, спросил:

– Ты когда пьяная, всегда говоришь правду?

– Я стараюсь никогда не врать.

– Почему ты сегодня пила?

– С меня хватит! – решила поделиться наболевшим.

Андрей, ничего не говоря, поцеловал меня, как в тот первый раз – сильно, жарко, страстно.

Не прерывая поцелуя, я, наплевав на водителя, забралась верхом на оборотня и, обхватив за шею, поцеловала в ответ. Хорсов застонал.

– Может, до дома подождете? – подал голос таксист.

Оторвавшись от Андрея, я уткнулась лбом в его лоб.

– Больше сдерживаться не намерен, – прохрипел оборотень. – И так дал тебе достаточно времени привыкнуть. Работа уже не спасает.

– А кто тебя просил? – выдохнула я, поерзав на его коленях.

А, гори оно все синим пламенем!

Мы не заметили, как добрались до дома. Практически вбежав в квартиру, стали целоваться как сумасшедшие, скидывая с себя одежду.

Взгляд Андрея мягкий, ласкающий, а в глазах все отчетливее полыхал огонь. Целуя его чувственные губы и вдыхая запах разгоряченного мужчины, я начала медленно сдаваться на милость своего победителя. Немного страшно, но ему я доверяю.

Оборотень зафиксировал мои руки у меня за спиной, добавляя ситуации болезненного очарования, с моим телом творилось что-то странное. То ли от напора любимого мужчины, то ли от сочетания жесткости и нежности я начала таять как воск.

Однако страх не уходил. Все-таки это мой первый раз и ожидание неминуемой боли не отпускало меня. А руки Андрея путешествовали по моему телу. «О боже!..»

Я стянула с оборотня футболку и отбросила ее в сторону. Его мускулистая грудь напряглась, когда руки обхватили меня, крепче прижимая к себе, а я как зачарованная смотрела на мощный обнаженный торс. Ни грамма жира, одни сплошные литые мускулы.

Почувствовав, как его пальцы окончательно расстегнули блузку и развели в стороны ткань, я замерла. Теперь оборотень мягко поглаживал обнаженную грудь.

– Ты великолепна... – прошептал, целуя мою шею.

Я зажмурила глаза и прислонилась головой к стене холла, дальше которого мы не добрались. Что я делаю? Где я позволяю с собой это делать?

– Андрей, я не могу здесь... – прошептала, чувствуя, как ласковые пальцы нежно сжимают напрягшиеся соски.

Андрей, поставив засос на шее, прошептал в ответ:

– Глупышка. Несмотря на то что мой рассудок мутнеет от желания обладать тобой, я не буду спешить. Свой первый раз ты запомнишь навсегда.

Его губы обожгли шею поцелуем в том месте, где до этого Андрей поставил засос. От ощущения упирающейся в бедро мужской силы и властных мужских ладоней на груди застонала. Слишком беззащитной я себя чувствовала, слишком открытой. Страх, желание, любовь и непередаваемая нежность – все смешалось внутри меня. Рассудок туманился.

Андрей медленно наклонился и вобрал ртом сначала одну вершинку, поласкал ее языком, несколько раз потянул, затем перешел к другой. Я уже не таяла, я плавилась.

Едва Хорсов поднял голову и поцеловал мои губы, я страстно ответила на поцелуй, чувствуя невероятное томление, еще немного – и запольхаю.

Продвигаясь вместе со мной вглубь квартиры, Андрей освобождал меня от одежды, оставив в одном белье. Лифчик отлетел в сторону, когда наше движение замедлилось около двери в спальню. Меня прижали к стене и снова поцеловали, а пальцы Хорсова, оттянув резинку, проникли под трусики. Я вздрогнула.

– Тс-с-с... – прошептал на ушко Андрей, неторопливо скользя пальцем. – Все хорошо.

Очень хорошо. Наслаждение окончательно поглотило сознание, ноги

подогнулись, и я, обхватив Андрея за шею, судорожно цеплялась за него, словно прося помощи, помощи в том, чтобы напряжение внутри меня наконец ушло.

Из горла вырвался стон. Он прижал мою голову к своей груди и, подхватив под попку, продолжал гладить и ласкать, а низ моего живота уже сводило болью от наслаждения, я жаждала получить разрядку.

Я не заметила ни как меня приподняли над полом, ни как перенесли на кровать... Ощутила лишь прохладу простыней.

Звякнула пряжка ремня. Я замерла, готовая умолять.

«Неужели сейчас?..»

Едва я успела судорожно вдохнуть, как меня накрыло горячее мужское тело, крепкие руки сжали в объятьях, а снизу прижалось что-то горячее.

Медленно, настойчиво Андрей толкнулся... Легкая боль... Он замер и, когда я рвано выдохнула, проник полностью. Я застонала, мне не хватало воздуха, и, едва Андрей начал медленно двигаться, судорожно вцепилась в него, сама не зная, о чем просить, чтобы облегчить свою агонию.

– Моя... – слышался шепот Андрея.

Внутри меня двигалась неведомая сила, все быстрее и быстрее. Я чувствовала, как Хорсов ласкает меня руками, казалось, везде, опускаясь вниз, поглаживая. Я хрипела и стонала, рвалась и выгибалась. Андрей страстно целовал, ласкал, двигался сильно и равномерно, а я сходила с ума, чувствуя, как внутри нарастает наслаждение, и скулила от удовольствия.

Движение... Царапины от ногтей на мужской спине, которую я судорожно обхватываю. Рука Андрея легла на грудь и сжала ее, движения ускорились... его ласки внизу живота... и я выгнулась, не в силах сдержать крик.

Я закричала и взорвалась. Задрожала, словно через меня пропустили ток, выгнулась дугой, вцепилась пальцами в спину Андрея.

– Моя, – вновь услышала шепот, мужские руки словно тисками сжали меня, и я почувствовала, как внутри стало горячо.

Нежно целуя мои губы, оборотень легонько поглаживал меня и прижимал к себе. Я лежала и была не в состоянии вынырнуть из наслаждения, оно не отпускало меня.

Мне было так уютно в кольце сильных рук. После пережитого удовольствия тело пребывало в приятной истоме, а душа парила в небесах.

– Если ты думаешь, что после сегодняшнего мы снова вернемся к воздержанию, то ты глубоко заблуждаешься, – сообщил мне Андрей.

На это я просто поцеловала оборотня, и все началось сначала.

Бекона ни этим вечером, ни ночью никто не покормил.

В рамках ухаживания Андрей пошел мне навстречу и согласился сходить в театр. Надо сказать, оборотень с мукой на лице отправился на это мероприятие. Театр он не любил и, как я ни пыталась приобщить его к прекрасному, приобщаться категорически отказывался. Плюс ко всему ему много неудобств доставляла бабочка, которая постоянно его душила. Странно, а по виду аксессуара и не скажешь, что это такая опасная деталь туалета.

Но отсидел Андрей весь спектакль мужественно и молча.

А после, едва мы сели в такси, как рука Андрея обвила мою талию, а сам он уткнулся носом в шею. Я повернула голову в его сторону, и наши губы встретились. Поцелуй получился сладким, нежным, без свойственной нам обычной страстности.

Оторвавшись от него, я провела пальчиком по шраму.

А ведь совсем недавно и помыслить не могла о том, чтобы быть с Хорсовым вместе. Теперь помыслить не могу, как это – быть вдали от него.

– Чем ты меня приворожил? – спросила я и тут же пожалела о вырвавшемся вопросе.

Зачем провоцировать ссору?

Зарывшись рукой в мои волосы, Андрей оттянул голову чуть назад и, целуя шею, пробормотал:

– Сейчас, анализируя прошлое, то, что между нами произошло, мне кажется, с самого начала было предreshено, что мы будем вместе. Все эти игры... Любовь... Ненависть... Мои девушки, похожие на тебя... Твое оттягивание близких отношений... Рано или поздно должно было произойти событие, которое толкнуло бы нас друг к другу. И оно произошло.

Меня сильно поцеловали в шею.

– Что ты делаешь?! У меня засос появится! – зашипела я на оборотня.

– Да? Хорошо... – мурлыкнул котяра и получил кулаком по плечу.

А вторая рука, приподнимая платье, уже скользила по бедру.

Обвив шею руками, я прошептала в губы Андрею:

– Это палка о двух концах...

Дома, едва разобравшись с одеждой, мы снова упали на жесткую кровать. Но мне она показалась самым прекрасным местом в мире. Снова ласки, стоны, прикосновения...

И любовь. Именно в этот момент я поняла, что полностью,

безвозвратно и без остатка люблю его. И засыпая на груди сильного, своего мужчины, чувствовала себя самой счастливой женщиной на свете.

* * *

Время медленно текло, ремонт в нашей новой квартире закончился, а мне все не давала покоя мысль о загадке. Где ученый спрятал свою разработку?

Счастье моей личной жизни переполняло меня, но червячок незнания, неполученных ответов подтачивал изнутри.

«Надо что-то с этим делать...»

Такие мысли роились в моей голове, пока я собирала и упаковывала вещи, чтобы наконец переехать из барака Хорсова в нормальное жилье. По магическому диапазону медленно текла песня, наполняя комнату приятными звуками.

Ты моя тайна, ты моя загадка,
Я разгадаю тебя на исходе дня.
И отдамся тебе весь без остатка,
Создана ты когда-то для меня.

Неожиданно я замерла. Загадка!

Конечно, вот и ответ! Слова Горнова – головоломка, которую нужно просто разгадать и узнать местонахождение препарата. Что он там говорил?

Припомнила тот вечер, и в голове тут же всплыли слова:

«На юге города, так похожего на сон, найди это место либо ты обречен. Тринадцатый месяц в третьем окне, пятнадцатый час в восьмой тишине...»

Как хорошо, что имею практически абсолютную память.

Теперь осталось только разгадать эту загадку, и я освобожусь от навязчивой идеи, которая давно мучает меня.

После того как я поняла, что нужно делать, погрузилась в разгадывание загадки. Думала о ней везде: на работе, дома, уделяя меньше внимания Бекону и Андрею, и как-то вечером поплатилась за это.

Вновь расположившись в кресле и расписывая на бумаге различные варианты разгадок, я не заметила, как ко мне подобрался Андрей и, выхватив листы, хмуро спросил:

- Может, хватит?
- Что? – испугалась я.

Усевшись напротив меня на пуфик, Хорсов пристально посмотрел мне в глаза.

- У тебя появился другой мужчина?

Ничего не понимая, спросила:

- С чего ты взял?

– Ты постоянно ходишь задумчивая и мрачная, отвечаешь невпопад, стала проводить со мной мало времени.

- Андрей, твои выводы неверны.

- Я так не думаю. Меня интересует, как давно это продолжается.

Я молчала, не зная, что сказать, и наслаждаясь ревностью жениха.

– Марго, имей в виду. Несмотря на наши прошлые отношения, теперь ты моя. И зря ты думаешь, что я буду с кем-то делиться. Соперника я устраню во что бы то ни стало. Это понятно?

На лице оборотня застыло хищное выражение. Я поняла, что, теша свою неуверенность, причинила ему боль. Обвив руками крепкую шею, поцеловала Андрея, вложив все чувства, которые испытывала к нему, в этот поцелуй.

Оторвавшись от Хорсова, посмотрела в его растерянные глаза. Он не знал, что и думать.

- У меня никого нет. А то, о чем я думаю, это мое расследование.

Андрей напрягся, мой ответ ему не понравился.

- Что за расследование?

Вздохнув, я рассказала все.

- Нет! – взревел оборотень и, вскочив, забегал по комнате.

- Тебе что, мало было приключений? Еще хочешь?

- Я все понимаю, но не могу избавиться от этой навязчивой мысли.

- А ты постарайся!

- Андрей!

Прикрыв глаза, оборотень спросил:

- Ты ведь не успокоишься?

Я упрямо молчала.

– Хорошо. Завтра подумаем об этом вместе. Но чтоб больше никаких секретов!

Посмотрев на нахмурившегося мужчину, я вспомнила прошлое. Почему мы враждовали? Сейчас вся злость, все обиды исчезли, и то, что я лелеяла долгие годы, казалось смешным.

Как все в нашей жизни изменчиво...

Глава 26

Мы с Андреем не давали скучать друг другу ни дня. Сначала я потащила его на каток. Тигр на льду – это зрелище, которое стоит увидеть! Потом Хорсов повел меня в тир, где я с удовольствием попробовала расстрелять мишень, представляя на ее месте нашего нового экономиста. И даже попала: видимо, мотивация важнее опыта.

В один из выходных, когда я решила вытащить Андрея из дома развеяться, он заупрямился и сообщил:

– Хорошо. Пойдем отдохнем, но в этот раз место отдыха выбираю я.

Я насторожилась. Что придумал вредный кошак?

– Хорошо. Кто-то обещал за мной ухаживать, но на самом деле пока пользуется только наградой, без подвигов.

Поймав взгляд Андрея, я покраснела. Физическая тяга между нами спустя время ничуть не уменьшилась, и я постоянно тосковала по нему и его обществу.

– Тебе понравится, – подмигнул нахальный оборотень.

Не скажу, что мне понравилось, но поразить меня Андрей сумел. Моему удивлению не было предела, когда мы пришли на представление в цирк.

– Что мы здесь делаем? – прошипела я, когда перед началом шоу мы заняли свои места.

– Ты хотела отдохнуть, получить новые впечатления... Вот блестящая возможность. Что тебе не нравится?

Несмотря на свое ворчание, от представления я получила большое удовольствие.

Но пока у нас все развивалось хорошо, не у всех отношения шли гладко. Вернувшись однажды вскоре после переезда в новую квартиру домой, я застала на кухне Матвея и не сразу узнала его. Спокойный могучий парень похудел и выглядел морально и физически измотанным. Естественно, расспрашивать я ничего не стала, но, когда оборотень ушел, прижала Андрея к стенке. А если точнее, он меня.

Крепко поцеловав, Хорсов услышал мой вопрос.

– Андрей, что случилось у Матвея?

Оборотень помрачнел.

– У него все никак не сложится с Катей. Что этой дурной бабе нужно, непонятно!

Резкость Хорсова с каждым днем мне нравилась все больше и больше. Очень интересное качество, особенно когда направлено не на тебя.

Как изменились отношения Кати и Матвея, сказать действительно трудно. Оборотень все больше молчал, а Катя – мы с ней виделись два раза – все больше мрачнела.

Из последнего нашего разговора я наконец поняла, что ее раздражает. Матвей – видный парень, но из-за своей неразговорчивости всегда оставался в тени друга. Теперь же, после его фотографий на первой полосе газет ему начали уделять больше внимания, особенно молодые девушки, когда обнаружили, что он не занят. Естественно, это заметил наш бывший механик.

– Может, мне с ней поговорить?

– Думаешь, будет толк? – устало спросил Андрей, расположившись на стуле.

Усевшись на колени к своему оборотню, я обвила его шею руками и, чуть улыбнувшись, сказала:

– Это смотря в какой обстановке разговаривать. Кажется, твои родители устраивают прием... – Я слегка прикусила губу оборотню.

Андрей сжал меня в объятиях, но целовать не спешил.

– Можно и их с Матвеем пригласить на прием, а там посмотрим древнюю силу в действии. Катя не так равнодушна к оборотню, как показывает. Просто что-то мешает ей сделать шаг навстречу. – Я лизнула нижнюю губу Андрея.

Тут Хорсов не выдержал и, рыкнув, впился в мои губы. Стало сладко-сладко...

* * *

Пока я думала, как помочь Матвею, Андрей помогал мне, но наши расшифровки ничего не дали. Мы применяли различные шифры, искали аналогии, даже думали, что это специальный секретный код. Но ничего не получалось. Казалось, каждый путь ведет в тупик. Это мучило меня, пока я не решила загадку чисто случайно.

В этот день я плохо себя чувствовала и осталась дома. Валяясь на диване и просматривая новости, услышала о расследовании какого-то нашумевшего дела в Туманном городе. Так местные жители прозвали небольшой городок недалеко от диагностического центра по борьбе с бессонницей. В нем обычно проживали люди, которые проходили лечение

от бессонницы.

Все гениальное просто!

Я искала невозможные шифры, различные решения. А тут нечего решать – это просто адрес. Но что означают следующие строчки?

Взяв в руки карандаш, я принялась за разгадывание.

* * *

Андрей Хорсов

Я сидел в кресле в своем кабинете и смотрел на вечерний город. Его огни всегда завораживали меня. В последнее время в моей жизни многое изменилось, и, кажется, пришло время придать нашим отношениям с Марго завершенный вид.

Скажи мне кто полгода назад, что так все сложится, я бы рассмеялся ему в лицо. А теперь готов признать, что у меня сейчас не самый плохой вариант отношений, и во многом он меня устраивает.

В этот момент дверь открылась, хлопнув об стенку, и я, даже не оборачиваясь, уже знал, кто это. Только один человек может заходить в мой кабинет подобным образом.

– Андрей, я поняла! – вскричала Марго, подлетев к моему столу.

Мне уже стало страшно, и я просчитывал, что могло взбрести ей в голову и чем мне это грозит.

– Я знаю, где препарат Горнова!

– Ого! И где?

Вместо ответа моя ведьма подошла ко мне и, заставив подняться из кресла, потащила меня из кабинета.

– Куда мы?

– Забрать препарат. И надо обязательно не забыть лопату.

* * *

В одиннадцать часов вечера я был за городом и копал лопатой мерзлую землю. Это еще хорошо, что морозы несильные.

– Ты уверена, что именно здесь?

– Да. Помнишь то послание, которое ученый сказал мне перед клубом?

Так вот, сегодня на работе, сшивая...

– Марго!

Терпеть не могу, когда она рассказывает про свою работу.

– Ладно-ладно. Так вот, на работе я приболела и отправилась домой, а там по телевизору шли новости, репортаж про город недалеко отсюда и про загадку, которую там нужно решить. Он-то и навел меня на мысль. Все гениальное просто! И, разгадав полностью адрес, я поняла, что это координаты места в часе езды от города, и сразу отправилась к тебе.

Очень понятно она мне все объяснила! Я сразу осознал, почему мы недалеко от какой-то деревеньки в чистом поле роем яму!

Но, что самое удивительное, еще через десять минут моих мучений раздался глухой стук. Лопата на что-то наткнулась. Переглянувшись с Марго, я начал доставать наш клад. Через пять минут у меня в руках оказалась банальная деревянная шкатулка с замком.

– У нас нет ключа, – Марго прикусила губу, и мне тут же захотелось ее поцеловать.

Мотнув головой, чтобы отогнать несвоевременные мысли, я двумя руками раскрыл деревянную шкатулку, вырвав замок. Внутри лежала ампула с зеленой жидкостью, которая, как ни странно, не замерзла.

– И что теперь делать? – в нерешительности посмотрел я на Марго.

Она взяла ампулу и, бросив ее себе под ноги, раздавила носком стильного красного сапожка.

– Что ты?.. – задохнулся я от потрясения. – Мы так кропотливо искали этот препарат, а ты его раздавила?!

Сковырнув лопатой зеленое пятно вместе с землей, она отбросила комок грунта в яму и подожгла его с помощью какого-то хитрого приспособления. Грунт на дне ямы вспыхнул синим пламенем.

Взглянув на Марго, я спросил:

– Что это?

– Генератор концентрированной манны. Она выжжет всю органику на данном участке, – сказала она и протянула мне лопату. – Закапывай. Поверь мне, Андрей, есть вещи, которые человечеству не нужны. И я уверена, что это – одна из них.

Постояв немного в нерешительности, я со вздохом начал закапывать все обратно. Может, Марго в чем-то и права.

Когда, все за собой заровняв, мы собрались ехать обратно, с неба первый раз в этом году пошел нормальный снег. Я бы даже сказал, началась метель. Выезжая на дорогу, смотрел в окно, как природа сама скрывает наши следы, навсегда хороня секрет мутации рас.

Маргарита Рогова

На следующий день после наших раскопок в чистом поле Хорсов приехал ко мне на работу; до этого такое бывало всего пару раз – и в ходе каждого визита мне высказали все о моем неподходящем месте работы. Но в этом плане я только посочувствовала и посоветовала привыкать.

Увидев Хорсова сегодня перед окончанием рабочего дня, я очень удивилась.

Пройдя в кабинет, он присел на стул напротив меня, морщась от запаха.

– О-о-о-о... прекрати. Как будто я на свалке работаю, – прокомментировала я его реакцию.

– Особой разницы не вижу. Просто другие расы не знают, как пахнет смерть.

Я посмотрела на него с раздражением.

– Но я не спорить сюда приехал, – продолжил оборотень, – а пригласить тебя после работы в одно место.

– Какое? – с любопытством спросила я.

– Это сюрприз.

Недоверчиво на него покосившись, быстро завершила дела, чтобы уйти пораньше. На улице мы сели в такси, где Андрей, прежде чем машина тронулась с места, завязал мне глаза.

Через длительное время мы остановились, и мне помогли выйти из автомобиля на... землю! Андрей провел меня по какой-то дорожке, помог подняться по ступенькам и войти в здание. С его помощью я поднялась по лестнице и прошла вовнутрь, где мне помогли снять верхнюю одежду.

А в следующий момент перехватило дух от того, что меня подняли в воздух и посадили в какую-то... ванну. Только я хотела сорвать с себя повязку, как Хорсов резко сказал:

– Подожди, не снимай!

Я замерла, совершенно не зная, чего ждать дальше. И тут на меня что-то посыпалось. Судя по ощущениям, Андрей собирался завалить меня бусами. Странно, что же это может означать?

Когда поток иссяк, я сняла повязку, и оказалось, что я сижу в белой ванне, заполненной нитками жемчуга! А ванна стоит в шикарно и безвкусно отделанной комнате.

– Это что, настоящий жемчуг?! – потрясенно спросила я, взирая на

целую ванну украшений.

– Да, но речной.

А мне все равно! Я его просто обожаю! И откуда он узнал об этом? Скорее всего, Валя...

Первые мгновения меня переполняли потрясение и радость, а потом Андрей задал вопрос:

– Ну, теперь этого достаточно, чтобы ты перестала дурить?

Я ведь еще не согласилась выйти за него, и оборотень все это время терпеливо ждал.

Взяв горсть жемчуга, я кинула его в Хорсова – такой момент испортил своим вопросом!

От летящих бусин увернулись, а меня подхватили и поцеловали.

– Значит, согласна.

А через два дня мы объявили о помолвке и скорой свадьбе.

* * *

На большом светском приеме Хорсовых собрались все уважаемые люди общества и куча прессы. Видно, моя будущая свекровь постаралась. И я поняла зачем, когда родители Андрея объявили о предстоящем торжественном событии, после чего нам с Хорсовым полвечера пришлось принимать поздравления.

Конечно, на меня сцедили разумную долю яда и зависти, но другого я и не ожидала.

Большую часть бала, устав в последнее время от общественного внимания, мы провели с друзьями и знакомыми. А особенно меня развлекал Аслан, который восхищался выбором брата, постоянно ловя его хмурые взгляды.

Когда я смогла хоть немного освободиться от всех своих обязанностей на сегодняшний вечер, мне на глаза попалась Катя. Вот и прекрасная возможность проверить то, что я хотела! Все последние дни я распространяла слухи о том, что Матвей крутит романы направо и налево, и теперь девушка стояла и сверлила глазами беседующую пару. Вернее, девушка, которую Валя познакомила с Матвеем, щебетала без умолку, а он просто стоял и молчал.

Катя ревновала, в этом я была уверена, но почему-то не подходила. Значит, нужно подойти мне.

– Что, так и будешь смотреть, как у тебя мужчину уводят? – спросила я

девушку, поравнявшись с ней.

– Он не мой.

– А кто в этом виноват? – поинтересовалась я.

– Я виновата?!

– Ты что, не видишь, что он тебя любит?

– Я не вижу! Он приглашает меня ужинать, смотрит мрачно и молчит.

Вот и все. Я понятия не имею, как он ко мне относится.

М-да... Беда.

– Значит, послушай меня. Он тебя любит, и ты – его пара. Иди и прогони эту хищницу от него метлой.

– А если он меня погонит? – с тоской спросила Катя.

– Ты что, меня не слушаешь?!

– И что я ему скажу?

– Говорить не надо, в этом вы оба не сильны. Отведи его в какую-нибудь комнату и поцелуй.

Катя неуверенно посмотрела на меня.

– Иди!

Нерешительно дойдя до Матвея, девушка что-то шепнула ему на ушко, и он, сразу кивнув, отвернулся от разговаривающей с ним женщины и направился в сторону служебных помещений. Катя за ним. Едва они скрылись, как медленно потянулись минуты ожидания. Одна, две, пять... Есть большой шанс, что они в кои-то веки сделали все нормально.

– Выполнила свою миссию? – раздался над ухом голос.

По телу пробежали приятные мурашки.

– Да. Я же обещала попробовать уладить...

– А я-то удивился, когда услышал, что мой друг детства пошел по ба... девушкам, – хмыкнул Андрей.

– Зато сработало.

– Несомненно.

Ближе к середине вечера я уже начала уставать от шума и перешла к столам с закусками, где можно было найти хоть немного уединения. Практически все гости в это время находились на танцполе.

Наблюдая за собравшимися, я вспомнила, что не так давно стояла в этом же большом зале и так же смотрела на толпу гостей.

В этот момент как раз заиграла мелодия танго, и над ухом раздался голос:

– Потанцуем?

Повернувшись, я увидела улыбающегося жениха.

– Почему бы и нет?

И мы начали этот самый страстный на свете танец, но в этот раз уже не с целью сделать друг другу больно. Не в силах оторвать от партнера взгляд, мы танцевали только друг для друга. Шаг, прикосновение к руке, еще шаг, наклон – и я откинулась назад. Этот танец демонстрирует извечное противостояние мужчины и женщины и как ни один другой показывает, что пассивной и активной стороны в любви быть не может.

В конце гости нам поаплодировали, и мы, попрощавшись с родителями Андрея, ретировались: все-таки дома время можно провести с большей пользой.

* * *

В один из вечеров, практически сразу после помолвки, я поняла, что наши отношения изменились не полностью. Между мной и Андреем произошла сильная ссора.

Началось все, как водится, с мелочи, но слово за слово мы распалились все больше, и, когда я обвинила оборотня, что, несмотря на наши очень... близкие отношения, он так и не признался мне в любви, тот ответил, что это женская дурь.

Понимая, что сейчас наброшусь на него с кулаками, я выбежала за дверь и несколько часов бродила неподалеку от дома.

«Зря я согласилась на помолвку, надо все это заканчивать. Видимо, никогда нам не быть вместе. Вот дура, поверила... в иллюзии».

Уже на грани депрессии я пришла собирать вещи, о чем и сообщила Андрею, который вышел мне навстречу хмурый и неприветливый.

– Нет.

– Прекрати глупить, – сказал он.

– Да, – процедила я и отправилась в спальню, но до шкафа не дошла.

Меня оторвали от пола и бросили на кровать.

Взглянув на Андрея, я замерла.

– Что это ты делаешь?

– Раздеваюсь, – сказал оборотень, криво усмехнувшись и расстегивая ремень.

Я не стала спрашивать зачем, и так все понятно. Низ живота предательски заныл.

«Не-е-ет... так просто я не сдамся».

И поползла по кровати прочь. Меня ловко и быстро перехватили и, перевернув, легко стащили летний сарафан и лифчик, зафиксировав руки

вверху.

С мужчиной, весящим на добрых пару десятков килограмм больше меня, бороться бесполезно, и я затаилась, ожидая удобного момента.

Пытаясь успокоить дыхание, почувствовала, как его пальцы нежно заскользили по моему животу, ногам, груди. Мое тело против воли начало отвечать на ласки. Андрей провел пальцами по внутренней поверхности бедра, но не приближался к заветной точке, обходя ее стороной, дразня меня.

«Что происходит? Неужели я совсем безвольная?»

Ноги вздрагивали, грудь снова заняла, требуя ласки.

Хорсов пробуждал во мне дикое первобытное желание, заставляя забывать обо всем. Голова начала кружиться от сладких ласк и беззащитности своего положения.

Руки оборотня, покружив вокруг, спустились к низу живота и прикоснулись к самой чувствительной точке.

Закусив губу, я выгнулась. Наслаждение, стрелой пронзившее тело, оказалось болезненным и сладким.

Но этого Андрею показалось мало, и он, приблизив губы к груди, обхватил вершинку, лаская и посасывая ее. Через несколько секунд перешел на другую... И опять обратно...

Тело просто пылало, и, не желая ни о чем просить Хорсова, я чуть ли не плакала, желая большего.

Словно угадав мои желания, Андрей подхватил мою ногу, согнул ее в коленке, чуть сдвинул трусики и толкнулся внутрь, проникая сразу глубоко.

Не выдержав, я все-таки закричала.

Придерживая мою ногу, с полурыком он начал медленно двигаться, неторопливо, дразня меня. В каждом движении угадывалось что-то жесткое, собственническое... внизу живота начало накаляться с ужасающей быстротой, а Андрей, словно не обращая внимания на мои муки, неторопливо двигался, продолжая ласкать грудь.

В голове мутилось от слабости, сладкие волны накатывали одна за другой. Хотелось кричать, просить, умолять... Но руки были прижаты над головой, а мой мучитель неутомим.

Лаская тело одной рукой, он сильно и страстно меня поцеловал, а я громко простонала ему в губы. Если я что-то не сделаю, если он не начнет двигаться быстрее, я сойду с ума.

Не в силах выносить пытку, я укусила оборотня за шею, он рыкнул и резко двинулся внутри. Я застонала. Он заполнил меня всю, распял, завоевал и теперь властвовал. И я рада этому.

Увеличивая темп, Андрей снова вернулся к ласкам груди.

Мое тело просто болело от наслаждения.

Выгнувшись, я замерла, ожидая неизбежного.

Глубже, сильнее...

Кожи касаются тысячи пальцев, трогают везде...

Укус в шею – и я, не выдержав и задыхаясь, срываюсь в омут наслаждения, чувствуя, как ко мне присоединяется Андрей.

Лежала абсолютно без сил, придавленная мужским телом, чувствуя громкий стук его сердца, бьющегося в одном ритме с моим. И вдруг услышала одно слово, еле слышное...

– Люблю.

Эпилог

Вынырнув из воспоминаний, я заметила, что Андрей подошел к моему креслу и внимательно смотрит на меня.

– Извини, я задумалась. Ты что-то сказал?

– Нам пора в кабинет. Пришел Гранилов.

Встав, я отправилась на итоговое, судя по всему, собрание. Наш гость, Матвей и Ратибор Владиславович уже были там и ждали только нас.

Кресло осталось только одно, поэтому я, недолго думая, уселась на колени Андрея.

– Ну что ж, раз все здесь, то, думаю, пора подвести итоги. После поимки Ани мы с главой Совета оборотней долго трудились, чтобы устранить все следы произошедшего. В компании все бумаги ликвидировали, помещения зачистили и переоборудовали. Все записи, изъятые у Ани, по какой-то странной причине оказались повреждены или уничтожены. – Гость подозрительно посмотрел на Ратибора Владиславовича.

Но тот сидел спокойный и невозмутимый.

– Поэтому все следы ликвидированы.

– А что с Аней? – спросил Матвей.

– Она больше вас не побеспокоит, – бесстрастно бросил Гранилов, и я от его слов передернула плечами. – Вся ее шайка тоже выловлена. Осталось загадкой только место, где спрятал препарат Горнов. Готовый препарат, который мы все изначально и искали.

Некоторое время в комнате все молчали.

– Но в любом случае вряд ли он уже найдется. Конечно, это риск, но, похоже, головоломку нам не решить, – мрачно добавил Гранилов.

– Значит, наконец вся эта история закончилась и бояться нечего? – спросила я с надеждой.

Ратибор Владиславович кивнул.

– Да, покушаться на вашу жизнь теперь больше никто не будет. Я не вижу незаконченных дел. Статью Артем написал, практически ничего не утаив. Так что действительно это все.

– А что, если Аня скопировала сведения еще куда-нибудь?

– Мы полностью проверили все ее вещи, квартира вычищена и продана. Все ее знакомые отслежены, и последние контакты зафиксированы. Но подобный вариант все же нельзя исключить, согласен.

Однако если подобная информация всплывет, то сразу будет уничтожена. Поверьте, у меня есть возможности обнаружить утечку.

В возможностях господина Гранилова я не сомневалась. Но я сомневалась в том, что он уничтожит информацию.

– Что ж, раз вопросов нет, то я прощаюсь. Не скажу, что наше знакомство было приятным, однако, если что, я буду рад принять вас у себя, особенно дам.

– А вы не забыли про желание, которое мне должны? – спросила я, обдумывая мысль, пришедшую в голову.

– Нет, – улыбнулся гость. – Готов его исполнить в любой момент.

Тело Андрея при этих словах напряглось, но я успокаивающе сжала его руку. Это заметил и Гранилов. Продолжая улыбаться, он добавил:

– Имейте в виду, Марго, я предпочитаю разнообразие в личных отношениях и многим могу вас удивить. Поэтому всегда рад вас видеть.

– Не знала, что вам нравятся блондинки. – Я приподняла бровь.

– Нет. Вообще-то, мне нравятся женщины в очках. Но это все решаемо.

В этот момент Андрей негромко зарычал, а гость, рассмеявшись, вышел.

Посмотрев на Хорсова, я его обрадовала:

– Кажется, у меня есть идея.

* * *

Мы с Андреем единогласно решили, что наше бракосочетание состоится через пару недель после Нового года, и ехать в свадебное путешествие мы не планировали. Новогодние праздники – что может быть лучше?

За предсвадебными хлопотами наступил и Новый год – мой самый любимый праздник. Тем более ко мне как раз перед ним вернулась магия. И именно в связи с этим я решила привести свою идею в исполнение и, подписав с одним хорошим человеком, попросившим оказать ему услугу, магический договор, отправилась наконец навестить Гранилова.

Войдя в приемную, я завела следом за собой Татьяну, свою одноклассницу, с которой мы всегда были добрыми знакомыми, хотя общались довольно редко.

Остановившись напротив секретаря, я спросила:

– Скажите, а господин Гранилов у себя?

Взглянув на меня, расфуфыренная девица ответила:

– Нет.

И все.

Сев на диван в приемной и достав мобильник, я позвонила на личный номер владельца корпорации.

– Здравствуйте, Иван Георгиевич. Узнали?

– Конечно. Позволь поздравить тебя с помолвкой. На свадьбу пригласишь?

– Спасибо. Конечно, приходите, мы будем рады.

В трубке послышался смех Гранилова.

– Это вряд ли, – пробормотал он.

Решив закрыть щекотливую тему, я сказала:

– Знаете, я пришла сейчас к вам в гости, а мне говорят, что вас нет.

Через несколько секунд дверь кабинета отворилась, и появился Гранилов с поджатыми губами. Секретарша, побелевшая во время нашего разговора с ее боссом, уставилась на него.

– Айя?

– Но вы же сказали, что вас нет...

– А я не предупредил тебя, для кого это распоряжение не действует?

– Да, но...

– Зайди потом ко мне, – недовольно бросил ей шеф и пригласил нас в кабинет, с любопытством посматривая на мою знакомую.

– Еще раз добрый день, Маргарита, – поприветствовал он меня, предлагая нам садиться, и разместился в кресле за своим столом. – Что привело тебя ко мне?

– Должок, который остался за вами.

Теперь Гранилов, перестав разглядывать мою спутницу, пристально посмотрел на меня.

– И что ты желаешь?

Я показала на свою бывшую одноклассницу.

– Это Татьяна Лович, моя одноклассница. И я хочу, чтобы она работала вашим помощником, а вы, без серьезной причины и не согласовав этого со мной, не могли ее уволить.

Посмотрев на девушку, Гранилов спросил:

– Зачем вам это?

– Назовем «это» компенсацией за Аню. Может, вы не пожалеете.

– И тем не менее вы так и не ответили на мой вопрос.

– Особой причины нет. Моей знакомой нужна работа, а ваш личный помощник получает прилично.

– Но сможет ли она справляться с обязанностями?

– Конечно. Татьяна, покажи Ивану Георгиевичу свое резюме.

Таня – девушка очень тихая и несколько замкнутая. Но в ее случае поговорка абсолютно права: в тихом омуте черти водятся. Думается мне, они с Граниловым прекрасно... поладят.

Было видно, что резюме произвело на владельца БИО сильное впечатление, и, конечно, он не мог не заметить факт магического договора со мной. Посмотрев задумчиво на дверь в приемную, он сказал:

– Я человек слова, Маргарита, и ваше желание выполню. Оставьте прелестную Татьяну со мной, мы еще немного поболтаем и обсудим работу, обязанности. Может, девушку они не устроят.

Очень уверенный в себе мужчина. Видимо, наше соглашение с Татьяной его не смутило.

– Хорошо, Иван Георгиевич. Но я хочу потом увидеть договор. К тому же вы ведь не обидите девушку?

– Ну что вы, Маргарита, как можно? Копию договора я пришлю вам почтой.

Попрощавшись, я покинула кабинет, и на губах у меня играла улыбка.

А через неделю я получила обещанную копию, на которой стоял мой магический след в связи с обязательствами по отношению ко мне Татьяны. Эта маленькая деталь давала мне право на честные ответы Лович, когда я захочу ее о чем-то спросить. Уверена, что Гранилов подстрахует себя иными документами, но это неважно. Я знаю, что спрашивать, и при обнаружении им сыворотки буду в курсе об этом и без прямого ответа на вопрос.

Жизнь хороша!

* * *

Пять лет спустя

Бух!

Испугавшись, я побежала на звук, который раздался из другой комнаты, и увидела сидящих на полу Илью и Василису. Василиса, дочь Вали и Дмитрия, была старше своего двоюродного брата и уже прошла первое обращение. В союзе двух оборотней родился ребенок, который больше пошел в отца. Поэтому сейчас на полу сидели очень пушистый медовый щенок и наш с Андреем сын Илья.

Он тоже пошел в папу, и я со страхом ждала его обращения, помня то, что когда-то случилось с Валей. Хотя моему сыну в этом плане будет легче:

мои гены позволят ему пропускать манну через себя, подпитываясь ею. И все равно страшно.

Сегодня Валя оставила дочь со мной, а сама поехала покупать продукты для банкета в честь их с Дмитрием юбилея.

Подумав об этом, я перенеслась в воспоминаниях в прошлое.

Мы с Андреем поженились спустя месяц после объявления о помолвке. Несмотря на то что его мама сетовала на недостаточное время для подготовки свадьбы, Андрей не уступил.

Так и началась моя семейная жизнь.

У меня стало два кота – Андрей и Бекон. Оба были с характером и огромным самомнением.

С первым у меня любовь, со вторым – взаимопонимание, но как же с обоими трудно!

Особенно с Андреем и особенно в дни безумия. Мне приходится брать на работе отгулы на три дня и сидеть с мужем. И каждый раз то помыла его не так, то шерсть плохо вычесала...

Все изменилось, когда Хорсов мне сообщил, что пора бы нам завести ребенка.

Во мне тут же проснулась женская вредность. Он, видите ли, решил! А мое мнение?

Поэтому муж услышал:

– Я не уверена, что хочу именно сейчас рожать.

И отвернулась от мужа, переворачивая на сковороде мясо.

– У нас прекрасная квартира, загородный дом, который я купил (это то безвкусное место, где муж сделал мне предложение, а потом «обрадовал», что теперь это наша дача), машина, работа, достаток. Что еще не так? Чего ждать?

– Я не могу завести ребенка, потому что не уверена в твоих чувствах ко мне. Ты еще ни разу не сказал, что любишь меня.

Кроме того раза после нашей близости. Но наутро гадкий кошак так и не сказал эти волшебные слова повторно. Мне, видите ли, послышалось!

Некоторое время Хорсов в ступоре переваривал причину моего отказа, а потом с мученическим выражением лица стукнулся лбом об стол и простонал:

– Господи, за что ты мне дал в спутницы жизни это чудовище?!

– Вот об этом я и говорю. Ты просто отказываешься учитывать мои желания и руководствуешься только своими. Истинно любящий мужчина не будет так поступать.

Подперев рукой голову и побарабанив пальцами по столу, Андрей

снова поинтересовался:

– То есть проблема в том, что я не признавался тебе в любви?

– Да.

– Хорошо, я тебя люблю.

Я покачала головой.

– Мне не нужно делать одолжение, – сказала я, ставя перед ним тарелку с едой и беря миску Бекона.

Коту я положила немного кошачьих консервов, и ему это совсем не понравилось.

– Не смотри на меня так. Ты на диете. Доктор запретил тебе много есть. Вот сбросишь пару кило, тогда и поговорим.

Оба кота, хоть и по разным причинам, угрюмо ели и смотрели в свои тарелки. Но Хорсов, съев примерно половину, спросил у меня:

– А ты, случайно, не беременна?

Получив от меня полотенцем, Андрей посчитал наш разговор оконченным.

После этого Хорсов через пару недель притащил цветы и, пробормотав, что сам не верит в то, что он это делает, повторил заветные слова еще раз. Я кивнула и, поблагодарив его, сказала, что он очень мил.

Сделал мне одолжение!

Еще через месяц он привел меня в какой-то парк и, постояв минут десять и посозерцав вместе со мной воду, развернул меня к себе и рявкнул мне в лицо:

– Я тебя люблю! Если бы не любил, не стал бы терпеть все твои закидоны!

Я была довольна. Эти слова шли из самой души, и именно поэтому я наконец обрадовала мужа.

– Это прекрасно. Так как через семь месяцев ты станешь папой, а ребенок должен расти в любви.

Мы уже дошли до дома, а Андрей все еще так и не отошел от шока. Потом же, поняв, как я его дурила, кипел, бурлил, но молчал – волноваться беременным нельзя! Но и он мне достойно отомстил, превратив мою жизнь в ад своей заботой и недовольством из-за моей работы, которую беременной женщине выполнять противопоказано.

Рожала я тяжело, но счастье взять своего первенца на руки того стоило. Тот момент был одним из самых счастливых в моей жизни.

Вынырнув из воспоминаний, я подошла к окну и как раз увидела, что Андрей возвращается домой.

Бум!

Резко развернувшись, я заметила, как Илья стащил с кровати покрывало, а Василиса, все еще в животном обличье, бегаёт вокруг него и лает.

– Илья! Вот папа сейчас придет, я ему все расскажу, – сказала я, пытаясь отцепить сына от покрывала.

– Ау буль, – ответил мне сын.

* * *

Двадцать лет спустя

Я сидела на берегу реки и смотрела на водную гладь, которая спустя мгновение сменилась пеной, из-за того что в нее забежали четыре тигра. Это мой муж, два наших сына и дочь. И еще один сын остался около воды. Арсений не мог оборачиваться, так как полностью пошел способностями в меня, получив от отца только телосложение. А так как на дворе стоял конец сентября, в воду он не полез.

В этот раз мы находились на даче, и к нам должны были присоединиться друзья и близкие. Вся наша пятерка с супругами, родители Андрея и Матвей с женой. Катя десять лет назад прекратила их свободные отношения и сама сделала Матвею предложение. Как вы думаете, согласился ли он на брак?

Безвкусный дом я переделывать не стала и поэтому, каждый раз приезжая сюда, постоянно ощущаю, что попала в какой-то аляповатый музей.

С момента памятных событий прошло немало времени, а о препарате Горнова никто так и не слышал. С Граниловым мы часто встречаемся на деловых приемах, куда я хожу с мужем. И каждый раз глава концерна БИО (да-да, уже концерн!) рад меня видеть больше чем следует. Он часто повторяет, что я сделала ему подарок, который оказался лучше потери, чем немало нервирует Андрея. Семья Хорсовых пристально следила все это время за деятельностью БИО и будет продолжать наблюдать дальше. Пока повода для беспокойства не было. Но кто знает, как сложатся дела в будущем?

За эти годы я не раз задумывалась о том, как случайность, произошедшая однажды тихой темной ночью, может изменить жизни людей, а возможно, и всех четырех рас. Но что касается второго, то наша семья постарается этого не допустить. А получится у нас или нет, посмотрим...

– Мама!

Подняв голову, я увидела машущего мне Арсения.

Встав, я направилась к людям, которые всегда мне рады и любят меня.
А большего мне в жизни и не надо.

notes

Примечания

1

Врач, работающий с манной.